

Практическая
биодинамика
в Сибири 2

С. Тужилин

ПИТАНИЕ

почвы, растений, человека

УДК 631.8

ББК 40.40

Т 81

Тужилин С. Ю.

Т 81 Питание почвы, растений, человека. / Тужилин С. Ю. - Иркутск: «Репроцентр А1», 2005. – 228 с. (Серия «Практическая биодинамика в Сибири»; кн. 2)

ISBN 5-86149-078-3

Данная книга является продолжением из серии брошюр под общей тематикой «Практическая биодинамика в Сибири». О чём пойдет здесь речь, нетрудно догадаться по названию. Однако по содержанию книга включает более широкий круг вопросов, и некоторые из них выходят за рамки собственно биодинамического направления в сельском хозяйстве, в то же время тесно примыкая к нему. Автор продолжает придерживаться основной идеи, заложенной ещё в первой книге, которая касается подробного рассмотрения биодинамических приёмов и методов работы на земле, с тем чтобы они стали понятны российскому земледельцу. Он интерпретирует и адаптирует опыт западной биодинамической науки и практики и, основываясь на результатах в том числе и собственных наблюдений и опытов, предлагает свой взгляд на различные аспекты проблемы питания человека, жизни на земле в гармонии с Природой и самим собой. Здесь также подробно и глубоко исследуется тема питания почвы и растений, и предлагаются практические приёмы по оживлению и повышению плодородия почвы, созданию собственных удобрений, по эффективности превосходящих всё, что предлагается современным околосельскохозяйственным бизнесом.

Книга может быть полезна широкому кругу читателей, как биодинамически и органически работающим земледельцам, так и тем, кто только начинает свой путь на дачном, садовом, приусадебном или участке родовой земли, а также и всем тем, кто далёк от нужд сельского хозяйства, но кому не безразлично, чем и как питаться и куда может увести их в этом вопросе дальнейшее развитие научно-технического прогресса и блага цивилизованной жизни.

ББК 40.40

ISBN 5-86149-078-3

© Тужилин С., 2005

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
I. Что такое питание	10
II. Питание человека	19
1. А что нынче у нас на столе?	19
- <i>Качество нашего питания</i>	19
Группа продуктов А	20
- <i>Импортные продукты</i>	20
- <i>Продукты крупных сельхозпроизводителей</i>	21
- <i>Химические продукты</i>	22
- <i>Трансгенные продукты</i>	25
- <i>Пищевая химия в продуктах</i>	25
- <i>Поточные, конвейерные, производственные продукты</i>	27
- <i>Кому-то это надо?</i>	30
- <i>Фермерские продукты, частные и с дачи</i>	31
Группа продуктов Б	33
- <i>Есть ли перспектива у дач-садоводств?</i>	33
- <i>Почему фермеры не хотят и не могут быть родовыми помещиками?</i>	36
- <i>И снова кому-то оно надо?</i>	38
- <i>Так что же фермеры?</i>	42
2. Нисходящий ряд питания	44

III. Другие варианты питания: альтернативное земледелие	48
- <i>Экологическое земледелие</i>	50
- <i>Натуральное земледелие</i>	51
- <i>Пермакультура</i>	52
- <i>Органическое земледелие</i>	53
- <i>Биолого-динамическое земледелие</i>	55
- <i>Земледелие в родовом поместье и некоторые другие</i>	60
IV. Питание и земледелие будущего в наше время	61
<i>Почему важно и кому нужно знать о земледелии будущего?</i>	61
1. <i>Земледельческие работы</i>	65
- <i>Пищевые растения</i>	65
- <i>Посадка и уход</i>	69
- <i>Живая пища</i>	72
- <i>Зимние заготовки</i>	73
- <i>Летние заготовки пищевых дикоросов</i>	82
- <i>Разнообразие питания</i>	84
- <i>Лекарственные, технические и декоративные растения</i>	85
- <i>Вопросы огородничества</i>	86
- <i>Два подхода к выращиванию</i>	99
- <i>Зерновые и масличные культуры, продукты их переработки</i>	100

2. Вегетарианство, мясная пища и содержание скота	107
- <i>Противоречия</i>	107
- <i>Что даёт питание мясом и растениями</i>	108
- <i>Современные тенденции питания мясом</i>	115
- <i>Вегетарианство в наши дни</i>	118
- <i>Свеженина?</i>	119
- <i>Содержание животных</i>	121
- <i>Великая миссия животных в современный период</i>	127
- <i>Содержание животных вегетарианцами</i>	130
- <i>Некоторые особенности гармоничного содержания скота</i>	133

V. Питание почвы и растений: теория и практика биодинамической работы с компостом 136

<i>Что за прелестный труд - созидание компоста!</i>	136
1. Преимущества компостного удобрения	140
- <i>Навоз</i>	141
- <i>Наука и вера</i>	144
2. Перегной и другие органические удобрения	149
- <i>Перегной</i>	149
- <i>Биогумус</i>	151
- <i>ЭМ-препараты</i>	155
3. Органический компост	163
4. Садовый компост	164

5. Биодинамический компост	166
- <i>В чём особенности биодинамического компоста? (глава не для всех)</i>	166
- <i>Что такое биодинамический компост</i>	170
- <i>Горение компоста</i>	171
- <i>Не-перелопачивание компоста</i>	174
- <i>Стадии развития компостного организма</i>	175
- <i>Какой компост вносить: спелый или не спелый</i>	177
- <i>Растительный или животный компост</i>	181
- <i>Из чего и как сделать биодинамический компост</i>	184
- <i>Что даёт хороший БК: некоторые научные данные</i>	186
- <i>Характеристика компонентов компоста</i>	189
- <i>Компостный чай</i>	193
- <i>Жидкие компосты - надежда начинающего биодинамика</i>	195

ПРИЛОЖЕНИЯ 198

1. Краткие практические указания по работе с препаратами	198
2. Простые способы получения своего репчатого лука	201

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 207

<i>Мысли, уходящие немного дальше питания</i>	207
---	-----

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь так стремительно рвётся вперёд, что иногда трудно остановиться и охватить, зафиксировать взглядом что-то оформленное, а тем более доверить это бумаге. Знания, мысли и опыт к моменту написания могут постепенно отстать от потока жизни, устареть, превратиться в ненужный хлам, которым и так заполнен, засорен мир, в том числе и книжный. Его желательно чистить, а не захламлять дальше. Все вечные мысли уже давно высказаны, и нет необходимости повторять и перепевать на разные лады это забытое старое – то, что до тебя уже сделано другими. Получается, что написание чего-нибудь «опуса» либо не нужно вообще, либо нужно там, где оно может открывать и заполнять пустые страницы жизни, расположенные между вечными мыслями и конкретикой каждодневного суетного проживания. Другими словами, нужность книги определяется тем, помогает ли она практически решать вопросы, стоящие в данный момент перед нами, идущими в направлении вечного.

При написании этой, второй книжки после «Практической биодинамики в Сибири» такого рода сомнения постоянно терзали меня. Зачем я пишу? Нужна ли кому эта «писанина»? Как написать, чтобы меня поняли большинство читателей, и не просто поняли и почерпнули что-то для себя, но и смогли начать применять на практике то, к чему в результате поисков мы сами пришли. В конце концов, после очередной порции сомнений, однажды утром пришло понимание, что половину из того, о чём я здесь пишу, мы ещё сами до конца не испытали. Значит, в этом случае мне незачем мучиться подобными вопросами и писать для кого-то другого, которому это может показаться просто фантазией автора, бредом, где он выдаёт желаемое за действительное. Однако, проследив мысль дальше, я понял, что другая половина написанного, которая получилась на основании своего опыта, смогла войти в нашу практику только потому, что чуть ранее она возникла в голове в качестве сформулированной теории, руководства к действию, ещё не опробованных практических шагов, и была также частично изложена в первой книге. Следовательно, то, о чём я пишу сейчас, – это не только итог работы, но и тот план, та цель, то направление, по которому нам предстоит идти дальше. Мы теперь не можем и не хотим, как слепые котятка, тыкаться в разные стороны, не понимая, что тебе надо и зачем, кто ты такой и в чём смысл твоей жизни. Эти вопросы я как раз и ставил в предыдущей своей книге. Я понял, что вторую книгу я пишу прежде всего для себя, для нас с женой и для своих детей. Я не стану её посвящать кому-бы-то-ни-было: садоводам, фермерам, работникам сельского хозяйства, учителям, землекопам, родовым помещикам и т. п. Я посвящу эту книгу себе и своей семье, потому что в данный момент она

нам нужнее всего.

После этой спасительной мысли мне даже стало легче дышать. Если я пишу для себя, мне не надо надевать на себя маску учёности или большого знатока биодинамики, «специалиста» по проблемам питания, создавать важность там, где она и не нужна. Мне не надо ни перед кем пыжиться, представляя из себя того, кем на самом деле не являюсь. Мне не надо заигрывать с читателем в надежде, что книга понравится, и её захотят купить больше людей. Мне не надо фальшивить и скрывать что-то, не договаривать. Оставаясь самим собой, мне нет смысла быть неискренним, а наоборот, чем яснее, чётче и честнее я смогу осветить тот или иной вопрос, тем меньше для меня останется в нём тёмных пятен, тем меньше ошибок будет сделано в дальнейшей работе, и, следовательно, тем дальше я смогу продвигнуться по пути познания этой жизни, по пути познания себя. Пусть это будет развёрнутый, с объяснениями и примерами, план действий на ближайшую перспективу, перемежающийся теми крупными опытами, которые мы успели накопить к настоящему моменту.

– А как же мы? Нам тоже хочется знать о питании и кормлении, – предвижу восклицание читателя.

– А вы... – это Вы! Я не могу за Вас решать, слушайте себя сами. Если Вы чувствуете, что «здесь что-то есть», Вы обязательно найдёте для себя множество полезных мыслей, указателей направления движения и собственно инструмента, с помощью которого сможете преобразовать свою жизнь и жизнь вокруг себя (хотя бы на даче, а может, и в родовом имении) в нужную Вам сторону. Я просто приглашаю Вас прогуляться вместе со мной и побеседовать на некоторые актуальные темы, выслушав мою выстраданную со временем точку зрения. Конечно, стиль обращения к читателю я не стал менять, пусть он будет таким же, как и в книгах, посвящённых не себе, а другим людям.

Ну и, разумеется, в этой книге я выражаю лишь собственное мнение по вопросам, касающимся современной жизни, поэтому не подумайте, что навязываю. Причём выражаю так, как это можно видеть взглядом со стороны, удалившись от бурной жизни провинциального и в то же время одного из центральных в Сибири города – в глухой таёжный угол, где расположилось наше хозяйство. Тихая, размеренная, полная спокойными трудовыми днями идиллия зимнего хуторского бытия способствует некоему приподнятию над суетой быстротекущих городских дней, наполненных кажущимися издали какими-то малозначимыми событиями, делами и встречами.

События же, происходящие в нашем хозяйстве, также могут показаться малозначимыми и неинтересными жителю города. Например, чудачества растущей кошечки, которая то в воду со льдом бульхнется, то свалится на горячую плиту с печки, то упадёт в подполье и не может выбраться, то так достанет гусей, что те загонят её в

самый дальний угол зимовья и теребят с большим шумом. Или схлестнутся баран с коровой, которая верховодит на скотном дворе, да так, что баран три дня ходит с окровавленной мордой, но всё такой же боевой и гордый. Или после долгих морозов наконец подходит констелляция, отвечающая за потепление, снег и ветер, – значит, можно планировать работы на улице: машину подремонтировать, распилить хлам на дрова, помолотить гречишную солому для куриц и т. п...

Ну вот, теперь и жители города окунулись слегка в трудовые сельские будни. Если такой картинкой мне удалось настроить вас на спокойный, умиротворённый лад, нам будет легче поговорить о животрепещущих проблемах нашего бытия. А они, проблемы то бишь, доставляют всё больше беспокойства, тревоги за детей наших, за тех потомков, кто идёт за нами. Все вопросы здесь я не буду охватывать, а вот к проблеме питания вернусь опять. Опять – это потому, что в прошлой книге я в общих чертах обрисовал текущее состояние дел с питанием. За это время ситуация, на мой взгляд, только ещё больше усугубилась, и мы продолжаем катиться куда-то. Мне кажется, – вниз и в сторону, хотя многие так не считают.

А начнём мы издалека, с общего понятия, что же такое питание и «с чем его едят».

I. Что такое питание

Казалось бы, наивный и детский вопрос, на который может, не задумываясь, ответить каждый. Но не настолько он прост: скорее, его можно отнести к разряду распространённых вопросов типа «кто я такой» и «в чём смысл жизни». Ответы у всех будут сходными, и смысл их может сводиться примерно к следующему: питание – это регулярное принятие в себя определённых веществ, находящихся в продуктах, для поддержания физического тела в работоспособном состоянии. При этом все сойдутся на одном: так задумано Природой, без питания ни человек, ни все другие живые организмы прожить не могут. И, конечно, будут правы, но – отчасти. Как показывает практика, можно питаться и нерегулярно, и очень редко, и помалу, как, например, сибирская отшельница Анастасия. А некоторые личности сознательно стараются ограничиться или вообще ничего не кушать и месяц, и другой, и даже годы. Пока тех, кто совсем ничего не ест, в мире не так много. Называют они себя «солнцедами», понять нам их позицию (или философию) трудно (вероятно, из-за отсутствия информации?), можно лишь предполагать, что они далеко ушли от нас в своём эволюционном развитии, но об этом чуть позже. Поясню здесь, что питаются они веществами, поступающими из воздуха через дыхательные пути, кожу и органы чувств. Наука пока здесь бессильна что-либо объяснить.

Обратившись к другим царствам живого, обнаружим, что некоторые животные ежегодно уходят в спячку в зимний период и ничего не принимают внутрь в это время, либо «постятся» периодически в голодный год. Но это связано с природными ритмами, или же это вынужденный обстоятельствами голод. Кроме того, как мы заметили по своим домашним и диким животным, совсем без еды они не могут обходиться, и под страхом наказания (домашние) или даже смерти (дикие) непреклонно готовы идти на добывание себе пропитания. Растения без пищи медленно хиреют и не дают полноценного потомства, и если плодоносят, то до созревания доходит небольшое число семян, процент всхожести которых в последующий год очень низок. В то же время низшие организмы только и могут жить там, где есть чем прокормиться. К тому же размножаются лишь при достаточном, обильном питании. Если пищи не хватает, впадают в состояние анабиоза до лучших времён.

Выходит, что чем дальше вниз по иерархической лестнице жизни мы идём, тем замечаем большую зависимость от питания. И, наоборот, чем выше поднимаемся, тем дальше уходим от этой зависимости. Проследив далее эту логическую цепочку рассуждений, смею предположить, что человек со временем уйдёт от потребности питания физической пищей. Звучит на первый взгляд абсурдно, но, согласи-

тесь, этот вывод просто напрашивается сам собой. Не надо здесь быть семи пядей во лбу, достаточно только признать, что человек в течение всего существования людского рода развивался, менялся и эволюционировал не только в физическом теле, но и интеллектуально и духовно. Само стремление развиваться, стремление к новому свойственно человеку от рождения до старости. Зачем-то ему это надо и надо было всегда. Значит, поскольку эволюция – как внутривидовое развитие – будет и дальше идти, то и человеческие привычки и пристрастия в области питания также станут изменяться. Достаточно взглянуть фактам в лицо: человек сейчас питается минеральной пищей (соль, элементы из воздуха и воды), растительной и животной. Тех, кто питается только первой и второй, – вегетарианцев – за последние 100 лет стало намного больше, и число их увеличивается с каждым годом, несмотря на статистически значимые цифры увеличения потребления мяса. Однако растительные всегда присутствовали в человеческой цивилизации в некотором количестве. Причём многие переходят сейчас на вегетарианство сознательно. К тому же, как мы видим, появляются и те, кто питается только первым видом пищи – солнцееды.

В этой связи нам стоит вспомнить здесь одну из лекций Рудольфа Штайнера (Р. Штайнер. Природные основы питания), в которой он провидчески нарисовал картину с дальнейшим продвижением человечества в области питания. Если сейчас в рацион питания человека входят продукты из всех трёх предшествующих царств Природы – минерального, растительного и животного, – то, по его духовным исследованиям, с переходом в шестую культурную эпоху (эру Водолея) человек постепенно откажется от мяса и другой животной пищи и перейдёт на растительную. Затем, спустя некоторое время, а возможно, столетия и даже тысячи лет, он постепенно может отойти и от питания растительной пищей, испытывая потребность лишь в минералах, а впоследствии и вовсе перестанет питаться физическими субстанциями. Они станут ненужными, поскольку организм настолько изменится, что просто перейдёт из физической ступени развития в состояние эфирности.

Однако, если Природой предопределено в настоящее время принимать живым организм в себя пищу, перерабатывать её соответствующими развитыми органами пищеварения, значит, питание несёт на данном этапе какую-то особую функцию, не ограниченную только лишь получением энергии для роста, развития и существования. Если взять камень, к примеру, то ему совсем не обязательно питаться, он лежит себе и лежит без пищи, постепенно разрушаясь и переходя в новое для себя качество – песок или пыль. Другое дело – живые организмы.

Чтобы понять суть питания, рассмотрим сначала его примитивно как процесс. Например, мы что-то вносим в почву, и это впослед-

ствии даёт нам картину изменения её характеристик в ту или другую сторону. Мы вносим «нечто» под растения, и они растут и дают нам плоды определённой конфигурации, размера и вкуса в соответствии с этим «нечто». Мы кормим животных определённым видом пищи: например, свиней смесью варёного картофеля с комбикормом – и получаем определённый результат – сало. Когда мы сами питаемся скудно и однообразно, если не хватает средств на житие, наш облик становится невзрачен, а жизнь характеризуется убогим мышлением и омрачается болезнями. Если же средств больше, чем достаточно, мы позволяем себе много разнообразного, но чаще всего излишнего, например, жирного, выпечки и алкоголя, что также приводит к болезням тела и души и односторонности жизни с другой стороны.

Теперь поставим вопрос по-другому. Питание даёт нам возможность жить, развиваться и выполнять свою миссию на земле (я думаю, никто не станет возражать против тезиса о том, что мы не зря получили ценный подарок в виде жизни именно в человеческом теле, а не, например, в теле мухи, и задача наша пребывания в теле на Земле имеет большое эволюционное значение). Это же касается и других живых организмов. Питаться нам приходится постоянно: как минимум, три раза в день от рождения и до самой смерти – следовательно, питание не теряет своего значения в течение всей жизни. По аналогии с другими живыми организмами питание можно оценивать как какую-то физиологическую потребность, не более. Однако, внимательно приглядевшись, мы увидим, что от того, как мы питаемся и что мы едим, зависит и жизнь нашего тела, и работа нашего сознания, вид нашей деятельности, и в конечном итоге наша жизнь и даже судьба. Если взять какое-нибудь съедобное растение, посеять его в почву, отравленную свинцом, а затем ещё и подкормить его свинцом в большом количестве – то кроме того, что мы получим его угнетённое состояние, все части растения станут для нас ядовитыми и принесут только вред. Но если мы с радостью и любовью посадим его в плодородную землю, удобренную хорошим спелым биодинамическим компостом, и будем подкармливать травяными чаями, настоями навоза и природными препаратами, мы получим такие плоды, регулярное употребление которых начнет в корне менять наше мировоззрение, усилит мыслительные способности, повысит восприимчивость наших чувств и станет проталкивать к пробуждению в жизнь дремлющие силы души, тем самым способствуя выполнению нашей земной миссии. И это действительно так. Я сознательно беру эти крайние примеры, чтобы понять, откуда начинается, как идёт и к чему приводит определённый тип питания, начиная с почвы, через растения (и животных), и дальше достигая своей конечной точки в человеке.

Но это происходит только в том случае, когда каждый этап питания нацелен на «истинное» эволюционное развитие организма. В чис-

ле прочих важных действий организма, таких как рост, развитие, размножение, – питание нацелено именно на выполнение предназначения в жизни, оно служит базой для этого. Можно питаться и вредными для себя продуктами, но в этом случае мы сбиваемся с истинной дороги и уходим в сторону. Если в природе мы рассмотрим растение одного вида в самых разнообразных условиях: на лугу, на болоте, на опушке леса, в степи, в городе, у дороги – и проследим его жизнь от всходов и до образования семян, мы заметим, что все эти растения – совершенно разные. Одни могут иметь прекрасные физические данные, другие одаривают нас большими и яркими цветами, третьим свойственна живучесть, но встречаются и такие, которые не могут произвести даже нормальных семян, дающих полноценное потомство. Речь о тех, которые произрастают в условиях, слишком далеких от идеальных, т. е. в условиях плохого питания. Но растение не может изменить условия своего питания, оно зависимо от многих обстоятельств, в том числе и от человека. Среди людей тоже есть миллионеры и бомжи, крепкие сельские хозяева и спившиеся забулдыги, активные оптимисты и унылые служащие и т. п. Независимо от влияния окружения, от положения в обществе, от уровня культуры, образованности и воспитания, каждый человек может изменить свою жизнь и направить её к выполнению своего предназначения, если среди прочих усилий сможет перейти на изначально правильное, эталонное, гармоничное питание*, то есть такое, которое начинается с питания на первых этапах формирования пищевых продуктов, – ещё на стадии подготовки почвы.

Говоря проще, если мы кормим жизнь почвы гармоничным питанием (это первый этап), она наполняется силами и веществами гармоничными, используя которые растения дают гармоничные плоды и зелень (второй этап). Усиление этой «гармоничности» с каждым шагом приводит человека к гармоничному, закономерному процессу эво-

-----

* Слово «правильное» мне самому не очень нравится, и я долго думал, чем заменить выражение «изначально правильное питание», которое здесь вводится. Возникали самые разнообразные предложения – эталонное, истинное, питание для выполнения предназначения, оптимальное питание, космически-земное...

Кстати, Р. Хаушка в своей монографии «Учение о питании» рассмотрел два типа питания: земное и космическое. Земное – это приём продуктов земного происхождения через органы пищеварения, а космическое – приём духовного питания через органы восприятия: глаза, уши, нос и т. п., то есть, проще говоря, развернул поговорку «хлеба и зрелищ» в научно обоснованную концепцию современного питания. Поселенец Василий из Кемеровской области в одном из писем-исповедей в газету «Родовое имение» предложил еще один вид питания помимо двух вышеназванных, который он обнаружил в муках творческого самопоиска и самокопания, но названия ему не дал. Однако, моя задача здесь состоит не в классифицировании разнообразных типов питания человека, а выявлении разнообразных видов «земного» питания. Немного поколебавшись, я остановился на термине «гармоничное питание», имея в виду не столько разнообразие и уравнивание всех продуктов понемногу, а то, что поясняется теоретически и на примерах дальше по тексту.

люции. В соответствие с этим мы в свои сроки и с определённым качеством развиваемся и эволюционируем в новые ступени человеческого развития. Если на каком-то из этапов происходит сбой, — нам требуется более длительный промежуток времени для достижения правильного, гармоничного развития, и мы уже немного отстаём. А если вообще питаемся негармоничными продуктами, мы движемся вместе с основной массой людей — вероятно, прямо вниз. Конечно же, не всё так просто: поел — и изменился, и ты уже другой, и ты уже в развитии. Это такой же долгий путь, как и путь физических упражнений для совершенства тела или как путь духовных упражнений для совершенства духа. И потом, это лишь схема, на самом деле всё выглядит намного сложнее, чем так просто:

Почва — Растение — Животное — Человек

Может показаться, что гармоничное питание — это разнообразие продуктов, точнее, смесь разнообразных стилей, особенностей питания в равновесии, как бы балансировка крайностей. Но здесь имеется в виду другое. На самом деле «гармоничность» в виде разнообразия продуктов заключается в том, что мы болтаемся между закономерной, гармоничной фазой развития, в которой пока находятся немногие, и основной массой людей, не стремящихся к развитию, а падающих куда-то. Мы как бы впереди, но не там, где нам уже необходимо быть, — мы просто остановились в падении, но ещё не начали подниматься. Хотя такое питание является всё же переходным к гармоничному, при котором приличный шанс «догнать себя» ещё имеется.

Вероятно, кто-то считает для себя возможным достижение гармоничного питания через какую-либо из методик: раздельного питания, последовательного питания, питания диетическими продуктами, сыроедения, вегетарианства, ограничения в потреблении некоторых продуктов, периодического голодания или монодиеты и т. п. Не спорю, возможно, это и так, и — «флаг вам в руки». Смею только напомнить, что все аналогичные методики питания говорят уже о следствии — о том, какие продукты есть вместе, какие отдельно, какие, в какое время и в каком месте выросшие принимать, как лучше готовить, какие лечебные продукты, а какие — балласт, но **никто** не говорит о том, каким должен быть продукт **изначально!** Мне кажется, если бы в основе любой из диет вышеописанных направлений питания использовать гармоничные продукты, эффект от методики возрос бы многократно и дал намного более мощный эффект, о котором последователи направлений даже и не подозревают. Конечно, речь здесь идёт о наших, российских методиках питания. Возможно, я слабо осведомлён, но пока никто себя в этом направлении явно не проявляет, кроме небольшого числа земледельцев-биодинamikов и органических земледельцев. За рубежом — множество лю-

дей, понимающих суть гармоничного питания. Например, мои коллеги биодинамики, а также последователи других практических направлений антропософии, разработанных Рудольфом Штайнером. Многие трудятся и принимают выращенную биодинамически пищу, практически не употребляя никакой другой.

Существует также очень древняя наука о питании – макробиотика, которой насчитывается пять тысяч лет. Смысл её заключается в том, что человек достигает полноценной жизни, употребляя «полные», цельные, т. е. не подвергшиеся насилию со стороны человека и не искаженные излишней переработкой природные продукты (Кацудзо Ниши. Энергетическое питание: макробиотика). Встречаются и необычные направления бытия, в которых система земледелия и само питание направлены на гармонию и прямое взаимодействие с Природой, с её элементами: растениями, животными, с ритмами и др. – например, так называемая Хома Терапия (Homa Therapy). Но здесь я не собираюсь описывать каждое из направлений, при желании информацию можно найти в издаваемой литературе или в Интернете.

Можно заметить, что я не рассматриваю и разнообразные варианты духовных и физических практик по самосовершенствованию, при которых действие пищи отходит на второй план, уходит в подчинение сознанию, воле, духу. Это другой вопрос. Однако, если внимательно проследить и проанализировать пищу Мудрых людей, Учителей человечества, Посвящённых, Наставников, Мастеров, т. е. людей, действительно удалённых от всех нас на шаг вперед, нельзя не заметить, что и они не равнодушны к качеству принимаемой пищи. Вспомним одного из великих Мудрецов древности Омара Хайяма, зашифровавшего тайные знания и передавшего их нам в своих притчах и стихах: «Уж лучше голодать, чем что попало есть, уж лучше одному, чем вместе с кем попало». Посвящённый XX столетия Рудольф Штайнер, ведя активную просветительскую деятельность, передвигаясь по Европе из города в город с серьезными циклами духовных лекций, говорил, что не смог бы выдерживать такие невероятные нагрузки, если бы не питался вегетарианской пищей. Таёжная отшельница Анастасия, бывая в разных городах, не принимает никаких городских продуктов, ей достаточно иметь с собой немного кедрового масла, а в своей тайге и вообще «питается, как дышит». Виктор Рогожкин, руководитель негосударственного Научно-Исследовательского Центра ЭНИО (энерго-информационного обмена) из Ростова-на-Дону, прежде чем принимать какую-либо пищу или жидкость, с помощью направленной мыслеформы перепрограммирует её функции на благоприятные для себя. Покопавшись в истории, таких примеров можно ещё немало наскрести.

К чему я клоню мысль, нетрудно догадаться. Возможно, кто-то подумает совсем не так и придёт к другим выводам, но моя мысль здесь заключается в следующем:

1) Великим людям мира сего может быть и наплевать на качество своего питания, если они настолько сильны духом и настолько владеют духовной энергией, что могут изменять свойства принимаемой пищи на благоприятные для себя.

2) Великим людям всё же не наплевать, какая пища нужна их организму, поскольку они сначала выбирают или что-то делают с пищей, прежде чем её принимать.

3) Обычный, простой человек, который был обделён способностями до сего времени стать великим, тоже имеет шанс продвинуться в своём развитии дальше без пробуксовки, если ему будет не наплевать и при условии питания «гармоничной пищей».

4) Простой человек, которому наплевать на качество принимаемой пищи, никогда не сможет достигнуть своего уровня величия и выполнить своё предназначение, пока живет на Земле в этом теле.

Поскольку эту книгу великие люди вряд ли станут читать, простым людям, я думаю небезынтересно будет знать, как именно практически надо действовать, чтобы наконец перейти к питанию «гармоничной пищей» и «догнать себя».

Кроме того, что мы, люди, достигаем в своём развитии, переходя на гармоничное питание, мы кардинально меняем ситуацию на нашей родной планете. Мы оживляем почву, а именно: из того мёртвого субстрата, на котором растут мёртвые растения, созревая в мёртвые продукты, которых сейчас безумно много в наших ларьках, магазинах, супермаркетах и на рынках, мы создаём прекрасную живую субстанцию, помогая ей тоже в вечном стремлении выполнять свое истинное предназначение. Да, именно так! Предназначение почвы – отнюдь не заключается в выращивании никому не нужных больных уродцев, а – в создании растительных шедевров творческой Природной мысли, которые хороши на взгляд, вкус, запах и могут украсить любой уголок Земли.

Наша задача, задача человека не ограничивается только лишь совершенствованием себя, одновременно мы преобразуем всю Землю, все царства Земли, в том числе почву, растения и животных. Ведь на оживленной земле не могут расти мёртвые растения, и растения также оживают, наполняясь жизненной силой. Они стремятся вырасти и отдать нам свои плоды, чтобы мы могли эту силу, эту энергию применить для созидательных целей, для реализации своей функции. Вместе с нами такими плодами питаются и множество животных форм, которым тоже надо проходить своё развитие. Сами растения, сама почва и её обитатели, дикие и домашние животные не всегда в состоянии выполнить свою миссию, поскольку зависят от нас, от наших мыслей и действий, от нашей жизнедеятельности почти полностью. Они даже сопротивляются нашим неразумным действиям не в состоянии. Если бросить грядку со всходами моркови на произвол судьбы, что с ней будет через некоторое время? То же и с

животными. Обратите внимание, как домашние животные зависимы от нас, даже если они нас сторонятся. Мы сами им создаём искусственные условия жизни для решения наших частных задач, ограничиваем их свободу и направляем туда, куда нужно нам. То же самое можно сказать и о диких животных и растениях. Человек в последние столетия настолько масштабно преобразует биосферу, не обращая внимание на другие царства жизни, что она всё меньше и меньше становится пригодной для самых разных форм дикой жизни, а скоро может стать непригодной и для него самого.

Значение питания в жизни начинают, кажется, понимать все, кто хотя бы мало-мальски сталкивается с этим вопросом по роду своей деятельности. Однако не все понимают, что именно глубокая взаимосвязь всех царств Природы в плане питания даёт нам самый полный ответ на все возникающие вопросы. Я имею в виду нашу с вами ответную зависимость от состояния всех царств Природы – минерального, растительного и животного. Как осуществляется взаимная связь и зависимость между разными царствами, может увидеть каждый. Например, между растениями и человеком существует определённая противоположная взаимосвязь: мы живём за счет того, что вдыхаем тот воздух, который у растений является выдохом, т. е. выхлопом, «отработкой», и, наоборот, для растений жизненно важно вдыхать воздух, который мы выдыхаем, который у нас – выхлоп, и от избытка которого можем погибнуть.

То же самое и в отношении пищи. Растения не прочь «поесть» навоза животных (и человека тоже) и их производных (компоста), т. е. питаются конечным продуктом нашей жизнедеятельности, в то же время человек питается результатами деятельности растений, их конечным продуктом – плодами (не только, конечно). Растения преобразуют, превращают отходы нашей жизнедеятельности, то, чего мы сами не можем есть, в удобоваримую для нас форму и состояние – в пищу. У Штайнера есть образное сравнение на этот счёт: растение – это перевёрнутый с ног на голову человек, там, где у растения корни, находится человеческая голова, и наоборот, органы размножения растений расположены над поверхностью почвы.

Так что же такое питание? В свете всего вышеизложенного можно предположить, что это важнейшее качество живых организмов, способствующее их совместному эволюционному развитию, идущему на планете Земля. Надеюсь, не слишком заумно звучит? Когда питание не соответствует принципу гармоничного, – развитие приостанавливается или направляется по другому пути. Когда на каком-либо уровне процесс питания отсутствует вообще, – это приводит к сбою всей системы связей и зависимостей и тоже к остановке развития.

Надеюсь, теперь понятно, почему «солнцееды» – это люди, намного опережающие своё время, им следовало бы жить в период, когда миссия животного и растительного царств по обеспечению нас

питательными веществами закончится, то есть тогда, когда и они тоже достигнут своего пика эволюции на Земле и функция питания у них тоже изменится полностью. Сейчас, перейди мы все на солнцеедение, мы подвергнем растения и животных неоправданному преждевременному вымиранию, вынужденной приостановке их развития, переходу на другие рельсы, чего, вероятно, делать им пока нежелательно. Надеюсь, что становится понятна и наша полная ответственность за жизнь на Земле, которая выражается в том числе и в виде правильного подхода к питанию. А то, что происходит в этой сфере сейчас, никак нас – высшую ступень развития жизни на Земле (хотелось бы добавить: мудрую, но язык не поворачивается, перо не опускается на бумагу, пальцы не ложатся на клавиши и т. п.) – не облагораживает. Подробнее об особенностях питания человека в современный период я рассмотрю в соответствующей главе немного дальше.

II. Питание человека

Мы рассмотрели важнейшую функцию питания в целом, питания вообще, питания, относящегося к различным царствам живого. Оно, конечно, имеет много общего между собой, и в то же время питание человека как высшего звена эволюции существенно отличается от такового ниже лежащих царств. В этой главе я попытаюсь рассмотреть питание человека с позиций прошлых и современных тенденций, куда мы движемся в этой области, чем мы питаемся, как лучше питаться, откуда брать продукты и многие другие сопутствующие вопросы нашего бытия.

1. А что нынче у нас на столе?

Качество нашего питания

О питании пишется много разнообразного, много частного и много общего. Даже не знаю, как мне встроиться в этот поток информации, чтобы не увязнуть в болоте в виде очередной писанины, где красивые словеса вокруг да около не ведут ни к какой конкретной цели, и в то же время провести нить повествования так, чтобы мысль была понятна. Вот сейчас и сам попался на том, что изложить красивую мысль красивыми фразами не всегда удаётся, и это действительно большое искусство, а мастеров слова (раньше не понимал, кто такие) считанные единицы. Как неудобно, что мы не можем напрямую общаться мыслями. Нарисовал бы пару страничек каких-нибудь значков-мыслеобразов, а вы бы расшифровали, перевели в свои мысли и сразу бы поняли, о чём речь, но, увы, приходится писать. Однако, какой бы корявый ни был стиль, лучше всё же обращать внимание на содержание того, что излагается, а не на форму, потому как моя задача – не увлечь читателя красотой и игрой слов и необычностью затронутых тем, а немного в другом. В чём? Это, думаю, станет ясно из последующего. Не буду отвлекаться – приступим прямо к делу.

Качество продуктов питания я понимаю несколько иначе, чем это принято сейчас в обществе и государственных службах. Если там речь идёт о красивом внешнем, «товарном», как это называется, виде, если там говорится о соответствии нормам утверждённых на высшем уровне ГОСТов, о предельно допустимом содержании тех или иных веществ в продукте, – взгляд, который я предлагаю, направлен в плоскость влияния того или иного продукта на жизнедеятельность тела, души и духа человека. Причём высокое качество продуктов приводит к высокому качеству жизнедеятельности. Поэтому понятие качества включает в себя параметры, которые на дан-

ный момент нельзя измерить научными приборами и зафиксировать в определённых нормах. Их можно почувствовать изнутри, их можно почувствовать душой, результаты их действия можно определить по реакции организма, по тем изменениям, которые направляют человека на поиск путей саморазвития и самореализации в мире или же, наоборот, пускают его на поиски низменных удовольствий для прихоти физического тела.

Рассмотрим под этим углом зрения все попадающие на наши обеденные столы продукты питания. Для начала поделим их на те, что мы купили в магазинах, ларьках и на рынках, и те, что выращены и приготовлены нами самими.

ПРОДУКТЫ

А. ВЫРАЩЕННЫЕ ДРУГИМИ И КУПЛЕННЫЕ НАМИ

1. На даче
2. В фермерском или приусадебном хозяйстве
3. В агропредприятии
4. Импортируемые из других регионов страны
5. Импортируемые из других стран

Б. СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. На даче
2. На приусадебном участке
3. В фермерском хозяйстве

- 1) Относительно качественные; 2) Фальсифицированные

Группа продуктов А

Для начала скажу, что все пункты этой группы имеют в своём ведении как относительно честно, без обмана продаваемые, так и фальсифицированные продукты, к которым можно отнести просроченные, химически грязные, но без указания этого на этикетке и пр. Мы условимся считать, что к нам на стол попадают только те, что идут без обмана.

Импортные продукты

Итак, рассмотрим группу А и начнём с п. 5, т. е. с импортных продуктов. Если говорить короче, думаю, выражу общее мнение, что основная масса продуктов этой группы нам просто вредна для здоровья и не нужна в питании. Что идёт обычно с Запада, с Востока, с Юга? То, что там было куплено дешевле, с тем, чтобы здесь продать дороже. По законам торгового бизнеса. Бизнес обсуждать не будем, это – не наша тема. А что обычно производят дешево? Если вспомнить китайские барахолки – «шанхайки», заполонившие последнее

десятилетие наши города, где весь товар (ширпотреб) дешёвый, – то можно сказать, что там некачественный товар. Обувь – на несколько раз выйти в сухую погоду, по асфальту прогуляться, потом – выбрасывай. Одежда тоже – или с небольшим брачком, или откровенная поделка для недолгой носки; бытовая техника тоже работает только первое время. То же относится и к дешёвым продуктам: либо они некачественно сделаны и их сбывают нашим торговым фирмам по низким ценам, либо они заведомо вредны для здоровья из-за обилия химических обработок, либо в их составе – трансгенные компоненты. Иногда, конечно, бывают и исключения. И всё же знающие люди мне сейчас же возразят: мол, в супермаркетах такой качественный импортный товар, что нашему, отечественному, до него ой как далеко! Спорить не собираюсь, считаете так – кушайте на здоровье! А мы пойдем дальше. Пункт 5 с нашего стола медленно исчезает.

Продукты крупных сельхозтоваропроизводителей

Теперь обратимся к тем, что идут к нам из других регионов страны. Ну, сюда можно ещё добавить и страны СНГ, потому что это – бывший СССР, и там структура сельского хозяйства осталась почти такая же, как и в России. Эта группа продуктов немногим отличается от произведённых в своем регионе. Это, как правило, продукция очень крупных агропредприятий, неважно какой формы собственности, важно, что произведена она в большом количестве на больших площадях или поточным методом переработана на заводах. Этот пункт можно, следовательно, объединить с п. 3 и добавить сюда некоторых очень крупных представителей п. 2. Против них самих ничего не имею, подробнее о них чуть позже, а здесь берём у них только продукты и смотрим, что они из себя представляют.

Разнообразие продуктов велико – имеется почти всё, что мы едим. Придётся немного детализировать и опять разграничить на группы, чтобы нам не запутаться. Разграничиваем по качеству. Итак, что производят наши дорогие аграрии и пищевики на полях, фермах и в цехах переработки?

– Во-первых, почти 100% продуктов химического производства, т. е. выращенные с применением пресловутых минеральных удобрений, пестицидов и синтетических средств защиты, гормонов, биологических и химических вакцин (животные продукты).

– Во-вторых, уже много продуктов с трансгенными компонентами (всего, вероятно, более 50%, импортных почти 100%; точные данные, разумеется, найти очень сложно), либо вообще выращенные с помощью трансгенной технологии, т. е. неестественные генетически.

– В-третьих, почти вся пища, идущая в переработку для пищевой и перерабатывающей промышленности, подвергается трансформации, удобной с точки зрения технологии для лучшего хранения и торгов-

ли, но не всегда полезной в отношении качества для нашего питания; в том числе она насыщается различными добавками под общим названием «пищевая химия».

– В-четвёртых, подавляющее большинство представленных для нашего выбора продуктов выращены либо с большим желанием получить за них деньги – прибыль, либо с равнодушием, либо с подневольной необходимостью, либо с негативными мыслями, но никак не с любовью и радостью. Хотя, уточню, что статистических данных по этому поводу нет и явно быть не может в наше время по понятным причинам.

Теперь порассуждаем подробнее по поводу этих четырех обозначенных пунктов.

Химические продукты

Об использовании «химии» в сельском хозяйстве я подробно писал в «Практической биодинамике...», здесь коснусь этой группы коротко, но объемлюще. Если говорить о минеральных удобрениях, применяющихся в обычной практике больших хозяйств, то они в принципе не представляют из себя яд. Суть их воздействия заключается в том, что они уводят растения от естественного пути питания, а это не менее опасно. Обычно растения, выращиваемые биодинамически или органически, питаются минеральными элементами в том количестве, которое им необходимо для сбалансированного роста и развития. Причём для добывания этих элементов из почвы они развивают массу мелких корешков с активной системой всасывания. Развитая мощная корневая система растения обеспечивает надземную часть всеми необходимыми органическими и неорганическими веществами в соответствии с космическими ритмами в наиболее благоприятное время, т. е. поступление веществ в растение идёт по потребности в них как в строительном материале. Минеральные же удобрения, благодаря их высокой растворимости, входят в состав почвенной воды, откуда и поступают в растения через корни. В данном случае они подаются растению как «на блюдечке» в готовом к употреблению виде и, следовательно, растению нет резона развивать мощную корневую систему с сильной всасывающей функцией. Растение, вне зависимости от ритмов, впитывает с влагой эти вещества в очень большом количестве, поскольку регулирующий механизм всасывающих корешков у него остаётся не развитым. Переполненное минеральными веществами растение пытается распределить их избыток разрастанием надземной части – листья, стеблей, плодовой мякоти, – чтобы вернуть утраченную гармонию, но часть веществ всё равно не может быть переработана, т. к. растение не успевает, и она откладывается в органах в виде балласта – в лучшем случае, или же в виде ядов – в худшем. Например, азот переходит в

нитраты, а затем в нитриты, считающиеся ядовитыми. Это состояние растения не является здоровым и, естественно, не способствует нормальному усвоению растения человеком (и животными) и поддержанию их здоровья в должном состоянии. Примеров здесь можно приводить множество, благо, биодинамическими, органическими и другими экологическими исследователями накоплен богатейший материал. Для наглядности, если взять две цветных капусты, выращенных с применением минеральных удобрений и биодинамически, и поставить их варить, то первая в процессе приготовления будет выделять в воздух ужасный запах, от которого у тонких натур может даже возникнуть тошнота, в то время как вторая и на запах, и на вкус будет намного приятнее и, естественно, полезнее. Об этом ещё писала Мария Тун, но вы и сами в этом можете быстро удостовериться. Избыток минерального питания растений оказывает своё негативное влияние и на животных, чьи продукты мы также используем в пищу. Например, у коров при выпасе на удобряемом химическими удобрениями пастбище тимпания (вздутие живота) – это обычное болезненное явление, а быки постепенно утрачивают свои воспроизводящие функции и становятся фертильными.

Но «минералка» – это только часть конвенционального (агрохимически-технократического) подхода. Для того чтобы получать высокие урожаи, аграриям требуется довести их до уборочного состояния в целостности и сохранности, а потом также сохранить на весь послеуборочный период до следующего урожая. А здесь начинает мешать Природа, выпуская на поля массы насекомых, микроорганизмов, грибов и сорняков, которые стремятся уменьшить количество урожая на всех этапах – от посева и до хранения. Понятно, что они выполняют свои функции, но человеку это «до лампочки». Он научился удалять «лишние» организмы с поля с помощью целого арсенала химических и биологических средств, даже если вместе с организмами уходит качество получаемых продуктов. Никакие разговоры об «ограниченном вреде», или об «относительной безопасности», или о разрешённых строгими контролирующими органами пестицидах не могут избавить человека от негатива, заложенного в такие продукты. Человек – существо биосоциальное, т. е. с одной стороны – биологический вид, подчиняющийся всем законам Природы, которому природная пища естественна и полезна, а с другой – его организм наделён массой дублирующих механизмов защиты, которые позволяют ему питаться долгое время вредной пищей, живя при этом обычной жизнью в обществе, т. е. не умирая сразу, а умирая постепенно, чем дальше, тем больше мучаясь и страдая от болей и вобрав в себя массу болезней. Понятно, что болезни идут не только от вредной пищи, но никто и не будет спорить о том, что только человек, живущий в созвучии с Природой, в том числе питающийся природной пищей, намного более здоров, чем его антипод.

Еще один аспект, касающийся животной пищи, – это поголовное вакцинирование молодняка животных и птицы против различных воспалений, предполагаемых эпидемий и вспышек заболеваний, а также их гормональная подкормка, ускоряющая рост мышечной массы тела животного. Понятно, что при сельскохозяйственном конвенциональном производстве вакцинирование – это необходимая операция, без которой животные могут просто не выжить, потому что они живут и развиваются в неестественных условиях – в скученности на фермах, удобных человеку для выращивания и ухода за большими количествами животных, как того требуют экономические условия. Естественно, применяемые сейчас вакцины также «относительно безопасны» для организма животного, а впоследствии и организма человека, употребляющего мясо, молоко, яйца и продукты их переработки. Однако здесь такая же «чехарда» с лекарствами, как и с пестицидами: меняются они быстро, потому что обнаруживаются побочные, не замеченные ранее эффекты, которые могут неблагоприятно сказаться на продуктах питания, вырабатываемых из животных и птицы. Что касается кормления гормонами, я не совсем разбираюсь в тонкостях этого процесса, но, как и все, знаю, что это касается в основном птиц-бройлеров (окачка «ножки Буша» – это они). Их кормят гормонами для быстрого наращивания мышечной массы и быстрого оборота птицы. Для многих уже не секрет, что передовая западная (а теперь встречающаяся и у нас) технология откармливания бройлеров заключается в том, что они интенсивно накачиваются смесью гормонов с пищей в течение 45 дней, достигают максимума веса, а затем сразу поступают в торговлю, и если немного с этим опоздать, то через день-другой они мрут от ускоренного развития и, соответственно, ускоренного старения организма. Некоторое время назад американские учёные обнаружили, почему дети начинают интенсивно толстеть в подростковом возрасте от 12 до 14 лет. Как оказалось, их матери во время беременности питались такими вот «гормональными» курами. Последствия от этого сказались не на самих матерях, а на их потомстве, причём именно в период полового созревания. Теперь таким продуктом в Америке мало кто пользуется, зато в больших количествах «ножки Буша» летят к нам в Россию и страны СНГ целыми караванами судов.

Понятно, что все эти произведённые с помощью химических или биологических средств продукты более отвечают современному темпу жизни, чем природному качеству обычного штучного выращивания где-нибудь в домашнем хозяйстве. Следовательно, если мы действительно думаем о себе и своём здоровье сами, а не отдаём заботу в другие руки, химические продукты также исчезают с нашего обеденного стола.

Трансгенные продукты

Эта группа продуктов в последнее время всё сильнее внедряется на наши прилавки и прорывается на трапезные столы. Общество ещё толком не знает, чем они полезны и чем опасны, однако нас всё равно, не спрашивая, ставят перед выбором: не хочешь – не покупай! Но другую альтернативу почему-то при этом забывают предоставить, и волей-неволей это «не хочешь» становится просто риторическим вопросом: **а что тогда вообще покупать, если кроме трансгенных продуктов или с трансгенными компонентами на прилавках почти ничего уже не осталось?** Я не буду здесь доказывать вред или пользу продуктов, полученных из организмов с изменённой генетикой. Возможно, что они очень даже хороши, и противники просто проявляют традиционный скепсис к ним, как это часто бывает по отношению ко всему новому (хотя фактов «против» становится всё больше). Могу только напомнить недавнюю эйфорию учёных и практиков по поводу второй зелёной революции – наступления эры пестицидов – и их клятвенные обещания и заверения, что теперь человечество голодать перестанет, а пестициды для человека не представляют серьёзной опасности. А сейчас они же признают, что пестициды нанесли сильнейший удар по всей живой природе – от микроорганизмов и до человека. К тому же здесь не может не настораживать тот факт, что не проверенные до конца генетически модифицированные растения и животные спокойно поступают в продажу в виде продуктов питания и лекарств, а многочисленные факты, свидетельствующие об их явном вреде для здоровья человека, умышленно замалчиваются. Те, кто всё же об этом пытаются громко заявить и поставить общество в известность, подвергаются гонениям и травле, обвинениям в ретроградном противодействии движению науки и общества вперёд, по пути прогресса. Это наводит на некоторые грустные мысли. Поэтому, вернувшись к проблеме качества питания на нашем столе, смело убираем генетически модифицированные продукты из своего рациона и со стола как имеющие сомнительную пользу. Хотя окончательные выводы по этим продуктам обществу ещё предстоит сказать примерно через 10-20 лет.

Пищевая химия в продуктах

Это тоже обширная отрасль современного производства, превратившаяся в последнее время почти в искусство. Но, думается, это превращение произошло не от хорошей жизни, а от необходимости. В чём заключается вышеназванная необходимость? Она является следствием конвенционального сельскохозяйственного химического производства, когда растения и животные, вобравшие в себя неестественные минеральные и органические вещества или вещества в не

природной форме, потеряли свой вкус, запах, стали храниться хуже, терять при кулинарной обработке вкусовые качества, консистенцию, цвет и т. д. Чтобы потребитель этого не заметил и продолжал как ни в чём ни бывало питаться такими продуктами, стала активно развиваться отрасль пищевых добавок – искусственных, произведённых на химических предприятиях веществ – заменителей натуральных. К ним относятся искусственные красители, эмульгаторы, стабилизаторы, ароматизаторы, сгустители, разрыхлители, ингибиторы, консерванты и множество других добавок. Отрасль настолько преуспела в своей деятельности, что теперь голодному человеку без особых проблем можно съесть хоть опилки «со вкусом курицы» или «со вкусом говядины», кому что нравится. Это означает, что любой безвкусный гарнир можно ароматизировать соответствующей вкусовой добавкой и получить то, от чего можно насытиться так, как млеют многочисленные герои рекламных роликов, агитируя нас за новый вкус старых и новых продуктов. Не так давно я обратил внимание, что многие горожане, испробовав наши овощи с естественным вкусом, сетуют на то, что не могут понять, что такого особенного в блюдах, приготовленных из биодинамических овощей и в самих овощах. Ничего я не мог толком объяснить людям, что они ценны богатством и разнообразием разных вкусов и прочим-прочим, пока не стал понимать, что у людей, питающихся преимущественно продуктами, заполненными пищевой химией, притуплённое вкусовое и обонятельное чувства. Если они следуют за рекламой и покупают различные новые продукты, где «больше вкуса», «двойной вкус лимона, клубники, апельсина», «улучшенный вкус» и т. д. и т. п., то постепенно их рецепторам требуются всё более и более сильные вкусовые или обонятельные раздражители, чего наши овощи им предоставить, конечно же, не могут. С аналогичной проблемой сталкиваются и западные биодинамические земледельцы. В Природе ведь не бывает так, что доминирует только один вкус и только одно вкусовое вещество представлено тем или иным растением, там всё многогранно, там – *многовкусие*. Пищевая химия в то же время при успешном развитии в конце концов может достигнуть того, чтобы делать продукт в основном приближенным к природному, если... если этого захочет потребитель. Ну, а пока мы имеем сближение разных продуктов и товаров по вкусу. Например, мороженое и конфеты теперь по аромату и вкусовым качествам больше напоминают дорогие шампуни и мыла, но никак не те десерты, что помнятся людям с советских времен.

Ну, ладно, химия, но ведь она пищевая, значит, она вполне может быть безвредной для организма, тем более, что здесь контроль на контроле, и что попало к столу явно не допустят. На эту защищающую добавки реплику я отвечу другими фактами. Давно известно, что именно пищевые добавки являются источником многочисленных аллергий человека, но именно из-за обилия добавок довольно слож-

но понять, какая из них вызывает тот или иной вид аллергии. Или взять недавнее открытие учёных Гавайского университета, согласно которому нитрит натрия – химикат, используемый практически в любом продукте из мяса, придающий продукту красивый красный или розовый цвет и продлевающий его срок хранения, – способствует повышенному риску заболевания раком поджелудочной железы (по материалам ОСА – Organic Consumers Association – Ассоциации потребителей органических продуктов). К тому же мы понимаем некоторого рода бессмысленность и ложность пути, по которому идёт человечество, допуская и разрешая заменять истинные, природные продукты некими суррогатами, к которым даже пищеварительная и другие системы организма не приспособлены эволюционно. Почему это происходит – понятно, секрета здесь никакого нет. Это просто следствие цивилизационного развития человечества, при котором происходит разделение труда: одни сеют и убирают, другие перерабатывают, третьи продают, четвёртые оперируют деньгами всех остальных и т. д. Получается, что выращивают немного людей, а кормить надо многих, поэтому надо выращивать в больших количествах. Поскольку это противоречит законам Природы, но удобно человеческой цивилизации в данный момент, то и стремятся всеми силами законы Природы изменить или заменить на свои. В итоге эта борьба постепенно уводит и человеческую природу в сторону от Божественной Природы, той, в которой человек был рождён и существует по настоящее время. Здесь продолжать больше не стану, а отошлю вас к предыдущей главе о питании, к теме «гармоничного питания», где эти рассуждения имеют свой ответ. Итак, продукты переработки с элементами пищевой химии мы также старательно убираем со стола, поскольку они не отвечают настоящему качеству нашего питания.

Поточные, конвейерные, производственные продукты

Наконец последняя группа продуктов **А**, точнее, это некая обобщённая группа, в которую входят вышеперечисленные продукты всех групп, произведённые в больших масштабах и с помощью техники, механизмов и прочих «химизмов».

Начну издалека. Сейчас уже не секрет, это признано многими учёными, исследователями, деятелями культуры и искусства, что наша мысль – материальна, что она имеет двоякую – духовную и материальную – природу. Следовательно, то, что мы произносим и думаем, имеет обыкновение влиять на те объекты и субъекты, на которые оно направлено. В первую очередь, конечно, наша мысль оказывает влияние на живые объекты. Возьмите для примера и попробуйте поймать кошку с явной целью – повесить её или утопить. Ничего у вас не получится! В то же время, когда у вас на душе весна и состояние лёгкой влюбленности, – те же кошки будут спокойно идти

к вам на руки.

В студенческие годы я стал невольным экспериментатором, когда на занятия по военному делу нам требовалась уличная кошка в качестве подопытной, чтобы посмотреть, как на неё действует боевое отравляющее химическое вещество – зарин. Мы, три шустрых студента, с утра до обеда тщетно пытались отловить хоть один экземпляр этого, в общем-то тихого домашнего животного. При этом внутри себя мы чётко представляли, что его ожидает. В конце концов, отчаявшись, обманным путём нам удалось поймать одну несчастную, сидящую в форточке частного дома. Через пару дней, когда мы с девушкой прогуливаясь в воодушевлённом состоянии вечером в том же районе, кошки при виде нас не убежали, а одну симпатичную нам даже удалось погладить. Но это частный пример, и внимательный читатель может вспомнить и привести множество подобных примеров из своей жизни, доказывающих, что не только животные, но и растения, а также микроорганизмы весьма чувствительны к нашему настроению, т. е. содержанию мыслей и чувств, имеющихся у нас в данный момент.

Теперь вернёмся к продуктам, выращиваемым для нашего стола. Как их в основном выращивают в больших сельскохозяйственных предприятиях, с каким настроением, с какими мыслями? С радостью, что, наконец-то «горючку» достали на посевную, и тревогой внутри о том, как рассчитывать за эту «горючку» по осени? Или с руганью на неустойчивую погоду, или на неповоротливых механизаторов, ещё не вышедших из глубокого похмелья, или на вездесущих вредителей полей и огородов или сорняков? А может, с тайными мыслями о том, как много прибыли принесёт хороший урожай, или, наоборот, с унынием, что урожай у всех хороший, и цены теперь вновь упадут и опять придётся «сидеть в луже»? А может, и с завистью к более удачливому или «кручёному» соседям, сумевшим заполучить по знакомству финансовую или техническую господдержку, и у них издержки теперь будут ниже, а следовательно, низкая цена на зерно, мясо, молоко их не очень будет волновать? Или просто с привычной, идущей по жизни озабоченностью сплошными проблемами на производстве, в семье, в стране? Список вопросов можете дополнить сами, думаю, что их количество будет расти до бесконечности.

А может быть, кто-то из них выращивает просто из интереса, из желания видеть ранним утром, как искрятся росинки на кончиках тянущихся вверх травинков, и радоваться этой красоте? А потом удивляться невероятным краскам цветов на поле, которые постепенно превратятся в немыслимое разнообразие ароматных плодов? Или несёт внутри огромное желание вырастить такие вкусные плоды, чтобы горожане могли порадоваться и почувствовать силу матушки-Земли? Или, вкладывая душу в процесс взаимодействия с силами

природы, напитывает нежные ростки любовью и радостью жизни? Мне кажется, что эти вопросы не возникают в голове руководителей и подчинённых наших сельхозпредприятий и крупных фермерских хозяйств. Некоторые близкие чувства возникают, вероятно, в период праздника урожая, когда общество вдруг вспоминает о хлеборобах и посвящает им стихи и песни, устраивает концерты и выставки-ярмарки, а они сами отдыхают от трудов праведных душой и телом.

«Почему так? – думал я раньше. – Почему такая почётная и важная профессия для всех без исключения жителей стала такой не престижной, почти презираемой, даже постыдной в некотором смысле?» Ответов много было, и каждый раз ответ был всё ближе к истине. Его нетрудно заметить, он лежит на поверхности. Как выражаются «большие» земледельцы? У них весь процесс поставлен на поток, на конвейер, им просто нет дела до отдельной травинки, отдельного колоска, отдельной животинки и, как следствие, им нет дела до отдельного горожанина, который покупает их продукцию (их можно понять, но речь не об этом). Когда вы общаетесь с одним человеком, вы с ним внимательны, и общение проходит с пользой для двоих, вы можете ему говорить и свои сокровенные мысли. Когда вы общаетесь с массой людей, с толпой – конкретный человек исчезает из вашего поля зрения, вы его не видите, а ваши сокровенные мысли толпа может не так истолковать, потому что у каждого своё восприятие сказанного вами, и не до всех оно доходит одинаково. Поставленная на поток продукция почти всегда бездушна, индифферентна. В общую безликую массу урожая не могут быть заложены какие-то положительные чувства, мысли, радость, любовь, наконец. При конвейерном производстве никто и не думает специально вкладывать, «заряжать» положительными эмоциями, мыслями растущий или готовый урожай, готовую к реализации продукцию. Освящение посевов, производимое иногда с помощью церковных служащих, на самом деле не несёт того потенциала, который должен быть вложен. Поскольку такая массовая продукция обезличена, *обездушена*, то это обездушивание она несёт всем тем, кто будет ею питаться, – горожанам. Хотя некоторые мысли такие продукты могут всё же нести – например, мысли о возможной прибыли или другие, которые проносятся в головах тех людей, что соприкасаются с растениями и животными до того, как они станут пищевыми продуктами.

Как только я это понял, мне почему-то резко расхотелось питаться такого рода массовой продукцией. И постепенно мы стали стремиться переходить на самообеспечение всем необходимым. В какой-то момент, вероятно, когда процент наших продуктов на обеденном столе перевалил за 50%, неожиданно стало проясняться и более глубокое понимание ситуации в свете вышесказанного.

Кому-то это надо?

Мы вдруг стали осознавать, что, видимо, такая ситуация с питанием складывается не случайно. В настоящее время человек находится на некотором распутье. С одной стороны, он развился материально настолько, чтобы понять, что наряду с материальным не менее важное в его жизни – это духовное развитие. Движение дальше таким путём уже явно ведёт вниз. Чтобы двигаться дальше, не спускаясь, он должен проявить для этого всю свою сознательную волю, чтобы не свернуть с пути, намеченного, начертанного Богом и озвученного его великими посланниками: Моисеем, Буддой, Христом, Магометом и другими, более поздними Посвящёнными людьми. Никто не может прямо повлиять на свободный выбор человеком своего жизненного пути. Но в мире есть и другие силы, заинтересованные в том, чтобы человек ещё долго оставался рабом, зомби, заложником тёмной стороны своего характера, способствовал всё большему и большему развитию в мире насилия, крови, разврата, болезней, несчастий и бед. Раньше, до XX века, в период активного победоносного развития материализма, этим силам было достаточно управлять человеком через зависимость от всего материального. Но в XX веке ситуация стала некоторым образом меняться, и человек сознательно начал уходить от этой зависимости, выбирая другой путь. Тогда эти силы стали искать дополнительные рычаги, чтобы подавлять и держать человека в зависимости. Область сельского хозяйства и питания, благодаря тому, что материализм занимался поддержкой ускорения научно-технического прогресса в других «городских», далёких от Природы территориях, сдалась одна из последних. Активное развитие сначала химизации в сельском хозяйстве, а сейчас и внедрение химических и биотехнологических разработок в области питания стало этим самым дополнительным рычагом. Пища, как вода и воздух, как известно, играет большую роль в физиологических процессах человеческого организма. Какого качества пища попадёт в желудок человека, такого качества у него будут и мысли, и чувства, и действия.

– Если пища негармоничная, химическая – это отразится на сопротивляемости организма многим заболеваниям, а следовательно, на способности здраво жить, рассуждать и адекватно понимать и оценивать ситуацию. Значит, таким человеком можно манипулировать, управлять и направлять его в нужную сторону. Он становится зависим медицинскими препаратами и лекарств.

– Если пища трансгенная, – она может влиять на глубинном уровне, в том числе изменяя генетический аппарат человека. Как это отражается на душевной и духовной жизни человека, можно только догадываться, но я не сомневаюсь в том, что такая пища создана именно для целей более скрытого, более глубокого воздействия на

сознание человека, на подавление, парализацию его воли, на увод его с гармоничного пути, изменение его жизненного предназначения, на воспитание роботов – биороботов, в конце концов. Трансгенная пища, по существу, – это большой шаг в этом направлении.

– Если пища не несёт положительного заряда в себе, если она выращена с негативными мыслями или мыслями о материальных благах, если она ещё и приготовлена с такими же мыслями, она постепенно перепрограммирует наше сознание на другой, чуждый человеку путь существования и развития, на путь зависимости от денег и материальных благ, на путь подчинения чьей-то более сильной и свободной воле. Она также способствует превращению нас в орудия злой воли, в биороботов. Это не такой уж и секрет: все в той или иной степени сталкивались с этим в своей жизни, покопавшись в памяти, можно обнаружить несколько примерчиков.

Многие в наше время интуитивно понимают такой расклад и пытаются избежать печальной участи раба, начиная искать и заниматься различными духовными практиками, посвящая себя служению другим людям и высшим духовным идеалам, и при этом достигают определенных успехов. Об этом я уже говорил выше в главе о питании. Здесь лишь рассматриваю данный вопрос в несколько ином аспекте, с позиции, которая мне ближе, поскольку приходится постоянно сталкиваться с данными проблемами.

Фермерские продукты, частные и с дачи

Пойдём дальше по питанию. Продуктов на нашем столе остаётся всё меньше и меньше, но всё же что-то ещё имеется. Фермерские продукты – понятие слишком растяжимое: есть фермеры, которые уже «колхозы», т. е. с очень большими площадями, большими объёмами производства, массой работников; а есть фермеры мелкие, где всё намного меньше и где справляются с работой силами своей семьи. Крупных мы с вами отнесли к предыдущей группе, а здесь поговорим о мелких. Нас тоже можно отнести к ним, поэтому я достаточно хорошо знаю проблемы, заботы и продукцию таких фермеров. О жизни фермеров – чуть позже, а здесь мы целенаправленно рассмотрим один вопрос: могут ли мелкие фермеры давать качественную продукцию, которую бы мы отнесли к группе гармоничной пищи? Если говорить короче, то в основной массе – не могут. Очень и очень редко встречаются фермеры, заботы которых лежат не в области выживания и зарабатывания, а в стороне любви к живым существам – растениям и животным, с которыми они непосредственно имеют дело и которых они затем переводят в разряд продуктов питания. Из группы мелких фермеров встречаются те, кто не подразделяет продукцию на свою и выращенную для продажи, т. е. сам питается тем, что произвёл, а есть и те, кто держит свой огородик

отдельно от общих посадок. В этом случае его продукция на продажу мало чем отличается от продукции крупных сельхозпроизводителей. Может быть, мелкий фермер и хотел бы более тщательно, с душой относиться к тому, что продает, но наша жизнь со всеми её прелестями и заботами тому не способствует.

Близко к ним находятся те, кто имеет приусадебный огород-сад по площади чуть больше дачи, но для фермерского хозяйства маловат, так называемые владельцы частных подворий. Вся специально выращиваемая ими на продажу продукция тоже попадает в категорию некачественной, о которой мы здесь говорим. Я могу так говорить потому, что достаточно часто общался на рынке со многими селянами и частниками-горожанами, кто выращивает специально на продажу, потому что мы сами раньше много продавали на разных рынках города. Сами по себе они хорошие люди, интересные, трудолюбивые, но когда становятся продавцами, да ещё в условиях жёсткой конкуренции между собой и с другими товаропроизводителями, становится ясно, что их товар – именно товар, но никак не продукт, который мне хотелось бы съесть.

Дачники и некоторые частники со своим огородом, могут подразделяться условно на две группы. Первая – те, кто также целенаправленно выращивает на продажу, и их продукция с некоторой натяжкой может присутствовать на нашем столе в небольшом количестве. Другая группа – те, кто продают излишки продукции, которые сами не в состоянии съесть за зиму, но не выращивают её специально. И вот, наконец, продукты этих последних нам подходят, потому что эти люди, выращивая в основном для себя, стараются соблюсти многие из тех условий, что не выполняют представители всех вышеперечисленных групп производителей. Есть и те, кто, даже выращивая на продажу, альтруистически думает о том, как его продукция нужна и полезна гражданам и с особой заботой и любовью занимается её выращиванием. Но среди них также встречаются и любители «химии», и те, кто не прочь позаниматься трансгенными растениями, и те, кто выращивает равнодушно, не вкладывая в свой продукт положительных вибраций. Несколько подробнее этой группы продуктов мы коснёмся, когда перейдём к группе **Б**.

Конечно, мои подразделения довольно условны, они приведены здесь лишь для удобства восприятия большого материала. К тому же уже слышу некоторые возмущённые голоса тех производителей, кто выращивает на продажу и старается, как он считает, вырастить качественно лучшую продукцию, чтобы она могла понравиться покупателю, чтобы покупатель в следующий раз захотел ещё раз купить именно у него. Возможно, что я ограничен в информации и ещё плохо разбираюсь в данной ситуации, но вы можете и не прислушиваться к моему мнению, а формировать его сами, на основе собственного опыта и знаний, – я с удовольствием выслушаю ваше мнение и постара-

юсь понять вашу точку зрения. Но здесь вопрос ставится именно со всей жёсткостью, какая бы она нелицеприятная ни была: имеются ли в настоящее время продукты, которые без лукавства и самообмана действительно нужны на нашем столе?

Группа продуктов Б

Да, после нашей работы в первой группе кухонный стол, надо честно признаться, выглядит весьма непривлекательно. Но не надо отчаиваться, у нас в рассмотрении осталась ещё группа **Б**, где количество выращиваемых продуктов тоже не маленькое. Не зря даже официальная статистика признаёт, что частники и садоводы дают 70-80% всего урожая овощей, картофеля, зелени и фруктов, а по отдельным позициям и до 90-95%. Напомню, что к этой группе я отнёс продукты питания, которые выращиваются для своего собственного употребления. Уж тут-то, казалось бы, качество должно говорить само за себя! Оно, конечно, говорит, но не всегда и не совсем о том. Здесь надо задать вопрос прямо в лоб: *Кто из тех, кто выращивает для себя и своей семьи, не применяет минеральные удобрения совсем?* Не чуточку, не иногда, а совсем не использует? (Напоминаю, что минеральные удобрения – не ведут к гармоничности пищи). Далее. *Кто ни разу в течение сезона не прыскает и не сыпет по растениям никакими самыми «безопасными» пестицидами и другими ненатуральными средствами защиты? Кто использует при выращивании растений для питания свои семена, а если и покупные, то – не суперсовременные гибриды, не семена трансгенных растений, – а только проверенные старые добрые сорта?* Если есть такие – выходи, будем дружить! А если нет – то можем ли мы отнести ваши продукты к качественным, надо ли нам дружить с вами, нужны ли ваши продукты на нашем столе? Возможно, мы слишком идеализируем наш стол, но ничего нереального в этом мире нет, и такой стол может стать вполне обычным для вас и семьи... при желании. Но если серьёзно, то давайте немного отвлечёмся от качества продуктов и рассмотрим сначала подробнее такой «сектор экономики», как дачные и садово-огородные кооперативы. Какие возможности у дачников, могут ли они и насколько обеспечить свои семьи качественным питанием.

Есть ли перспектива у дач-садоводств?

В отношении дачников в последние годы уже стала просматриваться тенденция, показывающая, что садовые участки размерами всего лишь 2-10 соток постепенно отживают своё. В разных районах России: в западных областях, центральных, северных – по поступа-

ющим с тех краёв сведениям, люди отказываются от далеко расположенных дач целыми кооперативами. У нас в Прибайкалье эта тенденция пока не просматривается, но уже чувствуется в речах чиновников некий элемент безысходности в решении проблем обустройства дачных кооперативов. Значит, это веяние придёт скоро и к нам, потому что содержание дачно-садового хозяйства становится невыгодно государству с различных точек зрения, а сами дачники тоже не в состоянии тратить большие суммы из своего кармана на поддержание инфраструктуры и обустройства дачных посёлков, где проживание и нерегулярное посещение занимают всего лишь от 3 до 6 месяцев в году. В том, что дачными проблемами граждан государство мало интересуется, мы можем заметить и по издаваемым им в этом направлении законам. Старикам-пенсионерам – основным трудовым дачным «муравьям» – слишком уж тяжело работать там, а сейчас ещё и добираться туда становится накладно. Да и средств ежегодно нужно вкладывать в свой участок немало, и не только на покупку семян, рассады, удобрений и т. п., но и на оплату за землю, сторожам, председателю, а также на имеющуюся инфраструктуру: на дорогу, на водопровод, на электричество. Несмотря на многочисленные призывы бороться с воровством на дачах и повышение оплаты сторожам, от воровства избавиться также не получается. Расположены дачи, как правило, достаточно далеко от мест проживания, от городов; транспорт свой не у всех, а с общественным всегда были проблемы, особенно в горячую пору. Кроме того, угроза голода, пугавшая страну во время начала реформ, в 90-х годах, уже миновала. В городе можно купить овощи-фрукты-зелень по ценам часто даже ниже тех затрат, которые дачник вкладывает в аналогичные культуры у себя. И взрослые дети уже не хотят помогать, а скорее, даже не могут – рыночная экономика заставляет людей ожесточенно «крутиться», зарабатывать деньги, чтобы оплачивать всё возрастающие в цене коммунальные услуги, услуги образования, транспортные расходы, содержать семью и т. п. Порой взрослый сын или дочь в ответ на предложение стариков помочь отмахивается фразой типа: «Да нам выгодней покупать эту морковку-картошку, а время отпуска лучше потратить на отдых у моря!» Сами же молодые работающие владельцы дач тоже не всегда имеют желание «пропадать» все выходные на даче. Ещё несколько лет назад староста нашего клуба, уважаемая Зоя Ивановна, рассмотрев эту проблему со всех сторон, говорила о том, как неудобно «придумали» садоводства: весной мы тащим на своём горбу всё на дачу, восстанавливаем порушенное за зиму бродягами и ворами, а осенью с ещё большим трудом увозим обратно, добавив сюда урожай, который некуда в городе складывать на хранение. Зимой мы переживаем – как там наша дача, а летом – как там моя квартира, не обокрали ли? Почему бы властям, добавляла она, не продумать эту ситуацию сразу и не объединить эти два

места в одно?.. Сложность ещё в том, что на даче трудно постоянно жить – пространства маловато. А тем более жить разным поколениям вместе: старикам, взрослым детям, внукам. Такое возможно лишь в большом доме с очень большим участком земли. По сути, это ненормальное положение, сложившееся в городах и перенесённое на дачи: каждой семье иметь отдельную маленькую жилплощадь. Процесс дробления семей давно задевал тонкие струны души русского человека. Ещё во второй половине XIX века об этом писал С. Максимов: «Крестьянское счастье не так давно заключалось отчасти в том, что сыновья жили при отцах, воевали с нуждой целыми семьями и совокупными силами и говорили: один а дома бедует, а семеро в поле воюют. Теперь по деревням каждому захотелось жить своим домом; начали делиться, т. е. маленький достаток ещё больше дробить, чтобы уж совсем ничего не было. Новую избу немудрено поставить, – очень мудрено в четыре руки делать те же дела, на которые тянулись прежде десять-двенадцать рук» (С. Максимов. Куль хлеба. 1996). Разделившись на отдельные мелкие ячейки, семья потеряла своё цементирующее начало, ведь «чтобы стоять, нам надо держаться корней», поёт известный рок-музыкант Борис Гребенщиков. Старики с их опытом, с их мудростью, их знаниями жизни, истории своего рода, истинной (не книжной) истории своей страны становятся не нужными. Их место во всё увеличивающихся домах престарелых. А молодые, пока созреют, много раз наступят на те же грабли, что и их родители. Пока поймут и захотят воспользоваться мудростью старшего поколения, а его уже и ...нет, ушло туда, откуда их не услышать. Это тоже одна из проблем общества, которые ниточкой нанизаны одна на другую, как бусы, в результате ухода человека от своего истинного предназначения.

Ну, хорошо, уже есть многие дачники, желающие себя обеспечить питанием не зависимо от того, что производится агропромом и реализуется на рынках разными торговцами, ведь дача считается хорошим подспорьем для семейного бюджета. Но что можно вырастить на даче? Плодово-ягодные культуры, которые обеспечивают семью кисло-сладкой продукцией на осенне-зимний период, овощные и зеленые культуры, которыми питаются всё лето с мая и заготавливают на зиму. Картофель же чаще всего выращивается вне садовых участков, на отдельной площади, и то не всегда и на неизвестно какого качества почве. В принципе этого достаточно много, но это ведь и... всё. Как правило, больше ничего на дачных участках вырастить не удаётся, но дачи и не рассчитаны на полное продовольственное самообеспечение, они призваны давать лишь добавку к основному продукту. За пределами остаются культуры, которые принято считать основными, которых человеку надо ежедневно и в больших количествах (хотя не уверен, что этот расхожий штамп невозможно поколебать). Это хлебные культуры – пшеница и рожь; крупяные –

ячмень, овёс, просо, гречиха, горох и др. бобовые, масличные культуры, дающие масло, получение своего молока и молокопродуктов, а также, яйца, мясо и мясопродукты и кое-что по мелочи. Все эти продукты садовод покупает. Нет, конечно же, овощи и фрукты – это тоже хорошо, некоторые могут питаться исключительно ими, покупая из других продуктов самый минимум. Однако у основной массы садоводов пищевые привычки, которые годами и поколениями накапливались, очень трудно изменить, и поэтому хлеб, крупы, а также животных, дающих мясо, молоко, яйца и пр. желательно начинать выращивать и у себя на участке. Как? Об этом я пишу в главе о земледелии будущего.

Но вообще-то не знаю, как у вас, уважаемый читатель, а у меня в ходе этого анализа постепенно возникает стойкое понимание, что всё-таки перспективы дачи-садоводства не имеют. И здесь дело даже не в том, что на прилавках становится всё больше дешёвых импортных продуктов, и в перспективе их будет ещё больше, и стоять они будут ещё дешевле со вступлением России в ВТО, а от этого выращивание на даче станет невыгодным. Подумайте сами – почему. Конечно, дачный тип хозяйствования и производства продовольствия в нынешнем виде отомрёт ещё не скоро, но, видимо, именно отсюда и пойдёт пополнение «кадров» при массовом переходе к родовым поместьям. Потому что именно родовые поместья уже идут на смену дачному типу хозяйствования, и именно здесь можно более полноценно и разнообразно вырастить необходимые нам качественные продукты.

Почему фермеры не хотят и не могут быть родовыми помещиками

Аналогичный вопрос возникает в отношении коллег-фермеров и примыкающей к ним группе пригородных селян, которые занимаются коммерческим выращиванием: почему я здесь не ориентируюсь на фермеров и селян, не пишу для них, ведь возможностей и опыта они имеют больше, чем дачники, и их самих тоже немало, к тому же они вполне могут выращивать то, чего не имеют возможности дачники? Зачастую они там, где выращивают, – там и живут, в отличие от дачников посевных площадей у них много, – чем не условия для создания родового поместья и выращивания качественного продовольствия для себя? Раньше я долго размышлял над этим вопросом и надеялся, что фермеры и «частники» (назовём шустрых, предприимчивых селян именно так, как их звали в советские времена) всё равно могут одуматься и с их кипучей энергией перестроиться и заняться благородным и нужным делом. Но время шло, колесо жизни крутилось, но не было видно, чтобы они реагировали на это. Тут ещё Анастасия неоднократно не очень лестно отзывалась о современ-

ных фермерах. Если вспомнить, она утверждала, что «...нет счастья у крестьян и фермеров сегодняшнего дня... потому, что побольше урожая получить стремятся многие, потом продать... о деньгах больше думают, не о земле». Не совсем приятно такое слышать о себе, но ведь это – сущая правда! Меня даже стало коробить одно время общение с коллегами-фермерами от постоянно задаваемого стандартного вопроса: «А на что ты живешь, прибыль-то есть?» Присматриваясь к сельским жителям, торгующим на рынке, и к тем фермерам, с которыми приходилось часто общаться, я действительно видел в них одно преобладающее над всеми другими желание – прибыль. Им хотелось всё больше и больше вырастить, произвести, продать, чтобы «жить на уровне, дать детям приличное образование, обустроить ферму и жильё» и т. п. Сферы их интересов стали приближаться к городским, где зарабатывание денег – обычная необходимость. А такие возвышенные понятия, как «привести в порядок землю», «поднять, возродить село», «накормить страну» и другие больше нужны были для парадных речей на праздниках урожая или в выступлениях в СМИ. Получалось, что вся жизнь и работа их строилась только на экономической выгоде и развитии своего «бизнеса» по примеру городских бизнесменов и торговцев.

Но что говорить о других, если я сам как фермер вынужден был думать больше о прибыли, для того чтобы запастись бензином для машины, соляркой для трактора, запчастями для техники, семенами для посева, стройматериалами для постройки хранилищ и помещений для содержания животных, птицы, пчёл, гаража для ремонта, жилых помещений для рабочих, жилья для себя, детей и т. п. Когда же тут думать о земле или вообще о «высоких материях»? Для нас тогда складывалась парадоксальная ситуация. Вроде мы здесь живём и здесь же работаем, но жизнь осталась только в понятиях «поесть, поспать и сходить в баню», всё остальное время занимала работа. Даже жилой дом у нас всё время напоминал склад-хранилище всяческих периодически сменяемых нужных и ненужных предметов, запчастей, урожая, семян, рассады и т. п. Обычно люди после работы приходят домой отдохнуть, расслабиться, заняться творчеством, любимым делом, решением бытовых вопросов, наконец. У нас ничего этого не было. Была работа, только работа и ещё раз работа... Отдыхать мы изредка выезжали на природу: к озеру Байкал, в Саянские горы, иногда удавалось съездить за дикой ягодой. Всё было как у всех «капиталистов» – работа выжимала все соки и занимала всё время. Просто подумать о жизни, почему она такая, было некогда. Остановить нас могла только болезнь, смерть или другой какой-то мощный стресс. Это сейчас я понимаю всю тушиковость, губительность этого пути, но тогда понимания не было. Меня ещё удивляло, почему это многих фермеров мало интересуют разговоры о земле, о приёмах выращивания, об экологическом качестве и ответственности

за выращенную продукцию? Фермеры не жили настоящим, они всё были или в прошлом или будущем: кредиты, помощь государства, большие объёмы продукции, выгодная реализация, дальнейшее расширение дела и – опять по новой. Многие были наслышаны о том, что мы начали заниматься биодинамикой, т. е. «экологической продукцией», но поскольку по нашим внешним признакам, по «прикиду» или «имиджу» не было заметно, что это выгодное, прибыльное дело, никто не спешил перенимать наш опыт и тоже становиться биодинамическими земледельцами.

И снова кому-то оно надо?

Со временем, наблюдая, сопоставляя и размышляя над процессами в других странах, нашей стране, в её сельском хозяйстве, в садово-огородническом движении, для меня стала слегка проясняться мировая картина, набросанная несколькими штрихами умелым «художником», который к тому же и руководил действиями персонажей своей «картины». Здесь я продолжу тему под общим заглавием «кому это надо».

Мне показалось, что я понял всю суть государственной политики разных стран в сельскохозяйственной области. Давайте разберём. Со времён появления государств и по сей день сельское хозяйство во всех сферах стремилось к укрупнению, увеличению масштабов и объёмов производства. Чем дальше, тем больше. Сами крестьяне к этому не могут прийти, они достаточно консервативны, их скорее подталкивали к этому. С одной стороны – так легче прокормить всё возрастающее население, и потом при укрупнении высвобождаются дополнительные рабочие руки, которые могут заняться другими полезными, а заодно и приносящими доход государству делами. В то же время на успешную работу крупных сельскохозяйственных объединений, фирм, корпораций, агрохолдингов в свою очередь работает много других отраслей: наука, производство техники, семян, удобрений, средств защиты, горючего, а также переработка, торговля и пр. Объективно множество людей заняты, механизм крутится, жизнь идёт, народ накормлен, все должны быть довольны. Но поскольку вырастить большой объём за счет такого конвейерно-поточного метода становится не очень трудно – нужно лишь немного попустить качество – урожая становится больше, и периодически возникает проблема перепроизводства. Она возникает не только потому, что хорошо работает конвейер, а в основном потому, что крестьянин тоже хочет хорошо жить, начинает думать о выгоде, о прибыли и всеми силами старается вырастить больше, чтобы получить больше денег. Не *вырастить немного и высокого качества*, а вырастить много и без учета качества (речь о внутреннем качестве, а не о внешней привлекательности). Тем самым он постепенно попадает как

та белка в колесо, которое сам крутит, загоняя себя в яму или петлю. Он никак не может угнаться за инфляцией, за доходами, получаемыми за аналогичный по времени труд в городе, и начинает продумывать различные ухищрения, чтобы не отстать. Ухищрения могут быть, мягко говоря, и не всегда честного плана. В то же время вся поточная система производства из-за всё возрастающей удаленности от законов Природы и вследствие взаимозависимости многих структур становится всё более уязвимой и неустойчивой, как и многие системы городского массового хозяйства. То на горячее цены возрастут, то семена некачественные попадутся, то новая массовая болезнь нападёт на посевы. На Западе, где климатические условия благоприятнее, перепроизводство было уже давно, там понимающие и добрые правительственные дяди стали субсидировать крестьян, чтобы они могли более-менее сносно жить, не увеличивая производство, или стали переориентировать их на другое, более нужное дело с точки зрения государства. Например, в Швейцарии неофициально признано, что фермеры с землей до 5 га невыгодны государству, и им настойчиво предлагают продавать свои земли для других целей: под игровые площадки для гольфа, например, или под содержание скаковых лошадей и организации скачек. А что же делать потомственным фермерам, у которых выращивание чего-нибудь – не суровая необходимость, а образ жизни и радость творчества, вошедшая в кровь от предков?

Ещё один аспект. У нас сельское хозяйство – это почти всегда «чёрная дыра», в которую сколько ни вливай финансов, всё куда-то девается. Многие «правильно» поняли такое положение и хорошо живут у края этой «чёрной дыры», перехватывая и себе немножко финансов. Всё бы ничего, ну, что делать, пусть в эту дыру уплывают деньги налогоплательщиков – всем ведь надо «жить», и если вся жизнь издавна была заведена по такому плану, сложно в одночасье тут что-то изменить. Это ведь плохо только в бедном государстве, в богатом же дотации на сельский труд выгоднее, чем пособия безработным.

Однако это лишь видимый аспект проблемы. Есть ещё другой, который тот «художник» никак не «обрисовал». Чем больше крестьянин думает о прибыли, о производстве и о выживании, тем он больше занят. Ну, ладно бы, чем-то важным был занят, но ведь занятость его фиктивная, бессмысленная, суетная. Бумаги, планы, отчеты, расчеты, контроль за ценами, контроль за урожаем, контроль за работающими, контроль за контролерами и т. д. И времени подумать о жизни такой у него почти нет. Хорошо, оставим жизнь в покое. У него не остаётся времени и желания думать о земле, об истинном качестве выращенного урожая, о других путях выращивания. Постоянно вкладываемая сельским тружеником в растения и животные мысль о деньгах хорошо ложится в городские желудки,

усваивается, органично вплетаясь в мозговую деятельность, и усиливает гонку «денежных вооружений», которая и идёт сейчас по всей нашей стране, во всех «городах и весях». Таким образом, пища, которая должна служить не просто наполнением желудков, но и подкреплением духовно-душевной сущности человека, меняет своё истинное предназначение. Она начинает служить лишь средством превращения человека в материал для дальнейшего творчества того незримого «художника»...

Если вдуматься внимательно в гигантоманию, индустриализацию, глобализацию, которая давит на сельское хозяйство, то можно обратить внимание ещё на один аспект. Можно назвать такое и эволюционным развитием человечества и изменением его питательных привычек, но я почему-то в этом сомневаюсь. Вместе с укрупнением площадей под монокультуру – пшеницу, картофель или что другое – или увеличением стада или стаи животных, учёные стремились всё время достичь одновременного увеличения веса единицы продукции – растения или животного. Понятно, что это вызвано облегчением тяжёлого сельского труда, ведь конвейер технически легче обслуживать. Но это и потому, что были утрачены знания прапредков, знания первоисточков о том, как питаться, не тратя много времени и усилий. Причём достигалось повышение урожайности не только за счёт более сильных и искусственных удобрений, но и путём селекции и генетики. В результате мы сейчас имеем не очень большое разнообразие выращиваемых продуктов, но в очень большом количестве. Поясню на примере.

В мире сегодня всего лишь 30 растений кормят 95% населения планеты. За прошедшие 100 лет на Земле 250 000 видов растений вымерло, 1 вид вымирает за 6 часов. С начала XX века Европа потеряла более 75% своего сельскохозяйственного разнообразия, в то время как США потеряли 93% культурных видов растений. Третья часть природных видов крупного рогатого скота, гусей и пород свиней исчезли или находятся на пути к вымиранию. Это цифры, озвученные на Международном Форуме производителей экологических продуктов питания «Слоу Фуд» (пер. с англ. «Slow Food» – медленное питание), проходившего в Турине (Италия) в октябре 2004 г.

Мы с женой как-то обратили внимание, что раньше зимой в нашей пище был достаточно ограниченный набор продуктов – картофель, морковь, капуста кислая и свежая, свёкла, редька, хлеб, мясо, ну, крупы там, макароны и молочные продукты. Они занимают 80-90% нашего зимнего рациона, и при этом питаемся мы ими в достаточном количестве, т. е. едим до насыщения, набивания желудка, чтобы потом не проголодаться до следующей «кормёжки». И не ошибусь, если скажу, что так, видимо, с небольшими отклонениями, принято питаться во многих семьях. Понятно, что это связано в том числе и с

ограниченными материальными возможностями россиян, но не в этом дело. Просто у меня сошлись воедино две точки зрения на питание, на которых раньше внимание не акцентировалось. С одной стороны, Р. Штайнер говорил, что важно не просто наполнить желудок большим раздувшимся плодом, а чтобы этот плод мог оказывать влияние на внутренние, душевные силы человека, и поэтому биодинамически выращенную пищу можно потреблять в количестве меньшем, чем обычную, а ценность её будет выше. С другой стороны, Анастасия, говоря о том, что питаться нужно, как дышать, предлагает выращивать в поместье не менее 300 видов многолетних съедобных растений. И этого будет хватать для полноценного обеспечения человека всем необходимым и способствовать дальнейшему развитию его тела, души и духа. Но ведь основная масса пищевых дикоросов имеет невысокую урожайность по сравнению с культурными. Тут или надо всё лето и осень собирать и готовить запасы на зиму – солить, сушить, мариновать и т. п., чтобы сравнять количество их с урожайными овощами, – или резко уменьшить количество ежедневно потребляемой пищи, заменив её качеством и разнообразием дикорастущей, т. е. изменить структуру питания, приближаясь к формуле «питаться – как дышать». В связи с этим мне вспомнилось интервью с одним из «последних героев», часто показываемых в своё время по ТВ. Молодая девушка рассказала, что пробыла на острове около 30 дней, питаясь всякими червячками, рачками, кокосами и пр. в небольшом количестве и всего 1-2 раза в день. Желудок настолько уменьшился и так изменились пищевые приоритеты, что она, вернувшись домой, с удивлением обнаружила, как это она до этого могла потреблять «всякую ненужную ерунду, да ещё в таком объёме?» Это я всё к тому, что в вопросах питания мы в настоящее время никак не эволюционируем, а скорее, деградируем, сознательно заменяя всё богатство и разнообразие растущей на земле пищи несколькими, могущими давать гораздо большие урожаи культурами. Одновременно человечество незаметно для себя старается перейти от облегчения тяжкого сельского труда к комфортабельности, чтобы, например, комбайнёр убирал урожай, сидя в красивой кабине комбайна с кондиционером, компьютерным пультом, магнитофоном и даже телевизором. Конечно, в принципе ничего в этом плохого нет... и всё же меня не покидает убеждение, что мы незаметно для себя подменили одни приоритеты другими. Ситуация в селе сейчас тоже стремится к тому, чтобы напоминать житие в городе: издавна стремясь облегчить себе выживание в природе, человек незаметно перешел грань разумного и заменил понятие «облегчение» сначала понятием «удобство», а затем понятием «комфорт», порой доводящий до прямого абсурда. Ведь такой замечательный комбайн – красивый и удобный, со всеми перечисленными «причиндалами» – стоит столько, что за него надо долго «горбатиться», чтобы отдать деньги, а также для его изготовления

задействованы такие вредные производства, что волей-неволей возникает вопрос: нужен ли нам хлебец, получаемый такой ценой?

В то же время мы обратили внимание на такой интересный момент. Весна в наших краях уже второй год холодная, и вырастить свежую зелень рано в необогреваемых теплицах, т. е. без дополнительных затрат, не получается. Однако дикорастущая зелень, за которой уход не нужен, в избытке при любой погоде нарастает в это же время за пределами теплиц и грядок. Так зачем выращивать то, что требует дополнительных усилий, средств и времени, когда рядом само растёт и предлагает себя аналогичное, но намного более полезное? А может быть, оглянувшись вокруг себя, мы увидим и много чего другого, помогающего нам вернуться на новом уровне в лоно матушки Природы? Но, вероятно, это уже будет путь, уводящий в сторону от всевидящего ока того незримого «художника»...

Так что же фермеры?

После таких размышлений у меня вдруг возникло ощущение, что фермеры и пригородные сельские жители вряд ли станут менять свой образ жизни на тот, который годится для родовых поместий. Потому что «законы бизнеса» заставляют их стремиться к дальнейшему расширению производства, увеличению материальной составляющей их хозяйств, «догонянию» более крупных агропредприятий. И на каждом этапе этой бесконечной гонки они всё больше и больше теряют личной свободы, свободы мышления и распоряжения собой, превращаясь в винтиков огромной системы, хорошо продуманной и отражённой на живых картинах того «художника». Но ведь по законам гармонии материальное должно компенсироваться духовным, духовное – поддерживаться материальным, иначе мы впадаем в убогую односторонность, движемся по одному кругу, вместо того чтобы двигаться по спирали развития. Конечно, эти люди могут успешно приспособиться к такой жизни, даже быть довольны ей, но это – лишь временно. Разочаровавшихся и неудовлетворённых жизнью, ищущих и не находящих себя в этой сфере так же много, как и среди городских предпринимателей. Не меняя своей сути, невозможно в одночасье поверить в другой образ жизни. При столкновении с другой точкой зрения им сложно найти в ней рациональное зерно, потому что они не могут заметить быстрой материальной выгоды для себя. Хотя предприниматель Владимир Мегре постарался в книгах про Анастасию максимально облегчить своим коллегам понимание этой философии и даже предложил массу выгодных проектов: от улучшения экологической обстановки до производства суперлекарства – кедрового масла, – но пока что-то не очень заметно ответной реакции со стороны самих предпринимателей. Но пусть простят мой категоричный взгляд упомянутые выше фермеры и частники, ведь

он не является окончательным приговором. Скорее, грустную для них перспективу я обрисовал гипотетически, в большей степени для того, чтобы их это «задело», с тем чтобы они могли своей жизнью и своим примером опровергнуть вышесказанное и доказать, что не всё потеряно для них в этой жизни, что у них тоже есть свой выход, который я, может быть, и не заметил в пылу пристального разбирательства.

Хотя, сказать честно, почти ничего нового я здесь и не сказал. Многие мои мысли – это лишь суммирование и переработка идей, высказываний и практики разных людей, сведённые воедино под одним углом зрения и прошедшие опробование нашей собственной практикой. Например, если я сам выступаю в роли фермера и начинаю выращивать продукцию массово, это означает, что я поддаюсь под влияние системы и становлюсь её винтиком. Не только потому, что все действия по выращиванию и реализации выращенного так или иначе проходят через отрасли системы. А потому что, ещё не успев посеять ни одного семечка, уже в мыслях закладываю в посевы *прибыль*. Тщательно ухаживая за растениями в дальнейшем, стараясь облагородить вкус плодов препаратами, компостом, чаями, другими природными методами, в итоге, естественно, я всё-таки добиваюсь лучшего качества и вкуса по сравнению с агрохимическим подходом. Но полностью это не решает проблемы. Да, плоды полезнее и вкуснее для всех, кто их потребляет. Да, это лучший выход для горожан в условиях массового давления химических и искусственных продуктов питания. Но Природу, растения невозможно обмануть, и мысленное стремление получить прибыль, даже если его скрыть за внешней тщательностью ухода и проявлением добрых знаков внимания, так или иначе проявляется в конкретных биохимических и биоэнергетических характеристиках плода. Уже нет сомнений в ответственности информационно-энергетического учения, которое утверждает, что изменения в биохимии растений начинаются на информационном, т. е. доклеточном и домолекулярном – *доматериальном* – уровне, т. е. там, где начинаются мои мысли. А ведь известно, что даже тончайшие изменения концентрации вещества или сочетания веществ в плодах изменяют проходящие реакции в нашем организме, что, в свою очередь, влияет на процессы мозга и на скорость, энергию и направление мыслей. Конечно, отказ от массового производства продуктов питания для нас самих был нелёгким решением, ведь я считал очень важной свою благородную задачу – кормить людей именно пищей высокого качества, биодинамической пищей. Успокаивает здесь лишь то, что когда наша биодинамическая пища всё-таки была для многих на определённом переходном этапе, она способствовала пробуждению людей, переходу их в другое жизненное измерение. И если одна из моих задач в мире заключается в том, чтобы строить жизнь так, как я хочу этого сам, а не как мне подсказывают

умелые «художники», превращая в послушного работника (от слова раб), в некоего африканского зомби, то мне уже не безразлично, с какими мыслями выращена пища, которую я употребляю. Поэтому те культурные растения, которые выращены для себя с любовью в сердце ко всему живому на Земле, т. е. с элементами биодинамического подхода, – это, вероятно, один из тех идеалов, к которому и следует стремиться, чтобы помочь гармонически соединить в себе физическое и духовное развитие в ходе жизни на Земле.

* * * * *

Плавненько так, ненавязчиво мы подошли к главному тезису этой главы о том, чем в наше время можно качественно питаться. Конечно, только в том случае, если не обманывать себя и под словом «качество» понимать не косметические улучшения конечного продукта на столе, а рассматривать его именно в том аспекте, который был предложен в главе о гармоничном питании. Потому как, положив руку на сердце, надо признать, что хорошее качество может быть только у гармоничного продукта питания, всё остальное – это вариации на тему низкого качества. Так вот, получается, что спасение утопающих – горожан и селян, т. е. тех, кто задумывается о своей жизни, – дело рук самих горожан и селян, и никто за них думать и делать не собирается. Вопрос стоит ребром: или ты питаешься гармонично и двигаешься дальше по эволюционной лестнице жизни, или тебе всё равно и ты сначала медленно, а потом и с заметным ускорением падаешь в отсталые слои, путь которых – барахтаться на этой эволюционной ступени развития ещё неизвестно сколько времени. Естественно, я не навязываю свою точку зрения, просто выражаю её вслух, если считаете по-другому – ешьте себе спокойно всё, что душа пожелает, и ни о чём не переживайте.

В заключение подытожим возможные варианты питания, которые присутствуют в настоящее время в нашем рационе.

2. Нисходящий ряд питания

Во всей вышеописанной классификации при внимательном рассмотрении оказывается выпущен один важный элемент питания. Это – дикорастущие пищевые растения и животные. Хотя в последнее время количество таких продуктов питания резко убывает, а качество резко ухудшается, всё же в ряде регионов эта группа продуктов ещё остаётся существенной в рационе человека.

При упоминании диких продуктов может сразу возникнуть вопрос: а где им место в этой стройной системе питания, нарисованной выше? И потом, какое значение для человека они имеют, ведь, исхо-

дя из посылок, о которых здесь говорится, они же не контактируют постоянно с человеком, не получают порцию любви человека, как культурные растения, никакой биодинамикой их не почуют. Они что, находятся на более низком уровне в иерархии питания?..

Если речь вести о тех, что растут без вмешательства человека, то – зададимся ответным вопросом: кто из современного человечества в настоящее время питается только ими? Возьмём жителей современной России: мы все в той или иной степени используем лесные, таёжные дары, но это – лишь часть нашего рациона. Причём в последние годы, по крайней мере у нас, в Прибайкалье, ягоды или кедровый орех ещё не успевают созреть, а их уже везут горбовиками и мешками для продажи на рынке. Но какова ценность недозрелых плодов? А если учесть, что некоторые плоды дикой природы собираются в экологически неблагоприятных местах? Обычно полностью питаются зрелыми плодами диких растений аборигены, живущие на племенной стадии развития в тёплых краях. Считается, что такие племена не только не стремятся к развитию, а похоже, наоборот, слегка деградируют, и это в условиях, когда особо не надо вкладываться в добывание себе пищи и тратить усилия на обогрев. Уровень сознания их находится на первой ступени развития и остаётся таковым с незапамятных, допотопных времён. В России же людьми, питающимися исключительно дикоросами, чаще всего бывают лесные, таёжные отшельники, отвергнувшие цивилизованный образ жизни и ушедшие жить в глухие места подальше от человека. О таких людях и семьях часто пишут в прессе и показывают по «ТВ-ящику». Например, нашумевшая история про отшельников Лыковых с отрогов гор Западного Саяна. Они очень бережно относились к окружающей их природе, жили с ней в гармонии, но не очень заметно, чтобы у них при этом открывались какие-то высокие способности, скорее, наоборот, проявляются признаки некоего одичания, мышление их становится более примитивным и воспринимается нами как необычное, хотя чувства у них заметно обостряются. Понятно, что здесь, кроме питания, играет роль и отсутствие общения с себе подобными, однако есть и противоположные примеры, когда такое питание и без общения приводит к взлету духовного развития.

Конечно, считать гармоничное питание панацеей от всех наших бед тоже не совсем подходящее занятие. На вышеупомянутой процесс оказывают влияние все стадии процесса в совокупности. В первой книге В. Мегре по аналогичному поводу говорится, что: «... люди, попадающие в ситуацию, как Лыковы..., вынуждены всё время заботиться о пропитании и об устройстве жилища. Природа им не помогает до такой степени, как в случае с Анастасией. Всевозможные племена, живущие вдали от цивилизации, также не имеют такого контакта. Анастасия объясняет это тем, что недостаточно чисты их помыслы». Ответ исчерпывающе ясен.

Чтобы получить полное представление о структуре питания, которое вытекает из вышесказанного, рассмотрим здесь иерархический ряд пищевых растений, ранжированных от наилучших с точки зрения духовного и физического развития человека и до самых неблагоприятных. Здесь только не учитывается степень влияния промышленных выбросов, предполагается, что выбросы – минимальны. Понятно, что эта схема отражает лишь мою субъективную точку зрения и может применяться лишь в наш конкретно-исторический отрезок времени.

Типы питания, способ и место выращивания продуктов

1. Гармоничное питание:

– дикоросы, с любовью растущие (имеются в виду дикоросы в своём родовом поместье, поддерживаемые и биодинамически);

– культурные, растущие среди диких, выращиваемые с любовью; здесь речь идёт о грядках в поместье, о грядках на дачах, огородах и в небольших хозяйствах, поддерживаемые и биодинамически.

2. Нормальное питание для развития души и тела, в качестве переходной стадии к гармоничному питанию:

– обычные дикорастущие пищевики в Природе, в сочетании с группами питания 1 способа;

– культурные биодинамические, выращиваемые для продажи; на дачах, в частном хозяйстве, в фермерском, а может быть, в крупных хозяйствах;

– культурные органические для продажи; выращиваются там же.

3. Больная пища, способствующая деградации и болезням тела, души и духа (но ещё можно всё поменять к лучшему):

– культурные, агрохимически выращиваемые для себя (сейчас преимущественно на дачах и огородах);

– культурные, агрохимически выращиваемые для продажи с дачи, огорода и крупных хозяйств;

4. Опасная, подавляющая, зомбирующая пища – направленная на уничтожение человечества, быстрое его вырождение и превращение в послушное «стадо» (ярые приверженцы такой пищи долго не живут или много болеют):

– трансгенная, клонированная и прочая синтетическая пища, выращенная преимущественно в крупных хозяйствах, изготовленная цеховым способом и т. п., но может выращиваться и на дачах, в огородах и у фермеров;

– высокотехнологические продукты переработки трансгенной, клонированной и т. п. искусственной пищи со всем спектром добавок пищевой синтетической химии;

– экспериментальная пища – разработки спецслужб для борьбы за власть и для войны, испытываемые на заключённых, пациентах психбольниц, бомжах и аналогичных группах населения.

Понятно, что продукты, относящиеся к первой группе, будут

нести максимальную пользу не только самому земледельцу и его семье, но и многим другим людям. Излишки такой выращенной продукции вполне можно реализовывать, об этом говорила и Анастасия, когда они с Владимиром Мегре разрабатывали планы устойчивого материального достатка в будущих родовых поместьях. Других выводов и оценок давать здесь не буду. Думайте и решайте сами, принимая вышеописанное лишь как информацию к размышлениям.

III. Другие варианты: альтернативное земледелие

Ну, а теперь мы немного отвлечёмся от темы питания, но не настолько, чтобы совсем уйти в сторону. Мы будем ходить вокруг да около, и в конечном итоге вам покажется, что мы рассматриваем то же питание, но только с другой стороны. Любую область знания можно представить себе в виде шара, сферы. Представили? Так вот, центр шара – это собственно питание, а по мере удаления от центра к внешней оболочке мы удаляемся и от этой основной темы. Но в любой точке внутри сферы тема питания будет всё равно лежать в основе всех других тем, потому что при взгляде из-за пределов сферы её будет видно с любой стороны.

Так вот, давайте коснёмся мировой практической мысли в близком к нашей биодинамике направлении – посмотрим, какие есть альтернативы агрохимпрому в плане выращивания здоровых продуктов.

Наверное, нет уже никакого секрета в том, что человеку для поддержания здоровой *жизни* нужна здоровая *живая пища*. Не в том смысле, чтобы поедать морковку, не вытаскивая её из земли, или сырое мясо, отрезанное от пасущегося бычка. Живая пища в том смысле, что она содержит в себе *жизнь*, что она произведена матушкой Природой без посреднических усилий искусственных ингредиентов, будь то химические удобрения, пестициды или пищевая химия. Например, таёжные или лесные плоды – живые, потому что выращены силами Природы без вмешательства человека, и вкус таких плодов всегда прекрасен, а ценность – непревзойденна. В условиях сельскохозяйственного производства или приусадебного (дачного) выращивания живая пища может быть произведена биодинамическим, а также и некоторыми другими способами, которые предполагают максимальное сохранение *жизненных сил* в процессе роста и развития.

Если биодинамическое земледелие вам уже немного известно и не только из практики, но и из моей предыдущей книжки «Практическая биодинамика в Сибири» (сокращённо «ПБС»), неплохо бы определиться и с другими органическими направлениями в земледелии. В данном контексте под органическими я подразумеваю различные виды альтернативного сельского хозяйства, такие как экологическое, натуральное, биологическое (органо-биологическое), собственно органическое, пермакультуру и некоторые другие.

Почему я к этому обращаюсь? Вероятно, после прочтения первой книги – «ПБС» – у части земледельцев могло сформироваться явное желание закончить мучить себя, родных и свою землю губительной агрохимией и перейти на природное землепользование. Но не всех, естественно, устраивает только биодинамический подход, а о других

подходах информации не очень много. Начинаются вопросы: а можно ли применять вот этот и вот тот препарат, это и то удобрение, этот и тот приём, они ведь тоже природные, экологические, как пишут и говорят в рекламе? А можно ли обойтись без биодинамических препаратов, можно ли не использовать посевной календарь и т. п.

Конечно, мне подспудно хочется, чтобы как можно больше земледельцев овладели методами биодинамики, ведь, с моей точки зрения, это так интересно и полезно (хотя, всяк кулик, как известно...). Однако причёсывать всех под одну гребёнку и заниматься рекламными штучками – не очень интересное занятие. К тому же у многих чутких людей сразу возникнет подозрение: ага, раз реклама, значит, либо материальный интерес и охота за нашими кошельками, либо духовный интерес и охота за нашими душами! Нет, рекламы не будет. Но даже среди маститых биодинамиков в мире идут нешуточные дискуссии по самым разнообразным теоретическим и практическим темам и не всегда есть доверие тому или иному практическому или теоретическому вопросу, разработанному кем-то. Развитие идёт в разных направлениях, а спорят часто о том, можно ли тот или другой природный метод или приём отнести к чисто биодинамическому или нет. Принуждение к тому или другому – не моя стезя. Хотите – развивайтесь в любую сторону, если это не противоречит законам Природы и не вредит ей ни в каком виде. С другой стороны, может быть, какое-либо из направлений заинтересует потенциальных сельхозпроизводителей – владельцев подсобных хозяйств, фермеров, специалистов сельхозпредприятий или владельцев частных родовых поместий (сторонников движения «Звенящие кедровые России»), которых (хочется надеяться) становится всё больше в нашей стране.

Итак, другие направления альтернативного сельского хозяйства. Почему альтернативного? Потому что господствующая в настоящее время экономическая точка зрения рассматривает сельскохозяйственные предприятия в таком же качестве, как заводы по производству однотипных штампованных деталей. В соответствии с этим разрабатываются различные *технологические* схемы производства продуктов питания, где Природе почти не отводится места, а главное – это *технология производства* современными мощными машинами и оборудованием. Естественно, все другие способы выращивания считаются не основными и выносятся за рамки научно-технического прогресса. Тем же, кто с таким подходом не согласен, ничего не остаётся, как работать методами, противоположными общепринятым, т. е. уйти в альтернативу. Хотя «альтернативой» эти методы стали недавно и останутся недолго. Быстрее уйдёт в небытие агрохимический подход, чему есть все предпосылки.

Но начнём о других направлениях альтернативы. И первым будет...

Экологическое земледелие

Достаточно размытое понятие, которое может включать в себя все вышеперечисленные виды альтернативных и в то же время может иметь и собственные особенности. Они заключаются в научности подхода к сельскому хозяйству, т. е. сюда входят научно обоснованные минимальные дозы минеральных удобрений, которые с точки зрения науки рассчитываются исходя из вреда, приносимого чуть большей дозой. Дозы, конечно, относительны, и совсем необязательно, что они безопасны, потому что отражают только текущий уровень знаний науки, который постоянно меняется, и, соответственно, меняются и сами дозы. Данный подход аналогичен определению норм ПДК (предельно допустимых концентраций) выбросов и стоков промышленных предприятий. Могут также использоваться некоторые из «безопасных» или разрешённых к применению с позиции учёных пестицидов, а также биологические средства защиты. Использование компоста не обязательно, но и не отрицается. Допускается использование других органических удобрений – навоза, торфо-навозной смеси, перегноя и пр. Разрабатываются варианты использования севооборотов, выращивания трав на сидераты. К этому направлению может относиться такое отвлечение, как обычное агрохимическое выращивание продукции, но... вдалеке от промышленных зон, выбрасывающих в воду и воздух большие количества загрязнителей. Здесь продукция считается уже экологической только за счёт удаления района от загрязняющих выбросов промзоны. Все передовые достижения науки вроде создания новейших гибридов, применения трансгенов, клонированных растений и животных и др. приветствуются в этом направлении, если ученые сами признают их экологичность. Понятно, что основные постулаты этого направления постоянно изменяются, по мере того как обнаруживаются факты отрицательного влияния на среду или на химический состав пищевых продуктов тех или иных химических и биологических агентов. К экологическому направлению можно отнести деятельность и научно-производственных организаций, направленную на создание и выпуск в торговлю различных «облегчителей» жизни земледельца, добавок и пр. То, что на этикетках с молочными или другими продуктами часто пишут «экологически чистый продукт», скорее всего, имеет именно такое значение. Понятно, что от наличия такой этикетки сам продукт вкуснее или полезнее не становится. Некоторая сложность ещё заключается в том, что в России пока мало кто ориентируется в подобных названиях. Если слово «экологический» немного знают и подразумевают под этим что-то из борьбы за чистоту природы (например, акции по очистке пляжей от мусора), то другие типы земледелия, кроме агрохимического, вообще мало знакомы простому гражданину или чиновнику. Поэтому понятие «экологическое сельское хозяй-

ство» как термин ещё долго будет блуждать по просторам России, путая мозги замороченному всё усложняющейся жизнью обывателю. Нам остаётся только надеяться и ждать, когда в России будут наконец разработаны нормативы для производства экологически чистой продукции, и беспредел с самоназваниями своих продуктов экологическими постепенно пойдёт на убыль.

Натуральное земледелие

Ассоциируется с основателем направления – японским фермером-философом Масанобу Фукуокой. Развивается в странах Запада и Востока с более-менее тёплым и влажным климатом. Смысл натурального земледелия заключается в методе «ничего-не-делания», т. е. допускается лишь минимальное вмешательство человека в дела природы при выращивании продуктов питания. Если это полеводство/огородничество, то землю не копать, растения водой не поливать, от сорняков и вредителей не избавляться, компост не делать. Накапливая плодородие почвы, как в Природе, только чуть-чуть помогать растениям давать плоды, необходимые для питания. Если это животноводство, то предоставлять животным свободный выгул в течение всего времени, не принуждая их к стойловому, привязному или клеточному содержанию. Естественно, техника на полях не применяется. Другим аспектом этого направления является сохранение и восстановление того многовекового типа крестьянского хозяйствования, которое несло в себе гармоническое сочетание жизни и работы на земле, культуру землепользования и жития в согласии с Природой, истинное переживание ритмов Природы и выстраивание своего труда и праздников в соответствии с ними, в отличие от современной погоны за прибылью и благами от научно-технического прогресса. Часто последователями такого направления становятся группы молодых людей, которые не могут реализовать себя в мире городов, мегаполисов, супермаркетов в погоне за деньгами и при господстве двойных стандартов и лживой политики, и выражают свой протест уходом в сельскую местность и организацией хозяйств общинного типа. Раньше это были «хиппи», а сейчас к этому стремится молодёжь движения «ню-эйдж», что в переводе означает «новая эра».

В нашей стране ближе всего к натуральному сельскому хозяйству можно отнести так называемых староверов (их ещё называют «семейские», а раньше это были «раскольники»). Однако в отличие от метода «ничего-не-делания», они, наоборот, очень интенсивно трудятся. Это, естественно, связано с более суровыми природно-климатическими условиями, в которых они волею судеб оказались (вспомним клан Лыковых из предгорий Западного Саяна), а также с их укладом жизни. Но они очень трепетно и заботливо относятся к матери-Природе, не позволяя себе пренебрежительного отношения

ни к какой из её частей. Естественно, результаты их труда намного продуктивней и полезней, чем то, чем нас потчует агропромышленный комплекс. К сожалению, мы мало знакомы с этим мощным движением, идущим с XVII века, хотя стоило бы приглядеться к ним, ведь по сути в их хозяйствовании заложены принципы древнерусско-древнеславянского типа земледелия, богатого своими специфическими особенностями, информации о котором почти не осталось за время главенства христианской церкви на Руси.

Пермакультура

Дословно означает *перма*-нентная *агри-культура*, т. е. постоянное, непрерывное сельское хозяйство. Слово «пермакультура» было придумано двумя австралийцами, Биллом Моллисоном и Дэвидом Холмгреном, когда в 1978 году они издали книгу под названием «Пермакультура-1».

Основная идея пермакультуры заключается в создании экосистем из съедобных растений по типу того, как организованы лесные экосистемы. Её цель – использовать организующую силу человеческого разума для замены мускульной силы или энергии природного топлива, которая сейчас только и используется в сельском хозяйстве. Поэтому пермакультура не является собственно методом. Например, органическое выращивание – это метод, в то время как пермакультура – это система организации. Они дополняют друг друга, и каждый из них является важным составляющим более общей системы. Пермакультура организует окружающий ландшафт таким образом, чтобы он был продуктивным, самообеспечиваемым и устойчивым.

Билл Моллисон в своей книге противопоставил два основных пути развития сельского хозяйства. Выращиваемая на больших площадях монокультура требует от земледельца крупных капиталовложений в виде мощных тракторов, комбайнов, затрат горючего, в строительство и поддержание инфраструктуры. В конечном итоге на это уходят расходы невозобновляемых источников энергии (сырье: руда, нефть, газ и др.). Другой путь – небольшое крестьянское либо дачное хозяйство, где почти вся работа выполняется вручную, используя исключительно человеческий труд. Тут-то и кроется проблема: мы можем выбирать только между потреблением большого количества энергии и тяжелой работой. Есть и третий путь, который и называется пермакультура. Идеи и навыки, которые здесь используются, присущи не только ей. Некоторые из них – это традиционные сельскохозяйственные методы, другие же требуют применения современной науки и техники. В чём она действительно уникальна, так это в том, что построена по типу экосистемы – естественных сообществ диких растений, таких как леса, луга и болота.

Другими словами, в пермакультуре пытаются получить многообразный урожай, а не один продукт, как в инкубаторе или на колхозном поле. Таким образом, производство с применением методов пермакультуры по продуктивности способно намного превзойти традиционное. Даже если урожай основного продукта при этом меньше, целокупный урожай больше, так как одновременно получается много разных продуктов.

За рубежом пермакультура постепенно завоёвывает сердца поклонников среди тех, кто понимает пагубность усиления индустриализации сельского хозяйства. В России же пока ничего не слышно о сторонниках этого направления, однако, вероятно, в скором времени элементы пермакультуры могут гармонично войти в систему хозяйствования на земле при организации родовых поместий сторонниками идей Анастасии из книг В. Мегре. Несмотря на сопротивление многих скептически настроенных людей, эти идеи собирают большое число сторонников и всё больше смысла мы сами находим в этом пути развития человечества. Кто бы и что ни говорил по этому поводу, но мы на собственном примере убедились в несокрушимой гениальности идеи родового поместья. Если суммировать крупицы идей, раскиданных по нескольким книгам по этому поводу, может получиться довольно интересная система хозяйствования, приводящая к независимости в области питания от всё нарастающего вала отравленной, химически и генетически видоизменённой современной пищи. Следовательно, она весьма и весьма дружелюбна биодинамическому и другим органическим типам земледелия. Ниже мы подробно рассмотрим эту систему земледелия, которую можно бы так и назвать – земледелие в родовом поместье.

Органическое земледелие

К нему близко примыкают биологическое и органо-биологическое. Органическим оно называется в основном в англоязычных странах – Великобритании, США, Канаде, Австралии и др. Органо-биологическим называют в странах Евросоюза. Биологическое земледелие известно тоже из стран Европы, оно в чем-то родственно нашему экологическому, но со значительно большим креном в природные методы ведения сельского хозяйства и с учётом традиций старого крестьянства. Здесь мы остановимся на органическом типе. Иногда понятие «органическое земледелие» также является объединяющим для всех других направлений природного толка (как в ситуации с экологическим). Например, в состав Международного органического движения ИФОАМ входят все перечисленные направления, а торговые знаки продукции высокого качества и природной чистоты «Биоланд» и «Натурланд» могут присваиваться не только чисто органическим, но и организациям других направлений.

В то же время органическое земледелие – это отдельное направление со своей историей, методами и выдающимися личностями. Считают, что органическое направление появилось в 30-х годах XX века с подачи теоретика и практика компостирования, англичанина, работавшего в Индии, – сэра Альберта Говарда. Подхватил эстафету бывший биодинамический консультант, американец Джей Ай Родейл, который сформировал целую научно-просветительскую школу, откуда впоследствии развились Институт Родейла и издательство «Родейл-пресс».

Главный принцип органического земледелия заключается в постулате «не навреди». А само название «органическое» говорит не только о том, что применяется исключительно органическое удобрение. На Западе, например, многие люди думают, что если они вносят органические удобрения, то они уже вошли в систему органического земледелия. Это совершенно ложное представление. Заниматься органическим земледелием – это значит работать в согласии с природой, и это касается не только отношения к почве.

Методов органического земледелия разработано великое множество. Многие из них имеют под собой коммерческое начало, свойственное активному западному земледельцу, вынужденному, даже просто выращивая продукты для себя, думать об их продаже и получении некой прибыли. Ничего не поделаешь – в жёсткие условия рыночной экономики попадают все без исключения отрасли жизни в «свободном, демократическом обществе». Поэтому методы органики рассчитаны прежде всего на сокращение посевной площади и получение максимально возможного с неё урожая. Естественно, раз площадь меньше, значит, надо меньше воды для полива, меньшее количество удобрений и меньше затрат труда, что сказывается на уменьшении себестоимости и большей получаемой прибыли от конкурентоспособной цены. Фактически, в этом направлении подход сходен с агрохимическим: органики также ищут всевозможные пути повышения урожайности культур и продуктивности животноводства, как и в агрохимии, только с одним ограничением – эти пути должны иметь экологическую направленность.

К основным приёмам органического направления относятся:

- обязательный севооборот (чередование культур в пространстве и во времени);
- смешанные посадки, подсев ароматных, пахучих трав;
- выращивание злаково-бобовых травяных смесей на зелёные удобрения – сидераты;
- мульчирование почвы органическими и синтетическими (бумага, рубероид, нетканые) материалами;
- глубокая, тщательная обработка почвы (двойное вскапывание – это одно из направлений органиков);
- приготовление и использование компоста в виде удобрения и

его производных – компостного чая, навозного чая, травяные чаи, полуперепревшие органические массы (перегной);

– использование минералов природного происхождения (доломит, зола, известь, ракушечник, и т. п.) непосредственно в почву;

– использование органических материалов: кровяная и костная мука, щетина, перо, рыбные эмульсии и пр., также сразу в почву;

– применение трав и некоторых природных минералов и смесей в виде природных пестицидных средств борьбы с вредителями, болезнями, а также ограниченное использование относительно «безопасных» пестицидов, гербицидов и фунгицидов;

– механические виды культивации почвы, а также огневая культивация и другие нестандартные методы для борьбы с сорняками;

– применение самых разнообразных научно-технических новшеств, относительно безопасных для окружающей среды, например, использование удобных ручных и механических средств обработки почвы вместо машинно-тракторных.

Посевной календарь не приветствуется в органическом земледелии, так же как и не применяются биодинамические препараты. Есть ещё некоторые отличия от биодинамического направления, о которых я буду дальше рассказывать, но в целом – это родственные между собой направления, движущиеся в одну сторону. В настоящее время при желании можно найти и более подробную информацию по органическому направлению; одним из рупоров его является российско-американский научно-популярный журнал «Новый садовод и фермер» (г. Москва). На заре нашей фермерской работы, когда ещё никакой литературы по экологии сельского хозяйства у нас не издавалось, именно «НСиФ» для нас служил хорошей поддержкой в труде и быте, большое ему спасибо за это!

Биолого-динамическое земледелие

Не всем понятна разница между органическим и биолого-динамическим земледелием, хотя она достаточно существенна. О биодинамике сжато, но в то же время подробно описано в «ПБС», здесь же я буду рассказывать о ней только в связи с отличием от других типов, в основном от органического.

В принципе, сторонники биодинамического земледелия (сокращенно «БДЗ») согласны со многими основными критическими замечаниями относительно агрохимического или индустриального земледелия, которые исповедуют в органическом («ОЗ»). Правда, отношение наше к минеральным удобрениям («МУ») более ровное, в ОЗ колебания во мнениях достаточно разбросаны: от возможного применения в малых дозах на бедных почвах в начале их освоения и добавления в компосты и до категорического утверждения, что МУ – это яд для почвы. В БДЗ считается, что МУ всё же не яд. В виде

растворимых солей они действуют угнетающе на живые почвенные организмы и дурно влияют на качество растений; лишь долговременное их применение приводит к печальным последствиям, распространяющимся вплоть до влияния на основные функции человека, в том числе и его воспроизводство. Однако также категорически в БДЗ они не применяются. В БДЗ совсем не используются пестициды, гормоны, искусственные стимуляторы, добавки, премиксы, а также пищевые искусственные добавки различного толка в корм животным. В ОЗ по согласованию с органами сертификации в ряде случаев возможно применение означенных субстанций, но, конечно, в ограниченных рамках.

Из других принципиальных отличий между двумя направлениями, кроме уже упомянутого посевного календаря и БД препаратов, можно добавить несколько отличающиеся подходы к приготовлению органических удобрений, в частности компоста, но об этом подробно я буду рассказывать в главе о компостировании.

Огромное значение в отличие от других в БДЗ придаётся семенам. Гибриды не используются. Именно сорта (и породы у животных), причём сорта хорошо зарекомендовавших себя местных разновидностей находят применение на участках оживлённых почв биодинамического хозяйства. Здоровые растения в гармоничных условиях на всех этапах развития от всходов и до плодоношения концентрируют в себе здоровое сочетание земных и космических сил и стараются передать это своему потомству. Получающиеся семена наследуют лучшие качества родителей, тем самым способствуя дальнейшему общему улучшению здоровья данного сорта (или породы у животных). Поэтому биодинамики используют сорта либо собственного производства, либо от фермера или компании, производящих их в близких природно-климатических условиях данной местности, лишь бы это были биологические или биодинамические семена. В ОЗ применяются как гибриды, так и сорта, но также уделяется внимание условиям, при которых они были произведены, т. е. органо-биологические способы в семеноводстве приветствуются. В последнее время почти во всех типах альтернативного западного земледелия активно развивается отрасль так называемых «сохранённых» семян (saved seeds), т. е. тех, что достались в наследство ещё от отцов и дедов и были сохранены независимо от места их производства.

У нас недавно я заметил, что наши многие дикорастущие плодовые и ягодные культуры: смородина, малина, яблоня, груша, которые растут почти без ухода (руки не доходят), – чувствуют себя в саду намного лучше их более продвинутых сортовых культурных сородичей. Они не вымерзают, не обмерзают ветки, а плодоносят ежегодно, меньше подвергаясь заморозкам в момент цветения, болезням и нападкам насекомых, мирно сосуществуют с высокой травой, которая считается сорняком среди культурных плодово-ягодных рас-

тений и давит их. В то же время сортовые культуры постоянно приходится «подшевеливать»: подкармливать, поливать, полоть вокруг, а урожай дают не каждый год, хотя он и намного выше «диких» и вкусом плоды послаще. Такая же разница наблюдается и с многолетними травянистыми растениями – цветами, луковичными и др. В связи с этим у меня постепенно сформировалось убеждение, что современные селекция и генетика просто пошли на поводу у «ленивого» садовода или у крупных хозяйств, главная задача которых – большой урожай, пусть даже и ценой некоторых потерь в жизнеспособности, точнее «жизнеприспособленности» растений и в качестве плодов. В итоге, увлекшись, селекционеры, что называется, «с водой выплеснули и ребенка», т. е. насоздавали массу новых сортов и гибридов, которые, отдалившись от своих диких сородичей, как капризные дети, требуют всё больше внимания и отнимают массу времени, сил и средств у земледельца. Запутаться в этом обилии нового дважды два, а до создания идеальных растений, способных удовлетворить всем претензиям человека, селекционеры пока так и не дошли (и вряд ли дойдут), а наоборот, уходят всё дальше и дальше от этого, следуя за рыночной конъюнктурой. Но где же выход: хочется сладких яблок, груш, смородины и т. п. и хочется, чтобы они были более самостоятельными?.. А выход, мне кажется, лежит как раз в возвращении к исходным формам, первичным сортам, начальной фазе селекционного поиска. Может быть, даже стоит оглянуться на времена и работы Ивана Мичурина и Лютера Бербанка (американский селекционер – коллега И. М.), которые вели отбор лучших природных образцов разных растений, культивировали их, адаптировали к разным условиям и путём простого скрещивания получали лучшие формы и сорта, близкие к дикорастущим (а по сути и дикорастущие) или дедовским, и одновременно обладавшие замечательными биологическими и потребительскими качествами. Можно также вспомнить опять японца Масанобу Фукуоку, который стремился к тому, чтобы его культурные огородные растения год от года «дичали», возвращались к природному естеству. Помимо лучшего роста и развития, устойчивого к неблагоприятным факторам среды, у таких растений вкус становится более «природным» в результате перекрещивания с дикими сородичами. Он отмечал, что у растений появляется природная горчинка и кислинка, которых уже нет у культурных, хорошо проселекционированных растений. Сохранённые, спасённые семена – это один из путей в биодинамике, который представляет перспективу в направлении возвращения к Природе.

Вопрос, конечно, этот спорный, можно много дискутировать на тему научного прогресса и развития цивилизации и того, что-де старые сорта деградируют, а новые отражают требования времени, современные условия жизни и чаяния потребителей и т. д. и т. п. Однако, на мой взгляд, это всё пустые слова, и не все понимают, что

за ними в основе всего стоит желание прикрыть экономическую выгоду такого «прогресса» для отдельных групп людей и стремление увести человека от его истинного предназначения в земном воплощении.

Наконец, одно из существенных отличий от ОЗ – борьба с вредителями, болезнями, сорняками. Как уже упоминалось выше, в БДЗ не используются искусственные средства защиты. Защитный эффект заключается в создании здоровой среды обитания, гармоничной экосистемы фермы или участка, где патогенные и здоровые силы находятся в балансе, и это не вызывает необходимости в применении каких-либо средств защиты. Кроме того, защитной функцией обладают и сами БД препараты. Однако в переходный период или в силу каких-либо форсмажорных причин, в том числе и космического характера, может возникнуть угроза вспышки нездоровых сил (назовем это так). В этом случае в БДЗ прибегают к высокоэффективному динамическому способу работы с патогенами. Готовятся особые природные препараты, используемые в минимальных, гомеопатических дозах. Их применение в течение определённого времени даёт хороший эффект, не нанося никакого ущерба окружающей среде. В ОЗ борются в основном агротехническими приемами: более совершенными орудиями труда, механически – просто собирая и уничтожая вредителей, химическими средствами (ограниченно) и биологическими методами, в которые входит и народный опыт применения трав, природных минералов и компостных производных (компостный чай и т. п.).

Основное отличие, конечно же, не в частных методах, а – в сути, в концепции, в философии. Рудольф Штайнер, предложивший биолого-динамический путь процветания сельского хозяйства, считается одним из выдающихся посвященных XX столетия. Он оставил богатое наследие в виде лекций, докладов и книг по многим отраслям знаний, которые ещё полностью не опубликованы и до конца ещё не поняты. Но много ли у нас достижений человеческой мысли принимается большинством с первого раза, а тем более мысли, основанной на изысканиях в области духа, которые активно не приемлет современная наука? Та же история и с биодинамическим земледелием. Только к концу 80-х годов прошлого века пошёл быстрый прирост в образовании биодинамических хозяйств в Европе, Америке и Австралии, а до этого только энтузиасты и «белые вороны» могли осмелиться идти не общепринятым путём. За 10 лет нашей просветительской работы здесь, в Байкальском регионе, биодинамика пока не стала достоянием широких масс земледельцев. Суть же подхода Р. Штайнера довольно проста и понятна, особенно, когда вживешься и освоишь практически. Если Вселенная представляет собой единый организм, Земля – это тоже единый организм, только на другом уровне, хозяйство (неважно, дачное, фермерское или коллективное)

также является организмом со своими, ему присущими органами и свойствами. Органами служат почва, растения, животные, человек. Они все взаимосвязаны друг с другом и взаимозависимы. Их взаимодействие простирается на все выше- и нижележащие уровни, т. е., с миром микроорганизмов и с космическим миром. Осознание этого простого и, на первый взгляд, немного мистического факта приводит нас к удивительным практическим выводам, позволяющим под другим углом зрения взглянуть на самые различные аспекты нашего бытия. Глубоко понимая Природу и действие духа в Природе, Р. Штайнер, в частности, указывал:

«Именно в сельском хозяйстве обнаруживается, как это необходимо извлечь из духа те силы, которые сегодня совершенно неизвестны и значение которых не только в том, чтобы кое-что немного улучшить в сельском хозяйстве, но от них зависит, смогут ли люди вообще продолжать свою жизнь в физическом смысле на Земле» (Р. Штайнер. Сельскохозяйственный курс).

Природный, духовный, организменный, даже в некотором роде философский подход – это и есть основное отличие от других типов земледелия. И хотя в том же ОЗ многие фермеры оставляют в углу поля небольшие кусочки нетронутой, дикой природы, не занимаясь их окультуриванием и считая это важным вкладом в улучшение экологической обстановки на Земле, это в целом не решает экологических проблем, потому что остальная земля испытывает достаточно мощный прессинг, который разрушает природные связи и требует постоянного внимания и ухода с помощью сил и средств, забираемых у Земли в других местах.

Именно из-за стройной философской концепции, затрагивающей не только земледелие, но и основы всего бытия, биодинамику можно считать на данный момент высшим этапом в развитии альтернативных типов земледелия. Это можно заметить и по тенденции перехода фермеров и садоводов Запада от технократического, агрохимического подходов сначала к биологическому и органическому, а затем, после освоения этих типов – к биодинамическому. И всё же отличие биодинамики Запада от других направлений сглаживается жёстким давлением экономики, в которой земледельцы-биодинамики Запада вынуждены искать пути повышения выхода урожая с единицы площади. На самом деле истина в биодинамике не в том, чтобы стремиться к высоким урожаям, а в том, чтобы получать столько урожая, сколько может дать земля, при этом не насиловать её и не выжимать дополнительные соки. Истинно российский вариант биодинамики на данный момент – дачное земледелие – отличается от западного именно тем, что на дачников не оказывается экономического пресса (пока!) и им нет смысла гнаться за высокими урожаями. Мне кажется, что именно такой вариант биодинамики – российский – уходит намного глубже, чем западный.

Земледелие в родовом поместье и некоторые другие

Земледелия в родовом поместье на самом деле на момент написания этой книги ещё не существует. Но не тот ли это вариант земледелия, элементы которого мы постоянно практикуем у себя в хозяйстве-поместье? Ведь аналогов нашему варианту пока нет. Хотя, впрочем, это больше говорит о моей малой осведомлённости в этом вопросе, чем об уникальности подхода. Если вспомнить газету «Родовое имение», там достаточно часто описываются различные типы земледелия, пригодного для поместий. Например, созидательное земледелие – некий конгломерат из пермакультуры, натурального и биодинамического подходов, который, похоже, на практике ещё пока никто не пробовал. Или сотворительное земледелие В. Счастливецва, позволяющее автору бывать на участке всего 3 раза за сезон и получать при этом хорошие урожаи. То же «умное» земледелие Н. Курдюмова – чем не претендент на земледелие в родовом поместье? А может, сюда подойдет и земледелие, развиваемое в западных странах на основе знаний Востока – Нона Therapy, в котором основная роль принадлежит глубокому духовному взаимодействию человека с растениями с использованием энергий восхода и захода Солнца, или Ведическое сельское хозяйство, основанное на знаниях древних жителей Индии?

С глубоким уважением отношусь ко всем трудягам – этим и тем, о ком я не упомянул, спасибо им огромное и низкий поклон. Позвольте, дорогие друзья, и мне немного втиснуться в ваши дружные ряды и попробовать посягнуть на эту величественную тему – заявить о нашем видении народной науки – земледелии в родовом поместье. Более подробный отчет о своем посягательстве вы найдёте в следующей главе, а здесь я на этом ставлю точку.

IV. Земледелие будущего в наше время

В этой главе, так явно обращённой в будущее, присутствует некий оттенок прогнозирования, хотя говорится здесь о вещах вполне определённых и реально действующих в настоящее время. Однако я бы меньше всего хотел выступить здесь в роли пророка (не дано, к счастью) и вещать на весь мир, создавая образ однозначно раз и навсегда определённого направления в земледелии. Поэтому сия глава будет обращена к моей семье и в первую очередь к моим детям, которым жить в ближайшем будущем на земле и руководствоваться какими-то изначальными принципами земледелия, отличающимися от ныне распространённых. Да пусть простит меня читатель, не относящийся к моим детям, что обращаться я буду не к нему, ибо это в дальнейшем повествовании не суть важно.

Почему важно и кому нужно знать о земледелии будущего?

Вопрос в заголовке, конечно, интересный, почему-то мне самому уже хочется, чтобы и ответ был не менее интересным. Но постараюсь, дети, не наводить скуку долгими и нудными размышлениями, а объяснить по возможности ясно и понятно. Итак, я уже забрёл в этой книге так далеко, что просто так не выберешься и, чтобы разогнать туман, вернёмся к началу.

Это началось, когда мы с вашей мамой впервые познакомились с биодинамическим земледелием и стали работать в соответствии с его принципами. Через некоторое время на одной из сельскохозяйственных ярмарок к нам подошел мужчина и сказал, что ваши идеи близки с идеями, изложенными в книгах В. Мегре из серии «Звенящие кедры России», и предложил почитать первых две книжки. Читать мы могли только в своей «деревне», куда после ярмарки и направились – «подлечить косточки» после города. Книги настолько потрясли нас, что я после прочтения два дня ходил по хозяйству сам не свой, а в матери вашей проявилась повышенная непрерывная плаксивость.

С того времени я начал пытаться увязать биодинамический подход, который на Западе развит фермерами, с подходом Анастасии для дачников, потому что оба эти подхода имели много общего, начиная от концепции и кончая внутренним отношением к окружающему миру. Причём больше общего было не во внешнем – том, о чём мне было известно, а в какой-то глубинности, очень глубоком уровне восприятия, лежащем где-то на пороге интуиции. Сложность объединения подходов заключалась в ментальном плане, в том, что здесь

противостояли две школы мировоззрения: европейская и российская, докатившиеся до нас со времен спора «западников» и «славянофилов». Периодически это проявлялось в виде резких реплик из зала, в беседах с разными людьми или в статьях земледельческого характера, и их можно было выразить общей фразой типа: «У нас что, в отечестве своих светлых голов нет, что мы все время смотрим на Запад?» – имея в виду западное происхождение биодинамики. У меня была на этот счет масса ответов, например, что, сейчас именно то время, когда наконец рухнул информационный барьер, и мы можем свободно припасть к тому источнику знаний, которого были лишены за весь период «железного занавеса». Притом что именно сейчас этот источник течёт к нам мощной волной со множеством рукавов. Конечно, прежде всего надо разобраться, где чистая «вода», а где «муть», пропустив частично эти потоки через себя. С другой стороны, если заглянуть немного дальше, потоки эти со временем всё равно войдут в основное русло, и всё понемножку успокоится. Другой ответ был следующего порядка. Не следует упускать из виду, что мы не можем жить оторвано от мира, мы – неотъемлемая часть его. Точно так же, как мы используем достижения мирового прогресса для своих целей, так и мир благополучно пользуется нашими, в том числе и достижениями светлых голов нашего Отечества (вспомним «утечку мозгов», когда свои «мозги» неэффективно работают, можно за деньги купить «мозги» из стран бывшего СССР). Это – объективный процесс, и мы по всему миру можем наблюдать оч-чень немаловажный вклад наших бывших соотечественников в лучшие мировые достижения в разных областях жизни: от спорта через экономику до науки. Поэтому, когда начинают вести речь в эту сторону, я понимаю, что разговор зашёл в тупик и биодинамика здесь совсем ни при чём.

Но самое интересное, что я продолжал спорить сам с собой, задавая подобные вопросы и пытаясь найти на них ответы везде, где только можно было. Мне важно было самому выяснить, в чём дело. Помните, дети, как к нам часто приезжали люди с разных европейских стран, знакомые с биодинамикой не понаслышке? Пользуясь случаем, я допытывался у них не только по практике. Особенно «доставало» Марии Тун и Маттиасу, когда они были в Петербурге и потом, когда семинар проходил у нас. После того, как мне удалось в 2000 году пожить и поработать у разных биодинамических фермеров Швейцарии, а также пообщаться со многими биодинамиками других стран Европы, Азии и Америки на Биодинамическом Тагунге (Форуме), я понял, что биодинамика и подход Анастасии идут из одного древнего источника. Причём многие фермеры практически применяют методы Анастасии на своих посадках, **даже не подозревая** о существовании сибирской отшельницы и о её предложениях, а лишь руководствуясь антропософско-биодинамическим подходом, используя самый разный

контакт с Природой, в том числе и методы медитации. Это был ответ. С того времени для нас уже стало не так важно: работаем мы фактически по биодинамике или используем рекомендации Анастасии, закладывавшая основы своего родового поместья. В принципе это – одно и то же.

Как известно, становление биолого-динамического направления связано с именем австрийского философа, основателя антропософии, человека, который был послан на землю в качестве одного из посвящённых, – Рудольфа Штайнера. В начале XX века он в своих лекциях и выступлениях много рассказывал о прошлом и будущем развитии человечества. В одной из эзотерических лекций он предсказал, что нынешняя эволюционная эпоха развития человечества, называемая 5-ым культурным периодом, в котором расцвет получили германские и северо-европейские народы, должна вскоре закончиться. Она сменится наступающей новой эпохой – 6-ым культурным периодом, в котором главную роль будут играть славянские народы. Причём, как он указал, этот процесс вырабатывается в среде русского крестьянства, а сам импульс будет исходить с Востока, одновременно со своего рода разрывом с прошлым народа. И этот наш мощный импульс – начало нового круговорота времён от славянских народов – в будущее. Напомню, что об этом он говорил 100 лет назад, еще в 1905 году (Р. Штайнер. Основные элементы эзотерики). Об особой роли России и народов, её населяющих (не только русских), особенно роли азиатской части – Сибири или Востока России – я неоднократно слышал от многих европейцев, в том числе антропософов. Они знают и верят, что Рассвет на Землю придёт с России (удивительно только, почему такая уверенность). В связи с этим одно время к нам в Байкальский регион было даже некоторое паломничество иностранцев, желающих помочь нам пробудиться и осознать великую значимость грядущих перемен, а заодно и самим прикоснуться к местам великого будущего.

И вот сейчас мы вполне обоснованно можем воочию убедиться в справедливости высказанных Рудольфом Штайнером слов. Возрождение славянских народов уже идёт. Ещё не очень заметно это движение, но оно быстро набирает силу. Я говорю не только о движении «Звенящие кедры России», которое началось с книг Владимира Мегре об Анастасии, с организации кружков и читательских клубов, а – о массовом движении людей к знаниям, которые прежде были закрыты для всех, ведь сейчас спрос на эзотерическую литературу (правда, наряду с детективами) «помогает» хорошо жить книжным магазинам и ларькам. Однако для нас с мамой, дети, среди других великих людей, способствующих нашему «пробуждению» и осознанию того, что мы есть частичка Бога, именно сибирской отшельнице Анастасии принадлежит ключевая идея, которую мы пропустили сквозь себя, живя в своём пространстве, на своей фермерской земле. Идея

заключается в восстановлении каждым человеком кусочка своей Родины, создания своего родового имени, родового поместья. Вначале мы не очень понимали эту идею, как и многие другие, но, живя на природе, постепенно освобождая своё сознание от «текучки» и неотвратимого давления современного мира, мы стали совершенно по-другому смотреть на многие вещи, события, на действия разных людей, на своё прошлое и настоящее. Мы видим, что многие люди нашей страны, других стран ближнего и дальнего зарубежья, которые прочитали эти книги, – воодушевились идеей и, организовавшись в общественные объединения, ринулись практически воплощать идею родового поместья в жизнь, причём в Европейской России и в Украине этот процесс идёт ускоренными темпами (в отличие от Сибирского региона). Конечно, это ещё люди старой эпохи, во многом они обременены прошлым, – но они рвут его; резко или постепенно, но меняют свой образ жизни. Занимаясь духовным и физическим творением, со-творением, они готовят среду для прихода совершенно других, новых людей – их детей, внуков, потомков. Вступив на этот путь – путь воссоздания кусочка своей Родины, – они уже сейчас меняют мир в другую сторону, они уже начинают входить и образовывать 6-ой культурный период по Р. Штайнеру. Пройдёт совсем немного времени, и неповоротливая система власти, которая пока игнорирует этот новый импульс и ставит палки в колёса, будет открывать одну за другой двери для новых последователей движения, желающих создавать своё родовое имение. Так или иначе и дачное движение плавно перейдёт в движение за создание собственных родовых поместий, и этот импульс пойдёт развиваться по-новому, неведомому нам пока пути.

Наша задача, деточки мои, заключается здесь в том, чтобы помочь нарождающимся «помещикам» избежать элементарных ошибок, которые совершали в своё время мы, двигаясь по такому же пути, помочь нашими биодинамическими знаниями, нашим опытом отшельнического бытия, опытом жизни без какой-либо внешней финансовой поддержки и пр. Этот опыт важен в том числе и с позиции сурового сибирского климата, о чём даже не задумываются живущие в более тёплых краях. В своё время мы стояли у истоков фермерского движения, а это по сути был прообраз движения по созданию родовых поместий. Мы начинали точно также, с вопроса: как бросить всё в городе и уйти жить на природу? Совсем другое дело, что фермерское движение было повёрнуто в тупик, направлено по ложному следу, и сейчас фактически от него мало что осталось.

С другой стороны, это земледелие будущего совсем необязательно затрагивает только тех, кто намерен строить родовое имение, – садоводов и дачников оно также касается и может быть ими использовано в полной мере, не зависимо от размеров земельного участка. В то же время я думаю, что самыми передовыми и продвинутыми

родовыми «помещиками» станут именно биодинамические садоводы, потому что они знают, как быстрее оживить землю, как начать получать с грядок здоровые и полезные продукты, как правильно питаться, не набивая себе ненужных шишек. **Потому что строить жилье и обустраивать имение можно годами, а питаться здоровой пищей нужно сразу, не откладывая ни на день.**

Итак, переходим ближе к делу. Здесь и далее я попробовал суммировать идеи Анастасии в области сельского хозяйства, которые она предложила для дачников и владельцев родовых поместий, и рассмотреть их в свете расширенного биодинамического направления. Думаю, ребятаки, это не покажется вам ни повторением книг В. Мегре, ни повторением биодинамических методов, а будет лишь неким интегрирующим, объединяющим и напитанным практикой дополнением, потому что многие аспекты земледелия в родовом поместье уже давно и успешно применяются в мировом биодинамическом сельском хозяйстве. В то же время подход Анастасии к питанию – «питаться нужно как дышать» – может служить важным дополнением в практику биодинамической науки о питании. Конечно, это пока перспективное будущее современного человека, но искать подходы к такому образу жизни и образу питания нужно уже сейчас. В наше же переходное время встаёт первоочередная задача оживления земли, возвращения её природной целостности и здоровья, а также задача – питаться здоровыми продуктами со своей здоровой земли, и здесь биодинамический метод подходит как нельзя лучше, хотя я не настаиваю на его универсальности и не навязываю вам, дети, понимая, что путей развития – множество. Каждый человек по-своему уникален, и только тот подход для него станет идеальным, который будет созвучен его душе и не войдёт в противоречие с внутренним и внешним его миром. В то же время было бы большой потерей и неразумностью отказать от всего, что добыто человечеством в этой области знания – «древней инстинктивной земледельческой мудрости», – и иди путем проб, ошибок, открытий, прозрений и откровений, опять начать с нуля, наступая вновь на те же грабли. Итак, давайте разберем некоторые практические вопросы земледелия будущего – земледелия в родовом поместье.

1. Земледельческие работы

Пищевые растения

Начнем с пищевых растений. Анастасия с помощью Владимира Мегре предлагает решение продовольственной проблемы (и не только, конечно) страны возложить на самих её граждан. Власти выделяют по 1 га на семью (или по 1 га на человека с учётом детей) всем желающим самостоятельно хозяйствовать (в Сибири предлагается

плюс к этому и участок тайги). Граждане, ответственно подходя к этому вопросу, дружными рядами способствуют заполнению пустующей земли и её освоению. Итак, кольшки вбиты, границы очерчены, оформительские дела позади, что дальше? Земля засаживается наполовину лесными (дикорастущими) культурами, предпочтительно теми, которые дают съедобные плоды, и другими, могущими пойти для деловой древесины, на технические, лекарственные и пр. нужды. Этим, конечно же, достигается определённая независимость от государственных структур лесного хозяйства: в плане древесины для строительства и дров на отопление (не сразу, конечно). Решаются многие бытовые проблемы, например, с получением своих – натуральных! – не синтетических красок, моющих и чистящих средств и пр. Частично решаются проблемы со здоровьем, чему способствуют чистый воздух и вода, природные лекарственные средства – травы, минералы и т. п. С течением времени выросший лес может использоваться, кроме строительства и отопления, на промыслы, питание, лечение и пр. Этот лесной участок имеет и земледельческий смысл, особенно в малолесных районах. Он будет способствовать задержке иссушающих ветров, сохранению влаги, препятствовать водной и ветровой эрозии почв, а также привлекать полезных насекомых, множество птиц, мелких зверей, которые в качестве пищи будут использовать насекомых-вредителей и их личинок, регулируя численность. По периметру гектара высаживаются колючие, медоносные и декоративные кустарники, служащие в качестве ограды, украшения, источника питания для человека, нектара и пыльцы для пчёл, а также для строительных, бытовых, лекарственных и др. нужд. Лесной участок также по краю засаживается колючей оградой, чтобы животные не могли пройти на грядки и туда, где им не следует быть с нашей точки зрения. Ставится усадьба – родовое поместье с необходимыми постройками, прудом или озером и пр. Часть земли занимает природный луг (stepь) с лекарственными, съедобными, медоносными, дикорастущими кормовыми и пр. травами. Остальное используется под садово-огородные культуры. Постепенно участок превращается в маленький кусочек Родины для отдельной семьи, рода или семейного клана, у каждого имея собственный неповторимый рисунок.

Как мы знаем, в биодинамике имеет значение вся окружающая посева, грядки и кормовые уголья среда: лес, луг, болото и т. п., потому что нужные культурным растениям и почве питательные элементы могут быть «притянуты» из соседней местности. «Растению, если оно в этом нуждается, может идти на пользу не только то, что находится в почве пахотного поля, но и то, что находится в почве соседнего луга. Растению может идти на пользу и то, что находится в почве леса, растущего поблизости, если растение стало внутренне восприимчивым. Так мы можем усилить кругооборот природы, взаимный обмен в природе, давая нашим растениям силы, которые они

описанным образом могут получить благодаря одуванчику» (Р. Штайнер. Сельскохозяйственный курс). Здесь речь идёт о биодинамическом компостном препарате из цветков одуванчика.

Всего на участке, по Анастасии, должно расти не менее 300 видов многолетних съедобных растений, часть из которых используется в пищу непосредственно «с куста» в период вегетации растений, с весны до осени, а остальное – готовится, перерабатывается, консервируется на хранение для питания в холодный зимний период. Конечно, имеет большой смысл сразу подобрать правильное сочетание растений, при котором они смогут поддерживать и усиливать друг друга, а не конкурировать и препятствовать росту друг друга. В принципе такое большое количество видов найти в природе и культуре не очень сложно. Этот опыт предков ещё не совсем сгинул в небытие. Конечно, те, кто живет в южной части России в относительно тёплом и влажном климате, где может произрастать множество растений умеренной зоны, значительно легче подберут пищевые растения. У нас в Байкальском регионе, который включает в себя Иркутскую область, Бурятскую республику и Читинскую область с громадной площадью и достаточно суровым и весьма разнообразным климатом, всего, по данным ботаников, произрастает примерно 2400 видов высших сосудистых растений (без учёта грибов, лишайников, водорослей). Когда я начал поиск потенциальных съедобных дикоросов – многолетников и однолетников, включая те, что идут для чая и на приправы, – то навскидку насчитал где-то 80-100 (сказалось собственное ботаническое прошлое). При тщательном поиске в литературе я добрал ещё до 170 видов диких и примерно 40 видов культурных многолетников из других регионов, которые хорошо адаптировались и растут в нашем климате. Честно говоря, не очень много, а на практике мы пока используем и того меньше – на всё пока не хватает времени. Здесь чем меньше получается выбор, тем сложнее задача по комбинированию их в формируемых в поместье сообществах. К тому же участок необходимо по возможности разнообразить растениями различных местообитаний – с лесов, с лугов, со степей, с гор, с болот и озёр, это полезно со всех точек зрения, не только как источника питания. Дело здесь, однако, совсем не в том, что у меня не набралось необходимого числа видов; внутренне я был уверен, что их намного больше. И действительно, через некоторое время мне попала на глаза книжка одной женщины-ботаника, которая занимается этими вопросами, где она утверждала, что в нашем регионе произрастают около 400 видов съедобных дикоросов. Выходит, надо ещё искать, искать и искать, и, вероятно, эти сведения просто стали малодоступны обычному человеку.

Вполне вероятно, такая же проблема трудного выбора может встать и перед жителями Уральского региона и Севера Европейской России, где тоже не вполне комфортные условия для обильного разно-

образия дикорастущих и культурных растений. Так что же, выходит, что в районах с холодным климатом сразу может не получиться иметь достаточное количество пищевых многолетников? Что делать? Дополнять состав видов за счет большего количества прихотливых культурных растений? Но это бессмысленно! В настоящее время большинство сортов культурных растений так далеко удалены в развитии от своих естественных предков, что стали капризны и слабы. Чтобы выращивать их, надо ежегодно прилагать огромные усилия: физические, временные, финансовые (что мы и видим в современном земледелии: хоть на даче, хоть на полях). Конечно, нашему человеку не привыкать к такому труду, но лишь бы этот труд не был «мартышкиным». Всё-таки «дикие» растения – это божественные творения, идеальные во всех смыслах, а культурные – это уже некий суррогат, который человек приспособил под себя, под конкретные свои нужды и прихоти, под конкретные условия агротехники, и этим ввёл их в зависимость от себя, обрекая на вымирание или болезни без тщательного и не совсем естественного ухода. Можно бы в качестве решения увеличить число однолетних дикоросов, но если условия для них будут созданы не очень благоприятные, они также будут выпадать из созданного нами растительного сообщества, и тогда нам ежегодно надо будет тратить время и силы на сбор семян и посев. Наша же задача в родовом поместье – не отвлекаться на тяжёлый, изнурительный (именно так!) сельскохозяйственный труд, а предоставить проблему нашего пропитания самой Природе.

Следовательно, будем считать задачу поиска пищевых многолетников ещё не законченной в своем регионе или соседних, близких по климату и условиям. Хотя можно ограничиться и теми «пищевиками», что мы набрали, но расставив их в большем количестве. Естественно, здесь появляются громадные перспективы для творчества. Кому-то из вас очень нравятся дикие ягоды: брусника, голубика, клюква – и вы стараетесь превратить поместье в кусочек горно-болотной тайги; кого-то больше устраивают степные ароматные травы, кому-то по душе – зелёные луга, а кто-то выращивает всего понемножку. Каждое имение тогда действительно будет представлять собой целый мир, отражающий характер и жизненную задачу его владельцев. В этом плане можно вспомнить давнюю и не очень давнюю историю, когда на той же Европейской равнине в лесах всегда можно было прокормиться, потому что съедобных растений было огромное множество и зверя в достатке, и даже ещё во времена Ивана Грозного войско шло в поход без обоза. Зачем обременять себя провиантом, ведь в лесах растёт и водится всё, что надо! А у нас в Сибири, в каторжном краю, где «сидит зона на зоне», не знаю, как сейчас, но раньше некоторые уголовные «элементы» с большими сроками по весне делали побеги, жили лето и питались в тайге, а к зиме возвращались обратно, если их не успевали поймать

раньше. Когда я в советское время работал в экспедиции в зоне строительства БАМа, то пару раз доводилось встречаться с таким беглым людом. Итак, воссоздавая «питательный» ландшафт даже из меньшего числа видов, мы можем увеличивать их количественно, формируя большие популяции из необходимых нам пищевых растений.

Посадка и уход

Конечно, хорошо просто знать, что в нашем регионе растёт много пищевых дикоросов, но намного сложнее найти их, выкопать или взять семена и посадить или посеять на своем гектаре. Это уже лежит близко к научной ботанической работе под названием «интродукция», и она, уважаемые дети, не на один год... Помните, не зря Радомир с Любомилой так долго планировали, что и куда посадить надо (В. Мегре. Родовая книга). Естественно, и нашей первостепенной задачей должна быть строгая планировка, что и где, иначе много работы будет проделано вхолостую. Вот бы знать каждому из вас, что такое интродукция, быстренько использовать эти знания и двигаться дальше. И почему только мы в школе по ботанике этого не проходим?..

И всё же для нас это – не совсем интродукция, потому что мы пересаживаем растения из природных условий в природные (хоть и сформированные нами же самими), а интродукция предполагает пересадку из природных в создаваемые человеком условия, в грядки. При интродукции за растениями нужен постоянный уход, иначе они просто исчезнут, вытесненные сорняками или другими, более активными видами растений. Нам же надо создать такие условия, чтобы растения жили как бы сами по себе, не требуя ухода человека, а к этому ближе стоит концепция создания тематических экспозиций ботанических садов и парков.

Итак, что касается **пересадки**, т. е. переноса живых растений с одного места на другое, для нас важным условием является знание их биологического окружения и почвенно-экологических условий естественного места произрастания. Звучит очень научно, да? Но на самом деле не всё так сложно. Мы выкапываем нужные нам экземпляры растений с их естественным окружением, т. е. с комом земли с соседствующими растениями. Помните, детки, как мы весенник сибирский для своего сада «Хамар-Дабан» заготавливали? Я выбирал на месте произрастания подходящий участок с обилием весенника, вырубал кусок дёрна, мы его ставили в ящики и везли к себе. В «Хамар-Дабане» эти дернинки пристраивались рядом с прошлогодними, где-нибудь рядом с кедриками или пихточками, и интенсивно поливались первое время, пока не приживутся. Так вот, если это растение влажного луга, значит, мы пересаживаем его у себя на

уклоне или в низине, где часто текут дождевые воды или бежит ручеёк, можно и у полосы леса, и формируем в этом месте влажнотуговой участок. Если это – степное растение или с южных прогреваемых склонов, пересадку его проводим тоже в формируемый у себя каменистый или песчаный холм на южную (ю-восточную или ю-западную) сторону, либо на открытое сухое солнечное место, делая здесь условия для «степняков». Начинать такую работу лучше всё же с наиболее распространенных растений, потому что они самые неприхотливые и будут успешно расти там, куда вы их пересадите. Это такие, как, например, крапива, гулявники, иван-чай, лопух войлочный, купырь лесной, гравилат и др. Ну-ка, вспоминайте, где у нас чаще всего лопух цепляется своими крючками? Правильно, на компостных кучах, около всякого мусора и у дороги, где мы чаще ходим. Но у дороги его корни замучаешься выкапывать, поэтому я и засадил им почти все места у компостов. Теперь отметьте важный биодинамический нюанс при пересадке – «время посадки» (время нисходящей Луны) по календарю Марии Тун «Посевные дни» – это примерно двухнедельный период в месяце. Растения легче переносят стресс, быстрее приживаются и активно пускаются в рост. Если учитывать время посадки, то заниматься пересадкой можно в течение весны, лета и начала осени. Наш многолетний опыт подтверждает это. У себя мы таким образом сформировали небольшие участки тайги, горной тайги, горного луга, степного склона и равнины. Кедры, например, есть и весенней пересадки, и летней, и даже осенней – периода начала октября. На первый взгляд кажется, что это очень сложно, особенно тем, кто редко сталкивался с такого рода проблемами в своей жизни, но со временем этот творческий процесс так увлекает, что трудно остановиться. Ещё одним условием является перенос вместе с пищевым дикоросом сопутствующих ему активных и массовых растений, так называемых «эдификаторов», т. е. растений, создающих основу растительного сообщества и дающих некоторую стабильность всему составу растений – как пищевых, так и непищевых. Это вроде как «главный по бараку». Например, мы хотим пересадить таёжные пищевики: бруснику, голубику, чернику. Они хорошо растут под пологом кедра, пихты и сосны с подлеском из рябины, багульника и с обильным моховым покровом (есть, конечно и другие варианты). Значит, в первую очередь мы создаем лесной участок из вышеперечисленных растений – эдификаторов и соэдификаторов (помощников «главного»), а затем внедряем и те, что нам нужны. Этим достигается некоторая устойчивость, стабильность долговременного существования и разрастания нужных нам растений.

Понятно, что этот процесс не быстрый, и он явно затянется на несколько лет (а может, и десятков лет). С одной стороны, это долго, ведь хочется быстрее начать жить и питаться по-новому, но с

другой – длительность и тщательность процесса немного охладит горячие головы, стремящиеся получить всё здесь и сейчас, и даст возможность формировать посадки именно так, чтобы в дальнейшем почти не вмешиваться в работу сил Природы. К тому же неторопливая, постепенная посадка каждого растения даст нам возможность окружить его заботой и любовью в достаточной степени, чтобы оно могло хорошо прижиться и расти на радость нам и в ответ давать ту отдачу, на которую мы рассчитываем. В то же время при массовой посадке выпадает некоторых ослабленных растений неизбежны, т. к. им просто не хватит нашего внимания и любви. Не забывайте, что мы несём ответственность за каждое перенесённое из природы растение – ведь оно жило на своём родном месте, имело устоявшиеся связи с окружением как на физическом плане, так и на тонком, и ему было совершенно наплевать на наши грандиозные планы – ведь оно нас ни о чём подобном не просило. Как рекомендует Марко Погачник – целитель Земли из Словении – прежде чем выкапывать дерево, желательно войти в контакт с существами, которые связаны с ним духовно, и хотя бы за сутки предупредить о том, что произойдёт пересадка (М. Погачник. Элементарные существа. Чувственная жизнь Земли).

Деревья, кстати, можно садить не только переносом саженца из природы, но и через посев семян в школку. Это позволяет растению легче адаптироваться к новым условиям местности и особенностям ухода. Согласитесь, ведь детей намного легче воспитывать, когда они родились у вас в семье, а не когда вы их взяли малышами из детдома? Свою школку мы регулярно подновляем осенью, закладывая в землю семена деревьев и кустов этого года. А подросший молодняк, в зависимости от размера и силы, либо высаживаем в первый год на постоянное место, либо на второй.

Для травянистых растений мы рассмотрели лишь вариант переноса живых растений – пересадку. Что касается **посева** дикоросов семенами, лучше всего, на мой взгляд, для начала для этой цели подойдут пищевые сорняки (в том числе и однолетние), а также растения нарушенных местообитаний (называемые рудеральными растениями), такие, как мокрец, спорыш, ромашка безъязычковая, крапива и др. В других случаях, семенами дикоросов хорошо бы некоторое время поддерживать участки с пересаженными растениями, втыкая их в землю поздней осенью либо ранней весной. Это позволит им лучше закрепиться на вашем участке.

Следовательно, пока идёт процесс формирования пищевых сообществ из дикоросов, основную нагрузку в питании возьмут на себя культурные растения. В этом есть и своя логика: в настоящее время ведь человек почти разучился питаться дикорастущими, за исключением некоторых, и привыкать к новой пище лучше постепенно. Но о культурных растениях мы поговорим чуть позже.

Живая пища

Собственно питание человека мы рассмотрели в соответствующей главе выше, а здесь давайте-ка, дорогие дети, рассмотрим, что нам предлагает Анастасия для родового поместья, и соотнесём с тем, что говорит биодинамика по этому поводу. В нашей холодной стране особую актуальность приобретает питание холодной зимой, когда растения растут только в горшках на окне, в обогреваемых и подсвечиваемых теплицах, а также в тёплых и влажных подвалах. То есть обратимся к зимнему пропитанию, и речь пойдёт о заготовке и переработке урожая диких и культурных растений. Понятно, что в южных тёплых краях часть съестных припасов остаётся зимовать прямо в земле и извлекается оттуда по мере надобности. Остальным необходимо осваивать процесс консервации, причём такой, чтобы никаких искусственных консервантов не использовать, только природные, и в то же время чтобы вздутых и порченных банок не было, а вкус и качество оставались на уровне свежесобранного урожая. В этом случае Анастасия предлагает совмещать сбор урожая с процессом консервирования; некоторые плоды должны быть заложены в банки или другую ёмкость не позднее 15 минут с момента сбора, другие – не позже 1 часа, а максимальную пользу плод может принести организму, если использовать его в пределах первых трёх дней после сбора. В этом случае сохраняются так называемые «эфир», очень полезные для нас. Что понимать под словом «эфир»? Точного определения я не нашёл в книгах В. Мегре; видимо, обозначает это слово запахи и что-то ещё неуловимое, полезное для укрепления человеческого духа. Вероятнее всего, эфиры – это вещества сложного материального состава с определённым воздействием на духовную составляющую человека, которые связаны именно с жизнью и живыми растениями. Так же как мы не используем в пищу мясо умерших собственной смертью животных (по старости или болезням), так и плоды растений можно считать «умершими» спустя некоторое время после их сбора, т. е. потерявшими что-то неуловимое, то, что несёт огромную пользу нашему организму и душе. Аналогично в биодинамике мы используем растворы препаратов для оживления почвы и обработки растений сразу после приготовления и не позднее 4-х часов. После этого они резко теряют в качестве (теряют «эфир» или «умирают»), и лечебного эффекта от них не получается. Обратите внимание, для *оживления* земли мы используем только *живые* препараты.

А вообще глобальная цель биодинамики состоит в выращивании именно *живой* пищи на *живой* земле, и над этим трудятся практически все биодинамические учёные и практики. Будущим родовым помещикам имеет смысл присмотреться к этому богатейшему опыту, ведь даже Анастасия говорила, что всё, что нужно для гармоничной жиз-

ни в поместье, можно найти в нашем мире в настоящее время, только оно расплылось, рассредоточено по частям. Если мы ставим целью – воплотить идеи Анастасии в свою жизнь, – то под этим углом зрения мы собираем всё, что нам необходимо. Биодинамика – кладёшь сельскохозяйственной мудрости, которую можно положить в основу всего хозяйствования в поместье, а не только собственно земледелия. В этой области с начала XX столетия идёт интенсивное освоение и возвращение наиболее ценных методов и приёмов древних земледельцев. Одни занимаются поисками определения, выявления «живой» составляющей в растениях, пытаясь выйти на уровень видимой, материальной сертификации, чтобы обеспечить доказуемость для скептиков и пробить стену государственного непонимания. Другие практически добиваются этого, оживляя среду, в которой выращивают растения, идущие в пищу нам и животным. Например, немецкий исследователь качества пищи Отто Вольф сформулировал следующее определение: «Животворна лишь та пища, в которой содержится жизнь». (О. Вольф. Что мы едим?). Развивая тезис дальше, он пришёл к выводу: «Жизнь есть преобразованный свет», – тем самым, привязав понятие жизни в растениях к планетарно-космическому влиянию. Усиливая чувствительность растений к планетарно-космическим явлениям, гармонизируя рост и развитие растений между земными и космическими силами с помощью учёта положения звёзд и планет, а также определённых процедур, органических удобрений и биодинамических препаратов, мы тем самым усиливаем в них жизненную составляющую. Выращивая садово-огородные культуры с применением химических удобрений, пестицидов или генетически манипулированные растения, мы тем самым помогаем технократически настроенным современным учёным и практикам в отдалении растений от своей природной сути, а для себя фактически сокращаем сроки поддержания жизни плодов при хранении и консервировании, а заодно и своей. Поэтому к тезису о заготовках «сразу с грядки» необходимо добавить прежде всего *живое* выращивание. И это не голая теория. Сравните, например, вкус и запах осенней, только выкопанной моркови с той, что вытащена из подвала весной. Агрехимическая морковь в лучшем случае не будет иметь аромата, а вкус будет намного слабее осеннего, в худшем – она будет слегка отдавать продуктами разложения («смерти»), т. е. иметь некоторый «технический» привкус или вообще не иметь никакого вкуса. Биодинамически выращенная морковь избавлена от этого, её вкус с ароматом остаются почти неизменными и яркими и весной.

Зимние заготовки

Но теперь в свете описанного вернёмся к заготовкам на зиму. Конечно, я не большой эксперт в этом, но поскольку связан с выра-

щиванием и переработкой овощей, плодов и ягод, приходится часто решать многие вопросы. Надо честно признать, что в настоящее время способы заготовок на зиму, как и сама пища, оставляют желать лучшего. Те древние знания, которыми обладали наши предки в этом вопросе, оказались практически утеряны. Основная масса населения перекочевала в последние 150 лет в города, и горожанам в тесных квартирках несподручно стало заниматься полноценными заготовками на зиму, как это делалось всегда в сельской местности. С переходом большого количества горожан к дачным хлопотам в 80-90х гг. прошлого века эти знания стали востребоваться, но в основном всё остановилось на некоем экспериментировании и совершенствовании остатков знаний. Если добавить к этому незнание основной массой населения сроков заготовок и переработки (по биодинамическому календарю, конечно, хотя близкие к нему сведения о влиянии небес знали и применяли ещё недавние наши предки) – а это основы! – а также выращивание некачественной пищи агрохимическими методами, то можно не удивляться плачевному состоянию зимних заготовок. Поэтому, чтобы сохранить хоть как-то, в основном горожане пошли технократическим, химическим путём – тем, который используется при промышленном консервировании, связанном с большими объёмами продукции. В заготовки стали добавлять различные сильнодействующие консервирующие добавки – уксусную эссенцию, спирт, много соли, консервирующую химию. В ход идёт: для жидких заготовок – длительное вываривание, пропаривание, тройное кипячение; для сухих – высушивание большим жаром или замораживание большим холодом и т. п. Скажите на милость, разве может в таких заготовках сохраниться какая-либо жизнь? Её практически не остаётся. Не говоря о том, что и вкус приготовленного весьма далёк от того, который был в этом овоще или фрукте при его сборе. В итоге возникает острая нехватка живой пищи, живых элементов питания в конце зимы и весной – то, что у нас обычно называют фразой «витаминовая недостаточность», хотя это узкое понятие, и на самом деле суть здесь не только в нехватке витаминов. Можно также предположить, что весеннее увеличение приступов хронических болезней, депрессий, а также количества смертей среди населения вызваны не только сменой сезонов, но и отчасти недостатком жизни в продуктах питания.

Волею судьбы мы живём в своём хозяйстве, которое также можно назвать родовым поместьем, и многое испытываем на себе, в частности – как влияет питание преимущественно нашей биодинамической и дикорастущей пищи на организм и духовно-душевное состояние. Именно такая пища занимает сейчас в нашем рационе примерно 70-80% от общего количества. Одним из заметных изменений последнего времени мы обнаружили у себя постепенное снижение желания поесть «чего-нибудь вкусенького», т. е. пищи из области «хочется

чего-то, а чего – сам не знаю». Раньше, при соотношении рациона 70-80% городской пищи к 20-30% нашей, когда пища была небiodинамической, это желание возникало достаточно часто, что свидетельствовало о каком-то дисбалансе в организме, который требовал себе для нормального функционирования неких дополнительных элементов питания. Конечно, мы старались удовлетворить это желание, покупая всякие городские «вкусности», но через некоторое время оно возникало вновь. Теперь мы понимаем, что это желание вызывается отсутствием в рационе именно *живой* пищи, которая способствует гармонизации систем организма, т. к. «гармоничному» организму не требуется ничего лишнего.

Между прочим, наши предки качеством зимних заготовок не страдали: консервирование шло с использованием природных консервантов растительного происхождения, которых в природе предостаточно. Не хочется думать, что мы идём «цивилизованным», «прогрессивным» западным путём, где уже замечено, что покойники в могилах последние 30 лет перестали разлагаться за счёт накопления искусственных консервирующих веществ в телах, пока они были живы. И даже навоз с конвенциональных ферм не разлагается, о чём мне поведала бывшая иркутянка, а ныне житель Финляндии, которая долгое время не могла понять, почему у них не получается свой фляденпрепарат (бочковый компост): не разлагается навоз – и всё тут!

В биодинамике активно идёт разработка и поиск приёмов и методов консервирования и просто хранения с максимальным сохранением жизни в плодах. **Во-первых**, имеет значение календарное время сбора и закладки на хранение (если плоды нужно хранить в свежем виде) и время консервирования или высушивания плодов. Об этом в «ПБС» я уже писал, но не лишним будет и повторить. Такое лучшее время – это дни цветка и плода для хранения, консервирования и высушивания плодов и листовых растений, и дни корня – для корнеплодов на хранение. Подробно об этом пишет Мария Тун ежегодно в календаре «Посевные дни» и в своей книге «Результаты исследования констелляций» (Иркутск, 2003).

Во-вторых, большое значение имеет посуда, в которой проходит процесс консервирования, и огонь для приготовления. Например, в начале 60-х годов XX века в Дорнахе (Швейцария) в исследовательском центре учёные задались целью выяснить, при каких условиях готовая к употреблению пища сохраняет больше всего «жизни». Они провели серию опытов с посудой и огнём для приготовления пищи методом чувствительной хроматографии (это метод распознавания и интерпретации рисунков воды и др. жидкостей на бумаге, используется для определения качества продуктов) и пришли к выводу, что древесный огонь максимально сохраняет качества пищи. Варить пищу оказалось лучше в глиняной посуде на древесном огне. Эксперимент

касался таких источников огня, как электричество, газ, масло, уголь и дрова. Посуда составляла ряд из алюминия, железа, нержавеющей стали, эмалированной, стеклянной и глиняной тары. В результате опыта получились две крайности: на одном конце – в алюминиевой посуде на электроконфорке, где рисунки приготовленной пищи были похожи на сильно загрязнённую воду, абсолютно без жизненных сил, а на другом конце – в глиняной посуде на древесном огне. Здесь рисунки походили на свежую сырую (живую) пищу и показывали лёгкое преобразование в сторону созревания. Аналогичные опыты ранее проводил и антропософ Рудольф Хаушка (Учение о питании). Когда появились микроволновые печи, этот опыт подтвердили с их использованием. Хроматографический анализ вновь повторил, что сложная химия вкуса пищи и продуктов сохраняется лучше и усиливается с использованием дров как источника огня; газ не так далеко от них отстал. Но когда используется микроволновое электричество, большинство химических связей сложных вкусовых и пищевых факторов распадаются таким путём, что в результате они становятся менее резонантны и гармоничны химии человеческого тела и соответственно не очень ему и полезны (Хью Ловел, 1999).

Интересно, не правда ли, дети? Но я здесь вас никуда не призываю, это, как и всё, о чём пишу, – лишь пища для ума. Не надо сразу выбрасывать с балкона электрическую плиту и алюминиевые кастрюли – всему своё время, но при заготовке на долгую сибирскую зиму желательно не забывать, что речь идёт о процессе сохранения *жизни* или *жизненных сил* в пище, которую мы готовим летом или осенью и которую мы будем принимать в себя весь мёртвый сезон – зиму. К тому же несложно догадаться, что содержание жизненных сил в продуктах оказывает влияние в том числе и на скорость нашего мышления.

Теперь пойдём дальше, и это будет, если не забыли, **в-третьих**. Если пищу не надо варить, а идёт процесс засолки, квашения (капуста, огурцы, томаты и т. п.), то негоже живые плоды заквашивать в стеклянных банках с пластиковыми крышками. Посуда для хранения продукции и сохранения в ней жизненных сил также имеет большое значение для нас. Наши удивительные предки владели различными ремёслами, и все соленья, зимние заготовки определяли в дубовые, берёзовые, липовые, осиновые, кедровые и другие кадки, кадушки и бочки, в берестяные туеса и короба, а кое-что в глиняную или каменную посуду в зависимости от вида соления и его предназначения. Понятно, что в век всеобщей компьютеризации и поголовного налогового учёта по многим «объективным» причинам, а в основном из-за нехватки места, времени и желания горожанам приходится заготавливать в основном в стеклянных банках. Банки – продукт конвейерного производства, максимально упрощённый с точки зрения их изготовления, транспортировки, фасовки, торговли и использования.

Разнообразные размеры банок удобны для городского жителя со стесненными жилищными условиями, но всё-таки главное их предназначение – помогать решать проблему с заготовками некачественных продуктов. Герметически упакованные в них переработанные продукты индустриального сельского хозяйства хранятся лучше, чем в природной таре, поэтому можно и не беспокоиться о качестве выращиваемого и заготавливаемого. Первыми к этому пришли в перерабатывающей промышленности, тем самым облегчив себе работу, уменьшив отходы и снизив издержки производства. Это также укладывается в рамки всё ускоряющегося прогрессивного движения человечества, которому постоянно ни на что не хватает времени. Затем это оценили и жители многоэтажек. Негде стало, да и незачем возиться с бочками, кадушками, тесами и пр. А слабо вам, деточки, засолить в природной таре так, чтобы не вспучивало зимой? Вам, может, и не слабо, потому что вы видели, как мы это делаем у себя, и даже участвовали в этом. Слабо тем, кто удалился и продолжает удаляться от природы всё дальше и дальше по пути технического прогресса. Вернёмся к банкам. Здесь упущена масса полезных возможностей. Например, банки имеют стандартное узкое горлышко, и в них надо подбирать плоды только мелких размеров, либо резать их на части при засолке. Соответственно этому индустрия развивает нам целую отрасль гибридных растений огурцов-корнишонов, засолочных кистевых томатов и т. п. Но ведь крупные плоды старых хороших сортов имеют свой непревзойдённый вкус как в свежем виде, так и в солёном! Разницу в заготовках тех и других мы ощутили, когда перешли на засолку дедовскими способами, т. е. в кадушках.

А вообще-то в последнее время стеклянные банки стали постепенно вытесняться пластиковыми ёмкостями. Эти в отличие от банок имеют ещё одно преимущество – не бьются. Но вот *где же в пластике жизнь притаилась?* Об этом лучше спросить экологов, они объяснят, что даже пищевой пластик относительно безопасен только один раз, а затем его качества всё хуже, а негативное влияние на продукт, в нём содержащийся, на здоровье человека и всего живого в природной среде – всё сильнее и сильнее.

Так вот, кадушки. Если вы, дети, планируете становиться владельцами родового имения, вам надо понять, что половинчатые меры годятся только для переходного периода и для дачников, а конечная цель в получении качественных заготовок живых продуктов лежит именно в кадушках. Значит, надо двигать в направлении добывания этих самых кадушек. Ещё один момент, почему в городе идёт замена природной тары на техническую, – это отсутствие условий для её изготовления. В городе такое возможно только на дачах, но люди там не живут и стараются всё мало-мальски ценное там не хранить – исчезнет! В частном секторе города и в сельской местности это на-

много легче: материал близко, да и под рабочее место всегда найдётся свободное помещение (баня, например). В родовом имении с мастерскими, думаю, также не будет проблем.

Но вот что интересно: у наших предков, чтобы сохранить и даже *повысить* жизненные силы продукта, бочковую (и другую природную) тару для засолки или другой переработки лучше было делать *самому хозяину*, в крайнем случае его ближайшему родственнику, либо это должен быть подарок от чистого сердца. На первый взгляд, звучит немного странновато. Зачем всё делать самому, неужели нельзя купить, покупное, оно что – хуже? Впервые эта тема меня задела в книгах В. Мегре, когда я уже работал биодинамическими препаратами, но до конца не осмысливал важность *личного участия* того, кто их готовит и применяет, того, кто выращивает растения и ухаживает за животными, то есть самого хозяина. Рудольф Штайнер о личном участии неоднократно указывал в «Сельскохозяйственном курсе». Кстати, у древних славян каждый мужчина в доме умел делать *всё* своими руками, потому что с 12 до 21 года шло долгое и сложное обучение и посвящение мальчиков в мужчин.

Мы долго с вашей мамой размышляли по этому поводу, и пришла постепенная убеждённость в правоте данной мысли и глубоком её значении. Внимательно рассмотрев ситуацию на примерах из собственной фермерской жизни, а также из окружающей нас жизни, мы заметили, что, например, многое из того, что в хозяйстве было сделано руками наших работников, быстро приходило в негодность и превращалось в тлен или требовало постоянного ремонта. Нет, конечно, не всё. Были мужики «с руками», которые делали от души, и сделанное ими продолжает служить и по сей день. Но в основном... Там, где в создании принимали участие я сам, ваша мама или мой отец и ваш дед (если сделано не второпях), – служило дольше и исправнее, а многое продолжает служить и до сих пор. Это я проследил и у других людей. Получается, что тебе надо – ты и сделаешь, тебе не надо – ты придумаешь тысячу причин, чтобы не делать или сделать не так.

Разгадка здесь заключается не только в том, что в нас всех говорит лень или частнособственнические порывы: когда делаешь для себя – получается одно, а когда производишь то же самое «для дяди» – выходит другое. И, конечно же, не потому что работники такие плохие. Вовсе нет. Любая вещь, сделанная своими руками с душой, без желания получить за неё деньги или другие материальные блага (т. е. без корысти, с чистыми помыслами), наполнена светлой мыслью её создателя – человека, его энергией, энергией его любви, его вдохновлённым, радостным творчеством. По законам физики (и метафизики) эта энергия не исчезает и не улетучивается в пространство, а сохраняется в этой вещи и поддерживается, подкрепляется при каждом взгляде, при каждой работе с этой вещью. Поэтому

энергия любви, энергия жизни, содержащаяся в таком образом сделанных кадушках, туесах или горшках, сохраняет эту вещь в целостности более длительное время, чем обычно. А это, кроме всего прочего, какая экономия! И планета не засоряется! И, наоборот, если мы не уделяем внимание вещам, которые сами создавали, по тому же закону она быстро приходит к негодности и требует дополнительного времени и сил для своего восстановления и ремонта. В то же время ваша энергия любви передаётся и всем тем продуктам, которые закладываются в кадушки или туеса. А значит, соленья и квашения, хранящиеся в таких ёмкостях, получают дополнительную жизненную энергию и дают нам необходимую для зимы *живую* подпитку. Это всё идёт помимо того, что сама древесина кадушки несёт свою положительную природную энергетику, способствующую лучшим вкусовым и хранительным качествам продукта. Вспомните, что ещё некоторое время назад на колхозных рынках можно было встретить солёные огурчики (или помидорчики, грибочки, ягоду, рыбу и т. п.), которые продавались прямо из бочек или кадушек. Вкус их был – настоящий! Можно также вспомнить Анастасию, когда она говорит о мёртвой, задохшейся воде в пластиковых и стеклянных бутылках. И потом подумайте, как производятся банки и бутылки? Всё поставлено на поток, на конвейер, душа Мастера в эту тару не вмещается, её там нет! В принципе я не против стеклянной тары, в основном её энергетика близка к нейтральной, но такая тара должна знать свое место. Она лучше всего подходит для перевозки и продажи содержащихся внутри продуктов, которые либо сразу идут на стол, либо по прибытии на другое место перекладываются опять в природную тару. В ряде случаев, пока нет природной тары для хранения, в банках можно и хранить, но предварительно засолив или заквасив в природной таре, которая годится для заквашивания (кадушки с одним дном).

Ещё раз повторю, что такое вот бондарное, берестяное или гончарное «производство» возможно только в сельской местности или в родовом поместье, отчасти на даче и в частном секторе окраин города, но почти невозможно в условиях городских многоэтажек. И ещё момент: мне уже как-то и неудобно напоминать о таких само собой разумеющихся вещах, как состояние здоровья, самочувствие и настроение в момент созидания ёмкостей и в моменты засолки, консервирования продукта. Об этих аспектах, если вы помните, дети, я постоянно говорю с начинающими биодинамическими земледельцами, которые работают с препаратами по оживлению почвы и растений, с самими растениями, удобрениями и почвой в процессе выращивания.

Конечно, некоторые по поводу вышеописанного скажут: «Ну, это не для нас! Нам ещё не хватало самим кадушки мастрячить, мы лучше купим!» Против их позиции у меня возражений нет, допускаю, что сейчас, пока идёт переходный период, – не все готовы полнос-

тью перестроить себя на такой образ жизни. Всему своё время.

Вам должно быть совершенно ясно, что я рассмотрел здесь только две крайности. Одна – собственное изготовление посуды, а другая – покупка ее в магазине. Кстати, в магазинах что-то давно не видно хороших бочек. Одни какие-то как «из-под топора» – в том смысле, что на них страшно смотреть, другие сделаны с помощью современных станков, но без соблюдения исконно бондарных технологий, и потому похожи на некие безликие и бездушные заготовки с коротким периодом действия. И те, и другие, как правило, долго не служат. Какое уж тут тепло рук мастера, они и пахнут-то деньгами, приносите, если не верите!

Так вот, раз мы заговорили о руках мастера, то раньше, когда были Мастера с большой буквы, которые делали на совесть, не думая о прибыли, вкладывая свою душу в каждое изделие, – тогда было не грех и купить у такого умельца. Каждая кадушка или бочонок были строго индивидуальными и обязательно имели почерк самого мастера. Он нёс персональную ответственность прежде всего перед самим собой за каждую сделанную своими руками посуду. Об этом осталось много пословиц и поговорок в русском языке. Тепло рук и сердца, ясность и продуманность в мыслях настоящего мастера, вложенные в посуду, дают силу, близко подходящую к той, что вкладывается своим трудом. Это – вполне пригодный вариант, идущий рядом с собственным изготовлением посуды. Если, дети, в ваших краях (когда будете далеко от нас) появится такой Мастер с большой буквы на примете, – вам замечательно повезло, пользуйтесь его посудой без всякого сомнения. Но если такового нет, а вам никак не хочется питаться в конце зимы омертвелыми продуктами – подумайте на досуге о вышесказанном.

Следующий важный момент, заключающийся в сохранении жизненной энергии летне-осеннего продукта зимой – это способ его подготовки. В «Практической биодинамике в Сибири» я уже писал и об этом также. Речь там шла о динамизации ягод с небольшим количеством сахара без варки. Получающаяся ягодная консистенция прекрасно сохраняется, причём вкус и аромат остаются на уровне свежих летних ягод. По нашим последним наблюдениям, при ягодной динамизации в плодовой день желе всегда сохраняется в отличном состоянии, в «цветок», кроме сохранности, добавляется ещё приятный летний аромат, а в «лист» на поверхности может образовываться плесень, но она не проникает глубоко внутрь, и вкус всё равно остаётся свежим и намного лучше вкуса варёной ягоды.

Мы также попробовали довести эту процедуру до логического завершения, т. е. испытали динамизацию на ягоде совсем без сахара, ну, то есть вообще сахар не клали, а размешивали одну ягоду и опять же её не варили (мы отказались от употребления сахара вообще, как только появился свой мёд). В качестве «подопытного кролика» выс-

тупила нами же собранная в цветочный день черника. В марте следующего года был проведен торжественный осмотр и апробация. Ягода оказалась чуть-чуть кисленькой, но ни брожения, ни плесени мы не обнаружили. Вкус присутствовал, аромата было меньше, но можно было просто добавлять это желе в чай с мёдом или без и наслаждаться сохранёнными витаминами и другими биологически активными веществами, а попросту – *жизненностью* черники. Вероятно, без сахара можно динамизировать и другие ягоды.

О сути процесса динамизации я буду говорить в другом месте, здесь же могу добавить, что такие результаты нас очень вдохновляют, поэтому мы не остановились на достигнутом и решили распространить наши эксперименты до динамизации солений. Хотя для этого пришлось немного потерпеть, так как холодные лета последних лет не давали такой возможности. Всё же в 2004 году, несмотря на холодную середину лета, с помощью биодинамических препаратов мы добились возможности собирать необходимое для опытов количество огурчиков. И что же вы думаете? Да всё получилось прекрасно, мы сами от неожиданного результата просто остолбенели на некоторое время. Огурцы получились такие замечательные, что передать словами очень трудно. Да вы сами помните, дети, ярмарку в Вальдорфской школе? Запах огуречного рассола из кадушки просто манил людей в комнату, где мы выставлялись. Ну всё, не буду больше об этом, а то и так рот слюной набит, т. к. дело здесь у нас идёт к ужину... ещё голодные колики хватят... В настоящее время опыты наши по динамизации во всех видах самых разнообразных продуктов продолжаются, так что это «открытие» старой истины на новом витке времени приносит множество своих удивительных и замечательных «плодов».

Так вот, если подойти к вопросу зимних заготовок с позиции их жизненной силы, можно в конечном итоге быть спокойным за свою продовольственную обеспеченность и безопасность, а также – экономить время и деньги. Что касается собственного бондарно-гончарного производства, добавлю лишь следующее. Если вы резко изменили свою жизнь и решили встать на совершенно иной путь бытия, – начинать лучше всего именно с нулевой точки, от начала. Можно из старой жизни взять с собой всё – даже перину из холлофайбера и кухонный комбайн, но тогда ваша жизнь в родовом имени будет лишь имитацией нового, она будет продолжаться по-старому и здесь, приняв новое обличье. А вот если вы начнёте сами, своими руками творить своё будущее и будущее потомков, с пониманием и достоинством проходя период натурального хозяйства, – он принесёт вам столько открытий и откровений, которых хватит на всю вашу оставшуюся жизнь, а также перейдёт в виде ценных знаний, записанных в родовую книгу вашим потомкам.

Летние заготовки пищевых дикоросов

Выше речь шла об осенне-зимнем заготовительном периоде, в основном он касался традиционных огородных культур, к которым мы привыкли. Но если у нас в поместье разрослись 300 видов многолетников, у которых в пищу идут клубни, корни, стебли, почки, листья, цветки, плоды или семена, – то, кроме питания ими в свежем виде в период вегетации, неплохо было бы заготовить часть из них на зиму. Поэтому заготовительный период растягивается от самой ранней весны и до поздней осени. Особенно это касается нас, сибиряков, где «3 месяца в году холодно, а остальные 9 – вообще зима». Т. е. нам надо за эти 3 месяца наготовить на питание в течение последующих девяти. Тем более, что мы привыкли к такого рода заготовкам. Сколько я себя помню, у нас в Прибайкалье заготовки дикоросов – обычное дело среди населения, и этот период начинался с черемши и папоротника, листьев крапивы в начале мая и заканчивался глубокой осенью клоквой и поздним орехом. Да вы и без меня, детки, знаете, сколько мы заготавливаем за летний период. Относительно заготовок дикоросов отошло вас к многочисленной специальной литературе.

Но тут одна интересная особенность, проявившаяся у нас опытным путём. Дикоросов в отличие от культурных растений требуется для питания в намного меньшем количестве. Дело в том, что они – создания Божьи (или Природные – кому как угодно, так и принимайте), в каждое из них Бог вложил определённую долю полезных для нас компонентов и мощный заряд энергии, но в такой концентрации, что нам их достаточно съесть очень и очень немного. Вспомните, как питается Анастасия – там травинку сорвёт, здесь ягоду, там орешки, здесь пылцу вдохнёт – и это всё в очень небольшом количестве при её огромных затратах энергии на работу с грехами человечества. Можете попробовать и на себе – много салата из листьев одуванчика, например, вы не съедите: наступит быстрое насыщение.

В то же время культурные растения как бывшие дикоросы в результате селекции, т. е. специально проводимого человеком отбора, подрастеряли многие свои полезные качества в ущерб усилившимся другим: разросшемся плоду, крупному корнеплоду, мощной листве и т. п. В этом плане хороший пример нам показывает динамично развивающаяся отрасль – садоводство. С каждым годом растёт число гибридов и клонов высокоурожайных яблонь со всё более крупными плодами. Казалось бы, что в этом плохого: мы же в холодной Сибири, и у нас нет возможности выращивать традиционные европейские или среднеазиатские сорта – вымерзнут! А яблочек очень хочется своих! Но ведь увеличение веса яблока отнюдь не означает повышение его вкусовых и целебных качеств, скорее наоборот. Нет, ну конечно, некоторые вещества там всё же увеличиваются в количестве, иначе, из чего бы такой объём яблока состоял? Когда мы

получили первые урожаи традиционных яблочек сибирки (дички) со своего сада и приготовили из них пюре, компоты, сироп и варенье, – все прелести крупного яблок быстренько померкли перед богатством их концентрированного аромата и вкуса. А каковы они на вкус после первых морозов, помните, дети мои?

Усилия же научно обоснованной селекции всегда были направлены на увеличение размера, объёма, веса плода, его сладости (но не качества) с тем, чтобы легче было возделывать растения на больших площадях, делать запасы на голодный год, а после – продавать излишки и зарабатывать на этом деньги. Фактически, селекция старается нам помочь заработать денег, но совмещать этот фактор с пользой выращенного плода для тела, души и духа пока не получается. В результате мы едим всё больше и больше, а получаем от этого всё меньше и меньше. Приведу ещё один пример. Американский исследователь питания Алекс Джек обнаружил любопытную тенденцию уменьшения содержания витаминов и минералов в овощах за последние 27 лет (1975-2002). Он сравнил официальные таблицы содержания питательных веществ Департамента сельского хозяйства США за эти годы и ужаснулся. Некоторые овощи потеряли за это время от 50 до 90% витаминов А, С, группы В и некоторых минералов, кальция, например. Естественно, эти потери не являются ошибками, связанными с оборудованием, поскольку анализы по выявлению их содержания за этот период не претерпели сколько-нибудь значительных изменений. Эти красноречивые факты говорят о не совсем том пути развития селекционной науки, которая к тому же сейчас вообще старается перейти на генетически модифицированные организмы. В эту же сторону дуют «ветры» глобального потепления, в результате чего при агрохимическом возделывании в большинстве сегодняшних культурных растений имеется очень низкий уровень содержания микроэлементов, таких как кальций, медь, железо, калий, магний, натрий, сера и цинк. В то же время, по сообщениям Кристиана Корнера из Института Ботаники университета Базеля, Швейцария, они переполнены до 50 раз большим количеством распространенных минералов – азота, в частности, вследствие того, что почвы за период индустриализации накопили громадное его количество, особенно в индустриально развитых странах, где агрохимическому возделыванию активно помогают выбросы от сжигания углеводородного топлива и автотранспорта.

И последнее замечание. Дикоросы в отличие от культурных растений более неприхотливы, они не требуют постоянного ухода за собой, они более приспособлены к крайним погодным условиям местности и выдерживают различные её перепады, чего в последние годы наблюдается всё больше и больше. Они освобождают нас от необходимости постоянного утомительного ухода. В то же время культурные растения становятся с каждым годом всё капризнее и

нежнее, земледелец уже не может остановиться на каком-то одном «самом хорошем» гибриде, а ищет ещё лучше, потому что «лучшие» – они ведь на самом деле никакие не лучшие, поскольку удаляются от своего природного предка всё дальше, теряя то ценное, что нам давал этот предок. И поэтому мы тратим на уход за ними всё больше и больше времени, сил и средств, и чаще всего наши усилия оказываются напрасными и не дают ожидаемого результата, так как направлены не на улучшение, а на борьбу с Природой, которая не хочет принимать в свои «объятия» очередного «монстра».

Разнообразие питания

Напомню, что на земле своего родового поместья выращивается вся необходимая пища, семья почти ничего извне не берёт. В дальнейшем, когда станет возможным более широкое распространение здоровых продуктов, что-то можно будет менять или покупать в других поместьях. Но пока при собственном выращивании придётся пересматривать и структуру питания в семье, ведь традиционно в современном мире мы уже привыкли к различным южным и восточным пряностям, приправам, крупам, экзотическим фруктам, кофе и другому тому, что не очень-то растёт в нашей северной стране (фактически же, оно нам не очень-то и необходимо в пище). В БДЗ хозяйство является целостным организмом, в котором присутствуют все его «органы», поэтому приветствуется выращивание большого разнообразия культур и содержание самых разнообразных животных, птицы, рыбы и пр. Кроме того, приветствуется собственное первичное производство муки и хлеба, животного и растительного масла, мёда, сахара, своих вин, чая, кофе и напитков – короче, всего перечня используемых в питании продуктов. Другое дело, что среди биодинамических фермеров всё равно имеется специализация, т. е. кто-то занят в основном молоком и продуктами переработки и хлебом, кто-то овощами, яйцами и мясом, кто-то пчёлами и травами и т. д. Здесь на фермеров сильное влияние и давление оказывает экономическая ситуация, и они, естественно, вынуждены выживать в жёстком капиталистическом рынке. Думаю, Анастасия не зря предложила идею направить руководству страны предложения об освобождении от налогов продукции родовых имений, о пожизненном владении семьей поместья и о беспроцентной передаче его по наследству, – иначе это движение начнёт скатываться на ту дорожку вниз, которой сейчас вынуждены идти западные биодинамические фермеры и садоводы, отступая от идеи целостности в угоду своему существованию.

Итак, участок планируется и засаживается в соответствии с личными желаниями и планами владельцев родовых поместий, поэтому каждая создающаяся в его пределах экосистема имеет свой неповторимый оттенок, отличающий её от соседних поместий. Естественно,

взаимодействие самых разных типов растительности (лес, луг, сад, пруд, огород) и большое разнообразие растений создают и свою – природную – систему защиты от насекомых, болезней, сорных растений. Это также находит своё отражение и у Рудольфа Штайнера в его указаниях фермерам: «...Если мы позаботимся о том, чтобы иметь поблизости не только лес, но и лесные полянки, то эти полянки и лужайки окажутся очень полезными для хозяйства, потому что они дают хорошую почву для грибов... Устраивая поблизости богатые грибами полянки, вы оградите свое хозяйство от мельчайших вредителей и болезней растений и скота...» (Сельскохозяйственный курс). Однако это только часть общего, целостного подхода к хозяйству, очерченного Р. Штайнером. Чтобы почва в огороде и саду была гармонична, кроме прочего, желательно иметь в ней или культивировать дождевых червей и других беспозвоночных со сходными функциями, поскольку их деятельность в совокупности с действием извести направлена на восстановление бедных почв и, наоборот, на возвращение к норме слишком «жирных» почв. Чтобы могли вас радовать травянистые растения, необходимо поддерживать лугово-степные и луговые участки, где будут чувствовать себя вольготно самые разнообразные насекомые, и в этом их общебиологический симбиоз. Чтобы у вас не выводились разнообразные птицы – и певчие, и хищные – и им было хорошо у вас, необходимо иметь посадки хвойных деревьев, именно тесный контакт птиц с хвойными заложен в основу их взаимного благополучия. Чтобы ваши млекопитающие – домашние и дикие животные – могли чувствовать себя хорошо, заложите кустарниковые заросли, ибо только в тесном взаимодействии лежит их нормальное сосуществование. Ну, и не забудьте про грибные полянки.

В этом комплексном, гармоничном хозяйстве некрупные домашние животные – козы и овцы, а также птица послужат вам, кроме получения от них соответствующей продукции, и для навоза в качестве удобрения. Пока не столь ясной остаётся в родовом поместье ситуация с крупными животными (коровы, лошади) из-за нехватки площадей для выпаса и заготовки кормов на зиму – сена и зерновых культур. Об этом подробно можно прочесть в главе о питании мясом.

Лекарственные, технические и декоративные растения

Ранее я ничего не упоминал о лекарственных, технических и декоративных растениях, хотя к разряду «земледелие будущего» их также следует отнести с полным правом. Ведь поместье, повторюсь, – это самодостаточный участок земли, который даёт человеку *всё* или *почти всё*, необходимое для жизни. Поддержание здоровыми себя и окружающих, животных и растений достижимо ведь не только

с помощью лекарств в рамках фарминдустрии, а в первую очередь тем, что даёт нам природа. Поэтому выращивание соответствующих растений с ярко выраженными целебными свойствами нам столь же необходимо, как и выращивание пищевиков. Технические растения представляют собой также природный аналог тех хозяйственных предметов и материалов, что даёт нам химическая индустрия. Например, душистые и мылкие растения в различных сочетаниях могут дать нам природную парфюмерию, которая намного полезнее для наших тел и для самой окружающей среды, чем их химические аналоги, в массе выпускаемые сейчас промышленностью. Различные природные краски и красители нисколько не уступают по качеству современным техническим средствам, но ведь и не секрет, что они даже лучше – не так быстро отцветают. Почему современная мощная индустрия всё же пошла синтетическим путем, а не природным? На мой взгляд, ответ лежит в области экономики массового производства, аналогично массовому производству продуктов питания: невозможно производить с выгодой для предприятия большое количество материалов, взятых только из природы. В то же время для целей небольшого хозяйства размером в 1–2 семьи, можно вполне обходиться теми же красками собственного изготовления, взятыми из различных растений в смеси с природными минералами. Тем более что краски, как и многие другие технические материалы, нужны не постоянно, а достаточно редко. Поэтому после работы с ними не остаётся множество ненужного хлама, не происходит затаривания, замусоривания, загрязнения планеты ядовитыми отходами. Всё оставшееся утилизируется здесь же в домашнем хозяйстве, в том числе и через компост.

Что касается декоративных растений, здесь каждый волен поступать, как ему подсказывает душа. Одни без ума от дорогих красивых, но очень капризных цветочных культур и готовы им посвящать полжизни, а других устраивает непритязательная красота флоры местного края, где без труда можно обнаружить массу ничуть не менее красивых, но более покладистых с позиции ухода за ними растений. Я здесь ничего не буду навязывать, а просто как-нибудь в другой раз подробненько расскажу о нашем увлечении горными и степными красивейшими представителями сибирской флоры. Добавлю лишь, что здесь также необъятное поле для творчества – интродукция, народная селекция и семеноводство.

Вопросы огородничества

В биодинамике работы в огороде и поле идут постоянно, хотя довольно быстро с процессом оживления почвы и повышением плодородия материальные, трудовые и временные затраты значительно уменьшаются. В родовом поместье формируется такой стиль хозяйствования, при котором природно-рукотворная экосистема из пище-

вых многолетников и домашних животных регулирует основные жизненные процессы сама, без особого вмешательства человека. В результате ручной сельскохозяйственный труд при таком хозяйствовании значительно уменьшается. Он остаётся только на прихотливые однолетние пищевые, лекарственные растения и цветы, требующие ежегодной обработки почвы, посева и ухода в течение сезона, а также на выращивание собственных семян растений. Но это действительно должно занимать немного времени и рассматриваться лишь в качестве «удовольствия покопаться в нескольких грядках». Конечно, хотелось бы сослаться при этом на богатый опыт наших садоводов, который достаточно проработан для таких небольших посевов и посадок, но, боюсь, что мне никто не поверит и в первую очередь, вы, дети. Потому что садовод на своих грядках чаще всего напоминает трудоголика и «вкалывает от зари до зари», не видя просвета в такой работе. Его понять можно. Выходных-то в неделе всего 2 дня из 7, а что можно успеть за 2 дня? Однако, свободные по времени садоводы-пенсионеры ничем не лучше своих более молодых коллег, и этот их «опыт», вероятно, не стоит брать на вооружение в родовых поместьях. Конечно, многие из них говорят, что они делают это в свое удовольствие, возможно, что это так и есть... возможно... не буду их оспаривать. И всё же такой «опыт» весьма сомнителен для свободной творческой жизни в поместье.

Рассмотрим теперь собственно работу с огородными культурами, которую предложила Анастасия в первой книге для дачников. Начнём с посева. Семена она предлагает перед посевом подержать 9 минут во рту, затем положить между ладонями на 30 секунд, выдохнуть на них воздух из легких, подержать 30 секунд на солнце на ладони и после – высадить. Это необходимо, чтобы растение «знало» о вашем существовании, о проблемах со здоровьем в организме и формировало плоды, лечебные именно для вас. Причём посев производится в благоприятное для каждого овоща космическое время – у В. Мегре здесь сноски, что об этом известно «по лунным календарям». В уход входит обязательный личный контакт с растениями: надо дотрагиваться, говорить с ними. Поливать той водой, которая остаётся от умывания или мытья ног (без мыла), чтобы дать растениям дальнейшую информацию о происходящих в организме биохимических процессах. Соседствующие сорняки не выпалываются, а только подрезаются, по одному каждого вида надо оставлять. Созревший плод необходимо употребить не позднее трёх дней после сбора. Это коротко основные сведения.

В биодинамике нет конкретных указаний о том, где держать семечко перед посевом. Здесь каждый мыслящий и глубоко чувствующий земледелец поступает по-своему, учась у природы и непременно связывая семена растений со своей личностью. Например, один из овощеводов деревни Ла-Бранш во французской Швейцарии Энрико,

с которым я некоторое время работал, перед посевом складывает семена в мешочек – и к себе в нагрудный внутренний кармашек рядом с сердцем. Два дня во время прохождения Луны в плодовом созвездии (по календарю Марии Тун) он носит их у себя, прогревая и одновременно заставляя прислушиваться к ритмам своего сердца. Посев проводится в конце плодового периода, а уход за растущими всходами у него идентичен тому, который описывает Анастасия, т. е. включает личный контакт с растениями, доброе общение с росточками, как с живым человеком. Исследователи с фермы под Гамбургом в Германии проводят эксперименты с влиянием музыки на семена, например, напевают одну из нот в течение 7 минут, после этого они сразу кладут семена в воду на ночь, а утром уже проросшие всходы высаживают в почву. Получающиеся плоды (корнеплоды) обладают сильно выраженным односторонним вкусом, отличающимся друг от друга в зависимости от того, какая нота была использована. Проигрывание пьесы перед семенами приводит к неповторимому многообразию вкусов. Некоторые биодинамики с помощью медитации и других приёмов (эвритмия – выражение эмоций и чувств с помощью жестов и движения) «входят» в непосредственный духовный контакт с «групповой душой» семян высеваемых растений и таким образом выясняют, что нужно данному растению, организуя уход за ним в соответствии с полученными сведениями.

Тема музыки и урожая в последние десятилетия занимает всё больше умов практиков и экспериментаторов не только биодинамического направления. Влияние классической музыки отмечается положительно на урожае многих культур растений, а также повышает яйценоскость кур, удоинность коров, привесы у свиней и т. д. Если внимательно присмотреться к сезонным ритмам Природы, можно обнаружить и сделать для себя множество удивительных открытий. Например, вспомните начало вегетации – май, июнь – в этот период всё развивается и живёт намного быстрее, чем осенью. Солнце своим восходящим ритмом ускоряет прорастание и рост надземных и подземных частей растений, птицы торопятся обзавестись потомством, животные спешат играть свадьбы, даже ветры весенние – и те торопятся принести смену погоды. Мелодичный птичий гомон весной окрашивает в яркие звуковые краски жизнь лесов, полей и лугов. Если кто обращал внимание, в этот период преобладают быстрые трели, тогда как к середине лета, когда жизнь слегка успокаивается, разомлев на жарком солнышке, птичий перепев тоже утихает, и слышны более спокойные песни пернатых тварей. Если учесть эту разницу в скорости восприятия растениями звуков природы, можно помогать им развиваться, включая быструю музыку весной, более спокойную, вдумчивую музыку летом и усыпляющую, колыбельную при плодоношении осенью. Всё, как у человека: когда подросток интенсивно растёт и развивается, он предпочитает быструю музыку – рок и его

производные, с возрастом он успокаивается, и ему больше нравятся не такие быстрые и громкие мелодии. К старости человеку становится интересна музыка, созвучная тихой осени, медленная, плавная, тягучая, даже заунывная порой (на память приходит какой-нибудь хор деревенских бабушек). Воздействуя той или иной музыкой на наши растения в разные периоды: от состояния семян и до «старости», увешанной плодами, – мы гармонизируем их внутренний состав в направлении усиления нужных нам соответствующих качеств. В этой связи могу вновь упомянуть одно из направлений натурального земледелия в западном мире, идущее с Востока – Хома-терапию. Метод основан на практике Агнихотры, т. е. получении утренней энергии с восходом Солнца и вечерней – при его заходе. На восходе и закате вслух нараспев мелодично произносятся определенные фразы – мантры, причём это делается вблизи посадок на огороде или в саду под деревьями. Результаты проявляются достаточно быстро, особенно там, где мантры исполняются коллективно. Подробнее найти информацию об этом можно в Интернете.

Теперь к вопросу о том, с помощью каких способов биодинамические земледельцы налаживают прямой контакт с «групповой душой» растений. Здесь речь идёт именно о взаимном обмене информацией растений и человека, и для этого могут использоваться разные подходы. Наиболее простой и распространённый – это общение через рамку или маятник, так называемая биолокация, радиоэстезия или лозоходство. Естественно, человек, желающий выйти на уровень общения с элементарными существами, которые отвечают за жизнь и развитие растений, должен быть к этому готов. Он должен быть чист внутри к моменту контакта, т. е. иметь чистые помыслы, как сказала бы Анастасия, спокойное, сосредоточенное состояние и открыто источать искреннюю любовь, направленную на растения. Конечно, чтобы добиться какого-то результата в общении, требуется определённая тренировка и некоторое время. Есть способы, использующие общение через медитацию и вхождение в состояние транса, при котором общение возможно. Но есть и способы одностороннего влияния на растения, без какого-либо телепатического общения; взаимодействие здесь достигается по результатам, которые человек отмечает у растений в результате такого воздействия. Человек видит реакцию растения на определённую команду и корректирует дальнейшие команды в зависимости от достигнутого результата. Например, заметный эффект проявляют способы коллективного влияния на посадки, погоду, поведение животных, практикуемые аборигенами Северной или Южной Америки и в некоторых других частях света; здесь также имеется множество положительных примеров. Обычно воздействие сводится к формированию благоприятных мыслеформ и направлению их на посевы и посадки. В западном мире такой подход развивается, например, в получившей известность в мире ферме Фин-

дхорн, о которой я писал в первой своей книге, и кроме неё ещё в нескольких аналогичных исследовательских и обычных (если их можно так назвать) станциях, фермах и садах. Деревня Финдхорн в последнее время стала настоящей Меккой для паломничества различных людей и организаций, ищущих нестандартный образ жизни, вокруг неё образовалось порядка 60 экопоселений людей со всех концов света.

Вы, может быть, дети, думаете: «теория всё это, пока не увижу результат – не поверю!» Мы тоже долго изучали теорию с вашей мамашей, пока не пришли к выводу, что пора и самим переходить от удивительных сообщений с разных стран мира к практике. Своих примеров копится тоже достаточно, вот опишу последний. Буквально недавно жена провела небольшой, обычный для нас эксперимент, который одновременно явился и лечебным средством. Рассадку перцев пересаживала и по неосторожности обломил один стебелёк у основания. Сладкий перец вообще не очень относится к пересадкам: болеет, выпадает часто, а тут крошка высотой 5 см и – корень болтается на волокнах. Посадила она его поглубже, полила и оставила на ночь. Утром он «уши опустил» в смысле – листочки повяли, и собрался уже отмирать, однако супруга отнеслась к этому растению со вниманием, обработала препаратом рогового навоза и завела с ним разговор, который в конце концов свелся к сформированной мысленной форме «ты нам нужен» и благословила его. Ну и что же? Конечно, он уже к вечеру поднял листочки, постепенно рана у него затянулась, и он быстренько стал догонять своих собратьев, несмотря на задержку в росте за время выздоровления. Мне бы хотелось ещё рассказать вам о нашем многолетнем опыте со сравнением влияния дней католической и православной Пасхи на всхожесть и рост растений, но пока повременю с этим, – надо ещё кое-что доработать.

В ряде случаев используется не только мыслительное, словесное и музыкальное (звуковое) воздействие, но и формирование благоприятных цветовых образов. Если с древнейших времен и до сего времени лечение цветом болезней человека используется в медицинской практике (не везде, конечно), то ясно, что животные, а за ними и растения могут так же реагировать определённым образом на различные цвета в своём окружении. Известно, например о том, что томаты и перцы при созревании плодов предпочитают красный цвет, но если мы вместо этого предложим им зелёный, серый или фиолетовый, плоды и сами растения будут чувствовать себя плохо и притормозят в своём развитии. Здесь связь растений с цветом носит более обширный характер, т. к. цвет может действовать как непосредственно на растения, так и опосредованно через действие планет Зодиакального круга. Рудольф Штайнер в «С/х курсе» рассматривал окраску листьев, цветков и плодов растений как соответствие влиянию планет. «Растения не были бы зелёными, если бы в них не

жила... наряду с земными силами... также космическая сила Солнца... Если мы посмотрим на цветок розы, то в её красной окраске мы видим действие сил Марса... Жёлтый подсолнечник за свою окраску должен был бы называться цветком Юпитера, так как сила Юпитера, поддерживая космическую силу Солнца, приносит цветам белую и жёлтую окраску. А, встречая у дороги синенькие цветочки цико-рия, чувствуем в их окраске силы Сатурна, помогающие действию солнечных сил». Мария Тун, расширяя сферу исследований проявления действия космических констелляций на растения, погоду и окружающую жизнь, заметила разницу в окрашивании неба и облаков на восходе и закате солнца в зависимости от усиления действия тех или иных планет. Например, констелляции Марса окрашивают восход в интенсивно красные цвета, Меркурий с Плутоном окрашивают вечерние и утренние облака в фиолетовые оттенки, Венера с Ураном добавляют серебристо-серого цвета и т. д. (Посевные дни - 2004). Естественно, обилие того или иного цвета в атмосфере оказывает определённое влияние на рост, цветение или семяобразование у различных растений. Например, при созревании плодов томатов и перцев в свете вышесказанного лучшие результаты будут при констелляциях Марса или подобных, проходящих в этот момент и вызывающих красные, оранжевые и алые оттенки восхода и заката. В то же время фиолет Меркурия с Плутоном вызовет негативную реакцию и замедление созревания. Такие констелляции рассчитываются астрономами на многие годы вперёд, и поэтому, зная набор констелляций на ближайший летний период, можно ориентироваться в том, что нам скажет Космос, в какую сторону пойдёт развитие культурных растений. К тому же сейчас литературы по цветотерапии в книжных магазинах достаточно, а я, честно признаться, ещё пока не силен в этом вопросе с позиции растений (мы только приступаем к изучению этого опыта), поэтому продолжать не стану...

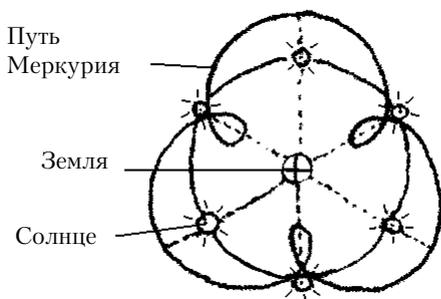
Что же касается того, откуда взять сведения о взаимосвязи различных растений с соответствующими планетами, то на этот счёт имеются интересные разработки учёных, опирающиеся на последовательный ряд чисел Фибоначчи. Что это за числа, сейчас поясню. Великий математик начала средневековья Леонардо Фибоначчи (1180-1240) обнаружил, что в природе многие её элементы располагаются по спирали, например, раковины моллюсков, рост растений и закладка листьев, хвоя на ветках, семена в корзинке подсолнечника, паутина, которую плетет паук, шишки сосны, кедра и многое другое. Причём если перевести спираль в численный ряд, то возникает одна строго закономерная последовательность чисел: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 56, 88, 144 и т. д. Обратите внимание, что здесь каждые два предыдущих числа при суммировании дают каждое последующее: $5+8=13$; $8+13=21$ и т. п. Немецкий астроном Тициус (XVIII век) с помощью этого ряда чисел нашёл закономерность и порядок в рас-

стояниях между планетами солнечной системы. Добавив сюда информацию о движении планет по Зодиакальным созвездиям и совместив эти открытия, можно обнаружить довольно интересную зависимость облика и образа жизни растений от движения планет по Зодиаку так, как это видно с Земли. Рассмотрим подробнее. Например, мы знаем, что для того, чтобы Солнце прошло все созвездия Зодиака, ему требуется 365 дней или 1 год, Луна движется за 27 дней, тогда как другие планеты имеют свои ритмы. Естественно, эти ритмы увязываются с ритмами роста некоторых крупных групп растений. Например, быстро растущие однолетники связаны с быстро движущимися ближними планетами. Так, однодольные легче повергаются влиянию Луны или Меркурия, двудольные связаны с Венерой и Солнцем. Двухлетники и кустарники зависят от двухлетнего ритма Марса, а хвойные имеют более длинный цикл развития, связанный с Сатурном. Опять же об этом мы находим в сообщениях Р. Штайнера, подробно по хвойным эту связь рассмотрела Мария Тун в своем труде «Результаты исследования констелляций». Итак, растения связаны:

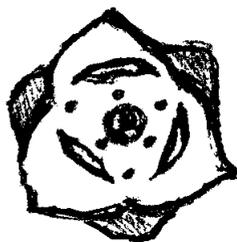
Сидеральный цикл	27 дн.	88 дн.	225 дн.	1 год	2 года	12 лет	30 лет
Планета	Луна	Меркурий	Венера	Солнце	Марс	Юпитер	Сатурн
Растения	Однодольные		Двудольные		Двухлетники	Многолетники	
		Однолетники					

Естественно, как и все другие схемы, эта также страдает некой односторонностью, которая заключается в том, что из неё, как из правила, всегда найдутся исключения, т. е. не все древесные растения – многолетники – связаны только с двумя последними планетами, а есть и те, что имеют контакт с другими, включая отдалённые – Уран, Нептун и Плутон. Это говорит нам лишь о том, что данный процесс познания мира находится в самом начале своего пути, и всё, связанное с этой темой, охватить пока невозможно. Например, я бы мог здесь ещё дальше углубиться в эту тему, коснувшись вопроса «музыки небесных сфер» и увязав её в это триединство «растения – цвет – планета», но оставляю всё же её на потом, не то всё самое интересное войдёт только в эту книгу, а дальше что?..

Так вот, плавно движемся вперёд. Есть такое понятие «филлотаксис» – это путь роста листьев вдоль по стеблю (стволу). Листья могут располагаться супротивно или на полпути вокруг стебля до следующего листа, например, у крапивы двудомной. Это можно выразить соотношением 1/2. Они могут располагаться на одной трети пути до следующего (у некоторых деревьев). Это 1/3. У малинных растений (ежевика) листья проходят дважды вокруг стебля, прежде чем пятый лист станет на то же место (в проекции), что и первый,

Путь Меркурия

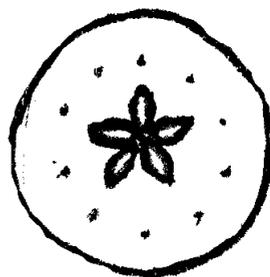
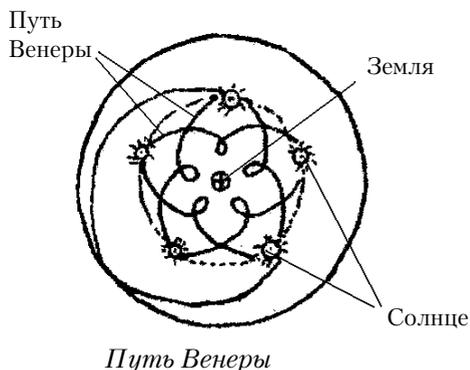

Цветок тюльпана в поперечном разрезе

это $2/5$. В других растениях встречаются такие отношения: $3/8$ ($1/3+2/5$), $5/13$ ($2/5+3/8$), $8/21$ ($3/8+5/13$), $13/34$ ($5/13+8/21$) и т. д. Обратите внимание, что эти цифры срисованы с последовательности Фибоначчи и к тому же имеют прямое отношение к распределению планет в соответствии с законом астронома Бодеса. Например, формы движения пути Меркурия и Венеры, если смотреть на них с Земли, связаны с формами некоторых растений.

Для наглядности взгляните на календарь «Посевные дни» на те страницы, где рассказывается об основах астрономии. Планета Меркурий совершает 3 петли в ходе года, обозреваемых нами с Земли, т. е. геоцентрически (мы рассматривать можем и с позиции ортодоксальной астрономии, гелиоцентрически – это, конечно, важно для ориентировки, если мы собираемся лететь в космос, но не более; нам же важнее увидеть движение планет «глазами» растений, которые растут из года в год на одном и том же месте – на Земле). Растения как раз и наблюдают с Земли эти петли и повторяют их в виде трехдольной формы, например, в однодольных растениях типа тюльпана или лилии. Почему мы берём в качестве примера поперечный разрез цветка? Да потому, что для ближних планет соответствие нужно искать именно в органах размножения: по Штайнеру, за размножение отвечает ближние подсолнечные планеты.

Возьмём Венеру. Она формирует 5 петель за 8 лет, и её повторяющуюся форму пятилучевой звезды внутри некоего круга можно заметить отражением в сердцевине яблока. Здесь же и другие растения этого семейства, например, малина. Она имеет пятилепестковый венчик и обилие цветов и плодов, соотношение листьев у неё $2/5$. Растения, сохраняющие воду, – суккуленты типа кактуса или многие сочные однолетние овощи – связаны с влиянием Луны. С Луной также связаны однолетники с двумерной формой. Из верхних или надсолнечных планет Марс имеет отношение $3/8$, которое наблюда-

ется в крестоцветных. Они к тому же – двулетники (соответствие ходу Марса по Зодиакy). Распределение Юпитера 5/13 обнаруживается во многих многолетних астровых и норичниковых (к норичниковым относятся мытник, вероника, очанка, львиный зев). Сатурново число 13/34 наблюдается у хвойных и может быть рассчитано в спиральных рядах чешуй их шишек и в расположении хвои на побегах (Дейв Робинсон, 2001). Учёные утверждают, что вне зависимости от того, знают ли растения математику, они запрограммированы следовать определённому набору законов развития, что позволяет предположить, что эти «узоры» дают им эволюционное преимущество.

Конечно, здесь ещё много нерешённых вопросов и белых пятен в нашем глубоком понимании матери Природы, однако пытливому уму и наблюдательному взгляду такие загадки и пробелы доставляют радость творчества, которое возможно развивать, только живя свободным творческим трудом на природе в своем имении. Повторю ещё раз, что не у всех исследователей найденные соответствия растений той или иной планете совпадают, но это значит, что процесс наработки знания в этой области продолжается и сейчас. Например, вышеупомянутый исследователь относит дуб к растениям Юпитера на основании распределения листьев 5/13, а Мария Тун считает, что за дуб отвечает Марс. Кстати, Мария Тун за период своей многолетней работы в области влияния планетных констелляций на различные растения выявила тесные связи некоторых деревьев с определёнными планетами. Это можно заметить по календарю «Посевные дни», где она ежегодно даёт благоприятные сроки посева и пересадки деревьев и кустарников. Кроме того, не так давно она издала свою книгу «Деревья, древесина и планеты», где подробно расписала свои наработки в этом направлении. Когда она занималась этим вопросом экспериментально, некоторые опыты были настолько интерес-

ными, что результаты их ставили в тупик не только её саму, но и учёных, когда она выносила результаты на обсуждение. Например, посев косточек одного из сортов вишни под названием Мирабель под различными планетными оппозициями привели к тому, что цвет плодов вишни разных констелляций был совершенно разным: почти чёрно-синим при оппозиции Сатурна с Солнцем, тёмно-красным при оппозиции Венеры с Сатурном, красно-оранжевым при оппозиции Марса с Солнцем и жёлтым при оппозиции Юпитера с Солнцем. Здесь, как видим, цвет плода определился влиянием той или иной планеты и в целом совпал с теми указаниями, о которых говорил Р. Штайнер в «С/х курсе».

Я уже чувствую, что начал уходить от первоначально намеченного плана, увлёкся, в общем. Но, согласитесь, тема связи признаков растений, планет Солнечной системы и их констелляций необычайно обширна и увлекательна. Здесь можно найти много интересного и полезного для любознательного владельца родового имени, ведь это – область творчества, а именно творчество – главное занятие для помещиков как земледельцев будущего.

Есть ещё один интересный момент в биодинамике, который будет действовать в земледелии будущего. Он касается аспекта зависимости роста, развития и плодоношения растений и самочувствия животных от объёмных форм, окружающих их. Мне кажется, эта тема близка к фен-шюю, поскольку касается связи энергетических потоков местности с успешностью произрастания растений, но я ещё основательно не знакомился с этой китайской технологией обустройства жилища. Речь же я поведу о констелляционных аспектах, выраженных здесь, на земле (что-то никак не могу перейти от туманных фраз к делу). Оттолкнёмся от предложенного Марией Тун подхода к предсказанию погоды на основе влияния планетных констелляций, которые она подробно описала в «Результатах...». Там определяющими являются три момента. Первый – это действие планет, каждая из которых относится к одному из типов стихий: водному, воздушно-световому, тепловому и земно-холодному. Второй – нахождение планет в одном из созвездий, которые также делятся по своему влиянию на эти же типы стихий. И третий, нужный нам сейчас, – это определённые констелляции, т. е. положения планет друг относительно друга, проще говоря, угловые аспекты планет, а ещё проще, углы между планетами, определяемые с Земли, и условное разделение этих констелляций на три группы: плохие, хорошие и непонятные (слабо плохие или слабо хорошие). Например, 0 градусов (соединение планет), 72 (квинтиль), 90 (квадратура) – плохие констелляции, т. к. несут с собой бури, осадки, разнородную, быстроменяющуюся, неустойчивую погоду. Другие констелляции – 180 (оппозиция), 120 (тригон), 60 (секстиль), наоборот, дают устойчивую, спокойно-тёплую, спокойно-влажную или спокойно-холодную

погоду (не всегда, конечно, это ещё зависит от многих других факторов; во всяком случае, при их действии в «чистом виде» без влияния побочных факторов или наложения других констелляций часто так и происходит). Восточная Сибирь, конечно, это не Средняя Европа, у нас есть свои особенности, но за несколько лет наблюдений я в основном могу подтвердить такой порядок действия и в наших условиях. Так вот, эти же угловые положения имеют своё, точно такое же отражение и на земле, проявляясь в виде влияющих на энергетику местности и живые организмы форм. Это известно из живой и неживой природы, из домашне-бытового обихода, из архитектуры. Например, известно, что углы в домах несут отрицательно заряженную энергетику, вспомним хотя бы известное наказание детей – «поставить в угол» или «не садись на угол стола – замуж не выйдешь», «не ешь с ножа», «не показывай пальцем» и т. д. Углы в домах обычно прямые, т. е. имеют 90^0 , то же относится и к мебели, нож и палец имеют линейное продолжение, т. е. их угол 0^0 . Но эти все поговорки у так называемых цивилизованных народов, почти забывших знания первопредков. Если взглянуть на менее «цивилизованные» культуры, то мы сразу обратим внимание, что квадратных и прямоугольных домов и построек аборигены никогда не делают. У них преобладают округлые, шаровидные, пирамидальные, конусовидные и иногда шестиугольные формы в строительстве. Это – юрты, вигвамы, чумы, бунгало и т. п. Если взглянуть в природу, можно увидеть, что гнёзда птиц и млекопитающих, а также норы имеют округлую, конусовидную или шаровидную форму. Куда бы мы ни определяли пчёл, они всегда строят соты шестиугольной формы, а сам сот, если он не ограничен прямоугольной вошиной, они строят округло-конусовидным в виде сердца или перевернутой капли. Если взять архитектурные строения человека, то давно известно, что атмосфера в округло-конусовидных или пирамидальных храмах благоприятно воздействует на человека независимо от его религиозных пристрастий. А действие пирамид и не только египетских на самые разнообразные предметы, живые организмы и человека до сих пор приводит в изумление даже самых скептических учёных, и количество фактов по их необычному влиянию стремительно растёт. Проводимые исследования по влиянию форм на рост растений показали, что в пирамидальных и сферических конструкциях растения растут быстрее и зацветают раньше, в кубических же – наоборот, все процессы замедляются. Если трансформировать угловые положения в формы, получаем следующее:

Отрицательные формы (по аналогии с констелляциями):

квадратура – кубы и параллелепипеды: типичные «коробки» – самая распространённая форма домов и зданий, разнообразных изделий и предметов быта, мебели, прямоугольные поля, дачи, кварталы городов, расположение промышленных зданий и сооружений, гара-

жей, участки земли под картошку, под подсобное хозяйство, частные огороды и т. д.;

квинтиль – форма бывшего «знака качества», менее распространена, видимо, потому что её отрицательное влияние сказывается сразу;

соединение – прямая линия, в архитектуре известна лишь в качестве элемента конструкции, в быту встречается чаще;

Положительные формы:

оппозиция – полушар, полусфера: некоторые дома, строения, элементы архитектуры, предметы быта, некоторые типы теплиц и пр.;

тригон – пирамиды, тетраэдры, конусы: наверхия над храмами, домами, самостоятельные жилища аборигенов, верха теплиц;

секстиль – соты, сотовые ячейки: мало распространенная форма; мог бы добавить сюда ещё **спираль** как форму, но пока не решу, о ней – в другой раз.

Теперь вспомните, какие чаще всего встречаются на дачах и в хозяйствах теплицы? Правильно, прямоугольные, с двускатными или односкатными крышами, иногда есть и сферической формы. Когда теплица имеет углы 60° между стенами и крышей и на крыше – это в принципе хорошо, т. к. соответствует секстилю, частично утепленному в землю. Будет совсем хорошо, когда передняя и задняя стенки тоже могут иметь не квадратуру в соединении с боковыми, а секстиль. Сферическую форму тоже можно доработать с торцовых сторон, изменив их угол. А что же наши грядки? Чаще всего они имеют прямоугольную форму, квадратную или в виде полос, изредка в виде округлых клумб. Вероятно, было бы лучше, если бы формы грядок могли приблизиться к природным более мягким формам. Вот вам биодинамический пример. На границе Германии, Франции и Швейцарии расположен один из обучающих биодинамических садов, где владелец сотворил для себя и для демонстрации в качестве учебного пособия кольцевую грядку в виде Зодиакального круга, которая была разделена на 12 частей. В соответствие с созвездиями, каждая часть грядки представляет собой посадки листовых, плодовых, корневых или цветочных растений. Всё это вместе выглядит весьма эффектно, и в то же время растения чувствуют себя там неплохо. К грядке можно подходить и снаружи круга, и изнутри, войдя с одной из сторон. В центре расположен небольшой круглый столик с несколькими креслами, что удобно дополняет интерьер. В общем эта тема почти бесконечна, и я не претендую на её полное освещение, достаточно глубоко поразмышлять над тем, что уже здесь высказано, и просто приступить к творческому процессу на своей земле.

Приглядимся ещё к некоторым моментам рекомендаций Анастасии для дачников. Посев в благоприятное космическое время, или «по лунным календарям», как пишет В. Мегре, в биодинамическом земледелии означает использование календаря «Посевные дни» Марии

Тун, который является настольной книгой большинства биодинамиков в мире и у нас в стране. Вероятно, в момент написания книги сам Владимир Мегре ещё не был знаком с нашим календарём и поэтому просто упоминает «лунные календари». По Анастасии плод можно срывать в любое время, когда организм захотел его «употребить в пищу», причём сам человек не обязательно должен задумываться о процессе поедания плода. Желание организма вкусить тот или иной плод – это сигнал, что для этого подошло благоприятное космическое время. Здесь действует старинный, но мудрый принцип, который Анастасия открыла для нас: «питаться нужно, как дышать». Но если возникает потребность в сохранении плодов хотя бы на некоторое время, а также в консервировании, высушивании и т. п., то биодинамический календарь здесь может хорошо помочь земледельцу, указывая на наиболее благоприятное время для каждой из культур.

Анастасия, рассказывая о поливе растений водой, остающейся после умывания, имеет ввиду информацию, поставляемую с водой для растений, а не просто полив. В биодинамическом земледелии стараются вообще не поливать свои посевы, отдавая их на откуп природным стихиям: остаткам снеговой весенней влаги, дождю, грозе, туману и росе. Причём разработана ещё масса приёмов, как поддержать растения в засушливый период или помочь освободиться от излишней влаги в сырой период, и об этом подробнее я буду писать ниже.

Сорняки в биодинамическом земледелии также считаются полезными для культурных посадок. Р. Штайнер, рассказывая о них фермерам, говорит о несомненной пользе, хотя, на первый взгляд, они очень «мешают» жить культурным растениям. В первые годы нашей биодинамической работы, когда я рассказывал о пользе сорняков на лекциях или в выступлениях по местному телевидению, это вызывало резкие критические замечания, порой даже ироничные смешки. Многоопытным «асам» дачно-огородного искусства поначалу трудно было воспринять сорняки не как врагов, а в качестве друзей и помощников. Конечно, это было в большей степени от незнания. Я и сам, когда начинал, не сразу понимал, в чём же польза сорняков. Вспоминая свои первые шаги по «обнародованию» системы биодинамики для земледельцев, можно отмечать их вехами по темам, вызывающим смешливое состояние у слушателей. Сначала улыбались, когда я упоминал о рогах и БД препаратах из рогов, – людям казалось, что это шутка из области анекдотов про мужей-рогоносцев. Затем улыбку вызывало упоминание о препарате из мочевого пузыря оленя. Весело было и при рассказе о приготовлении препаратов для работы с насекомыми, а также, когда я говорил о несомненной пользе для культурных растений и почвы насекомых-вредителей и грибковых заболеваний, и, наконец, о важности и нужности сохранения хотя бы небольшого количества сорняков рядом с посадками. Конечно, постепенно смешки прекратились: то ли все привыкли, то ли начали

читать книги про Анастасию, где говорится об этом же, но с несколько иной позиции, то ли где ещё в литературе информация проявилась. К сожалению, пока не вижу другой литературы, поддерживающей нашу точку зрения, где о земледелии говорится с духовно-душевных позиций, а не только с привычных материальных.

Два подхода к выращиванию

В этой главе надо уточнить один важный момент, связанный с выращиванием продуктов. Видимо, те подходы, о которых дальше будет сказано, необходимы лишь на переходном этапе, в дальнейшем они сольются в один. Обратимся сначала к методу, который Анастасия предложила для дачников: с его помощью мы можем вырастить продукты, несущие пользу организму, однако это не означает, что те же плоды будут полезны всем другим людям. В данном случае растение отбирает полезные вещества и энергии в ответ на заболевания и ненормальности того организма, от которого получает информацию в виде слюны, энергии рук, воздуха из лёгких, частичек пота с ног. Эти продукты можно отнести скорее к лечебным, имеющим индивидуальное лекарственное значение, чем пищевое. Другим людям с другими заболеваниями, с другими вибрациями такие плоды могут и не быть полезными. Поэтому для общего питания вступает в действие следующий уровень выращивания, и он тоже описан в книгах.

Из описания ведического обычая женитьбы молодых людей, а также из рекомендаций современным людям по обустройству своего поместья следует, что все высаженные и растущие в поместье растения пропитываются информацией, насыщаются любовью и энергией тех людей, которые здесь живут и общаются с этими растениями. Растения, с которыми человек входит в непосредственный контакт, формируют для него пространство истинной любви, «той любви, без которой жизнь на земле невозможна» (В. Мегре. Звенящие кедры России), причём они могут сформировать для человека значимое пространство любви, если их много. В результате долгого, многолетнего общения создаётся специфическая атмосфера, аура в поместье, которая определяет в том числе ценность и вкус растущих плодов. Такие плоды имеют более расширенный спектр применения, они могут быть полезны не только всем, кто живёт в поместье, но и тем, кто приходит в гости с душой, наполненной чистыми помыслами, добрыми намерениями и любовью. Следовательно, только плоды этого уровня могут быть используемы для обычного, общего питания в семье, а излишки их могут использоваться и для других людей в качестве подарков, подношений или на продажу. Судя по всему, такие продукты будут даже очень полезны именно людям добрым и светлым, а людям, обременённым многочисленными пороками, нечистыми помыслами и с преобладанием дурных качеств, они не только

не принесут пользу, но и могут осложнить имеющиеся у них заболевания. Здесь, вероятно, работает тот же закон, идущий из седой древности и предложенный нам Анастасией о том, что любая сделанная вещь или выращенный с любовью продукт несёт в себе мощный энергетический заряд, который действует избирательно. Он может служить долго и нести пользу и тому, кто это сделал (вырастил) не только себе, но и другим людям с положительными вибрациями, однако заряд пропадает в случае соприкосновения с отрицательной энергией. Этот же закон предложен был и Рудольфом Штайнером в отношении живой составляющей хозяйства: в отношении препаратов, компостов, почвы, растений, животных: «Нужно приобрести некое личное отношение ко всему, с чем мы встречаемся в сельском хозяйстве, и, прежде всего, личное отношение к самой работе с удобрениями... Без такого личного отношения ничего не получится» (Сельскохозяйственный курс). Подробно этот закон в отношении продуктов питания я рассмотрел в прошлом разделе этой книги. Что касается выращивания растений, то, видимо, технологией для этого второго подхода как раз и является биолого-динамика, в которой мы совмещаем наш личностный подход к почве и растениям, и в основе его лежит чувство любви к божественным творениям, с тем подходом, который помогает лучше чувствовать себя всем группам животных и растительных организмов.

Зерновые и масличные культуры, продукты их переработки

Среди вопросов, которые обычно мало волнуют дачника-горожанина, в земледелии будущего возникают ещё связанные с производством массовых, но малоурожайных культур – хлебных и крупяных злаков, масличных культур, а также вопросы производства и переработки молока, хлеба, масла и др. Эти продукты требуют в настоящее время именно технологии сельскохозяйственного производства, потому что вручную заниматься ими достаточно тяжело – нет у нас в стране и не развивается отрасль мелких ручных или электрических приспособлений по переработке. Путь же эволюционного развития соответствующих растений, таких как хлебные, крупяные или масличные культуры, под влиянием человека привёл к тому, что они стали и становятся всё более искусственными, выхолощенными и хорошо производятся только в крупных сельхозпредприятиях.

Но что делать гражданам-частникам, ведь получается, что они должны полностью зависеть в этой области питания от крупных производителей? А, как известно, полная зависимость почти всегда ведёт в тупик, ты начинаешь жить по другим правилам, кем-то придуманным для тебя, но не всегда нужным тебе. Но что делать, ведь

не возвращаться же к сохе и лошади? Исчерпывающий ответ я пока не могу дать, но кое-какие мыслишки в этом направлении имеются. Давайте рассмотрим перспективы собственного «зернового производства». Например, биодинамические опыты Марии Тун с семенами пшеницы и ржи из египетских пирамид и мегалитических памятников древности показывают, что старые сорта, не выращиваемые при механической обработке и не знавшие рук генетиков, дают очень приличные урожаи. Несколько лет опытов показали, что из одного семени вырастает ствол ветвистой пшеницы, где имеется до 50 колосьев, каждый из которых наполнен крупным зерном. Аналогичные результаты отмечались и в России. По сведениям знаменитого М. В. Ломоносова, царский садовник Эклебен получал из каждого посеянного зерна по 43-47 колосьев с 2375-2523 зёрнами. Это – не теплая Германия, это – под Петербургом! А опытник-исследователь советских времен П. М. Пономарёв тоже из каждого высеянного зерна получал кусты по 40-50 стеблей (Ю. Слащинин. 20 мешков картошки с каждой сотки). Хотя сейчас в агропромкомплексе считают, что чем гуще посадки и меньше кустистость, тем удобнее комбайновая уборка зерновых. Опять же, для такого удобства селекционеры и генетики изменили структурное строение растений с тем, чтобы из одного семени выросал 1 стебель с 1 колосом. Фактически, такие разработки помогли увеличить лишь валовой сбор зерна с больших площадей, но снизили урожайность отдельного растения и отрезали путь для частной инициативы в выращивании злаков. Если в АПК получают урожай 15-20 ц/га, как сейчас в среднем по стране, или в пересчёте на 1 сотку 15-20 кг, то с выращиванием кустовых сортов можно получить в 10 (до 20-ти!) раз больше, т. е. примерно 150-200 кг/сотка. А если посчитать по количеству зёрен на 1 растение, цифры окажутся более впечатляющими. 1 среднее растение с поля агропрома с 1 колосом (сейчас не имеет значение сорт) даёт примерно 70 зёрен, а 1 среднее растение кустовой пшеницы, имеющее, допустим 40 колосьев, даёт нам, соответственно, в 40 раз больше зёрен или 2800 шт! Но примем всё же увеличение в 10 раз, т. к. этот расчёт проведён с учётом того, что кустистая пшеница занимает больше места в пространстве, и при посеве среднее расстояние между растениями составляет 20 см, а не 3 см, как на полях. Конечно, в хлеборобных южных районах урожай может быть и выше, а в северных – ниже, ведь это – среднеоптимистические цифры. Но они внушают некоторые надежды, потому что из этого количества зерна можно испечь, – исходя из положения, что с 1 кг зерна получаем 700-900 г муки в зависимости от величины зерна, – минимум от 80 до 200 однокилограммовых хлебов (или от 120 до 300 стандартных 650-граммовых, что продают сейчас в магазинах и ларьках). Если вспомнить недавнюю историю, наши предки в царское время питались в основном более полезным ржаным хлебом, а пшеничный оставляли

на праздники истряпню, то этого количества пшеницы вполне может хватить на небольшую семью в 4-5 человек. Если ещё считать, что не все сразу перейдут на жизнь и питание в родовых поместьях, а останутся фермеры и крупные хозяйства, которые (твердо в это верю!) *вынуждены* будут выращивать зерно органически и биодинамически, и, соответственно, их зерно, муку и хлеб можно будет использовать наряду со своими, получится, что этого вполне будет достаточно. Если кто ещё сомневается в необходимости выращивания собственного хлеба, добавлю высказывание Анастасии о том, что человек, употребивший сделанный своими руками хлеб из своего зерна всего 1-2 раза в год, получает запас энергии, способный не только активизировать его внутренние силы, но и повлиять на внутреннее состояние, успокоить его душу. А от себя добавлю, что, когда вы перемалываете своё зерно, вы его на самом деле *динамизируете*, т. е. объединяете в нём свою личную энергию с космической энергией (вспомните, что я писал о динамизированных ягодах и соленьях, силу динамизированных препаратов!).

В своё время меня поразили цифры и факты по семеноводству зерновых, которые приводила Мария Тун в своих лекциях на семинарах в Санкт-Петербурге и в Иркутске, что я тоже стал заниматься выращиванием зерновых культур: овса, пшеницы, а позже ржи и ячменя для биодинамического улучшения семян, повышения качества зерна и увеличения его урожайности. Ещё не зная книг об Анастасии, я был уверен, что мы вскоре будем для себя выращивать небольшое количество зерна, чтобы выпекать свой хлеб и не зависеть от того, что предлагает агропром и пищепром. В связи с фермерской загруженностью, не всегда мне удавалось тщательно проследить и поухаживать за опытными делянками, но зимой я находил время и вёл подсчёт одной из важнейших характеристик зерна пшеницы – веса 1000 зёрен. В качестве испытуемого использовал разные сорта, например, местный яровой сорт Тулунская-12 (этот сорт был один из распространённых в нашем регионе на границе веков), который не проявляет желания куститься. Результаты показали тенденцию к ежегодному увеличению веса: за несколько лет более чем на 50%. Например:

- в 2000 году вес составлял 24.0 г,
- в 2001 – 26.4 г,
- в 2002 – 35.1 г,
- в 2003 – 36.9 г,
- в 2004 – 38.7 г,
- в 2005 – 43.6 г.

И это несмотря на то, что два года из них были неблагоприятными по погодным условиям для зерновых – 2003 и 2004 (для сравнения, у М. Тун древнеегипетская пшеница Осирис давала от 42 до 62 гр. в зависимости от опытной обработки).

Конечно, окончательные выводы делать рано, но если вспомнить заметные изменения формы, внешнего вида, вкуса и др. характеристик растений моркови, свёклы, лука и других овощных культур, с семенами которых я биодинамически работал на протяжении нескольких лет, то все сомнения в том, что при биодинамической обработке действительно идёт процесс значительного улучшения хлебных злаков, просто отпадут за ненадобностью (см. Приложение 2). Увеличение веса зерна – закономерность, свойственная всем злаковым культурам при биодинамическом уходе, и это всего лишь одна из многих меняющихся характеристик. Понятно, что есть ещё время и резервы для улучшения сорта Тулунская-12, но хотелось бы поработать также и с кустистыми сортами, которых пока у нас нет в наличии.

Что же касается практической работы с зерновыми – это несложно. Посев проводим в благоприятный для региона срок с учётом плодовых дней календаря, т. е. в Прибайкалье это период с 20 апреля по 1 июня в зависимости от местных условий. Обработка идёт, как описано в «Посевных днях-2001». Мария Тун здесь предложила несколько правил, вытекающих из её многолетнего опыта:

1. Возделывание земли должно быть с биологической точки зрения правильным.

2. Посев в дни плода.

3. При посеве трехкратное опрыскивание земли роговым навозным препаратом.

4. В день плода в стадии образования второго листа один раз опрыскивание растений кремниевым препаратом.

5. В последующие дни плода ещё два опрыскивания кремниевым препаратом рано утром. Это даёт лучшее кущение, колосья становятся длиннее, а зерно – крупнее.

6. В качестве дополнительной, улучшающей меры применяется опрыскивание чаем из тысячелистника.

7. Уборка также проводится в плод по созреванию, у нас это время конца августа – конца сентября.

Площадь посевов в одну сотку легко можно сжать серпом, увязать в снопы, подсушить на солнышке и затем обмолотить цепями или просто палками. Всё, как в патриархальную старину...

Хотя в XIX веке выращивание хлеба – это был тяжкий ручной труд. Средняя семья обрабатывала 50-75 соток зернового клина вручную, используя лишь конную тягу. Все работы от посева до уборки и переработки зерна в муку требовали больших затрат физического труда, потому что техники тогда было ещё мало, она была страшно дорогая и часто ломалась, впрочем, как и сейчас. Обмолоченное вами зерно лучше сразу отвеять на ветру или с помощью небольших вентиляторов, просушить ещё раз и сложить до использования в сухом, не отапливаемом помещении, где нет доступа птицам и мышам. Хранится зерно лучше в немолотом состоянии, переработка его

в муку делается непосредственно перед выпечкой хлеба – в этом заключён большой смысл. Долгосрочные эксперименты на животных показали (О. Вольф. Что мы едим), что при кормлении мукой двухнедельной давности или хлебом из такой муки животные в четвёртом поколении, как правило, утрачивают жизнеспособность, тогда как у их собратьев, получавших такую же свежую муку или хлеб из неё, даже в четвёртом поколении не наблюдалось никаких признаков вырождения. Можно здесь предположить, что при хранении в зерне эфиры сохраняются намного дольше, чем в муке, хотя Анастасия про зерновые в этом плане ничего не говорила.

Раз уж процесс доведения зерна от семени до хлеба на столе такой долгий и затрагивающий различные сферы жизни от земледелия до пекарни, поговорим немного и о самом хлебопечении. Наверное, вопроса не должно возникнуть, какой хлеб полезнее: на дрожжах или на природной – «дикой» – закваске? Если мы – дети Природы, нам важно принимать пищу, которую она нам сама предоставляет, а не которую мы изобрели, чтобы отделаться от этой работы как можно скорее. Соответственно, полезнее для нас будет приготовление хлеба из природной закваски. Биодинамические учёные выяснили, что принцип брожения здесь тот же, что лежит в основе скисания молока или заквашивания огурцов и капусты. Этот способ разложения углеводов до молочной кислоты в точности соответствует обмену веществ в человеческом организме, где сахар разлагается, образуя молочную кислоту, а не спирт, как при дрожжевом брожении (О. Вольф. Что мы едим?). Хлеб на закваске готовится дольше, чем с помощью дрожжей, это почти искусство, однако и здесь есть рецепты, как правило, старинные, которые несколько облегчают эту процедуру. Например, Мария Тун в календарях-2003, 2004 и в книге «Результаты...» предоставила свой рецепт выпечки ржаного хлеба с применением мёда, хорошо зарекомендовавший себя с годами. Как я выяснил после одной из своих лекций в клубе садоводов «Надежда» г. Ангарска, аналогичный рецепт издавна используют в Оренбургской области. Вероятно, такие рецепты сохранились на селе по всей России.

Крупяные культуры, идущие на приготовление каши – исконной пищи народов, населяющих территорию России, в первую очередь русских: та же пшеница, рожь, овёс, ячмень, просо, греча, горох, – также не очень сложно вырастить. Каждая из этих культур имеет свои специфические особенности, но в целом вызревают они хорошо на наших сибирских землях. Только гречка не любит заморозки по всходам, и её следует высевать так, чтобы она взошла после угрозы возвратных холодов. Зато вызревает она быстро, через два месяца. Если в небольших количествах, вполне возможно крупяные культуры выращивать самим.

Аналогичные расчёты можно провести и с выращиванием маслич-

ных культур. Семена многих растений содержат масло. Распространёнными масличными культурами являются: подсолнечник, соя, кукуруза, горчица, рыжик, рапс, масличная редька, лён, конопля, разные виды орехов, в том числе и кедровые орехи. Подсолнечник содержит 45-55% масла в зерне, кедровый орех 30-40%, остальные по-разному, но чуть меньше. Если заняться давить своё масло, каждой культуры понемногу, то семью вполне можно обеспечивать весь год свежим растительным маслом на салаты и пережарку.

Мы сами ещё не занимались собственным производством масла и, кроме подсолнечника, ничего не выращивали для этих целей. Могу сказать, однако, что в агротехнике масличных культур нет больших проблем. Особенности здесь заключаются в возможности получения высококачественного масла в достаточном количестве. И здесь нам помогает опыт Марии Тун. Наибольший выход качественного масла с длительным сроком хранения без порчи (прогоркания) наблюдается при работе и сборе урожая в цветочные дни. Максимально опытное масло хранилось у нее 10 лет. В «Посевных днях-1996» она описывала эксперимент, проводимый её мужем и художником Вальтером, с качеством красок из масла, приготовленного в разные дни – лист, плод, корень, цветок. Намазанные краской холсты выставлены на южную сторону крыши на солнце на неделю. Результаты были поразительны. Краски с маслом от листовых и корневых дней стали почти бесцветными, от плодовых дней – потемнели, а от цветочных дней были красочно сверкающими, практически без изменений. В дальнейшем муж использовал только масло от цветочных дней для своей живописи. Вальтер Тун уже давно умер, однако его картины украшают галерею в семейном доме Тунов на втором этаже, и мы, когда были там с женой, своими глазами могли удостовериться, что краски на картинах выглядят свежими и достаточно яркими, как будто картины были написаны только вчера.

* * * * *

Удивительное дело: чем дальше мы ведём разговор о подходе с позиции биолого-динамики и пытаемся связать его с подходом Анастасии, тем больше создается впечатление, что речь здесь идёт фактически о разных сторонах одного и того же направления, представленного с двух позиций. Р. Штайнер делает упор больше на мелких по сравнению с агропредприятиями сельских хозяев – фермеров, а Анастасия на крупных по сравнению с дачниками хозяев – родовых помещиков. Р. Штайнер в своём «Сельхозкурсе» в 1924 году, как будто специально для будущих родовых помещиков, сказал (наверное, это так и есть, ведь он давал указания не на один год и не на одно десятилетие, речь о сотнях лет):

«В правильном сочетании земледельческого хозяйства с лесом,

фруктовым садом, кустарниками и полянами, богатыми естественным произрастанием грибов, заключается настолько важное условие для преуспеяния сельского хозяйства, что действительно ваше хозяйство больше выиграет, если даже для этого придётся несколько уменьшить площадь обрабатываемых культур».

Если обратиться к глубокой истории, то мы и здесь увидим, что оба эти направления выходят фактически из одного и того же времени. Р. Штайнер в своём «Сельскохозяйственном курсе» постоянно обращается к так называемому «древнему инстинктивному земледельческому знанию, которым пользовались наши предки», причём «на Земле были такие культурные эпохи, когда подобные вещи были известны людям и широко применялись». По косвенным свидетельствам из разных его лекций и книг, начала основ этого знания можно отнести к раннему атлантическому времени, когда одновременно существовали две высокоразвитые цивилизации – Атлантида и Гиперборея. Анастасия в книге «Кто же мы» рассказывает, что именно во время Ведического периода ведрусы жили в согласии друг с другом, с Природой и с богами. По времени Ведический период как раз совпадает с атлантическим, в котором наши предки жили тогда на территории страны под названием «Гиперборея». Но это всё исторические предположения, а для нас важнее здесь общность главной идеи и цели биолого-динамического направления и земледелия, о котором говорит Анастасия. В том и другом случае мы хотим иметь гармонию с Природой и Вселенной и видеть главенствующую, создающую, творческую роль Человека в этой гармонии. Делая мысленный прыжок из прошлого в настоящее, можно сказать словами наших предков: «главная идея славянского язычества – о гармонии Вселенной и о роли Человека в этой гармонии» (М. Семёнова. Мы – славяне), и эта идея не забыта, она возвращается к нам в момент возвращения Человека, как блудного сына, который долго отсутствовал (или спал – по Анастасии), к Земле. Биодинамика в этом аспекте – самодостаточная дисциплина, существующая сама по себе, и в контексте нашего переходного времени способная сдвинуть нас с места, наполнить глубокими основами знаний и направить с любовью и мудростью ко всему окружающему пространству физического и духовного миров: к растениям, к почве, к живым существам, к удобрениям, препаратам и – к самому себе, наконец.

На этом позвольте закончить эту большую тему, связанную с описанием способов и приёмов земледелия будущего. Конечно, это далеко не всё, что можно предложить, но кое-что из этого может быть полезно в жизни вам, дорогие дети, независимо от того, где вы столкнётесь с сельским хозяйством: в частном подворье, на даче или в родовом поместье.

2. Вегетарианство, мясная пища и содержание скота сейчас и в перспективе

Противоречия

Так вот, деточки мои, в этой важной для вас теме я намеренно объединил эти два связанных между собой вопроса в один, иначе пришлось бы дважды касаться этого в разных местах книги. Мы рассмотрим здесь мясоедение и вегетарианство вообще, и в связи с этим проблему взаимоотношения домашних животных и человека в обычных условиях и в родовом поместье так, как её видно с позиции некоторого нашего опыта.

Сначала я поставлю задачу и выявлю видимые противоречия, с которыми мы столкнулись сами, пытаюсь разобраться в современной ситуации.

С одной стороны, мясом питается большинство населения Земли, и ничего страшного с ними не происходит. С другой стороны, общеизвестно, что мясоеды более агрессивны и воинственны, чем вегетарианцы.

С одной стороны, перспектива в питании постепенно идёт в сторону растительной пищи, несмотря на статистические цифры, свидетельствующие об увеличении потребления мяса, а мясоедение всё равно будет стремиться уходить в прошлое – этому есть множество обозначившихся современных тенденций в мире. С другой стороны, растительная пища для вегетарианцев, выращенная без животного начала: навоза, компоста, биодинамических препаратов – не несёт пользу организму и не развивает душу, а наоборот, приводит к слабости и болезням.

С одной стороны, вегетарианское питание только тогда полезно, если человек одновременно стремится развиваться духовно. С другой стороны, сейчас сложно найти в условиях чрезвычайно захимиченной, «обездушенной» Земли здоровые чистые продукты, которые чрезвычайно важны для питания вегетарианцев, а значит, вегетарианство сейчас не означает заметного улучшения здоровья по сравнению с мясоедением.

С одной стороны, животные дают большой объём продуктов питания и не только: мясо, молоко, жиры, яйца, шерсть, пух, кожа, лекарства и т. д. С другой стороны, вегетарианство не приемлет никакой животной пищи, но использует в своей жизни одежду, обувь и др. изделия, лекарства и т. д., произведённые из животных, и без этого им пока, увы, не обойтись. Если они протестуют против использования животных для этих целей, значит, они способствуют развитию химической промышленности и генной инженерии, экологически более вредных для экосистемы Земли.

С одной стороны, крупные животные, такие как корова, считаются кормилицей на селе. С другой стороны, они требуют к себе такого огромного внимания, сил и средств на корма, постройки, загоны, сенокосы, пастбища и переработку молока, что сельчане вынуждены тратить большую часть своего времени на обслуживание этих животных, особенно там, где климат суровый и стоят долгие морозные и снежные зимы. И вообще, если рассматривать разных животных, то – нет таких, которые не требуют к себе внимания, заботы и усилий со стороны человека, если они используются для каких-то целей.

С одной стороны, следуя логике эволюционного развития (мы берем их по Анастасии и по Р. Штайнеру), мы должны отходить от питания мясом и, соответственно, учиться жить в мире и согласии с домашними животными, не прибегая к их убийству ради получения пицци и прочего от них. С другой стороны, для излечения матушки-Земли, загрязнённой нами же самими до предела, – в первую очередь необходимы природные «лекарства» – биодинамические препараты, которые готовятся из растений, минералов и кое-каких частей животных. Они лечат, оживляют и несут в себе духовное начало в почву.

Список видимых противоречий можно ещё продолжить, и по ходу повествования я буду их вскрывать, но давайте начнём знакомиться с проблемами поближе. Не надо вам объяснять, дети, что мы сами до некоторых пор, как и многие, питались как растительной, так и животной пищей, особо над этим не задумываясь. Намного легче стало с питанием – появился какой-то выбор, – когда начали вести фермерское хозяйство, потому что всегда оставались ненужными или специально отращивались на мясо, молоко и яйца – куры, гуси, бараны, свиньи, коровы и пр. Поэтому мы накопили некоторый опыт и представляем, что это такое не понаслышке, а как бы изнутри. Но поговорим сначала о питании мясом и растительной пищей.

Что даёт питание мясом и растениями

Думаю, вам небезынтересно будет познать, что даёт питание мясом и к чему ведёт отсутствие его в рационе. В настоящий момент времени это одна из актуальных тем бытия для всех нас, разных людей, а не только тех, для кого эта тема остра, или тех, кто придерживается взглядов Анастасии на питание. В этом вопросе уже переломано много копий, но каждый имеет право на свой взгляд, который сформирован его практикой жизни на данный момент и на следование теориям, разработанным другими теоретиками и практиками. Иногда происходит так, что некоторые люди, с пеной у рта доказывающие, например, вред питания мясом, в результате сильных жизненных стрессов или других переломных моментов вновь возвращаются к этому и не находят ничего предосудительного для себя. Но

бывает и так, что многие рьяные мясоеды со временем под влиянием болезней вынуждены стать вегетарианцами. Я же хотел бы призвать вас изначально принимать всё, о чём скажу, так, что это лишь информация к размышлению, но никак не какой-либо вид пропаганды или рекламы в пользу той или иной системы питания, которых сейчас множество. Мне ближе и поэтому импонирует в данном случае подход Рудольфа Штайнера, который неоднократно утверждал в своих лекциях: «Мы не хотим ни агитировать, ни командовать человеком тем или иным образом, мы хотим только сказать, как обстоит дело в действительности. Тогда пусть каждый устраивает свою жизнь так, как он хочет, в соответствии с великими законами бытия».

Если послушать специалистов в вопросе мясоедения и вегетарианства, голова просто пойдёт кругом. Некоторые натуропаты, сыроеды или вегетарианцы очень категоричны в своих высказываниях в отношении питания мясом. Одна категоричность и горячность их заявлений может натолкнуть нас на мысль, что нам не всегда с ними не по пути, если они оказывают такое же давление на меня, как и те, кто любит мясо во всех видах. А любой вид давления – это та же тирания, которую свободный человек не приемлет. В то же время они, по их собственным наблюдениям, достигают высокого уровня здоровья, энергичности и выносливости. Официальная медицина и некоторые целители, наоборот, рекомендуют питаться мясом, потому что человеку необходимы содержащиеся там так называемые незаменимые аминокислоты, которых не найти в других продуктах. Единственное условие при этом – мясо должно быть в рационе не каждый день, а реже, например, один-два раза в неделю.

С другой стороны, если посмотреть на этот вопрос этно-географически, то категоричность тех и других можно преспокойненько поставить под сомнение. Посмотрев внимательно на холодный север, мы не встретим там среди коренных жителей вегетарианцев, у северян, наоборот, в рационе преимущественно мясная и рыбная пища, тюлений жир, оленина и т. д. Среди них не замечены какие-то особые болезни или нехватка элементов питания. Посмотрев на степи и пустыни – южные они, северные или восточные, равнинные или горные, – мы также не встретим среди народов, населяющих эти места издревле, вегетарианцев. Степняки – исконные скотоводы, и мясо для них иногда значит больше, чем хлеб. С монгольскими скотоводами мне приходилось сталкиваться, будучи в экспедиции в горно-степных районах. Их пища разнообразием не блистала: в основном мясо и разнообразные молочные продукты, перемежающиеся с изделиями из муки, которую в большом количестве поставляли из СССР. Но если мы взглянем на тропические районы планеты, то, наоборот, обнаружим много растительных племён аборигенов, которые мясо не потребляют. Пышное разнообразие тропической и субтропической растительности сполна удовлетворяет потребности в

пище. Копья ломаются больше всего среди групп населения, занимающих промежуточные территории умеренного пояса, равноудалённые от тропиков и северного полюса и, как правило, занятые густыми лесами попеременно с возделываемыми территориями.

Теперь взглянём на этот вопрос исторически. Я, конечно же, имею в виду не официальную историю, поскольку она не может однозначно предоставить доказательства, когда, почему и зачем человек стал питаться мясом. Мы обратимся к отдельным древним источникам и к тем людям, которые могут путём обладания ясновидением и возможности обращать свой внутренний взор как в прошлое, так и в будущее, рассказать нам об этом подробно. Естественно, вопрос здесь даже не ставится о степени доверия рассказам этих людей, по крайней мере, для меня. Некоторые наиболее доступные нам сведения дают Анастасия и ряд древних славянских источников – Вед, утверждающих в отношении народов, населяющих издревле территорию от Центральной Европы до Восточной Азии, что они мяса раньше не потребляли, а с домашними животными жили в мире и согласии. Анастасия при этом утверждает, что и сейчас в создаваемом поместье надо жить в мире и согласии со всеми живыми существами. О том, что древние славяне были вегетарианцами, нам поведала и одна женщина – хранительница устных сказаний и преданий об их жизни, религии и судьбе. Удивительно, но в нашем многострадальном народе до сих пор встречаются и такие люди, которые, несмотря на все гонения церкви и властей, донесли такие знания и до наших «открытых» времён. Из признаваемых наукой исторических источников можно обнаружить лишь летописные сведения, и то не очень много и не всегда объективные, поскольку летописи остались только со времени насаждения христианской религии на Руси и многократно переписывались в угоду правящим властям. Почти всё, что было ранее написано, – берестяные, глиняные, золотые пластинки и др., в том числе и с руническими письменами – уничтожено. Христианским проповедникам в те времена выгодно было представлять славяно-русских язычников дикими варварами, приносящими кровавые жертвоприношения, в том числе и животными. Это положение они постарались закрепить в памяти для потомков и в письменных источниках. Например, по христианским летописям, как свидетельствует Александр Асов, язычники, то есть жители дохристианской Руси, лишних телят за ненадобностью приносили в жертву славянским богам животных (А. Асов. Славянская астрология). Цитируя старинную дохристианскую «Велесову книгу» (VIII век н. э.), тот же А. Асов говорит, что потомки племён антов и русов полностью отвергли кровавые жертвоприношения: «Боги русов не берут ни жертв людских, ни животных, только плоды, овощи, цветы, и зерна, молоко, питную сурью, на травах забродившую, и мёд, и никогда живую птицу, рыб». Запрет на употребление мяса, рыбы русы унаследовали от жителей Бе-

ловодья, а те – от древних ариев, пришедших с Севера. Но некоторые западные славяне, например, жители Родопских гор (Болгария), юго-восточные и карпатские славяне занимались жертвоприношениями и употребляли мясо в пищу. Эта традиция идёт у них от смешения с кочевыми народами степных южных районов, которые, занимаясь лишь скотоводством, в основном питались животной пищей. Другой исследователь В. М. Дёмин утверждает, что, когда шло великое переселение народов вследствие наступления холодов и древние славяне-русичи переселялись в другие теплые районы – на юг, они везде ликвидировали кровавые жертвоприношения среди аборигенных народов Европы, Средней и Малой Азии, Индии, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Средиземноморья.

Несколько более полную картину в этих вопросах, как всегда, даёт нам Рудольф Штайнер, который в нескольких лекциях и книгах касался этого вопроса широко и подробно. Можно с ним соглашаться или нет, но в любом случае, прежде чем спорить и опровергать, следует внимательно познакомиться с его точкой зрения.

Итак, Рудольф Штайнер утверждает, что человек пришёл на землю для того, чтобы эволюционным путём развиваться, совершенствуя свое тело, свою душу и свой дух. Сначала тело человека было огненным-воздушным (действовал элемент тепло), а сознание было как в глубоком сне, и питаться ему достаточно было нематериальными субстанциями. Далее, по мере развития, тело претерпевало уплотнение и становилось более плотным, т. е. напоминало по консистенции жидкость (действовал элемент вода). Не думаю, что это сказки, поскольку имеется достаточно доказательств таким обоснованиям. Об этом частично мы знаем, читая Э. Мулдашева, а также и из тибетских источников. Интересные заключения имеются у Теодора Швенка в его мощном труде «Чувствующий хаос» (Москва, 2003), где он обнаружил сходство строения некоторых органов человека и животных с формами, образуемыми текучей водой. Например, форма мышц верхушки сердца человека напоминает закручивающуюся воронку, а сердце некоторых рыб и других животных – удлиненной формы, характерной для системы небольших речных водоворотов, образующихся в результате действия на текущую воду некоторых препятствий, например, выступающего камня. Рассмотрев множество аналогичных примеров, он заключил, что формы органов – как будто застывшая в движении вода. Питание у таких людей было более-менее плотным, но ещё не таким, как у нас сегодня. Далее, в ходе развития физическое тело человека стало уплотняться дальше и приобретать форму, похожую на нашу (действовал элемент земля). Следовательно, возникла необходимость питаться человеку тоже твердой, плотной (=земной) пищей. Логически рассуждая, мы приходим к выводу, что дальнейшее развитие человека на Земле будет проходить по своим законам через уплотнение к воздушно-эфирному со-

стоянию (действие элемента свет-воздух). Но мы сейчас находимся именно в период активности плотного тела, и здесь развитие достигает своего самого низкого положения на витке спирали времени на Земле, после чего начнётся восхождение и переход в воздушно-эфирную форму. Когда тело человека только начинало уплотняться, он питался минеральными веществами – это было в Лемурийскую эпоху (по Штайнеру), затем уже в Атлантическую эпоху в его питание добавилась и растительная пища. Например, семь злаков, которыми человек издревле питается, – пшеница, рожь, овёс, ячмень, просо, рис, кукуруза – были переданы позднему человеку именно атлантами, жителями Атлантиды. Чтобы развивать себя дальше, человеку необходимо было пройти этап падения или грехопадения, который можно обозначить как преобладание материальных интересов и полной зависимости от материального мира, пик которого в настоящее время уже проходит, но мы все видим его явные проявления в мире, и поэтому мне нет необходимости подробно на этом останавливаться. В этот достаточно длительный период человек развивает и испытывает многие негативные свойства своей сущности, в том числе и приступает к мясоедению. Но это, повторяю, закономерность и необходимость данного периода времени, хотя Штайнер говорит, что человечество в начале этого периода пошло двумя путями. Одни не стали есть мясо и продолжали жизнь вегетарианскую, а другие, наоборот, перешли к мясоедению, и они должны со временем, развивая себя и свою душу, сознательно преодолеть в себе потребность питания мясом и перейти на растительную и минеральную пищу. Мне кажется, именно поэтому мы видим среди нас потомков от людей двух направлений, двух противоположных формаций – ярых мясоедов и ярых вегетарианцев, которые резко отличаются друг от друга именно по отношению к питанию животными субстанциями, хотя внешние отличия не столь заметны. Отличия можно найти ещё в оценке и восприятии окружающего мира, во внутреннем душевном настрое и состоянии, а также в чувствительности тех и других к некоторым внешним факторам. Например, в 7 книге «Энергия жизни» В. Мегре описывает совет бабушки Анастасии по обучению приемам телепортации (переносу человека в пространстве и времени). Для того чтобы успешно тренироваться и усилием своей воли направлять приток крови в любую часть организма, необходимо за несколько дней до начала упражнений отказаться от мясной пищи и перейти на живую, богатую эфирами растительную пищу. Это повысит чувствительность организма к управлению собственной волей, иначе можно затратить много усилий впустую. Аналогичных примеров отличия воздействия мяса и растений можно найти немало.

Итак, после прохождения пика развития плотного тела человек постепенно будет отходить от питания мясом и некоторый длительный период питаться лишь растительной и минеральной пищей. Этот

период, как я уже говорил, наступает в настоящее время, и он совпадает с переходом человеческого развития (с точки зрения антропософии) от европейского культурного периода к славянскому культурному периоду, а также с переходом человечества в эпоху Водолея. Это означает, что народы, населяющие территорию России, перенимают эстафету достижений у своих западных соседей, и в недрах нашей страны зарождается новая для мира концепция развития человечества, одним из приоритетов которой, видимо, будет являться отказ от питания мясной пищей. Само собой разумеется, что этот процесс не революционный, а постепенный, и идёт со своими местными особенностями. Другие аспекты этой новой концепции мы здесь рассматривать не будем. Подробно об этом описано выше.

Итак, это – историческая подоплёка нашего вопроса, как это нам представил в своих духовно-научных исследованиях Р. Штайнер. Что касается собственно питания мясом, то давайте посмотрим теперь, как действует растительная и животная пища на человека. Наш личный опыт в этом ещё невелик, поскольку мы не так давно стали задумываться над проблемой мясоедения и вводить в свой рацион длительные периоды вегетарианства, поэтому я в основном буду опираться на духовно-научные работы Р. Штайнера и его последователей.

Растительная пища почти не содержит в себе жиров, в отличие от животной, и человеческому организму для переваривания растительной пищи требуется развивать и напрягать внутренние силы, чтобы извлечь жиры и превратить их в родные для своего организма вещества. Тем самым происходит развитие его самостоятельной деятельности, человек становится свободным и хозяином своего тела, тренируя внутренние способности. Потребляя животную пищу, где жир имеется уже в готовом виде, превращённый животным из растения, человеку не нужно напрягаться, он остается здесь сторонним наблюдателем. Аналогично можно сказать и о питании мясом, кровью и другими частями животного, которое часть работы уже сделало за человека при своей жизни. Потребляя животную пищу в качестве дополнения к растительной или же питаясь исключительно животной пищей, человек стремится к укреплению своего положения в физическом мире, внутренне он чувствует, что ему не хватает уверенности и сил только от растительной пищи, животная ему нужна, чтобы появилось мужество, сила и даже агрессивность. Человек, питающийся растительной пищей, предоставляет возможность своим внутренним силам развивать стремление к широкому кругозору. Человек, употребляющий преимущественно животную пищу, тесно соединяет себя с узко очерченными рамками бытия, он жёстко настраивается на односторонность. Люди становятся всё более догматичными, могут видеть лишь то, во что выросли с детства, и это сильно связано с преобладанием животного питания. Питаясь растительной пищей, люди

преодолевают свою узкую предрасположенность. Животная пища приземляет человека, растительная – приподнимает и уносит в космические дали. Вроде бы возникает предположение, что совмещение той и другой – это некий вид гармонизации человека, однако не будем спешить с выводами и пойдём дальше.

Итак, мы разделили здесь людей на две строгие категории – мясоеды и вегетарианцы. С мясоедами более-менее понятно, а вот что из себя представляют вегетарианцы? Их можно подразделить на две группы: строгие и не строгие. Строгие – те, кто не потребляет никакой животной пищи: мяса, яиц, молока, рыбы и других морепродуктов, а также все продукты их переработки, например, кулинарию, где в составе выпечки присутствует молоко, сметана или яйца. Не-строгие – те, кто из вышеперечисленного списка используют в пищу молоко и молокопродукты. Есть ещё многие другие переходные группы, куда входят те, кто не ест мясо, но ест яйца или рыбу, или те, кто не ест мясо, но любит сало, и другие. Мне приходилось общаться и со строгими, и с нестрогими вегетарианцами, и, что интересно, многие из которых были иностранцами.

Ещё немного теории. Подходя к этому вопросу с общих космических позиций, Штайнер указывает на то, что, питаясь животной пищей, человек сильно привязывается к Земле. Насколько человек пронизывает свой собственный организм действием мясной пищи, настолько он отнимает у себя силы, чтобы вообще освободиться от Земли. Воля к мясной пище означает: мне так нравится земное существование, что я отказываюсь от всех небес и охотнее всего совсем и полностью растворился бы в условиях земного бытия. Получается, что человек значительно облегчил бы свое развитие, если смог бы воздержаться от употребления мяса. В реальности нашего бытия мы видим этот процесс во всеобщей привязанности к материализму, миру материального, к миру вещей. Человек чувствует себя хорошо в окружении вещей материального мира. Но если человек становится фанатичным вегетарианцем, избегая потреблять мясо и молочные продукты, он также создаёт определённые трудности для развития своей души. Здесь получается другая крайность. В этом случае он легко приходит к определенной любви только к тому, что его удаляет от Земли, он легко утрачивает нить, которая соединяет его с тем, что происходит на Земле. Человек становится как бы уже не совсем земным существом, он становится существом Вселенной. Это отмечают и сегодняшние специалисты по питанию и медики, утверждая, что такой человек становится своей неагрессивностью и неэмоциональностью даже чуждым обыденной жизни.

Однако человек тем и отличается от других живых существ Земли, от животных, что он – существо гармоничное, или, как говорит Анастасия, в нём представлены все энергии, и они все уравновешены, сбалансированы. Выпираание одной энергий мы постоянно на-

блюдаем у животных: одни имеют чрезвычайную медлительность и нисколько не обижаются, если им не хватает нашей любви, другие, наоборот, слишком светливы и назойливы, и от них трудно отвязаться, у третьих преобладает повышенная обидчивость и агрессивность и т. д. Удаление в какую-либо сторону, преобладание какой-то одной энергии неминуемо отклоняет человека от гармоничного развития и гармоничной жизни, уподобляя его в какой-то степени животным, снижая его иерархическую планку в нижележащую область животного царства. Поэтому существует ряд продуктов, которые гармонизируют человека между мясом и растениями. Надеюсь, вы догадались, о чем я говорю? Речь идёт о молоке и молочных продуктах. Молоко – уникальный продукт: с одной стороны, его производят животные, с другой стороны, в его составе нет животного белка, в нём нет ничего от душевной части животного, оно содержит растительный белок. В детстве мы все, даже самые жёсткие вегетарианцы, питаемся молоком – молоком матери. Так вот, именно молоко является тем гармонизирующим продуктом, который готовит организм к тому, чтобы стать земным человеческим существом, соединяет с условиями Земли, но не приковывает его к Земле. Оно превращает его в гражданина Земли, но и не мешает ему быть гражданином всей Вселенной, гармоничным в этом смысле. Для того чтобы мы не стали отягощенными земным бытием, употребляя преимущественно мясную пищу, и чтобы мы не стали чуждыми человеческим чувствам, человеческим делам на земле, употребляя исключительно растительную пищу, будет хорошо, если мы некоторым образом возвысим и одновременно утяжелим себя употреблением молока и молочных продуктов. Итак, чтобы быть гармоничными вегетарианцами, не следует отказываться от молока и продуктов из него.

Современные тенденции питания мясом

Возвратившись к нашим дням, можно заметить, что со времен Штайнера (начало XX века) многое изменилось, в том числе и проблема питания растениями, мясом и молоком. Сейчас растения уже не те, животные тоже другие и, соответственно, другие молоко и мясо. Я имею в виду чрезвычайный отход продуктов питания от своей природной сущности в сторону усиления искусственного, химического и генетического загрязнения. Где уж тут говорить о гармонии человеческого бытия, когда совсем с другой стороны эта гармония вынужденно нарушается практически ежедневно, уводя нас в сторону, выпячивая в нас одни энергии и затушёвывая множество других. К признакам, охарактеризованным Р. Штайнером и влияющим на вегетарианцев и мясоедов, добавляются признаки «цивилизованной» жизни.

Любителям мяса, живущим в наших краях или там, где рядом

живут народы, традиционно издревле занимающиеся скотоводством, ещё повезло. Их принципы выращивания остались в основном природными, скот почти круглый год в вольном выпасе, и мясо крупного рогатого скота, лошадей и баранов можно считать экологически чистым (я, правда, не знаю, как сейчас обстоят дела с различными прививками). Мясо с колхозных подворий, а также от многих частных вблизи городов – это уже вполне современное мясо, животные обязательно провакцинированы, часто выращиваются с кормлением различными пищевыми добавками – аналогами минеральных удобрений и пестицидов для растений. В то же время почти вся мясная переработка, которую мы покупаем, вообще вызывает массу вопросов. Здесь и добавки сои и крахмала, чаще всего импортные и трансгенные, здесь и пищевая химия со своими прибабасами, как, например, в копчёностях, которые теперь дымком не коптят вовсе, а просто пропитывают идентичной жидкостью, придающей сильный приятный цвет и запах копчения, и многие другие, обусловленные требованиями потребительского рынка. Ну, а свинина как мясо даже у оседлых скотоводческих народов не всегда полезна. В этом случае лучше покупать свинину либо с очень удалённых мест, либо надо знать, как выращивалась. В своё время мы в хозяйстве держали свиней. Это очень прожорливые твари, и если их не кормить преимущественно зерновым кормом, они не будут давать экономического привеса и просто разорят вас. Оптимально, когда свинья сама летом кормится на поле, в лесу, на лугу, с небольшим прикормом смеси овощей и зерна, но обычно при выращивании свиньи на продажу её ставят на откорм с добавлением пищевых ускоряющих набирание веса добавок. В свинокомплексах же их ещё заправляют и гормонами. Конечно, можно возмущаться и организовывать акции протеста или движения в защиту «чистого мяса», но надо иметь в виду, что причина не в них, а в тех экономических условиях, в которые всех производителей загоняет рыночная экономика с тенденциями глобализации, нарастающими во всём мире.

Если говорить о мясе птицы и яйцах, то здесь ещё менее радужная картина, усиленная в эти последние годы страхами по поводу эпидемии птичьего гриппа, и поэтому на единицу веса птицы сейчас приходится намного больше вколотых и пропущенных через воду и корм лекарственных доз, чем несколько лет назад. Я уже упоминал о некоторых новых технологиях производства птицы на мясо, когда их усиленно кормят гормонами для быстрого наращивания мышц, через 45 дней срочно забивают и отправляют в продажу, иначе они от ранней старости «загнутся» сами. Ну, а как «делаются» так называемые «экологические яйца», думаю, и говорить не стоит. Альтернативой промышленному яйцеводству и птицеводству могут быть курочки-несушки у частных, причём у тех, которые выпускают куриц в свободный выгул на весь тёплый период без использова-

ния синтетических или других неестественных добавок. Яйца у таких куриц крупные, крепкие, желток ярко-жёлтый, и вкус также отличается в лучшую сторону.

О молоке. Обычно говорят, «молоко у коровы на языке», «чем ты её кормишь, такое и молоко». Сейчас, конечно, ситуация с молоком меняется, нельзя однозначно говорить, что всё молоко очень захимичено. Есть хозяйства, где коровы пасутся на сочных лугах и в степях и без всяких прикормов дают хорошее молоко. Есть хозяйства, которые скупают молоко у частников, это тоже неплохой продукт. К недостаткам здесь относится обязательная профилактическая вакцинация против различных заболеваний, которых в последнее время становится у коров всё больше и больше, примерно, как у человека, – лейкоз, ящур, сибирская язва, губчатая энцефалопатия (коровье бешенство) и т. п. Причём если раньше был в основном лейкоз из-за содержания коров в больших колхозных стадах, плохого ухода и химического корма, но коров – местных, здешних, адаптированных, то сейчас идёт активная закупка племенных пород западных – высокоудойных или мясных, а вместе с ними должна идти и западная технология ухода за животными. Иначе они быстро вырождаются (как импортная картошка, например) и не принесут ожидаемой прибыли хозяевам, а, наоборот, принесут столько проблем со своим здоровьем, что мало не покажется. Значит, с точки зрения питания, относительно полезное нам молоко и молочные продукты (без особых добавок, конечно) мы можем иметь в тёплый период, когда коровы могут пастись вольно. Но наступает зима, коров ставят в стойло и начинают кормить не совсем здоровой пищей. Сена вдоволь обычно не хватает, и в ход идёт солома с удобренных и пропестицидных полей, дроблёные зерносмеси с тех же полей, причём не так уж и важно – частная корова или с хозяйства. Соответственная пища приводит к соответственному молоку и продуктам его переработки. Поскольку такие продукты не долгого хранения, значит, мы имеем в этот период (зимой) не совсем желательный продукт. Отдельно стоит молоко опять же местных коров с частных подворий, там, где есть дойка. Причём преимущественно с тех территорий, где выпадает очень мало снега, и коровы всю зиму имеют возможность чего-то там копытить, а также питаться на подворье в основном разнообразным сеном.

В принципе можно зимой и не употреблять молочные продукты вовсе, а если ещё и отказаться от мясных, то за тёмный зимний период, если задаться целью, можно очень далеко продвинуться в своем духовном развитии, и к весне, перед возвращением на прежний вид питания, может представиться возможность посмотреть на этот мир несколько иными глазами. Я не настаиваю, а лишь высказываю свои мысли – думайте и решайте сами. С другой стороны, у нас в Сибири сильно выражена годовая цикличность: жаркое лето – мо-

розная зима, и наш организм сам показывает, когда ему хочется есть мясо, когда и какие овощи, когда фрукты, а когда пить молоко. Кто живет в космических ритмах (речь о мясоедах), не могли не заметить, что летом мяса и сала хочется есть намного меньше, чем зимой. К тому же холодной зимой мясо и особенно сало хорошо внутренне прогревают организм (может быть, поэтому жирные пельмени и мясные позы стали традиционной пищей сибиряков, заимствованной у коренных народов?), давая возможность проводить работы на морозе.

Вегетарианство в наши дни

Что-то я всё о мясе да о мясе. Дети, если вы вегетарианцы, то уже и зевать поди начали, читая «всё о мясе». Тогда коснёмся немного современной вегетарианской пищи. Начну с того, что Р. Штайнер говорит о пользе вегетарианства для тела и души только тогда, если одновременно человек развивается духовно. В противном случае лучше не мучить себя и спокойно потреблять мясо наряду с растениями. Это – для тех «горячих голов», кто готов немедля броситься с головой в омут вегетарианского питания, не вполне понимая – зачем. Другой аспект касается особенностей вегетарианской пищи. Если раньше продукты были здоровее, они выращивались без химизма, и, соответственно, вегетарианцы были яркими, заметными фигурами, то сейчас ситуация с питанием замутнена в России настолько, что им просто не позавидуешь. Вернувшись к Р. Штайнеру, обратим внимание вот на какую проблему. Растениям, имеющим только два тела – физическое и эфирное, для своего развития необходимо, чтобы астральное окружало, окутывало их снаружи. Тогда они тесно увязаны с силами планет, другими космическими силами и способны полноценно плодоносить, возобновляя себе подобных с неизменной жизненной энергией. Астральное может окутывать растения в том случае, если они растут на *оживлённой* земле, богатой органическим веществом с высоким содержанием гумуса, удобряемой компостом и обрабатываемой биодинамическими препаратами. Плоды растений, получаемые таким образом, с участием астрального «элемента», хорошо ложатся в желудки вегетарианцев, способствуя укреплению их собственного астрального тела. Те продукты, которые мы сейчас видим в нашей торговле, *почти все* выращены с помощью минеральных удобрений и пестицидов на *неживой почве*, где связь растения с космосом разорвана, где воспроизводящие силы его ослаблены, где астральное – отсутствует. Вегетарианцы, питающиеся такими продуктами, при всём их желании не в состоянии получать от них необходимой порции астрального, его там просто нет. Тем самым их астральные тела без соответствующей подпитки слабеют и не могут способствовать полноценному существованию и гармоничному разви-

тию своих физического и тонких тел. Поэтому развитие, к которому они стремятся, став вегетарианцами, идёт очень медленно, с пробуксовками. Конечно, эта проблема никак не касается западных стран. Там всегда можно найти в торговых точках продукцию органического, биодинамического, натурального сельского хозяйства. Там есть выбор. У нас в России такого выбора пока нет. Ко всем прочим бедам и несчастьям нашей Родины одна такая маленькая, малозаметная беда не многих интересует и мало кого задевает за живое. Однако нам надо о ней знать, и в данном случае знание является большой силой.

Свежежина?

По мясному питанию осталось рассмотреть последних пару вопросов. Первый касается времени свежести продуктов, и это уже для многих не секрет. Свежие, только что с грядки овощи, фрукты и зелень – вот та пища, что нам необходима в первую очередь, без разницы – вегетарианец вы или мясоед. Думаю, в этом никто не сомневается. На втором месте по значимости (в соответствии с нашим пониманием) стоят сохранённые, высушенные или консервированные *биодинамически* продукты (и никак иначе!). Об этом я неоднократно писал, повторяться не буду. Добавлю сюда лишь следующее дополнение. Здесь, в Сибири, мы живем в таком жёстком климате, где вынуждены лишь полгода питаться свежей продукцией, а вторые полгода – консервированной. Я не вижу значительных различий (кроме социальных – уровня жизни, прошедших войн, революций и т. п.) между нами и теми, кто живет в тёплых краях и питается круглый год «свеженьким». У нас, как и у них, также есть старожилы, также присутствуют очень большие старые люди и также есть те старые люди, кто уходит в мир иной практически здоровыми. Обычно те, кто круглый год срывает с деревьев или дёргает с грядки свежие плоды, удивляются нам и пытаются навязать свою точку зрения, утверждая, что мороженые, сушеные и консервированные продукты вредны человеку. Об этом, кстати, можно почитать и у доктора С. С. Коновалова (Книга, которая лечит. Болезни сердца и сосудов). Оспаривать никого не буду. Всё возможно. Однако посмею внести некоторые дополнения, видимые мне отсюда, с одного из холодных мест Земли. Для нас с вами, дети, хранящиеся, консервированные, сушеные, мороженые и квашеные продукты несут в себе не меньшую, а даже большую силу, чем свежие заморские, силу, обусловленную более мощной космической подпиткой, которая входит в продукты как раз ввиду условий сурового климата. Но!!! Силы Космоса преимущественно передаются нам через продукты лишь в том случае, если они могут войти в растения и животных летом и сохраниться зимой, т. е. при *биодинамической* работе, либо через

дикорастущие плоды, ягоды, дикое мясо и рыбу. Если растения и животные подвергаются агрохимическому и другим аналогичным типам агротехники, это выражено в них в очень слабой степени. Поэтому биодинамики зимой меньше страдают распротранёнными болезнями по сравнению со всеми другими группами населения (если честно, точную статистику я не проводил), питающимися продукцией, в которой Космос не оставил своего отпечатка, т. е. растений, ослабленных химически или генетически.

Но почему так, почему всё-таки нет большой разницы между нами и жителями тёплых стран, хотя и питаемся мы по-разному, и внешне наше питание выглядит хуже с точки зрения свежести? Вспомним, чем характерна наша зима, идущая с середины ноября (иногда с конца октября) и до конца марта. Конечно, сильными морозами. В этот период мы становимся неактивны, мы почти спим, нам просто делать нечего на улице, мы торопимся по своим «пещерам» и носа оттуда не кажем без особой нужды, нам хочется в тепло. А там, где тепло – там и сон близок, особенно после того, как вы намёрзли и сразу к теплой печке или батарее. Если и надо куда-то выйти, то нам приходится преодолевать себя, настраиваясь на быстрое решение назревшей проблемы. Уровень потребностей в свежей пище у нас становится таким же замороженным, как и сама зима. За много лет биодинамической практики я обратил внимание, что до конца октября ещё остаётся потребность питаться летними овощами – кабачками, перцами, томатами, цветной капустой, свежей капустой, баклажанами и т. п., то есть тем, что стало намного лучше храниться у нас по сравнению с добиодинамическими временами. А потом как «отрезает», и с ноября эти овощи лежат и не вызывают аппетита, хотя практически не портятся и долго сохраняют довольно приличный вид «свежего» состояния. Жители тёплых стран не знают такой зимы, они не прячутся по домам, и их жизнь продолжается почти в таком же темпе, что и в другое время года. Поэтому постоянные потребности в свежих продуктах для них – необходимость, и им плохо от консервов. Нам же достаточно продуктов, соответствующих сезону: мороженых или хранящихся в подвалах и т. д. Но наступает весна, мы «просыпаемся», резко активизируемся, консервированного нам уже становится мало, а свежего – ещё нет, потому что холодно. Для всех начинается поиск «чего-то» свежего (почему и спрос на весенние огурцы, салат и зелёный лук резко подсккивает). Здесь возможны два варианта восполнения недостатка. Либо свежие тепличные продукты, чем обычно питается основная масса наших граждан. Либо сохранение жизненной силы в собственных продуктах на длительный период до нового урожая зелени (май, июнь), а такое сохранение – и есть биодинамический путь выращивания и подготовки на зиму, и об этом я уже писал ранее в «ПБС». Других вариантов пока не вижу. В дополнение к вышеописанному добавлю, что учёные

недавно провели сравнительное обследование питания школьников Швеции и Эстонии: в простой школе и Вальдорфской, где питаются биодинамическими продуктами. Там, где зимой питались БД продуктами, включая солёные огурцы и квашеную капусту, заболеваемость школьников атопией (бронхиальные и кожные аллергии) была намного ниже, чем у их сверстников.

Что касается питания свежим мясом или рыбой. Свежесть мяса, как известно, после забоя быстро исчезает. Свеженина – это лучший вариант мясного питания. Но, конечно, этот вариант не стоит доводить до абсурда, когда скотина ещё живая, а уже пьют кровь или вырывают печень, режут на куски и потребляют ещё трепещущую. Даже северные кочевые народы, ненцы, например, питаются исключительно свежим мясом и кровью только что забитых оленей, но никак не живых ещё. В наших условиях лучшее мясо – это то, которое может в себе дольше сохранять жизненные силы после забоя (по аналогии с высоким уровнем сохранности растительных плодов), т. е. мясо тех животных, которые преимущественно питались биодинамически или хотя бы органически.

Теперь о питании детей мясом. Эти вопросы беспокоят многих мам, особенно тех, кто работает биодинамически и посещает занятия нашего БД клуба «Гармония». Не следует мои слова воспринимать здесь как непреложную истину, как догму. Мамам и папам необходимо думать здесь самим. Если есть, чем заменить мясное питание, – смело заменяйте. Если нет... В любом случае отказ от мясного питания – это не дань моде, а полностью осознанное решение ваше в отношении вас самих и в отношении ваших детей. Детям, особенно малым детям, мясо не желательно есть вследствие того, что в мясе присутствует нечто от души животного. Если растительное и молочное питание ребенок получает из сфер чистой жизни, то мясное питание одушевлено, оно слишком рано и слишком сильно привязывает ребенка к земле, делает его сверхактивным, жёстким и твёрдым. Надо понимать, что это не просто вопрос физиологии маленького человека, не только вопрос развития физического тела, но и формирования его душевно-духовной организации. Что мы вложим в эту организацию на ранних этапах развития, то и получим на поздних.

Содержание животных

Тема содержания животных мало интересует дачников. Всё понятно – негде и некогда, у дачника тогда возникнет масса разнообразных проблем, решить которые ему не будет под силу. Иное дело на подворье, в фермерском хозяйстве или в родовом поместье. Животные живут рядом, питаются, размножаются и дают высококачественные продукты. Казалось бы, имей животных и птицу – и половина продовольственной проблемы будет решена, ведь так сейчас

живёт большая часть сельского населения. Но не всё так просто, уважаемые дети.

Для начала попробуем вычленим отсюда проблемы с сельскими вегетарианцами. Я имею в виду, что те, кто отказываются от питания мясом, яйцами, рыбой, а также молоком и продуктами его переработки, могут не задумываться над необходимостью содержания животных. Конечно, они у себя тоже могут держать животных, но только тех, которые служат для души (кошки, собаки) или для технических нужд (для пуха, шерсти и т. п.) – остальные не нужны. С ними нет больших проблем, забивать периодически их не обязательно – пусть живут, растут, старятся и помирают естественной смертью в хозяйстве. Одна небольшая проблема только возникает. Они же – живые твари, и совсем не обязательно в наших взаимоотношениях с ними должен превалировать постулат, что они – созданы только для нас, для наших потребностей и прихотей, как какие-то рабы, безмолвные и покорные. *Они так же, как и мы, имеют своё предназначение на Земле.* Им тоже хочется жить полноценной жизнью, а значит, радоваться жизни, любить и размножаться. Только одна часть их жизни посвящена нам, остальные связаны с их собственным эволюционным развитием. Следовательно, надо позаботиться о присутствии в домашнем хозяйстве минимум двух особей противоположного пола, либо договориться с соседями о разграничении полов и совместной ответственности за появляющихся малышей. Обычно кошки, например, дают ежегодно 2-3 помёта по 4-10 котят. Это ведь 12-30 котят в год. В сельской местности лишних обычно топят ещё маленькими, когда они слепые. Аналогично поступают и со щенками. Гуманно – нет, как думаете? В городе добрые люди стараются их отдать в заботливые руки, продать, а остальные норовят выбросить на помойку, просто на улицу или в подъезд – авось, кто-нибудь подберёт. В деревне кошками и собаками обычно насыщаются довольно быстро, и просто дарить их и продавать становится некому, потому и решение проблемы заключается в простом физическом уничтожении несмышленьшей. Фу, какую гадость вы, папаша, пишете! – может воскликнуть кто-нибудь замечтавшийся из вас. Но от этих проблем вы тоже никуда не денетесь, какие бы неприятные они ни были, если не собираетесь всю жизнь смотреть на это со стороны, т. е. если вы всё же собираетесь строить свои родовые поместья. Вы можете избежать их только в одном случае: если не будете держать (я уж здесь не стану рассматривать вариант с превращением их в бесплодных – от таблеток или в результате операции). Нет кошки – и нет проблемы. Но если она есть, то как человек вы несёте полную ответственность за неё перед её родом и перед Богом. Хотя, может, мне своим односторонним взглядом не видно ещё каких-то решений? Но я всё же доведу до логического конца свою точку зрения и покажу, в чём наша ответственность перед братьями нашими меньшими.

Мы с мамой, всю свою сознательную жизнь питаюсь смешанно, будучи уже фермерами, вынуждены были пройти путь к осознанному сокращению питания мясом и в связи с этим сокращению количества животных в своем хозяйстве. Почему? Мы не чувствуем инстинктивного отвращения к нему, как некоторые люди, мы не сторонники движения по запрету на убийство животных, но мы были *фермерами, которые держат животных*. Я не зря выделил эту фразу – прочувствуйте всю нашу боль... Нам самим лично приходилось участвовать в забивании ненужных животных, или тех, что специально выращивались на мясо, или тех, которые больны, и надо срочно от них избавляться (объелись чего-нибудь, к примеру, и мучаются), или близких родственников, чтобы не допустить кровосмешения и т. д. и т. п. Одно дело быть охотником или рыболовом, убивая незнакомых тебе, диких тварей, одно дело быть просто потребителем, ходить на рынок и выбирать себе куски готового мяса, а ещё лучше – есть их в колбасе, пельменях или сосисках. Совсем другое дело, когда вы бок о бок живёте с этими тварями, которых по поведению можно сравнить с детьми: такая же непосредственность, доверчивость, наивность, полная зависимость от тебя, назойливость, когда что-то требуется от тебя, разнообразие характеров... И вот настает момент, когда надо им сказать: всё, друг, прощай, не дёргайся, сейчас мы тебя разделаем на куски и будем есть, солить, морозить, продавать и т. п. Уверен, что многие из вас, кто хоть раз побывал бы в такой ситуации, – я имею в виду не просто забой, а сначала жизнь с ними, а потом забой – наверняка вы тоже задумались бы в отношении питания таким мясом... Хотя сельские жители спокойно живут, бьют скот, когда надо, и среди них почти не видно вегетарианцев. Но сельские жители не задумываются над этим именно потому, что для них так было всегда заведено – сказывается стереотип их поведения, основывающийся на стереотипе их родителей, поступавших так в своей жизни, потому что они видели это у своих родителей, а те – у своих и... т. д. до изначальной точки. К тому же часто на забой своей скотинки они приглашают соседей или тех жителей деревни, кто специализируется на этой работёнке. Мы же были изначально оторванными от земли, мы были чужаками, пришедшими на землю из города, где проблемы с забоем не существует (если не работаешь на мясокомбинате). Долго и мучительно размышляя над этой проблемой, которая всё больше выростала перед нами, мы понимали, что одними эмоциями здесь ничего не решишь. Сначала мы пришли к выводу, что это – осознанная необходимость. Если мы питаемся мясом, значит, мы держим животных специально, они для этого и предназначены. То есть здесь мы воспринимаем действительность с позиций коренных народов с развитой скотоводческой культурой. Они держат и забивают животных для того, чтобы не умереть самим от голода и холода, чтобы жить самим,

питаюсь и спасаюсь от холода, жары и т. п., – другими словами, смерть животного способствует поддержанию жизни, смерть ради жизни. Однако что-то в этом подходе нас всё же не устраивало. Получается, что мы всю свою сознательную жизнь используем животных для того, чтобы просто жить самим, ничего не меняя в своей жизни, как будто жизнь животного ничего не значит, и смерть его ради питания мясом и прочего – вполне обыденное дело. Какой-то тупик... Окончательную точку в этом мучительном поиске поставил Р. Штайнер, в одной из книг которого я нашел напутствие тем, кто хотел бы совершенствоваться в жизни и развиваться духовно: «...надо стремиться, чтобы не было уничтожения ради самого уничтожения – ни в мыслях, ни в словах, ни в поступках. Уничтожение только тогда оправдано, когда оно служит появлению нового, возрождению». Эта мысль эхом отозвалась в наших головах, открыв суть понимания взаимоотношений с животными. Мы можем жить с ними и использовать их лишь с целью содействия дальнейшему развитию – своему и не только. В итоге мы подошли к забою с позиции понимания суровой необходимости этой процедуры, с позиции любви к нашему животному, с тем, чтобы оно простило нас и не мучилось при процедуре забоя, а сразу отошло в иной мир. Причём здесь же стало ясно, что держать животных ради мяса на продажу – кощунственно по отношению ко всему животному миру и по отношению к Природе. Менять своего брата, своего друга на деньги... только крайние обстоятельства, вызванные острой необходимостью появления нового, могут позволить нам это!

Рассуждая дальше в поиске первопричины, я понял, что мы в ответе за всех, кто родился по нашему решению в хозяйстве, мы в ответе за жизнь и за смерть. Если животное пришло в мир, и мы этому способствовали, то, где бы оно не находилось, пока оно живёт, вся ответственность за него лежит на нас и на тех людях, которые будут принимать решение и забивать его. Даже если мы его продали или подарили другим людям, мы делим эту ответственность с ними за то, как это животное уйдёт в мир иной. Мы не можем нести ответственность в том случае, если мы его приобрели там, где оно появилось на свет, и затем через определённое время передали или продали тем, кто в дальнейшем его будет забивать. Мы не несём ответственности за животное, если оно доживает свой век вместе с нами и уходит в мир иной естественной смертью или в результате болезни, либо также доживает век у других людей. В остальных случаях нам не удастся сбросить с себя груз ответственности. При забое эта ответственность ложится на наши плечи тяжким грузом. По Штайнеру, кто сам забивает животное, берёт часть его астрального тела на себя (вместе с его проблемами и пр.). Поэтому прежде чем заводить ту или иную «скотинку», надо чётко представлять себе – каким целям она будет служить и какая жизнь уготована ей и потом-

ству. Это, кстати, касается не только «полезных» животных, но и кошек, собак, хомячков, попугайчиков и пр. твари. Например, вы взяли собаку для целей охраны, и первое время она хорошо служила вам. Потом обстоятельства изменились, охрана стала не нужна в прежнем виде, собака остаётся не у «дел». Ей ещё «коптить и коптить небо», а она уже хозяевам в тягость, потому что продолжает выполнять свою функцию охраны, бросаясь на любой шорох с громким лаем, особенно когда вы прилегли вздремнуть, а иногда даже и на знакомых людей. Но, расставив в этом проблеме всё точки над «і», остальные в вопросе содержания животных уже не столь важны для нас, они просто вытекают из этой первоосновы.

Однако вопрос этот некоторое время ещё не давал покоя, и периодически возникали дополнительные варианты решения. Например, появилась идея подойти к этому вопросу не только экономически, исходя из материальной пользы от животных, а с других позиций. Например, мы можем оставить животное, не забивать состарившихся дойных коров (или коз и т. п.), пусть живут с нами столько, сколько им отведено в этой жизни. Казалось бы – вот он, выход! Не надо часто менять их на других только от того, что они по старости снизили отдачу молока. Можно жить рядом и радоваться этой жизни, учась мудрости у этих детей Природы. Ведь в далекой Индии так и поступают. Священные коровы живут у индийцев, как равноправные члены семьи, и бьют их только в том случае, когда они становятся старыми и немощными, – им просто помогают уйти спокойно на тот свет, чтобы не мучались на этом. Однако, немного поостыв и поразмыслив трезвым умом, мы понимаем, что на данном этапе у нас в холодном климате это невозможно. В российских и особенно сибирских суровых условиях, где выпас возможен в среднем полгода, а на вторые полгода нам надо заготавливать сено, солому, зерно и корнеплоды для стойлового зимнего содержания, это получается не только накладно, это занимает уйму времени, места и просто становится утомительной обязанностью выполнять тяжелую работу. Либо это путь в индустриализацию ухода за животными. Конечно, несколько легче зимовать с козами – едят они не так много, как коровы, и более неприхотливы в выборе пищи, но у них свои «заморочки». Их обязательно надо пасти и содержать в изоляции, либо делать высоченные заборы. Они очень прыгучие, и для них нет проблем полазить по деревьям, крышам, разным постройкам, прыгать через загородки. Мы сами не держали коз, но видели это у многих, а перед глазами стоит опыт соседа, у которого парочка коз росли без особого присмотра, и обычно в тёплый период хозяйство из-за них периодически стояло «на ушах».

Я здесь перечисляю сплошные проблемы не для того, чтобы кто-то впал в «зелёную тоску» и закрыл этот вопрос для себя, а излагаю свои мысли и практические наработки, с которыми можно столкнётся-

ся, не подозревая об их наличии. В настоящий момент жить с домашними животными «просто так» для нас, по крайней мере, не представляется возможным. Всё должно иметь свой смысл. Человек слишком близко к себе и односторонне приручил животных. Фактически животные нужны только, пока молодые, старым им нет места рядом с человеком. Животноводческая отрасль с помощью селекции и генетики так далеко ушла в эволюционном развитии, что эти твари оторвались от природы, и в диком виде они уже не смогут выжить. В ряде моментов они вообще полностью зависят от человека! Они передали те функции, которые были присущи их далёким предкам и исходили из ритмов Природы, – человеку. Например, в Природе процессы случки и отелов (опоросов и т. д.) строго привязаны к ритмам года и происходят в одни и те же сроки, а домашние животные могут гуляться независимо от ритмов, они полностью **доверяют** в этом человеку, который за них отвечает и которому теперь надо самому следить за ними и вовремя убирать лишних самцов или самок, чтобы не было близкородственного скрещивания и вырождения, чтобы было постоянное поддержание хорошей – продуктивной – породы. Соответственно, и отел животных происходит в любое время. Если тёплым летом – тогда можно и на свежем воздухе, а если холодной зимой – то тогда гляди в оба, чтобы телёночек не замерз, чтобы мастит корова не подхватила, особенно если суровые зимы и хлев не отапливаемый. Если роды с осложнениями, то тогда требуется вмешательство ветеринара с набором лекарственных средств, не всегда безопасных с позиции экологии и здоровья животного. В природе слабые долго не живут, там ими занимаются хищники, а вот слабых домашних животных человек вынужден сам отбраковывать, чтобы не допускать деградации и распространения болезней, он сам становится хищником. Человек к настоящему времени довёл домашнее животное до такого состояния, что оно также стало удаляться от Природы, как и он сам. Вспомним эпидемии ящура и коровьего бешенства, а сейчас появляются и новые, неизвестные доселе болезни коров. Например, в Англии летом 2004 года обнаружили ещё одно вирусное заболевание коров – то ли вариант коровьего бешенства, то ли вообще новое заболевание. Все эти болезни стимулированы самим человеком, его стремлением превратить коров в машины по производству молока и мяса, что с успехом достигнуто на «передовом» Западе, и сейчас идёт тенденция к переходу такого «опыта» в Россию. Поэтому содержание животных в родовом поместье должно идти в направлении возвращения их в лоно Природы. Это не значит, что нам надо отпустить их на все четыре стороны. Это означает, что мы целенаправленно проводим селекцию на поддержание и проявление нужных нам в этом направлении качеств животного, его большей самостоятельности по отношению к питанию, деторождению, выживанию в суровое время года и т. д. Этот процесс достаточно долгий,

и детально продумать всё до мелочей и приступать к воплощению у нас ещё есть время.

Великая миссия животных в современный период

А пока ещё нет таких пород животных, с которыми мы могли бы жить, так, как описывает Анастасия, рассказывая о ведруссах, нам как-то надо жить с ними в этот переходный этап, который, я думаю, обязательно должен присутствовать в наших взаимоотношениях, поскольку он закономерен и необходим. Перескочить его нам никак не удастся хотя бы потому, что мы сами, внутри себя, ещё не готовы к новому этапу, ещё не развиты настолько, чтобы можно было жить с животными в дружбе и сотрудничестве. Этот этап к тому же логично увязывается с тем, что нам говорит по поводу настоящей ситуации Рудольф Штайнер.

Решение вопроса на данном этапе можно увязать с проблемой приготовления биодинамических препаратов. Р. Штайнер, когда говорил о процветании сельского хозяйства, предложил фермерам ряд препаратов, способствующих оживлению почвы, её излечению. Он обосновывал это тем, что в развитии человечества наступил момент, когда наша земля всё больше и больше теряет силы от неразумного, хищнического к ней отношения. На слабеющей почве теряют силу растения, которыми питаются животные, теряют силу растения, которые используются в качестве продуктов питания, теряют воспроизводящие и другие силы животные, и вследствие этого теряет силы сам человек, слабея просто на глазах. «У человечества нет другого выбора: в различнейших областях оно должно или заново научиться познавать природу в её общих связях как мировое целое, или предоставить природе – равно как и человечеству – отмирать и вырождаться» (Сельскохозяйственный курс). Сейчас мы больше видим второе: бабушки и дедушки намного здоровее своих детей – теперешних матерей и отцов, а их дети в последние десятилетия стали ещё слабее. Что нас ждёт дальше? Эта проблема волнует многих, и мы видим самые различные лихорадочные попытки понять и изменить ситуацию. Конечно, здесь речь идёт не только о питании и продуктах, а и о воде, воздухе, здравоохранении, социальной обстановке и пр. Рудольф Штайнер в своё время говорил, что задача предложенных им препаратов заключается именно в том, чтобы на данном этапе приостановить этот нарастающий негативный процесс, дать возможность вновь соединить силы растительного, животного мира, силы почвы в единое целое для оздоровления планеты и для питания человека, возместить недостающие потери и не дать человечеству совсем свалиться в пропасть, утянув за собой туда всё живое на Земле, в том числе, естественно, диких и домашних животных. Понятно, что эта проблема многогранна, и одними препаратами её мож-

но решить лишь частично, однако без этого, как основы, как самой сути, решение проблемы также может пробуксовывать.

Что же это за препараты и почему они так связаны с животными и питанием? Они служат, как я уже говорил, для исцеления и оживления почвы и растений, возвращения сил Космоса и их тесной взаимосвязи с живым веществом Земли. Их гомеопатическое воздействие показывает нам, что в составе препаратов важна не физическая субстанция, а сила, жизненная энергия, которой всё больше и больше не хватает культурным растениям. Для приготовления некоторых препаратов, кроме минералов и частей растений, необходимы и животные оболочки – рога, череп коровы или других домашних животных, кишки, брыжейка коровы, мочевой пузырь оленя. Конечно, это не означает, что надо специально выращивать и забивать коров только для этого. Но в наше время мы загнали себя и свою Землю в такую ситуацию, что только одними своими силами, без помощи животного и растительного мира не сможем справиться, не сможем вылечить, оздоровить испорченную, захимиченную землю, не сможем прояснить своё мутное сознание и развиваться в духовном и физическом смысле дальше. В настоящий эволюционный момент времени мы так тесно и естественно завязаны с домашними животными, что будет неразумно в данный переходный период не принимать помощь, идущую нам от них, в том числе и в виде некоторых частей, остающихся без использования. В то же время эта задача и есть та необходимость «уничтожения ради возрождения», о чём я говорил выше.

Есть ещё один важный аспект, который дают биодинамические препараты. Растения, особенно культурные, на данном этапе развития также не могут обойтись без животного начала, которое присутствует в препаратах и компосте. Говоря эзотерическими терминами, препараты вносят животное (астральное) начало в почву (которым они насыщены) и окружают им растения. Растения в этой атмосфере развиваются полноценными и дают полноценные плоды. Попробуйте выращивать только на растительном компосте, без добавления навоза или препаратов или только с сидератами в виде органических удобрений! Через некоторое время у растений снизится репродукционная способность, и они не смогут давать нам фертильные семена. Этот факт хорошо известен биодинамическим учёным и практикам, поскольку на эту тему проводились многочисленные опытные и проверочные посадки, состоялись бурные дискуссии на конференциях, форумах и даже в Интернет-форумах. Достаточно обратиться к основному труду Марии Тун «Результаты исследования констелляций», и этот вопрос станет ясен.

Отойдя немного в сторону от биодинамики, нельзя не заметить, что человек специально разводит самых разнообразных животных не только для собственного питания. Даже если бы человек не забивал

животных на мясо, он берёт от них много другого: молоко, шерсть, пух, яйца и пр. (для холодной России и Сибири это очень актуально: валенки, унты и дубленки – наша зимняя одежда – это тоже части забытых животных). Кроме того, животные дают ценную субстанцию для удобрения – навоз, который в процессе правильного компостирования становится незаменим ничем другим для почвы, почвенных организмов и растений, он тоже источник животного (астрального) начала. Если вспомнить о лекарствах и лекарственных средствах для человека, то главный поставщик их для фармацевтической промышленности – это тоже домашние животные. И в то же время в данный переходный период не все готовы вкушать только растительную пищу, кто-то не прочь употреблять молоко от животных, а также много ещё есть и будет людей, которым без мяса трудно прожить. Ну, а раз будут находиться люди, содержащие скот, значит, неизбежен забой, и тогда у хозяев будут оставаться те части, животные оболочки, которые мы с успехом можем использовать и для приготовления препаратов.

В данном случае мы совмещаем несколько факторов:

- 1) необходимость селекционной работы с домашними животными;
- 2) необходимость питания мясом или молоком;
- 3) необходимость использования животных для других целей – для одежды, обуви, медицины, технических нужд, в качестве тягловой силы, наконец;
- 4) необходимость в навозе и компосте как источнике живых органических удобрений и
- 5) необходимость в животных оболочках для приготовления биодинамических препаратов.

Только при таком комплексном, многовариантном подходе с пользой для всей Земли, для человека и всего живого на Земле мы сможем достойно и закономерно пройти настоящий переходный период, выжить, и в дальнейшем уже с других позиций строить наши взаимоотношения с отрядом домашних животных. Закончится этот этап, не будет больше загрязняться Земля от химической агроотравы, промышленной химии и генной инженерии, – и нам уже не нужны будут препараты, как и не нужно будет мясо и остальное. Но это будет уже другая тема, другая жизнь и другая книга.

Конечно, я не претендую на полноценное решение проблемы, возможно, кто-то придумает что и получше – нас много, и коллективная мысль зачастую эффективнее отдельной. Просто я достаточно тесно и долго находился, «варился» в этом, пройдя все возможные для нас этапы близких взаимоотношений с домашней скотинкой. Поэтому считаю, что на данном переходном этапе нам, людям, ещё предстоит некоторое время использовать лучшие к этому времени наработки человечества, в том числе продолжать и заканчивать тесное общение с домашними животными, у которых, как вы поняли из данной гла-

вы, своя великая историческая миссия по спасению нашей Земли-матушки.

Содержание животных вегетарианцами

Для нестрогих вегетарианцев, тех, кто готов потреблять молоко, но мясо не ест, проблема содержания животных также приобретает некоторую остроту. Например, чтобы корова, лошадь или коза регулярно давали молоко, им следует ежегодно приносить телят (жеребенка и т. п.). Так заведено у животных, потому что так нужно человеку – никуда не денешься. Но куда девать телят – зачем их много в усадьбе? Продавать? Хорошо, ежели рядом будет постоянный рынок сбыта на телят и прочий молодняк, и, видимо, на первых порах так и будет, ну, а если с этим сложности, например, удалённое место проживания? Разводить стадо и этим превращаться в маленький колхоз? А вслед за разрастанием молочного стада, проблемы, связанные с его содержанием, растут быстрее снежного кома, начиная от проблем с соседями, к которым «иногда» начнут забредать коровы, козы, свиньи, выедавая и вытаптывая по пути саженьцы и прочие посадки (не говоря о своих посадках); с загонами-загородками, которые часто ломаются, а живые изгороди растут медленно; и до проблем с водой и кормами долгой холодной зимой. К тому же вольный выпас крупного рогатого скота приводит окружающее пространство лугов, степей, лесов в сплошное пастбище с неизменными лепёшками на каждом шагу, вытоптанной и объеденной до уровня почвы травкой, обгрызанных и объеденных кустарников и отсутствием дикорастущих красивых цветов. Причём чем больше по количеству голов частное или общественное стадо, – тем интенсивнее проявляются признаки деградации окружающего пространства. Много – это не всегда хорошо, скорее, это всегда плохо. Такую картину сейчас можно наблюдать повсеместно, даже если уехать куда-нибудь очень в далёкую глушь – обязательно наткнёшься на какую-нибудь лепёшку, говорящую о том, что цивилизация теперь – везде. Поэтому и прогулки в хорошую погоду по соседнему с помещьем лесу могут превратиться для вас в нечто не очень привлекательное. Опять же, смею говорить об этом на основе своего многолетнего опыта периодических войн с соседскими коровами, баранами, свиньями и проблем со своими. Кроме затрат средств и времени на сооружение загонов, организацию выпаса, сенокосения, постройки и поддержания в порядке фермы (хлева), места для выгула, сеновала и пр., вас жёстко привяжет к себе необходимость регулярного – двух-трехразового – доения и быстрой переработки молока (иначе – портится). У меня в этом вопросе сложилось стойкое убеждение, которое основывается не только на нашем примере, но и при взгляде на современную деревенскую жизнь, идиллическую которую никак не назовёшь,

что держать скот так, как это принято сейчас, – придумано кем-то специально, для того чтобы крестьянин так и остался крепостным рабом. Только сейчас у него это выражается не в отработке барщины на «дядю» в лице барина или государства, а в тяжелом рабском труде для своего собственного выживания. Довольно часто можно слышать от бывших деревенских жителей, обосновавшихся в городе, негативные отзывы о своем детстве или юности, о своей обязательной обязанности ухода за животными. Если ещё говорить о разведении стада, то это вообще-то и ненормально, неестественно, ведь по сути дела, большое стадо – это тот же конвейер, поточное производство мяса, молока, шерсти и т. п. Отсюда идёт и отношение к животным, как к чему-то неживому. На всех них и любви-то не хватает, а раз нет любви к каждому животному конкретно, то вместо неё появляются другие чувства, как правило, противоположные!

Конечно, не всё так мрачно – это, видимо, меня проблемы со своими животными достали по самое горло. Но есть кое-что и другое. Вот, например, в одной из газет «Родовое имение» была статья жителя Индии о содержании коров в сухостойном трёхлетнем периоде. Суть его мыслей в том, что в хозяйстве содержится несколько коров, которых сдерживают и пускают в случку раз в три года. Соответственно этому количеству телят уменьшается в три раза, а молока за счёт других коров меньше не становится. Однако не все вопросы из этой статьи удалось мне прояснить для себя. Во-первых, по автору, коровы должны быть высокоудойны, чтобы не терять в количестве молока. Но тогда это – современные высокотехнологичные и «капризные» в отношении здоровья коровы, уход за которыми должен быть намного более тщательный, чем за нашими бурёнками. Во-вторых, большая ли разница в том, ежегодно вы забиваете скотину или раз в три года, всё равно ведь – *надо будет забивать!* В-третьих, если кто-нибудь общался с непокрытой коровой, когда у неё начинается течка, наверняка знает, что без создания мощной системы загородок и запоров не обойтись, иначе она запросто убежит к «любимому» – любому быку, переломав перегородки, а заодно и себе ноги. Ну, и ещё нюанс: может быть, живя в Индии, и можно находить удовольствие общаться с коровами, боготворить их, называя священными животными, ведь зимы-то в нашем понимании в Индии – нет, зелень там – круглогодично. Наша реальность почему-то совершенно иная. Конечно, какую мы заслуживаем реальность, в такой и живём, но ту реальность, в которой мы захотим жить как свободные люди, желающие себе и окружающим любви и счастья, нам надо тщательно продумать и сформировать, исходя из опыта имеющейся на данный момент реальности. В этом плане как-то после прочтения нескольких книг о жизни и судьбе деревни в разные периоды XIX и XX веков мы задумались: а что мы можем почерпнуть для себя полезного из опыта наших ближайших предков, кроме необ-

ходимости тяжкого, надрывного труда? Может быть, этот опыт, передаваемый из поколения в поколение, эта реальность, создаваемая нашими ближайшими предками, и привели сейчас к развалу нынешней деревни и острому неприятию подобной ситуации для нас? Может быть, имеет смысл заглянуть немного поглубже в историю, когда сельский житель ещё был свободен, в том числе и от непосильного труда, и именно там поискать ценные крупицы опыта жизни в гармонии с Природой и миром? Тогда, возможно, отпадут сами собой многие вопросы с содержанием животных, да и не только, не дающие нам покоя и заставляющие бросаться из стороны в сторону – то в колхоз, то в Индию, то ещё куда-нибудь...

Ну, хорошо, давайте посмотрим на это дело с другой стороны. Вы всё-таки завели корову, лошадь или козу для молока, не обращая внимания на наш опыт. Оставим в сторону проблемы содержания, а коснёмся самих молочных продуктов, посмотрим с позиции: а много ли корова даёт молока, и сколько нам необходимо и достаточно?

Молоко ценится тем, что содержит в себе растительный белок, хотя получается из организма животного. Понятно, что лучшее молоко получается в своём хозяйстве, потому что молоко, прошедшее стадию обработки в заводских условиях, качеством намного порядков хуже. Современный человек привык и к продуктам переработки молока – творогу, сметане, кефиру, йогурту, сыру, маслу. Никаких особых препятствий в приготовлении таких продуктов в собственном хозяйстве нет, только они возможны лишь в случае получения большого количества молока. Например, в нашем хозяйстве – две коровы, не очень молочных по той причине, что мы из них не делаем фабрику по производству молока, т. е. не кормим комбикормом, премиксами и другими добавками, большим количеством дроблёного зерна. Основная пища – сено, немного своей соломы с зерном, а также разнообразные овощи – картофель, морковь, свёкла, редька, капуста и их съедобная ботва. Всё питание в гармонии – лист и цветок (сено, солома и ботва), плод (зерно с соломой), корень (корнеплоды). Летом, в пик травостоя, мы можем получать с двух коров до 25 литров молока в день. Более молочные породы, если их ещё прикармливать, да на хорошей пастбищной траве могут давать в условиях Прибайкалья до 40-50 литров. Зимой наши коровы могут давать в среднем по 5-8 л каждая. С 10 литров молока получается в плодовой день (максимальная жирность и лучший вкус в этот день) примерно 1-1.5 л густых сливок, из остатка – примерно 2.5-2.8 кг творога, из которого в дальнейшем можно сварить и сыр, количество его варьирует в зависимости от многих условий, но в среднем где-то 700-1000 г. Сыры в домашних условиях получаются в основном плавленые, однако мы получали и другие виды сыров, и даже близкие по качествам и вкусу к твёрдым. Чтобы делать сыры твёрдых сортов, необходима закваска с сычужным ферментом, который полу-

чают обычно из высушенного желудка молодняка до 3 недель от роду. Технологию приготовления разнообразных сыров в домашних условиях можно легко найти в кулинарной литературе. Из сливок либо делается сметана в таком же количестве, либо взбивается масло, когда сливок наберётся достаточно. Из 3 л сливок получается (опять же в зависимости от дня и от корма) от 500 до 900 г масла. Можно часть молока использовать на кефир, а в дальнейшем, взбивая его с динамизированными или свежими ягодами, получать некое подобие йогурта, только полезней и вкусней. Иногда к праздникам из молока или сливок готовится и мороженное. Есть и другие полезные молочные продукты – газированные, слабоалкогольные, лечебные и т. п.

Красиво и, главное, вкусно описал, аж самому понравилось! Однако здесь надо уловить мысль, отбросив эмоции, что мы не всегда хотим пить молоко, не всегда хотим есть творог, сметану, сыр и пр. Значит, периодически будут оставаться излишки. Здесь важно сразу предусмотреть, куда они пойдут: на откорм свиней, куриц или на продажу, потому что иначе – это никому не нужный труд. Когда мы остаёмся в хозяйстве без детей (они учатся), молока нам получается слишком много. Зимой его можно переработать и сохранить в холоде, а в тёплый период оно, увы, остаётся бесхозным. В этом плане хорошо бы иметь молочную корову не на одну семью, а на несколько, хотя... как всегда, возможны ещё варианты, о которых стоит на досуге подумать.

Некоторые особенности гармоничного содержания скота

Однако всем вышеизложенным я бы не хотел отбивать охоту тем из вас, кто, несмотря ни на что, намерен завести животных и жить с ними бок о бок, наслаждаясь взаимным общением и ставя его выше различных моих «пугалок». Наши собственные проблемы с животными стали рассеиваться как дым, когда мы сократили число коров, кошек, собак, куриц и прочей домашней твари. Когда их стало меньше, они стали нам интересны с точки зрения общения. Мне даже становилось скучно, когда быка Тюбика с его потешным выражением морды и желанием поиграть «в бодалки» рядом не было, когда он уходил пастись в дальний загон. Или любопытно было наблюдать «разборки» петуха и его небольшой куриной «банды» с нашей домашней собачкой. Когда стало освобождаться время от почти непрерывного ухода за самым разнообразным «стадом», мы начали по-другому с ними общаться и глубже понимать каждого из них.

Так вот, что же необходимо знать прежде всего, когда вы решили завести животных для выращивания на мясо, молоко или для выведения молодняка? Здесь мы опять же обратимся к «Сельскохозяйственному курсу» Р. Штайнера, потому что (повторюсь) пока ничего

лучшего с позиции духовной науки и практики мне не встречалось. Во-первых, животным обязательно нужен выпас на вольном воздухе. Только таким образом оно сможет получать необходимый приток космических сил, идущий через воздух и через пищу для своего развития. Содержание в стойле – это, конечно, необходимый элемент ухода за животными, но пусть он будет непродолжительным по времени. Индустриальные коровы, которые сейчас преобладают на фермах Запада и в некоторых наших крупных и современных агрокомплексах, выращиваемые преимущественно в стойловом содержании высокоинтенсивными технологиями, – это не тот путь, которым надо стремиться идти в своем хозяйстве. Постепенно, из поколения в поколение, эти коровы теряют свои способности улавливать космические силы, следовательно, качество продукции, которое они дают, тоже падает. Чтобы наши животные могли активно вступать в космическую связь с космическим окружением, им необходимо надлежащим образом развивать свою голову, а этому развитию способствуют прежде всего корни и корнеплоды (аналогично и у человека). Надо позаботиться о том, чтобы телята с детства, пока растут и развиваются, могли бы питаться, например, морковным кормом, но не одним, конечно, а в сочетании с семенем льна и другими травами с длинным стеблем, которые способствуют уравновешиванию развивающихся сил головы и задней части тела животного.

Если нам важно получать от коровы полезное, питательное и *гармонично сформированное* в теле животного молоко, то корни и корнеплоды при этом нас уже будут интересовать меньше. Нам необходимо увеличивать в корме зелёную, листовую составляющую. Для этой цели хорошо подходит и сочное и подвяленное зелёное сено и так называемая «зелёнка» – посеянный в середине лета овёс и убранный осенью перед снегом, имеющий обилие зелёной листовой массы, сочный и сладкий. В то же время для увеличения количества молока, по Р. Штайнеру, мало кормить коров листовым кормом, необходимо предусмотреть и такой корм, который позволит вам вырастить у себя высокоудойных коров, не прибегая к генетическим манипуляциям или искусственному осеменению. Это – бобовые травы и особенно клевер. Влияние клевера как корма сразу не будет заметно у самой коровы. «Результат проявляется обычно через одно поколение: если такая корова отелится, тёлочка от неё вырастет в хорошую молочную корову».

Для того чтобы животные могли развивать свою костно-мышечную и систему обмена веществ, было бы полезно для них добавлять в корм плоды, семена и цветки, прошедшие стадию предварительной подготовки в виде варки, т. е. процесса, продолжающегося созревание, идущее посредством сил солнечного тепла. Особенно это касается таких растений, у которых мало развиты листва и стебель, а в основном цветки и плоды. «Всё, что мало ценится в стеблевой части, что

пышно цветёт и плодоносит, надо варить». Понятно, надеюсь, что сейчас речь идёт об откорме не только крупного рогатого скота, но и свиней и других домашних животных. «Откармливаемые животные жиреют, если вы им даёте корм, содержащий плодоносящие части растений, по возможности подвергнутые дальнейшей обработке в виде варки или запаривания. Или корм, содержащий плодоносящие части, увеличенные в своих размерах по сравнению с первоначальным состоянием, например, корнеплоды, которые в процессе длительного окультуривания стали гораздо крупнее, чем это было им свойственно в диком состоянии... Условиям откорма соответствует, например, маслянистый жмых самых разных видов». Конечно, надо не забывать о том, чтобы само животное в результате откорма могло иметь гармоничную структуру тела, т. е. к вышеупомянутым варёным кормам желательно в небольшом количестве подмешивать и корни или корнеплоды для головы.

Ещё один совет касается соли и заквашивания корма для животных. Это актуально не только для тех, кто проживает на холодных территориях. Соль для животного очень важна. Если в кормах содержится слишком мало соли, то животные начинают преждевременно и сильно линять, терять волос. Соль в данном случае способствует тому, что вещества из корма в достаточной мере доводятся до тех частей организма, где они должны действовать. В то же время перегибать палку в заквашивании корма тоже не стоит. Имеется в виду: нет необходимости слишком сильно солить корм, что вредно сказывается на здоровье животного. С другой стороны, силос – это недостаточно засоленная или вообще несолёная сочная зелёная масса, у которой пошел процесс брожения. По утверждению Р. Штайнера, здесь органический процесс заходит слишком далеко, и это становится чрезвычайно вредным.

Естественно, мы не смогли у себя испытать и реализовать все рекомендации Р. Штайнера, хотя некоторые из них достаточно хорошо известны и у нас среди сельских жителей. Но вот насчёт откорма свиней и некоторые другие рекомендации работают эффективно. Поросята на сыром корме или на вольном выпасе растут медленнее и имеют мало жира в теле, в то время как те, что мы кормили варёной овощно-зерновой смесью, давали быстрый эффективный прирост живой массы. Также хорошо помогает «зелёнка». Осенью, когда коровы обычно сбавляют в удоях оттого, что трава загрузела и пожухла, а сено давать ещё рано, она очень выручает, и молока сразу становится больше. Испытайте-попробуйте, ведь эти рекомендации, идущие из глубокой древности, полученные доктором Штайнером из области духа, наверняка работают так же, как и многие его другие по уходу за растениями, с землёй, удобрениями, вредителями и пр.

V. Питание почвы и растений: теория и практика биодинамической работы с компостом

Сейчас нет никакого секрета в том, что из себя представляет биодинамический компост, потому что уже много литературы по биолого-динамическому направлению издано на русском языке (Копф, Коррин, Пфайффер, Подолинский, Тун). Внимательно проанализировав подходы разных авторов к компостированию, можно составить собственное представление об этом процессе. Однако наши суровые сибирские условия накладывают на теорию и практику «теплолюбивых компостёров» свои особенности. К тому же менталитет западных фермеров и садоводов, на кого рассчитывают почти все вышеперечисленные авторы, часто бывает настроен на получение дохода и выживание в острой конкурентной борьбе, что к нашим условиям не всегда подходит. Нет, конечно, у нас тоже капитализм в окошки заглядывает (пока только «дикий»), и конкуренцию наши фермеры и садоводы знают не понаслышке, а теорию и практику выживания мы все изучили вдоль и поперек в периоды перестроек и реформ, – однако в сравнении с западным подходом, мы всё же имеем некоторые сугубо российские отличия. Ну и, конечно, здесь не следует забывать такой важный момент, как личный подход. Поскольку я уже имею некоторый опыт биодинамического компостирования, мои взгляды и суждения тоже немного отличаются от вышеупомянутых мэтров западного направления, поэтому в данном случае я не просто бесстрастный передатчик знаний, а больше передатчик знаний, преломлённых через собственное видение и практику сибирского процесса компостирования. Но обо всем по порядку.

Что за прелестный труд – созидание компоста!

При слове «компост» не только у моих детей, но и у многих земледельцев возникают очень конкретные и вполне резонные вопросы: а зачем компост? Нужен ли он мне? Что мне теперь – навоз из-за этого покупать? Какая польза мне от компоста? Стоят ли мои затраченные усилия по компостированию того урожая, который он может мне дать?.. и т. п. Особенно сопротивляются те, кто знаком с методами японского натурального фермерства от Масанобу Фукуоки, где он прямо утверждает, что компост – изобретение человека, «ненужный труд». Природа с этим процессом может вполне справиться сама, утверждает он, достаточно просто раскидать все компоненты на полях. Человек, знакомый с земледелием поверхностно,

охотно верит в такую «тропическую сказку» и начинает считать, что способов выращивания на Земле много, и при желании на своем участке вполне можно обойтись и без компоста.

Не хотел бы никого переубеждать, ведь мир действительно многообразен и способов проживания в этом мире тоже предостаточно. Каждый выбирает свой путь сам. Кто не хочет заниматься компостом, просто предлагаю дальше не тратить время на чтение, а прямо перейти к соответствующей литературе, а с остальными мы пойдём дальше. Вполне понятно беспокойство по поводу компоста. Это ведь то удобрение, над которым надо немного потрудиться, прежде чем оно станет давать отдачу в виде урожая. Но вопросов слишком много, и для начала давайте сразу определимся, что же такое компост, ведь, прежде чем от чего-нибудь отказываться, надо об этом немного узнать, а отказаться от компоста никогда не поздно. Итак, говоря научным языком, **компост – это органическое удобрение, которое формируется в условиях достатка тепла, влаги и воздуха путём разложения различных органических субстанций: торфа, навоза, земли, листового опада и др., соединённых вместе.** В обычном представлении – это куча, куда мы складываем различные ненужные органические отходы, растительные остатки, отбросы, продукты распада, гниения, отходы животных и птицы, может быть даже фекалии. Т. е. на входе в компостной куче мы имеем ненужные и даже вредные для растений в данный момент субстанции. А что мы получаем в результате процесса компостирования? Прекрасное рассыпчатое удобрение, красивого тёмного, коричневого, чёрного цвета, приятно пахнущее лесной землёй, обладающее замечательными удобрительными качествами. В процессе созревания компоста мы наблюдаем чудесное превращение гадкого утёнка в прекрасного лебедя!

Компостирование – древнейшая земледельческая практика и, конечно же, заимствована человеком из природы, где происходит непрерывный процесс разложения старых растительных остатков с добавлением пыли, переносимой ветром, помёта, оставляемого самыми разнообразными животными, и остатками самих животных, насекомых и других представителей органического мира. В природе процесс начинается в верхней части почвы или в подстилке, где остатки ещё имеют свою форму и цвет. Чуть ниже они уже начинают терять изначальные очертания, глубже можно заметить уже что-то похожее на удобрение в виде компоста, и, наконец, различаем слой, напоминающий нечто среднее между компостом и землёй. Каждый из нас может воочию понаблюдать, как это происходит в природе, почувствовать значимость и величие этой мудрой кропотливой и слаженной работы самых различных организмов, вжиться в этот процесс. Прочувствовав её до конца, постепенно мы начинаем осознавать самую суть природного компостирования. Если мы учимся у Природы, то компост в огороде – самая природная и необходимая удобритель-

ная добавка нашим растениям.

Когда я был студентом и работал в экспедиции в горах Монголии, удивительный растительный мир которой необычайно красив и почти не затронут «сапогами цивилизации», мне нравилось наблюдать за растениями, разглядывать их внешние гармоничные формы, изучать их соседские отношения друг с другом. На небольших участках альпийских и субальпийских лугов растения были так густо «напиханы», «спрессованы» друг с другом, что почву нельзя было даже увидеть сквозь зелень и пестроцветье растущей и красно-фиолетовую желтизну отмирающей листвы. При этом растения не выглядели угнетёнными или подавленными от такого соседства, напоминающего давку в переполненном автобусе. Наоборот, они излучали бесконечную радость жизни, что отражалась в их ярких красках зелени, пёстрой расцветке цветов, разнообразии плодовых форм. Эта яркая картина молодости так мощно запечатлелась в памяти, что теперь при любой возможности мы стараемся семьёй вырваться в горы и снова окунуться в тот чарующий мир, познанию которого посвящена наша жизнь на равнине. В те годы я впервые задумался о некой загадке, заложенной в растительную часть мира живой природы.

Позднее, работая в экологической лаборатории в одном из институтов Академии Наук, мне было интересно понять, чем и как могут питаться растения различных местообитаний, что, невзирая на постоянно меняющиеся погодные условия, они живут и процветают на определённом месте в течение многих лет, не становясь слабее и не вырождаясь. Можно было обнаруживать лишь чередование видов растений в количестве и разнообразии в зависимости от того, какой год – сухой или влажный, тёплый или холодный, была здесь гарь или наводнение. Тогда это имело лишь научный интерес. Он перешёл в практическую плоскость, когда, уже будучи фермером с некоторым сельскохозяйственным стажем работы на земле, я видел, как разные огородные культуры, каждая по-своему, показывают свои желания «вкусно поесть». Но культурные растения заметно отличались от своих диких собратьев. Они были капризны, «нервные» и «вредны», если что-то им было не так, например, не хватало влаги или мало было подкормки. Мы искали и пытались найти точки соприкосновения с растениями, но жизненные обстоятельства требовали нашего выживания как «хозяйствующего субъекта», и поэтому до глубокого понимания было довольно далеко. Всё богатство взаимодействий наших с миром растений ограничивалось лишь товарно-денежными отношениями: покормил – получи плод и будут деньги, не покормил – нет плода и нет денег. Получалось, как и везде в мире – просто, узконаправленно и в какой-то степени бессмысленно. Немного смахивало на процедуру откорма свиней. Главное – непрерывно подсыпать пищу и давать воду. А чтобы выросло быстро и много

(чтобы это дало быстро и много денег), нужен и корм ускоряющий и увеличивающий (всякие суперудобрения и пр.), и добавки к нему (стимуляторы), и порода (кросс, гибрид) соответствующая. «Но ведь это ненормально, в Природе так не бывает!.. – вопрошал я в недоумении... – Неужели нет других способов «кормёжки»?»

С переходом на биолого-динамический путь постепенно приходило осознание, понимание великой роли перегноя и особенно компоста. Этот переход явился неким поворотным пунктом всего жизненного пути. До этого мы считали, что нам нет необходимости заводить каких-то животных, чтобы не быть привязанными к ним, к необходимости ухода за ними, к месту, в котором мы живем и они живут. Ведь без них можно было в любой момент оставить хозяйство и срочно куда-нибудь поехать. А хороший качественный старый перегной с заброшенной фермы из ближайшей деревни в те годы можно было всегда привезти без проблем. С переходом на новый для нас путь мы в первую же зиму раскошелились на корову «специально для навоза», хотя имели весьма смутное представление о том, что же с ней делать, как ухаживать. Даже доить пришлось учиться здесь же на ходу, когда её кое-как спустили с кузова машины и привели под навес. Наверное, странно было за нами наблюдать со стороны, когда на следующее утро мы радовались, как дети, и, закатив глаза к небу, подсчитывали, сколько навоза «выдаст» нам корова до лета, если за одну ночь набралось аж целое большое ведро!

По мере разведения стада с разными видами животных: коровами, овцами, свиньями, а также птицей – и накопления навозных куч, ручной тяжелой работы прибавилось. За зиму столько накапливалось навоза, что потом в течение всего тёплого периода я его раскладывал и перекладывал в разные кучи, формируя разные компосты. Учиться делать хороший компост приходилось в промежутках между остальной – основной, как мне тогда казалось, работой. В основном я занимался этим утром, пока было много энергии. Не сразу всё получалось, порой деревенский перегной давал лучшие результаты в огороде, чем свой доморощенный компост, ведь чтобы получить хороший компост, повторюсь, надо хорошо потрудиться и обязательно вложить в него частичку себя. А без этого компост только добавляет проблем в огороде с болезнями и вредителями. Немецкий фермер с большим биодинамическим стажем Веди́г фон Бонин на семинаре под Петербургом утверждал, что самый лучший компост он получил только через 29 лет в результате упорной опытной работы. Это «оптимистическое» заявление придало нам дополнительный импульс в изучении процесса компостирования. Казалось бы, такое простое дело – скидал все отходы в кучу, полил водой и вот он – результат! На самом деле, можно сказать, что компостирование – это нечто среднее между искусством и наукой. Не удивляйтесь, несмотря на то, что эта работа с дурно пахнущими субстанциями, которые обзывают разны-

ми словечками, так оно и есть, потому что получить хороший компост не так уж просто, как кажется на первый взгляд, особенно из окон городской квартиры. Постепенно, не сразу, через многие ошибки и мелкие достижения, приходит понимание процессов компостирования. И, оказывается, совсем это не трудно, точнее, не совсем это и тяжелый труд, а скорее, наоборот, увлекательный и интересный. Ведь можно до пота и дрожи в коленках кидать навоз и другие отходы в одно место, подгоняя себя и думая о том, как бы скорее закончить с этой надоевшей кучей и перейти к другим делам. Но можно и не спешить, с удовольствием рассматривая каждый следующий навильник или каждую лопату с компонентами и складывая их в то место, которое больше подходит им. Лопата с полусухими остатками идёт в середину, а с клейкими, сырыми, наоборот, в верхнюю часть кучи. То, что перегорело и покрылось белым налетом сухой плесени, теперь послужит внешней оболочкой компоста, а то, что начало правильно разлагаться, попадает в слой между сырым и сухим компонентами. От такой работы силы только прибавляются, а не исчезают. Западные биодинамические практики обычно сравнивают искусство компостирования с приготовлением пищи на кухне. Здесь тоже как кухня: если с душой и желанием будешь «варить», то и блюдо получится всем на «объеденье». Сложить всю кучу ещё не означает закончить компост. Это примерно как заложить продукты в кастрюлю и поставить на огонь. В данном случае «огнём» выступает солнце. Как мы периодически заглядываем в кастрюлю, помешивая ложкой, так необходимо заглядывать и в кучу, пробуя температуру, оценивая её влажность, плотность и видимые признаки развития. Настоящее удовлетворение наступает, когда «блюдо» уже почти готово. Если мы всё сделали правильно и процессы шли в нужном направлении, то благодарность почвы и растений от такой спелой «вкуснятины» можно ощущать и слышать почти физически. Первой победой для нас явился компост, который впоследствии стал штамм-компостом, т. е. неким «идеальным» компостом, подходящим для любой почвы и культуры, с широким спектром действия и глубокими последствиями в преобразовании почвенного плодородия. И теперь я думаю, как хорошо, что жизнь столкнула с таким делом, как компостирование, это же такая прелесть!

1. Преимущества компостного удобрения

Посмотрим, чем же так хорош компост, может, он слишком трудоёмок, долгов в приготовлении, и гораздо проще использовать навоз, торф, перегной, их смеси или вообще какие-нибудь другие или новые заменители? Если возникают такие вопросы, значит, надо подготовиться к внимательному долговременному чтению, потому что мне при-

дётся разбирать каждое из органических удобрений, сравнивая с компостом. Кроме того, компост компосту рознь, и хороший биодинамический компост имеет отличия даже от хорошего органического компоста, не говоря уж о других видах удобрений.

Навоз

Начнём с навоза. Что такое навоз, представляют, думаю, все. Многие его используют в земледелии. Например, для сельских жителей у нас – это обычное удобрение. Зимой, при чистке коровников – свинарников они вывозят навоз на огороды и луга, чтобы затем весной равномерно разровнять его бороной по всему участку. И я бы не сказал, что у них что-то там не вырастает на огородах. Правда, сажают в основном одну картошечку. Иностранцы, проезжая по сельской местности, обычно ужасаются: зачем они столько картошки сажают, неужели это всё съедается? Так вот, посмотришь летом на огороды – благодать: картошечка пышет, морковь-капуста буйствуют зеленью, всё отлично! Осенью большой урожай собирают. Правда, есть некоторые мешающие «мелочи». Например, луговой мотылёк неожиданно набрасывается на поля, посыпанные минеральными удобрениями, а потом перескакивает и на огороды селян, хотя там – один навоз, нет химии. А если август немного более дождлив, чем обычно, да ещё ночи прохладные перепадают, фитофтора начинает прыгать с картошки на томаты и обратно. А значит, урожай надо быстро по дешёвке осенью продать горожанам – ведь они не догадываются, что этот урожай долежит максимум до Нового года, а дальше – от него останется жутко пахнущая жижа. Если же с погодой всё хорошо, с чернотой внутри попадает много картофелин, особенно это заметно при варке, и вкус какой-то не тот... Получше дела обстоят у тех, кто не каждый год «навозит» огороды, особенно, если в текущем году навоза не было. Но при общей неблагоприятной климатической летней ситуации всё равно болеют и повреждаются культуры, плохо лежат зимой. А в прежние-то, далёкие времена крестьянин навоз вывозил не на пашню, как сейчас, а на пары, т. е. на поле, которое в этом году отдыхать будет. Делали это по народному старославянскому календарю «на Тихона» 29 июня (16-го по старому стилю). «Кто много наэму в поле кладет, тот всегда верной прибыл ждёт», – говаривал, бывалочка, прежний крестьянин. До осени навоз хорошо вработается в верхний слой, и на будущий год можно сеять. Забылась, видать, старая истина...

Навоз – это трансформированные остатки пищи, насыщенные микрофлорой, микрофауной и прочей жизнью и органикой кишечника животного, которые при выходе из его тела продолжают процесс трансформации или перегнивания. Навоз пахнет аммиаком, что говорит о том, что в нём сейчас большое количество летучего азота. Если

мы свежий или просто не перепревший навоз вносим в почву, гнилостные микроорганизмы, которых в навозе много, потому что они продолжают выполнять свою функцию по приведению навоза к гармонии с окружающей средой: распределяются по грядке, входят в соприкосновение со сбалансированной здоровой жизнью почвы и начинают разрушать этот баланс. Возникает болезненная для почвы и растений ситуация (следствие дисбаланса – это всегда болезнь, явная или скрытая), которая будет продолжаться в почве до тех пор, пока количество неперегнивших навозных частиц не уменьшится и не войдёт в равновесие с минерализованными субстанциями почвы. Перегнивание идёт строго последовательно в несколько стадий, и к моменту установления стабильного состояния в почве те организмы, которые пришли сюда со свежим навозом, в основной массе исчезают либо переходят в неактивное состояние. Но на все это время – время перегнивания свежего навоза в почве – из окружающей участок среды сюда будут брошены дополнительные силы для быстрого возврата системы к равновесию. Я имею в виду микроорганизмов-разрушителей, грибов и насекомых. С точки зрения материалистической науки можно сказать, что они придут сюда, привлечённые повышением электрического потенциала, электромагнитного, теплового излучения и других физических характеристик среды, возникающих при разложении навоза, которые можно измерить приборами. С точки зрения самой природы, с точки зрения духовной науки, мы можем сказать, что организмы получают сигнал на тонком уровне о наличии в этом месте благоприятных для развития и размножения условий. С обычной точки зрения, организмы слетаются туда «как пчёлы на сахар» или «как мухи на мясо», потому что чувствуют, где можно поживиться свеженьким и предложить хорошие условия для развития своему потомству.

Понятно, что в таких условиях растениям приходится очень туго. Они впитывают в себя избыток азота и некоторых других элементов в несбалансированной (растворимой) форме, чтобы также помочь среде восстановиться, и выражают это по-своему в нарастании большой листовой массы интенсивного зелёного цвета. В данном случае они тоже становятся разбалансированными, конечно, уже в меньшей степени, чем участок с навозом, но для приведения растений в норму появляются «специалисты-ремонтники» – различные бактериальные и грибковые организмы, насекомые – тли, блошки, моли, бабочки и др. Причём бригады «ремонтников» выполняют только свои, строго означенные организмом Природы функции. Одни занимаются надземной частью, поедая излишки листы, дырявя стебли и ветки, другие идут в корневую и прикорневую области, одновременно решая и свои насущные проблемы. Конечно, они приходят не сразу, а через некоторое время после начала разложения навоза и разрастания растений, при поступлении сигнала. Больные и подъеденные тка-

ни растений в свою очередь привлекают остатки гнилостных организмов из навоза, которым за это время делать на навозе уже нечего, поскольку подошла другая стадия «вживления» навоза в почву. В итоге некоторые растения, которые больше других «разговелись» на навозе или оказались мало «подремонтированными», могут вообще погибнуть. Те же растения, которые смогли одновременно с подъёмом насекомыми части своей зелёной массы продолжать наращивать ещё, будут мало затронуты «навозными разложителями», а начнут постепенно восстанавливаться, приходиться в норму, если, конечно, питание их станет более гармоничным. Новые побеги уже не будут столь насыщены избытком азота, например, кальция и др. Скорость восстановления растений зависит от многих причин: погоды, космических воздействий, действий земледельца. Не все смогут к моменту плодоношения полностью восстановиться и передадут дисбаланс в плоды, которые в итоге потеряют в качественных характеристиках: во вкусе, в превышении содержания одних элементов над другими, в сохранности на зиму, при консервировании. Вариантов отклонений здесь множество. Например, при сухой погоде плоды будут более горькими, а при сырой – очень крупными и водянистыми. Всё закончится печальнее, если подойдёт констелляция, стимулирующая интенсивную жизнь какой-либо одной группы насекомых, грибов или микроорганизмов. Или если земледelec будет продолжать интенсивно ухаживать за растениями: удобрять, поливать, бороться с «ремонтниками», т. е. воевать с Природой.

Сложноватое получилось описание влияния свежего навоза. Но словами трудно выразить всё многообразие действий живого мира. Вот если бы мы могли разговаривать мыслями – обмениваться мыслеобразами, – вы бы меня поняли быстрее. Всё же самое важное здесь понять, что «в механизме Природы всё со всем взаимосвязано». Эту фразу Рудольф Штайнер в «Сельхозкурсе» неоднократно упоминает, видимо, с надеждой, что земледельцы вникнут в её суть и смогут под этим углом зрения воспринимать все явления жизни. Если вы внимательно понаблюдаете за тем, что происходит в результате тех или иных ваших действий или влияния внешних обстоятельств на огороде, вам нетрудно будет понять эту, на первый взгляд, далёкую от нас и сложную жизнь.

* * *

А мы тем временем пойдём дальше. Наверное, не стану я все подряд удобрения подвергать анализу, а ограничусь самыми ходовыми. Что-то надоела мне скрупулёзная научно-описательная работа, и, вообще, кому она нужна? Скука сплошная! И, наконец, разбирайтесь сами со всеми удобрениями, я их все прошёл, испытал и знаю, на что они годятся и в чём их недостатки. А лично мне нравится заниматься

биодинамическим компостом и его производными, вот пойду сейчас и заложу какой-нибудь опыт с ними!..

Кстати, недавно проводил небольшой опыт по скорости и качеству перегнивания среди некоторых органических удобрений: червекомпост – результат 2-летней работы навозных червей и штаммкомпост – тоже двухлетний. Положил в каждый ящик с удобрениями по куску стебля подсолнуха, весьма старого уже, сухого, полил водичкой, накрыл и жду. Через месяц (лето на дворе) заглянул – едят потихоньку стебелёк, но особых отличий пока не видно. Осенью вскрываю – нет стебля, жалкие грубые остатки в червекомпосте обнаружил, а в штамм-компосте – только форма от стебля, хотел взять в руки, а она рассыпалась и размазалась по пальцам. Предварительный вывод: разные направления работы у того и другого удобрения. Червекомпост активен большей частью «беззубыми челюстями» червей, поэтому грубые части и остались – те, которые черви не смогли съесть. В червекомпосте, видимо, грибки-актиномицеты, целлюлозоразрушители то есть, подавляются деятельностью червей, различными их выделениями, и поэтому грубые части остались нетронуты, не разрушены. В штамм-компосте всё шло по классической схеме разложения: сначала грибки-целлюлозоразрушители, потом микробы, но не хватило времени для червей на последнюю классическую стадию, чтобы доработать готовые к употреблению остатки стебля. Возможно, постояла бы ещё теплая погода с месяц, пришли бы черви, и от стебля в штамм-компосте ничего бы не осталось. Практический вывод: черви всё же нужны не в начале компостирования, а в последней стадии, при доработке уже почти готового компоста.

Вывод интересный, но вот вспомнил, что немного раньше об этом рассказывала Мария Тун: как раз черви являются той заключительной третьей стадией после грибков и микроорганизмов, чтобы получился хороший компост... Ну, вот, приехали! Хотел сделать опыт, чтобы что-то своё получилось, какой-нибудь необычный результат, а в итоге только повторил уже ранее сделанное-сказанное... И зачем я эти опыты с заранее известным концом делаю? Что-то не в порядке у меня... – не с головой, конечно, а системой, с установкой мышления или, как это точнее выразиться, с подходом что ли? В общем, не буду терзать вас дальнейшими своим сомнениями, а сразу опишу, к каким выводам пришёл в результате такого самоедства. Вероятно, то, что здесь мучает меня, может мучить и других людей, так пусть эти мысли послужат им как поддержка в долгих исканиях, а муки пусть лучше направят на творчество.

Наука и вера

В результате упорных размышлений я обратил внимание на то, что часто возникает задача проверить и перепроверить какие-то науч-

ные результаты, и поэтому приходится ставить свои аналогичные опыты. Такая задача обычно возникает оттого, что мы внутри скептики и на слово уже никому не верим: «русский словам не верит, ему надо пощупать». За долгую историю у человечества в ряду других выработалось и такое качество: с одной стороны, обманывать для какой-то своей – даже мелкой выгоды, а с другой – просто так не верить, потому что часто обманывают. Это присутствует во всех сферах жизни, и наука здесь не исключение. И я так же, как все, начинаю проверять: правда ли то, о чём здесь говорится-пишется, или нет? Причём стараюсь использовать весь научный арсенал: строгая чистота, повторность опыта, одинаковые исходные условия. Это чтобы можно было потом оправдаться в глазах других скептиков? Но, как и весь учено-любопытательно-скептический народец, из тех, кто работает с живой природой, допускаю одну элементарную ошибку, о которой учёные стараются помалкивать, особенно те, кто понимает. К опыту я **не могу относиться не предвзято**, т. е. свой личный интерес, своё личное отношение я не могу никуда спрятать, – ведь я же не прибор и не автомат бездушный! Значит, я уже изначально, внутри себя **догадываюсь**, какие будут результаты опыта. Догадываюсь на основе многих косвенных признаков, догадываюсь на основе своей интуиции. Например, при сравнении различных органических удобрений, если я знаю, как они делались, из чего, кто делал и с какими целями. Своими догадками в ходе опыта энергетически я уже влияю на ход опыта или эксперимента, когда работаю с живым «материалом»: растениями, почвой, беспозвоночными, а тем более с позвоночными животными. Попробуйте с нехорошими мыслями поймать уличную кошку, например, чтобы её утопить, повесить или просто помучить! Ничего не получится! А если вы хотите поймать её, – имея в виду ничего плохого, или делаете вид, что хотите поймать, – это сделать будет гораздо проще. Проверено много раз. А борьба человека с тараканами? Одна исследователь определила, что некоторые тараканы чувствуют нашу предстоящую борьбу с ними за 12 часов до начала активных действий. Вот и попробуй здесь провести «строгий научный опыт», соблюдая чистоту и непредвзятость!

В результате таких размышлений я пришёл к выводу, что нет смысла проверять и ставить проверочные опыты там, где чувствуешь результат, или там, где явно доверяешь или, наоборот, явно не доверяешь тому, кто делал опыт до тебя. Также теряют смысл сравнительные опыты с конкретными цифрами, типа «это лучше вот этого в 1.4 раза», когда в принципе интуитивно понимаешь, на сколько или во сколько примерно «это лучше вот этого». Конечно, учёные на то и учёные, чтобы скрупулезно всё подсчитывать, раскладывать и выдавать точный результат и прогноз. Все мы привыкли верить науке на слово – и даже если она ошибается, остепенённый и авторитетный научный босс скажет это с такой уверенностью, что у

нас сомнений не останется – истину глаголет! Верим!

В этой связи у некоторых из вас, дорогие читатели, могут возникнуть вполне резонные вопросы: мол, а как это мы будем верить какому-то биодинамику, который к тому же подходит к такому вопросу не очень научно? Ответ на этот вопрос плавно нас уведит в сторону взаимоотношений «верю-не верю», над которым следует немало поразмышлять.

Общество делится на две противоположные части, смыкающиеся где-то посередине. Для ясности представим себе качели: на одной стороне – наука и её главный постулат: «мы ничему и никому не верим, мы любую мысль – проверим». На другой стороне – религия, которая нам говорит: «ни о чём не надо думать, надо просто верить нам». Соответственно все люди-человеки, в зависимости от своих предпочтений, распределились по всей «качеле» между наукой и религией. Одни склонны больше доверять науке и её логическим цепочкам рассуждений и умным лицам учёных мужей, другие доверяют только служителям церкви с благообразным и одухотворённым лицом, которые выдают нам порции необсуждаемых истин. В том и другом случае вера основана не на конкретных фактах или истинах, о которых они говорят, а скорее, на личностях тех, кто говорит. Получается некий вариант слепой веры. Однако ещё Рудольф Штайнер предупреждал: «никакая слепая вера не должна править в человеке; слепая вера в авторитет убивает логическое мышление и духовность в человеке» (цит. по Г. Бондареву, 1999).

Конечно в нашем обществе, вышедшем из поголовного атеизма, первых, «пронаучных», больше, и, соответственно, некоторый научный нигилизм в обществе витает как дым. Наука же как сфера жизни настолько сжилась со своим скептицизмом и неверием, что её движение напоминает движение несмазанного паровоза, который скрипит, тратит много сил и энергии и постоянно пробуксовывает оттого, что любую новую идею сразу подвергает критике и не допускает до развития и реализации. Учёные тратят уйму времени на поиски убедительных доказательств своих постулатов, на сбор статистически достоверной информации и убеждение сторонников и противников. А если сюда ещё добавить борьбу за звания и должности, поскольку это в первую очередь улучшение материального благополучия, то... В результате учёные успевают за свою жизнь не очень много, и остаются в поисках далеки от истинного познания и понимания этого мира. Конечно, я не говорю о тех выдающихся личностях, имена и дела которых сохраняются в веках.

Если наука занимается исследованиями только законов видимого материального мира, физической Вселенной, и, естественно, отрицает всё несоответствующее логическим рассуждениям, то религия, наоборот, проповедует истины из области духовного, которые не могут быть доказаны обычным путём и вообще доказательств не требуют.

ют. Причём, поскольку многие истины дошли до нас из весьма глубокой древности почти в неизменном виде, понять их современному человеку весьма сложно – ведь тогда они и понимались совсем по-другому – язык был другой, мышление было другим и т. д. – и, вероятно, служили другим целям. В итоге сейчас многие духовные постулаты проигрывают науке в доказательности и убедительности. Поэтому служители культа вынуждены трактовать законы духа, подгоняя их под сегодняшнюю реальность. Но беда и тех и других в том, что они своей профессией вынуждены зарабатывать себе на кусок хлеба. Для получения денег – грантов на исследования или благотворительных пожертвований прихожан, неважно для чего – они часто вынуждены лукавить, подгонять истину либо под себя, под свои нужды, желания и потребности, либо под то, что требует от них податель денег. Поэтому мы и наблюдаем некоторую несуразность, происходящую от их действий. Одни из-за ими же созданной удручающей свободную мысль атмосферы постоянно сталкиваются с проблемой нехватки молодых кадров или «утечки» мозгов в другие сферы жизни в нашей стране (в странах Запада наука вообще «шевелит пальцем» ради того, кто ей платит, т. е. в угоду корпоративным интересам крупных компаний), а другие, выступая посредниками между духовным миром и человеком, берут свой процент от «посреднической сделки», используя этот процент на собственное благополучие, и это мы видим, когда к храмам они подъезжают на «крутых» машинах. Можем ли мы стопроцентно доверять этим людям, можем ли мы вообще им доверять, тем более, что они и сами это знают, понимают и оправдывают себя в своих глазах: «...а жизнь такая!»

Конечно, я тоже не пришелец с далекой планеты и даже не путешественник во времени, появившийся из прекрасного будущего или из прошлого «золотого» века, я такой же продукт системы, как и мы все. Отшельническая наша жизнь на природе, вдалеке от цивилизации и общения, где не перед кем лукавить (не перед Природой же!), да плюс к тому преимущественное питание биодинамическими продуктами хорошо протрясают и очищают душу так, что волей-неволей приходится перетряхивать и всю свою жизнь, все дела и поступки и рассматривать их под другим углом зрения. Начинает проявляться многое такое, на что раньше просто не обращал внимания. Естественно, сразу возникает вопрос: есть ли смысл в лукавстве, зачем оно, если я общаюсь и получаю понятия о чистоте и искренности от общения с первозданными творениями природы? Проследившая мысль дальше, я прихожу к выводам, которые лучше сформулировал Рудольф Штайнер в цикле лекций о Евангелии от Иоанна. Он говорит, что в настоящее время человек в основной массе несовершенно и несвободен, он глубоко погрузился в пучины грубого материализма и по отношению ко многим вещам он является не индивидуальным человеком, а групповым существом. Для того чтобы ему жить и

взаимодействовать с другими людьми в социуме, в обществе, ему надо создавать, придумывать законы, которые бы регулировали взаимоотношения людей на каких-то приемлемых для всех условиях, он должен управляться этими законами. Но задача человека – развивать себя, развивать свои высшие качества, постоянно эволюционировать, и тогда для него настанет время, когда он станет свободным, накопит в душе любовь и разовьётся изнутри настолько, что ему не нужно будет внешних законов. Эти законы будут у него внутри, и он будет жить, естественно следуя этим законам, у него будет способность свободной души из самой себя творить добро и справедливость. (Р. Штайнер. Евангелие от Иоанна). Тогда не будет возникать и речи о каком-то лукавстве, личной выгоде или материальной заинтересованности. Сейчас такие люди тоже встречаются, но очень редко. Стремиться стать таким человеком – это далёкая, но достижимая цель, первый шаг к которой – это осмысление своего пути в этом мире, своей жизни и своих поступков, в каком бы возрасте вы не находились.

Поэтому истина лежит не в научном подходе, который закоснел в своем отрицании, перевалил за разумную черту критицизма, и не в безоговорочной вере последователей разных религий, а, как всегда, – где-то посередине. Познать истину может каждый. Различить тех, кто говорит истину, и тех, кто ею прикрывается и уводит от неё, – тоже может каждый. Надо только прислушаться к себе, пропустить сказанное через себя, как говорит об этом таёжница Анастасия: «Действительность надо определять собой». В этом случае всё ненужное, лишнее, лукавое отпадёт само собой, и, значит, мы увидим как будто сквозь рассеявшийся туман, – может быть, не такой короткий, но ясный путь к истине...

Да, к чему это я расфилософствовался здесь? А-а, да, речь у нас шла об опытах: надо – не надо делать. Короче, практическое резюме из всего этого. Получается, что нет необходимости ставить какой-либо опыт с уже заранее известным результатом, повторять за кем-то его опыт, если чувство во мне говорит однозначно – прав он или нет. Лучше всего потратить силы и время на постановку такого эксперимента, результат которого мне не известен, даже интуитивно. Или переключиться на цикл наблюдений и опытов, которые ведут к открытиям новых тайн природы, не занимаясь опровержением или подтверждением уже известных. Делать желательно только те опыты, которые тебе интересны, дают полезный практический (и теоретический) результат и которыми ты ничего никому не хочешь доказать. Даже себе. Если будешь доказывать – это пустая трата времени, скептики всё равно найдут, к чему придраться, а тем, кто тебе верит, – доказательства не особо нужны. И если исходить из стремления развиваться дальше, то опыты надо воспринимать как этап развития, как творчество, которое помогает совершенствоваться в

практическом познании бесконечного и мудрого мира Природы. Конечно, это сложно, но всё же это – истинное творчество. Рудольф Штайнер сказал земледельцам, что «мы действуем сейчас путем проб и ошибок, а также экспериментов, не проникая рациональным образом в суть процесса, а это как раз главнейшее условие, если мы хотим успешно хозяйствовать на Земле» (Сельскохозяйственный курс).

2. Перегной и другие органические удобрения

Ну, мы отвлеклись от главного в нашей теме, вернёмся и продолжим, потому как философствуй – не философствуй, а понять, что такое хороший биодинамический компост, удастся только после того, как мы разберём всех его «конкурентов» или «заменителей» по полочкам. Это необходимо сделать и потому, что многие садоводы постоянно меня терзают одними и теми же вопросами: а как связано то или это удобрение с биодинамикой, а можно ли их применять вместе и т. п.

Перегной

Так вот, с навозом всё выяснили, остаётся понять, куда его девать, если он уже куплен или копится и начинает слегка «портиться». Как раз из навоза мы и получим хороший компост, но об этом чуть позже, а пока бросим свой цепкий взгляд на перегной. Хорошее слово. Перегной – это значит, что что-то уже перегнило, уже прошли те стадии, о которых мы говорили выше. И действительно, у нас в Сибири под перегноем понимают многолетний вылежавшийся перегнивший навоз, обычно сваленный кучами возле животноводческих или птичьих ферм или на месте старых развалившихся коровников, телятников, конюшен, кошар и пр. строений подобного плана. С одного такого – бывшей конефермы – мы долго возили себе прекрасного вида перегной под высадку рассады капусты. В принципе, он был достаточно хорош. Семян сорняков только было многовато. Мне понравилось его действие и последствие на растительность в тех местах, где оставались лежать неизрасходованные под рассаду остатки в виде небольших кучек. Там всегда была очень высокая густая и сочная трава, даже в засуху она себя чувствовала прекрасно. Два-три укоса с такого участка обычно снимал, и, сколько её ни коси, она всё равно вырастает сочной, густой и крупной, причём, это длится уже много лет. Вот это – силища, вот это удобрение! И действительно, многолетний перегной – это хорошее органическое удобрение, что-то вроде органического компоста, идеальное для тех, кто не хочет работать на земле химически, но и биодинамику пока не

принимает.

К недостаткам перегноя можно отнести не всегда сбалансированную живую и неживую составляющую. Например, невысокое содержание азота, засоренность семенами сорняков или же присутствие не до конца перегнивших остатков соломы или силоса. Силос, как известно, это заквашенная с солью сочная зеленая масса кукурузы, подсолнечника и др. летней зеленой массы. Так вот, остатки этой соли или молочной кислоты, которая образовывалась при заквашивании, а также специфический навоз от питания силосом дают в перегное некоторую односторонность, т. е. подавляют действие некоторых микроорганизмов и грибов. С течением времени, конечно, эта односторонность постепенно исчезает, но чем меньше возраст перегноя, тем более он несбалансирован. Ту же односторонность можно отнести и к частному перегною. Сейчас, в эпоху рыночных отношений, которые схватили село мёртвой хваткой, владельцы подворий не дожидаются, когда навоз от их животных хорошо перепреет, и отправляют его в город в виде «перегноя» дачникам, едва он успевает слегка подопреть. Лучшее применение такого вот перегнойного суррогата – хорошая компостная куча, где ему надо будет дозревать, как минимум, один год.

Если копнём поглубже, то к недостаткам перегноя можно отнести и влияние корма животных на навоз, а значит, и на сам перегной. Если перегной ещё советского периода (правда, сейчас такого почти не найдёшь) или же времён начала рыночных реформ, что более вероятно, то вспомните, как жили тогда животноводы, да и вообще село. Правильно, очень плохо. Стоял крик и стон о диспаритете цен на сельхозпродукцию, о сравнении растущей цены на 1 литр солярки и 1 литр молока, о высоких кредитных ставках, о налоговом прессинге и т. д. В этих условиях на селе не всегда удавалось заготовить сена для ферм, и хозяйства вынуждены были с Нового года кормить скотину одной соломой, иногда с добавлением картошки. К чему вела эта кормовая односторонность? К ослаблению организма животных, к увеличению количества заморенных и заболевших. А лечили их тогда – чем? Правильно – вакцинами, т. е. кололи антибиотики, гормоны, делали витаминные инъекции, вводили химические лекарства, в том числе подсыпали и в корм. Тот же подход остался и сейчас, ветеринарная служба – не дремлет. Мало того, что при одностороннем кормлении навоз получался односторонний, обеднённый, по крайней мере хуже качеством, чем летний, пастбищный, так ещё и влияние лекарств и других химических препаратов сказывалось на нём. Поэтому лучший вариант использования любого перегноя (кроме органического) у себя на земле – это всё же пропустить его через биодинамическое компостирование, чтобы приблизить к природному гармоничному состоянию.

Что касается других видов твёрдого органического удобрения, то

их сейчас немного. Торфо-навозное удобрение в Сибири как-то мало прижилось, то ли болот мало, то ли навоза, то ли находятся они далеко друг от друга и никак не могут «договориться» об экономической эффективности, а может, ещё какая проблема мешает, – не знаю.

Биогумус

Другое дело – **биогумус**. Вот об этом «звере» поговорим чуть побольше. Почему «зверю»? Ну, это я образно, ласково так, а впрочем, некоторые его характеристики дают впечатление напористого зверя по быстрой реакции и результатам. Зверем же он почему-то представляется мне ещё и из-за активной рекламы, а совсем не оттого, что червей можно поставить рядом с млекопитающими. В принципе, биогумус – это дело неплохое: повышает то и это, улучшает много чего, ускоряет даже – почти идеальное органическое удобрение. Но давайте взглянем, как и из чего его производят. Я сталкивался с его вариантами от нескольких производителей. Один из них – известный крупный агрохолдинг, основное направление которого – птица и яйцо. Он имеет громадные фермы, цеха, где всё механизировано и автоматизировано по последнему слову техники и новейшим технологиям. Помёт куриц из ферм, где они содержатся в массе в клетках, поступает в другие помещения, где почти сразу отдаётся на переработку калифорнийскому красному червю. На выходе – органическое удобрение, которое пакетируется и отправляется в торговлю. Другой биогумус был от одной частной фирмы, которая использовала овощные и другие отходы для корма таких же червей. Внешний вид его был похож на предыдущий. Третий вариант мне предложил один знакомый, уверенный в высоком качестве своего биогумуса, полученного от взаимодействия тех же червей в основном с тыквенными культурами в смеси с другими отходами. Этот уже немного отличался по виду. Я внимательно просмотрел «внешние данные» последних двух. Неплохо на первый взгляд. Кислотность (рН) 6.7-6.8, это значит – среда нейтральная, немного мажется между пальцами. Испытал на всхожесть семена, замачивая их в растворах, – опять заметных отличий нет, всхожесть и энергия прорастания хорошие.

Покопавшись в литературе, я наткнулся на интересную брошюру Игонина А. В, автора идеи производства червекомпоста, т. е. того же биогумуса, только с помощью дождевых червей. Поскольку брошюра доступна не всем (она «сидит» в Интернете), кое-какие сведения оттуда я здесь вставлю со своими комментариями.

Автор идеи предлагает увеличивать плодородие земли, культивируя дождевых червей на отходах и внося полученный червекомпост в пахотный слой. Чувствуется, что это увлечённый человек, кото-

рый болеет душой за сельское хозяйство и за наше с вами здоровое будущее. Вероятно, большая увлечённость червями не даёт ему возможность рассмотреть деятельность не одних только червей, а всех организмов почвы в совокупности. Например, он говорит:

«Дождевые черви – главные потребители мёртвых растительных остатков, ибо биомасса червей составляет 50...72% всей биомассы почвы. Поглощая вместе с почвой огромное количество растительного детрита (распадающихся мёртвых растительных тканей), микробов, грибов, водорослей, простейших нематод и т. д., они переваривают их, выделяя с копролитами (копрос – испражнение, литос – камень) большое количество собственной кишечной микрофлоры, ферментов, витаминов, биологически активных веществ, которые обладают антибиотическими свойствами и препятствуют развитию патогенной (болезнетворной) микрофлоры, гнилостных процессов, выделению зловонных газов, обеззараживают почву и придают ей приятный запах земли».

Это действительно так, сомнений нет. Дождевые черви вносят в природу огромный гармонизирующий вклад. Обычно присутствие их в почве является показателем степени здоровья почвы. Однако следует заметить, что здесь важно уточнить количество присутствующих в почве червей, а этот показатель, как и по другим организмам, должен быть сбалансирован, и их избыток в почве, так же, как и недостаток, говорит о некоем дисбалансе «тела» почвы. Рудольф Штайнер, например, говорил, признавая огромную роль червей в природе, что они появляются в массе там, где имеет место слишком сильная жизненность почвы, эфирность, приводящая к чрезмерной пышности роста растений. Черви при этом берут на себя заботу о том, чтобы удалить из почвы избыток этой жизненности, т. е. они являются чудесными регуляторами находящейся в почве жизненности, оставляя земле столько её, сколько нужно для роста и развития. Кроме того, действительный вклад червей трудно отделить от вклада бесчисленного количества других организмов, особенно бактерий. Все-таки не черви, а бактерии составляют основную массу живых организмов почвы – 80%, выходя в том числе и из пищеварительного тракта червей. Если бы в почве присутствовало такое количество червей – 50-72% от всей биомассы, – она бы просто кишела ими. Возможно, где-то так и есть. Помимо них и микроорганизмов в почве присутствует большое количество видов грибов, различных водорослей, простейших организмов, а также мириады мелких червей, личинок насекомых, жуков и других форм жизни (Г. Копф. Биодинамическая ферма).

Читаем далее Игонина: «В процессе переваривания растительных остатков в пищеварительном канале червей формируются гумусные вещества. Они отличаются по химическому составу от гумуса, образующегося в почве при участии только микрофлоры».

Это – то, что нам надо. Игонин здесь помогает нам выяснить, что и черви, и бактерии сами по себе не способны выработать полноценные гумусные вещества, они могут это сделать только, работая вместе, каждый над своим участком, вверенным ему природой.

«В копролитах червей естественных популяций содержится 11...15% гумуса на сухое вещество... Это их деятельностью созданы значительные некогда чернозёмы России – её гордость и богатство».

Всё правильно, цифры соответствуют. Я долго не мог понять, почему при таком высоком содержании гумуса, которое дают черви, никто в сельском хозяйстве всерьёз практически не взялся за этот, можно сказать, бесценный дар природы. Разгадка оказалась простой. Есть гумус сырой, его также еще называют грубым, эффективным, есть – сухой, он называется мягким, стабильным. Они между собой отличаются по составу и функциям. Сырой гумус – это почвенное органическое вещество в стадии разложения, наполненное растворимыми элементами питания, им питается почвенная жизнь, он сохраняется от нескольких дней до нескольких месяцев, и он же в основном содержится в биогумусе. Стабильный гумус говорит сам за себя, он включает большую часть органического вещества почвы и накапливается в течение веков. Так вот, именно сырой гумус и производят черви, поэтому озвучено такое высокое процентное его содержание. Естественно, один только гумус червей никак не может являться основой для создания чернозёмов, которые есть продукт работы всех живых и неживых организмов данного места, занесённых ветром частичек земной и выпадающей космической пыли. Причём производится этот продукт в течение столетий и имеет, соответственно, долговременное удобрительное воздействие на растительную жизнь почвы. Если сюда ещё добавить результат того опыта, что я описал выше относительно проверки биогумуса, и вспомнить Марию Тун, а также и других биодинамиков-опытников, можно прийти к выводу, что биогумус – это всё же какое-то слегка недоделанное удобрение с односторонним действием. Фактически – это лишь одна стадия компостирования из трёх необходимых (об этом немного позже). Чтобы его привести в соответствие с почвенной жизнью вашего участка, можно порекомендовать его использование в качестве одного из слоев субстрата при закладке компоста.

Будучи в Швейцарии, я специально рассматривал почвы фермеров-биодинамиков: они действительно насыщены червями, и на поверхности можно обнаружить комочки копролитов, во множестве раскиданные тут и там. Но и условия жизни для червей и другой живности у них намного легче: зима в нашем понимании длится 1-2 недели (время лежания снега), почва не промерзает ниже 3-5 см, очень влажно и достаточно тепло почти весь год. Отчасти поэтому и урожайность многих культур у них намного выше, чем в России. Например, один из знакомых фермеров, Герхард, входит в число

движения «сотников» – тех органических и биодинамических фермеров страны, кто регулярно выращивает на своей земле урожай пшеницы свыше 100 ц/га. Для сравнения, средний урожай зерна в Иркутской области по сельхозпредприятиям примерно 14 ц/га, а в передовых хозяйствах и у некоторых фермеров при интенсивной агротехнологии иногда бывает максимум 35-45 ц/га. Вероятно, сходные цифры есть и по другим российским регионам.

Плавненько так от вопроса применения биогумуса я перешёл к вопросу применения червей на своей земле, и тут мы должны быть благодарны многим «червеподвижникам», начиная от Чарьза Дарвина и кончая уважаемым А. В. Игониным, энтузиазм которого может подвигнуть многих земледельцев на переход от злополучной «химии» к более природному типу земледелия – органическому – с использованием его любимцев – дождевых червей.

Значит, идём дальше к червям. Их самих мы у себя используем на «всю катушку». Правда, у нас не дождевые черви, а навозные (с дождевыми мы тоже работаем, но пока в качестве эксперимента, поэтому о них ничего не пишу). Внешне они напоминают наших дождевых, такие же красные, только: мельче, быстрее размножаются, не зимуют (вымерзают зимой) и любят есть сырой навоз и прочие гниющие отходы. Дождевые черви, как известно, не любят свежие отходы и навоз. У нас навозные черви – находка, потому что быстро подъедают различные отходы, в том числе сырой, а также пересоший, перегоревший или закисший навоз, приводя его в нормального вида и качества субстрат для закладки в компост на созревание. Это – первое важное их применение в биодинамическом хозяйстве. Второе – когда они размножатся в большом количестве (летом), мы их определяем в созревающую компостную кучу для доведения её до идеального состояния. Что это означает? Только то, что своих, то бишь дождевых червей, не так много, они размножаются медленно, и, естественно, работу по логическому завершению кучи на предмет созревания не успевают сделать (если их не культивировать специально). Эти же интенсивно проворачивают свою работу, и в результате мы имеем на выходе хороший спелый компост, у которого пройдены все стадии созревания.

Мне понравилось сочетание червей с курицами. Весной я внедряю в разные участки лежалых компостов горстки червей, они там рассредоточиваются, размножаются и перерабатывают компост. Курицы чувствуют их присутствие и своими мощными лапами разгребают слежавшиеся плотные слои компоста в поисках червей. Мне при этом остается только собирать остающийся после работы куриц рыхлый верхний слой и перекладывать его в новую кучу, освобождая в свою очередь им нижележащие плотные слои, разложение в которых притормозилось, для дальнейшего разрыхления. Такой вот любопытный симбиоз!

Ну, а кто не имеет природных навозных червей (холодные регионы) или же калифорнийских, могу только порекомендовать обратиться к методике Игонина А. В., где он предлагает делать места для культивирования дождевых червей, самим разводить их и использовать аналогично вышеописанному способу. Дождевые черви любят листовую опад и хорошо там себя чувствуют, а собирать их для можно легко под дощечками, чурками, камнями – долго лежащими предметами. В городе хороший «урожай» червей бывает после дождей – они выползают на дороги, где, к сожалению, часто и бесполезно погибают под ногами горожан и шинами автомобилей.

ЭМ-препараты

Теперь самое время рассмотреть последнее широко рекламируемое и достаточно хорошо уже известное органическое удобрение – **ЭМ-препараты** и его аналоги, раз уж мы досконально копаемся в органике. Это изобретение японского ученого Хиро Тега, которому удалось в одном флаконе собрать порядка 70 (варианты: 80, 90 – в России, 100-120 – в Европе и США) групп микроорганизмов, аэробных и анаэробных (т. е. действующих с доступом воздуха и без него, на свету и без него), активизация которых и обработка готовым раствором с водой и сахаром приводит почву к быстрому насыщению этими микроорганизмами и изменению её характеристик в сторону повышения плодородия почвы и увеличения урожайности культур и качества плодов в 2-3 раза (варианты: 4-6 раз по рекламе). Однако для начала более общая картина, которая всплывает в связи с этим и вышеописанными удобрениями.

Вполне понимаю тех земледельцев, которым всякие «антимонии» и прочие рассуждения не нужны, а важен быстрый конкретный результат – и эффективные микроорганизмы его дают. Многие садоводы пенсионного возраста – дети войны и голодных послевоенных лет, страх голода остался у них с детства, сидит глубоко в подсознании и неосознанно срывает там, где «давят» на эту большую «мозоль». В данном случае обещание разработчиков препарата в быстром и многократном увеличении урожая (это касается не только, кстати, ЭМ) и есть давление на мозоль. Всякие наши рассуждения о качестве питания, о гармонии в почве и прочем часто проходят мимо их ушей. Вот если бы биодинамика обещала неизменные результаты по количеству урожая!.. А если учесть, что наше современное сверхскоростное время требует от человека всё большего ускорения во всех сферах жизни, то такой подход неизбежно переходит и на выращивание растений. Поэтому рекламный штамп: «быстрое избавление от многих проблем» на огороде нашел благодатную почву в лице садоводов. Но, если, питаясь лишь один месяц продуктами индустрии «быстрого питания», т. е. одними гамбургерами и чизбургерами,

человек набирает избыточный вес, т. е. жиреет на глазах и попадает в больницу, то «питая» почву быстро- и сильнодействующими удобрениями, даже и новыми органическими, разве не приводим мы почву к такому же одностороннему «ожирению» и болезням?..

О достоинствах таких препаратов говорится, пишется и показывается везде и достаточно много её разработчиками и продавцами, этой стороны я касаться не буду. Скажу лишь то, что мне видится с другой стороны, тем более, что я в своё время испытывал серию этих препаратов на разных вещах: на почве, на компосте, на животных и птице. Общее впечатление таково. В наш век бурного научно-го развития заметны и достойны всяческой похвалы попытки учёных и практиков вплотную приблизиться к разгадке ценности биодинамических препаратов и удобрений. Такие попытки делались и раньше, но они не достигали той цели, к которой приводит биодинамическая обработка почвы и растений. В последнее время в наиболее сложном, «продвинутом» варианте обычно берут гумат, добавляют туда сапропель, немного торфа, смешивают с биогумусом и поливают сверху ЭМ. Получается некое суперсуперудобрение. Однако эффект всё равно не совсем тот. Это больше относится к попыткам понять рациональным умом, материалистическим сознанием действие духа в природе, т. е. фактически, это – гонка за удаляющейся бесконечностью. Пока учёные не поймут, что познать дух можно, только развивая свои духовные качества, а не совершенствуя, добавляя или усиливая материальные составляющие, ничего у них не выйдет.

Что касается собственно ЭМ, то можно сказать, что почва богата самыми разнообразными организмами, а препараты ЭМ создают в ней большое число относительно небольшого разнообразия микроорганизмов, благоприятных с точки зрения учёных-разработчиков. Но ведь это односторонний подход, здесь не остаётся места неблагоприятным микробам и грибоккам, и поэтому о гармонии в почве речь уже не идёт. О повышении плодородия и урожайности культур, о повышении сахара в плодах – да, но не о гармонии. Чтобы получить полноценные, гармоничные, природные продукты на своей земле, нам нужно иметь в почве всё – положительное, отрицательное и нейтральное с нашей точки зрения, в то время как создатель ЭМ, видимо, исходит из того, что неблагоприятные ничего не несут почве и растению, кроме плохого, и поэтому почву надо постоянно улучшать внесением ЭМ в различных вариантах. Это дуальная, дискретная, а не целостная, холистическая точка зрения, она отражает лишь текущий взгляд науки, но, увы, пока ещё не саму реальность. В биодинамическом хозяйстве нет надобности в использовании ЭМ-препаратов, потому что у нас есть биодинамический компост и биодинамические препараты. Это можно сравнить, как если бы мы носили золотое кольцо с бриллиантом на пальце, а потом вдруг решили его заменить на позолоченное с огранённым стеклом.

Часто речь идёт и о совместимости ЭМ с биодинамикой. Если рассматривать с точки зрения ЭМ, то объединение этих препаратов с биодинамическими значительно улучшит результат в почве и на растениях, а если рассматривать с позиции биодинамики, то мне кажется, что даже и смысла их объединять – нет. Хотя такие попытки делаются, и внешние результаты – впечатляют.

Использование же ЭМ или других стимуляторов и ускорителей разложения для ускорения процессов компостирования приведёт к быстрому перегниванию отходов в компосте, что в принципе не так уж и плохо, особенно когда надо переработать большие объёмы отходов или в условиях холодного климата, где все процессы идут медленно, – но не будет способствовать улучшению вашего компоста. Получение высококлассного удобрительного компоста – это целая увлекательная наука, обречённая с искусством, а не торопливая техническая работа. Но об этом немного дальше. Что касается уменьшения запаха при использовании ЭМ, нам в этом тоже нет необходимости: в биодинамике этот процесс известен давно, ещё компост-стартер Э. Пфайффера применялся на городских отходах с целью облагораживания их и уничтожения запаха. У себя мы с этим эффективно работаем фляденпрепаратом. Я многократно испытывал его на помойных вёдрах, на уличном туалете и кухонных отходах. Запах из помойного ведра, например, полностью исчезает, когда оно постоит с раствором флядена всего полдня, причём, чем свежее приготовленный раствор фляденпрепарата, тем сильнее эффект. Фактически здесь действует сам фляден со своим набором микробов, активирующая его раствор динамизация и соответствующая констелляция.

Это что касается моего мнения на этот счёт. Конечно, не все биодинамики разделяют его. Есть и сторонники – те, кто пытается совместить биодинамику с применением ЭМ. Они только начинают свою работу, о каких-то результатах говорить ещё рано, поскольку для однозначной оценки требуется несколько лет наблюдений и глубокий, духовный, я бы сказал, подход. Однако если я раскрыл свой взгляд на ЭМ-препараты, это ещё не значит, что перекрыл всем любознательным дорогу. Эти препараты так же, как и другие, занимают своё место «под солнцем», и если знать их ограничения, то можно умело воспользоваться достоинствами и обернуть на благо для растений и почвы.

Теперь попробуем иначе взглянуть на эти и предыдущие удобрения, посмотрим, чем они нам могут быть полезны. Можно сказать, что все они – просто один из этапов на пути к настоящему удобрению, очередной шаг. «Всяк сверчок знай свой шесток», а всякое удобрение – знай свое место. А всякий земледелец – точно знай, на каком месте находится то или иное удобрение, каким оно служит целям, и знай, как его рациональнее использовать в зависимости от цели. Здесь знание является силой. И да пусть простят меня произ-

водители и продавцы этих удобрений, не против них я направляю свое перо, а против пропаганды, «немного» приукрашивающей истину и сбивающей с толку доверчивых земледельцев.

Если вы – начинающий биодинамик, можно брать на вооружение ЭМ на начальном этапе. Например, свойство давать быстрый, видимый эффект, который также быстро исчезает без поддержки, хорошо бы применить на бедных почвах и особенно тех, что имеют остаточные явления от многолетнего применения минеральных удобрений или пестицидов. В таких почвах микробная деятельность вообще находится в минимуме, и использование ЭМ откроет дорогу для работы многочисленной группе благоприятных микроорганизмов, особенно, если совместить с добавлением органического вещества в почву в качестве корма. После того как процессы в почве стабилизируются, можно смело отказываться от ЭМ и переходить на биодинамический компост и препараты (если есть желание, конечно).

Фактически, эффективные микроорганизмы наиболее эффективны именно на первом этапе оживления почвы, на этапе перехода от химически отравленной почвы к гармоничной биодинамической. Цены им тут нет. Традиционно принято считать, что период конверсии, т. е. перехода от конвенциональной фермы к биодинамической, длится минимум 2 года, максимум 5 лет. Это идёт за счёт медленного, но устойчивого процесса оживления почвы биодинамической обработкой. В то же время за счёт ЭМ можно значительно сократить этот срок. По наблюдениям, эффект от регулярного внесения подлинного препарата сказывается уже в течение первого лета. Однако, и здесь японские кусей-препараты идут немного позади наших. Биодинамики североамериканского континента и Австралии с конца 80-х годов разработали множество самых разнообразных методов последовательного опрыскивания и гомеопатического разведения биодинамических препаратов, которые быстро приводят к оздоровливанию химически загрязнённой почвы, обочин дорог, окрестностей ферм и даже улучшению местной погодной обстановки, о чём я коротко писал в «ПБС». Один духовно продвинутый немецкий исследователь-фермер Хуго Эрбе (1885-1965) в результате долгого экспериментирования в очень тесной связи с элементарным миром (миром элементарных существ, стоящих в духовной иерархии на ступень ниже человека и выполняющие функции помощи и поддержки природных явлений и царств; подробнее см. М. Погачник. Элементарные существа), с подсказки элементариев разработал серию препаратов на основе природных и биодинамических компонентов, которые тоже служат оздоровлению и исцелению Земли и природной среды, и причём они достаточно эффективны.

Чем нам может помочь ЭМ-препарат при компостировании? Чтобы добиться успеха и ускорить созревание, необходимо кучу многократно переорашивать. Здесь начинающий биодинамик ничего нуж-

ного не почерпнёт для себя. Ещё к особенностям применения надо отнести многократный полив посадок растений раствором препарата. Фактически это во всём японская методика: трудолюбивому японцу не составит большого труда ежедневно поливать грядки раствором ЭМ или также ежедневно перелопачивать компостную кучу. Но в связи с этим у меня закрадывается провокационный вопрос: а если я просто водой, а ещё лучше, раствором навоза (компоста, штамм-компоста) буду поливать ежедневно, станет у меня почва рыхлее и плодороднее, появится у меня больше жизни в ней или нет? Будет это увеличивать урожай? А если это навозный раствор, настоящий с биодинамическими препаратами, или чай из биодинамического вызревшего компоста? По расчетам дотошных биодинамиков, в обычном компосте содержится до 5 тыс. микроорганизмов, а в биодинамическом – 25-30 тысяч! Если же говорить о перелопачивании компоста, то такая методика существует у американских органических земледельцев, практикующих биоинтенсивное мини-земледелие, которое применяют фермеры, настроенные на коммерческое выращивание овощей и зелени. Чем чаще перелопачиваешь, говорят они, тем быстрее созревает компост. Понятно, что при этом они никакой препарат в компост не добавляют, разве только поливают чаем из спелого компоста.

В биодинамическом направлении тоже есть коммерческое направление, и там тоже есть **методика получения быстрого компоста**. По сообщению Ведиха ф. Бонин, суть её заключается в следующем. Берётся 10% земли, 5% биодинамического штамм-компоста и остальное – материал для компостирования. В первые 3 недели перелопачивается через день, следующие 3 недели уже можно лопатить реже, ну, например, 2 раза в неделю. Через 6 недель уже идёт процесс гумификации, и компост можно добавлять в почву. Но для чего тогда нужны ЭМ-препараты?.. Не знаю даже, где здесь возможно их успешное применение, ведь если не перелопачивать часто, эффекта они не дадут... Может, у кого есть на этот счёт другие соображения, например, использовать для растительного компоста или добавлять в жидкие органические удобрения... Я же пока воздержусь от их использования в компостировании.

Идём дальше. Регулярное внесение эффективных микроорганизмов в почву нам говорит о том, что они там не остаются надолго (скорее всего, потому что они – чужие составу почвенных микробов вашего участка), и этот состав надо всё время подновлять, видимо, чтобы жизнь в почве не затухала, – это наиболее вероятная причина. Но с точки зрения биодинамического земледельца – это нонсенс какой-то. Ведь чтобы жизнь в почве не затухала, надо просто создать условия для этой жизни, при которых она – жизнь – сама себя воспроизводит и поддерживает, т. е. надо просто *оживить* почву. Тогда и нашей работы заметно поубавится, и жизнь сама будет регу-

ливать многие процессы в почве, выполняя их намного лучше и делая их качественней, чем мы с вами со всеми научными рекомендациями. Для оживления почвы и поддержания жизни в ней мы обычно опрыскиваем её весной и осенью роговым навозным препаратом (биодинамическим препаратом 500) и фляденпрепаратом, и кроме того осенью вносим биодинамический компост с заделкой его в поверхностные слои почвы. И всё. Нам нет необходимости больше увлажнять и увлажнять почву и растения всё лето через день да каждый день, это наоборот приводит к одностороннему процессу преобладания лунных сил в почве (сил полнолуния по М. Тун), которые не способствуют высокому качеству плодов.

Да, вот ещё момент по компосту. Если говорить о времени созревания компоста (не трогая быстрый компост), то ему не на пользу ускорение созревания. Компосту желательно пролежать минимум 1 год, в течение которого Солнце обходит все созвездия Зодиака, посылая свою порцию энергии из каждого созвездия. К тому же постоянное добавление микроорганизмов в компост – это тоже одностороннее давление на ход процессов в куче, своей активной деятельностью один и тот же состав организмов может значительно подавлять деятельность других, не создавая условий для их успешной работы. Рудольф Штайнер в своём «Сельскохозяйственном курсе» так говорит о подобной ситуации: «Полагают... что именно от мельчайших паразитических существ зависит качество навозного удобрения. На самом деле они являются лишь показателями того или иного состояния, в котором находится удобрение. Но полагать, что внося такие и другие подобные бактерии, можно радикально улучшить качество навозного удобрения – это заблуждение». Усиление деятельности микроорганизмов относится ко второй стадии развития компостной кучи. В этом случае даже совместное действие ЭМ и биогумуса даст больший эффект, чем только одного из этих компонентов, но он (эффект) всё же будет намного ниже, чем при биодинамической работе с компостной кучей. В какой-то степени мы здесь видим некий вариант зависимости от ЭМ. Однократное его применение не даёт нам должного результата, чтобы его достичь, надо заниматься постоянным внесением раствора ЭМ в почву или компосты и надо его постоянно иметь при себе (покупать то есть). В то же время биодинамический компост достаточно внести один раз за 3-5 лет, а полевые биодинамические препараты требуют обработки почвы лишь весной и осенью, компостные же достаточно внести один раз в кучу при её складывании, хотя в местностях с суровым климатом, где созревание компоста идёт более 1 года, их вносят один раз в год при очередном перелопачивании.

Нашим садоводам, когда возникает вопрос о других, особенно покупных органических удобрениях, я обычно говорю, что самое лучшее из всех имеющихся удобрений на Земле для вашего сада-

огорода – это хорошо приготовленный собственными руками компост или штамм-компост. Конечно, в данном случае я не имею ничего против тех людей, кто занимается производством удобрений на продажу. Это достойные люди, они делают свой хлеб, зарабатывая честным трудом, не менее почётным, чем, например, труд крестьянина, фермера или садовода. К тому же всем интересующимся садоводам, начинающим переходить к биодинамике, я обычно отвечаю, что эти удобрения – первая ступень на пути к биодинамике, и если вы сомневаетесь или чего-то ещё недопонимаете в хитросплетениях обработки земли и растений биодинамическими препаратами, можете использовать для начала ЭМ, гумат или биогумус, потому что они в любом случае лучше синтетической «химии».

Но почему всё-таки биодинамические препараты и удобрения на порядок лучше любого из вышеперечисленных удобрений? До этого мы рассматривали лишь одну сторону – научно-материалистическую, основанную на знаниях и опыте сравнения тех и других в действии. Сейчас коснёмся более глубоких, внутренних отличий, и главное заключается в способе изготовления. Производство удобрений – это бизнес, изготовление препаратов и БД удобрений – это не бизнес. Поясню.

Когда я готовлю препарат, для того чтобы он хорошо и успешно работал на громадную задачу по оживлению земли и растений, у меня не должно возникать даже мысли о деньгах, прибыли и каком-то материальном благополучии, я должен иметь чистые помыслы. Мне надо обязательно вложить всю свою любовь, всю душу, или, как говорит Р. Штайнер, «...в этот интимнейший процесс обязательно надо внести личное отношение». То же самое необходимо и в приготовлении компоста, штамм-компоста, пасты для деревьев (по М. Тун) и других. Это – штучные «изделия», если можно так выразиться, на поток их не поставить, а я, к сожалению, ещё не обладаю громадным запасом любви, чтобы размахнуться и завалить всех желающих препаратами. Каждый препарат, каждый компост несёт частичку моей души, вложенной в его изготовление. Душа также не может быть подвергнута «раздаче» на поток, «лишних» препаратов у нас не бывает. По этой же причине препараты получаются не всегда качественные и у других, кто готовит их с меркантильными мыслями. Поэтому при общении с земледельцами мы обычно говорим: «Этот препарат или штамм-компост несёт в себе частичку любви, и, чтобы сделать его своим, при приготовлении раствора или применяя непосредственно, вам необходим внутренний настрой на чистые помыслы и любовь, создающий унисон с вибрациями, вложенными нами, и тогда он у вас заработает и даст тот мощный эффект, для которого и готовится». А здесь я добавлю: приобретая препарат, ответственность за его дальнейшую судьбу вы принимаете теперь на себя. Не берите, если сомневаетесь или забываете про него и забрасываете на

полку в холодильник, — не тратьте денег, он живой — и отношение к нему должно быть соответственное.

Если бы наше общество было другим, не дипольным, мне бы приносило радость просто дарить препараты всем, кому они нужны. Но тогда у части биодинамически настроенных земледельцев подсознательно возникала бы потребность в благодарности, и в этом случае их халатное отношение к препарату больно бы ударило по нам. Другая же часть земледельцев, не испытывающая аналогичных чувств, не смогла бы получать нужного эффекта от препарата. Но поскольку в настоящий момент в качестве благодарности мы получаем деньги за них, ответственность переходит на вас, дорогие земледельцы, и в этом случае ваше халатное или равнодушное отношение будет ударять уже по вам же самим.

Разумеется, я пишу это вовсе не для того, чтобы напугать или накрепко привязать биодинамиков к нашим препаратам и удобрениям, потребность в них не такая уж и большая. Немаловажное значение имеет и тот факт, что **биодинамические препараты и компосты** при желании **каждый может сделать сам**. Я пишу, чтобы пробудить ваше желание, разбудить вашу волю, обращаюсь к вашим чувствам, чтобы вы не были послушными биороботами в жизни, а чтобы в вас проснулся Человек, который понимает, зачем он живет на Земле, зачем ему нужна биодинамика, зачем ему надо оздоровить свою землю, зачем ему питаться здоровой пищей!

Теперь о том, как делаются те удобрения, которые нам предлагаются фирмами через торговлю. Там люди работают и развивают производство, чтобы получать за это деньги и нормально жить в нашем мире. По закону бизнеса любое предприятие обязательно должно развиваться, увеличивать производство, осваивать новые мощности, повышать эффективность работы и т. д. Если первые образцы нового удобрения ещё несут в себе оттенок радости, мысли их создателя, какого-то любования своим детищем, то со временем, с выходом на поточное производство в таком удобрении не остаётся положительных эмоций, оно постепенно становится безжизненным, опустошённым, наполненным лишь мыслью о прибыли, о заработке. Если такое допустимо в отношении каких-нибудь промышленных изделий, предметов быта, например, к которым мы обычно не проявляем особых чувств, то в отношении субстанций, которые мы применяем для живых растений, живой почвы, а также в отношении семян или рассады, т. е. для нашего питания в конечном счёте, такое не принесёт нам пользы. В этом случае ваш компост, штамм-компост или другие удобрения, сделанные в хорошем настроении, с любовью и чистыми помыслами, будут для ваших посадок на порядок выше по эффективности вышеупомянутых удобрений, а также тех почвогрунтов, которые предлагаются торговлей. В этом даже сомневаться не стоит. Если вспомнить, то в мире всегда ручное производство,

кустарное изделие ценится выше изготовленного промышленным способом. Потому что несёт тепло рук мастера, индивидуальный почерк его, напитанный творческой мыслью, а значит, и любовью. А многие художники или мастера, которые не стремятся зарабатывать себе на жизнь созданием произведений искусства, с некоторыми своими изделиями не могут расстаться до конца жизни, они просто не понимают, как это можно – продать свое детище, в которое вложено столько души и любви. Аналогичный пример и в другой области: плодоовощная продукция частника на рынке интуитивно всегда ценилась горожанами выше, чем такая же, но произведённая на больших площадях методом конвейера.

И хотя внешний видимый эффект от покупных удобрений может быть очень даже хорошим, мы же понимаем, что внутреннее качество его пусто по сравнению с нашими собственными удобрениями. Это – главное, глубинное отличие. Сделанных же с любовью и не на поток удобрений и препаратов пока что у нас в продаже не видать...

3. Органический компост

Прежде чем перейти к собственно биодинамическому компосту, нам осталось рассмотреть компост органический – тот, который обычно делают наши коллеги – органические земледельцы. О нём мне говорить более приятно, потому что цели у тех, кто его делает, близки к нашим. И хотя наши компосты различаются между собой по некоторым принципиальным моментам, органический компост – это всё же та удобрительная субстанция, которую без опаски может применять и биодинамический земледелец.

Итак, органический компост. Одной из особенностей его является поддержание процесса нагревания кучи до температуры минимум 60°C, которая считается оптимальной для уничтожения семян сорняков, патогенов, болезнетворных микроорганизмов и гельминтов. Это так называемый «горячий способ» компостирования. Другой аспект – скорость процесса компостирования. По калифорнийскому методу, одному из распространённых в органике, рекомендуется компостную кучу перелопачивать через день, тогда он созреет быстро. Некоторые умельцы в тёплых странах, работая с компостом по несколько раз в день, утверждают, что он может быть приготовлен через 2 недели. Поскольку скорость так важна для органического земледельца, желательно компостируемые материалы перед закладкой измельчать. Иногда также проводят повторное измельчение через две недели от начала компостирования. В качестве ускорения созревания кучу также приподнимают над поверхностью примерно на 30 см для обеспечения проветривания. В кучу могут добавляться различные материалы, ускоряющие созревание – те же препараты эффективных

микроорганизмов, компостный чай или суспензии грибов-целлюлозоразрушителей.

Судя по тому, что ускорение созревания компоста – это чуть ли не главный приоритет в органическом земледелии, можно догадаться, что его используют преимущественно фермеры западных стран, которые загнаны экономикой в такой ускоренный темп жизни, что им так же, как и конвенциональным фермерам, обязательно надо, чтобы компост работал быстро, давал быстрый прирост хорошего урожая, и, соответственно, приносил быструю прибыль. Одно из направлений органического земледелия так и называется «биоинтенсивное минифермерство», а вообще-то, и само органическое земледелие и органическое компостирование ставят целью – достижение высоких урожаев, но в отличие от конвенционального, с минимальным ущербом для окружающей среды.

Органические земледельцы часто рекомендуют и внесение незрелого компоста в почву, например, осенью под плодовые деревья или зимой (если тёплая) на пашню. Считается, что он постепенно дозревает при соприкосновении с верхним слоем, а почвенные организмы вработывают его, превращая в удобрение.

О том, чем отличается органический компост от биодинамического и почему, мы поговорим ниже.

4. Садовый компост

Есть ещё одно понятие, которое укладывается в рамки нашего повествования о премудростях компостной науки – садовый компост. Мне довелось встречаться с несколькими его разновидностями ещё в беззаботном детстве и шальной молодости, когда надо было обязательно «вкальвать на даче», чтобы «не болтаться где-ни-попада». Первая и главная разновидность садового компоста называется перегной с тёплой грядки или парниковая земля. Считается одним из верных способов получения хорошего удобрения на садово-огородном участке. Суть его заключается в том, что в парник складывается с осени всякий садовый мусор, отходы, сено, ветки, лиственный опад, солома, земля, навоз или птичий помёт – варианты разные – и оставляется до весны. Весной, пораньше, когда ещё холодно, смесь разогрывается горячей водой или даже поджигается для тепла, и парник закрывается. Через некоторое время содержимое парника начинает активно «гореть», выделяя тепло. Сверху насыпают слой земли и высаживают ранние или теплолюбивые культуры. К осени в парнике и получается так называемая парниковая земля, которая раскидывается на грядки, а в парник вносится новый состав для горения. Ценности такой «компост» как удобрение не представляет, поскольку в результате горения и дальнейшего его использования под тепло-

любивые, как правило, требовательные и капризные культуры, многие ценные вещества, включая органический азот, из него уходят, улечуиваются. Садовод, конечно, человек сугубо практичный, времени у него – только выходные, ну, ещё часть отпуска, поэтому здесь он просто хочет совместить «два в одном»: и раннюю тёплую грядку сделать, и хороший компост получить. Но два в одном бывает обычно в рекламах. Либо – грядка и ранние овощи, либо – хороший компост.

Другой вариант компоста – растительный. Берётся какая-то ёмкость: бочка или сколоченный ящик, ставится на солнечное место. и в течение лета туда складываются все отходы: кухонные очистки, сорняки от прополки, опилки и пр., иногда какие-то фекалии от домашних животных. Всё это сразу же поливается водой и присыпается землей. Бочка может висеть на «козлах» и периодически переворачиваться, для улучшения аэрации и перемешивания. К концу лета получается такая земляная компостная смесь, в которой иногда даже заводятся дождевые черви, если бочка или ящик имеют связь с землей. Этот компост по параметрам лучше предыдущего: он складывается постепенно, частями, а большое количество добавляемой земельки служит сдерживающим фактором, поэтому он почти не горит. Образующаяся компостная земля, конечно, беднее по составу и слабее по функциям, чем полноценный компост, но может исправно служить в ряде случаев для поддержания плодородия грядок.

Еще один вариант, повсеместно встречающийся в садоводствах – это навозный компост. Многие понимают недостатки минеральных подкормок и поэтому покупают свежий навоз машинами, которые вереницей стоят по весне вдоль дачных дорог. О качестве навоза я уже говорил выше, поэтому здесь его касаться не будем. Не все садоводы раскидывают по участку навоз в свежем виде, многие формируют из него компостные гряды или просто оставляют лежать и перепревать в кучах. Однако горожанам некогда, да и особо негде обучаться методике складывания хорошего навозно-компостного удобрения: они заняты на городских работах, далёких от сельскохозяйственного труда. Чаще они пользуются опытом беспроводной связи по типу ОБС («одна баба сказала») или прочитав в какой-нибудь садоводческой газете рассуждения учёного мужа или такого же коллеги-любителя, как и они сами, но который уже умудрён опытом, кое-что испытал и получил некоторые результаты. В итоге из такой самодеятельности может получиться по качеству в лучшем случае некий аналог оземлённого компоста, а в худшем – некоторое подобие парниковой земли. Почему так и какие процессы идут при этом, мы подробно рассмотрим в главе, посвящённой биодинамическому компосту.

5. Биодинамический компост

*В чём особенности биодинамического компоста?
(глава не для всех)*

Да простят меня читающие дети и непосвящённые в тонкости эзотеризма земледельцы, но в этой главе я буду рассматривать особенности биодинамического компоста, углубляясь и выходя за рамки сугубо материалистического взгляда. Если это кому покажется непонятным, скучным или крамольным, можете совершенно спокойно пропустить этот разделчик. Мы будем рассматривать мир растений, потому что понять, зачем нужен компост и какой компост нужен растениям, можно только рассмотрев растение со всех точек зрения, и в первую очередь с духовных позиций.

Для начала вкратце рассмотрим некоторые положения тонкого мира применительно к природным царствам. Наш физический мир состоит из четырёх царств: царство минералов, растений, животных и человека. Все они имеют физическое тело, видимое и регистрируемое нашими органами чувств. Но минералы, кроме физического, не имеют других тел. Растения обладают, кроме физического, ещё и эфирным или жизненным телом, которое, как слепок с физического, находится за пределами чувственного мира, в тонком мире, невидимом нами. Понятие «жизненные силы» как раз и относится к эфирному телу. Животные, кроме физического и эфирного, приобретают ещё и астральное (астральное от *астра* – звезда), т. е. появляется сознание, им становятся свойственны некоторые эмоции, желания, инстинкты. Человек имеет физическое, эфирное и астральное, к которым добавляется «Я», т. е., проще говоря, сознание и дух. Подробное рассмотрение этого разделения не входит в мои задачи, интересующихся могу отослать к соответствующей литературе (Р. Штайнер. Теософия. Очерк тайноведения. И др.).

Царства		Тела		
1. Минеральное	Физическое			
2. Растительное	Физическое	Эфирное		
3. Животное	Физическое	Эфирное	Астральное	
4. Человек	Физическое	Эфирное	Астральное	«Я»

Вернёмся к растениям. Представьте, в настоящем мир растений достиг пика своего эволюционного совершенства и находится сейчас в состоянии бессознательного. В сравнении с человеком – это состояние сна без сновидений, когда есть реакция на определённые внешние действия, когда осуществляется приём и передача информации на информационно-энергетическом уровне, но сознания в том виде,

какое имеется у животных и человека, растения не имеют. При некоторых заболеваниях человек тоже может впадать в состояние, напоминающее жизнь растения, врачи называют это «вегетативным состоянием». Обратите внимание, что если мир человека с точки зрения антропософии имеет из высших – астральное тело и «Я», животное имеет своё астральное тело, – то растение не имеет астрального внутри себя, его развитие ограничилось только развитием эфирного тела. Но астральное необходимо растению. «Астральное должно окружать его повсюду извне. Растение не могло бы цвести, если бы астральное не касалось его снаружи. Растение не принимает астральное внутрь себя, как животное и человек, но оно должно касаться его извне» (Р. Штайнер. Сельхозкурс). Астральное находится везде, в частности, носителем астрального в воздухе и в почве является азот. Везде, где есть азот, распространено астральное. «Растение, окружённое астральным, в процессе своего развития вступает в определённую связь с этим астральным, это мы имеем при образовании плодов. Тогда вырастает нечто настолько пригодное в пищу, что оно укрепляет астральные силы в животном и человеческом организме». Таким образом, мы можем судить о растении с этой точки зрения: может оно укреплять определённые силы в организме или нет, т. е. насколько оно в процессе развития и созревания было окутано астральным. В качестве более понятного примера возьмем коров (пример из «С/х курса»). Существуют два основных способа содержания коров: стойловое и вольное. Если сравнить кормление животного, которое целый день находится в стойловом содержании, даже если корма ему дают строго отмерянного со всей учёной точностью, – и животного, которое пасётся на лугу, выбирая в каждый данный момент именно то, что ему сейчас нужно (в соответствии с космическими констелляциями, а также информацией, идущей из самого организма), то на первых порах особых отличий мы не заметим. Хотя состояние первого животного, стоящего днями в душном стойле, сильно отличается от второго, которое пользуется всеми своими органами чувств, само свободно разыскивает пищу, улавливая космические силы и развивая в этом поиске пищи наибольшую свою активность. Но космические силы наследуются, и разницу мы замечаем в потомстве тех и других животных. Стойловые животные будут слабеть, они станут отдаляться от природной пищи, потому что будет слабеть их питательная способность, потому что они теряют способность притягивать космическую вещественность». Это мы и наблюдаем у животноводов западных стран, которые в погоне за удоями, привесами и прибылью испытывают страшные потрясения в виде болезней КРС (в т. ч. коровье бешенство и ящур). Это же мы наблюдаем сейчас и у нас в животноводстве нашего края. Сельскохозяйственные начальники сами признают, что около 60% коров в Иркутской области больны лейкозом (данные 2003 г.), что без хорошо

развитой ветеринарной службы невозможно вести животноводство, что даже уже не каждая корова может сама без помощи отелиться (!?). В то же время бурятские коровы, издавна и традиционно живущие на вольном содержании и подножном корме, особенно частные, мало нуждаются в ветеринарном уходе, разве что в случае травмирования ног, вымени и т. п. Биодинамические коровы в западных странах также не нуждаются в особых условиях ухода, а молоко и другие продукты переработки имеют самые высокие потребительские и целебные свойства. Аналогично можно сказать и о всей сельскохозяйственной продукции. Продукция, выращиваемая технократическим способом, не несёт в себе укрепляющие человеческое тело эфирно-астральные силы, в результате чего в последние десятилетия и происходят многие беды с болезнями тела, духа и души человека.

Значит, мы договорились, что для получения высококачественного продукта, который необходим человеку и животному для укрепления его определённых сил, астральное должно окружать, окутывать растения снаружи. Причём если астральное в более сильной степени стремится концентрироваться в кроне деревьев, привлекая туда массу животных организмов: от различных насекомых и до всевозможных птиц, – то травянистые растения такое имеют в меньшей степени. Поэтому отчасти травянистые растения стремятся в своем развитии тоже стать деревьями, т. е. их стебли к концу лета одревесневают.

Как же сделать так, чтобы астральные силы в оптимальной степени взаимодействовали с обликом растения? Где их взять и что нам для этого нужно? Может, кто-то уже догадался... Нам нужно внести в почву близ растения что-то, что может очень сильно пропитывать земляное вещество астральным. Именно для этого растениям необходимы силы компоста. Причём не просто компоста, а правильно приготовленного. Ведь астральное разлито, развеяно повсюду, и оно обладает свойством всегда стремиться куда-то вдаль. Если мы оставим компостную кучу просто так лежать на воздухе, то астральное в ней будет распространяться во все стороны вместе с запахом, т. е. улетучиваться. В данном случае, поскольку в физическом мире носителем астрального является азот, то он и будет улетучиваться. Помните, как пахнет свежепривезенный навоз – аммиаком, а аммиак – это и есть то вещество, в составе которого находится азот! Для того чтобы азот не улетучивался и не уносил с собой астральное, мы, во-первых, укладываем кучу слоями, добавляя периодически землю, а во-вторых, закрываем сверху материалом, впитывающим азот, например, дерновой почвой, торфом, мхом и пр. Таким образом, мы перекрываем астральному возможность «свободного выхода из состава» кучи, а наоборот, удерживаем этими субстанциями астральное в теле компоста. Но в процессе работы в куче развиваются и эфирные силы, и при созревании эфирные силы могут в сильной степени

способствовать улетучиванию астрального. Чтобы этого не происходило, Рудольф Штайнер говорит о чрезвычайно полезном веществе для хозяйства природы. Это вещество – известно, оно связывается с эфирным кучи, поглощая кислород, и тем самым астральное получает большую свободу действий. Следует учесть, что в компост известь вносится на последней стадии созревания, чтобы не мешать естественным процессам перегнивания, или, если сначала, то ею покрывают кучу сверху. В результате, удобряя землю компостом, мы вносим субстанцию, способную очень сильно пропитывать земляное вещество астральным без посредства эфирного.

Но! Я здесь пока сознательно не упоминал о биодинамических препаратах, чтобы не усложнять, а наоборот, проще можно было понять механизмы, позволяющие формировать в растениях полезный для нас состав энергий. Поэтому сейчас коротко упомянем и о роли препаратов в процессах астрализации почвы и растений. Все препараты – роговые и компостные – способны в сильной степени привлекать и удерживать в себе астральное и эфирное. Чтобы затем, будучи добавленными в гомеопатических дозах в почву или в компост, нести эти силы там, где они могут быть ослабленными в силу некоторых причин. Те животные оболочки, в которых приготавливаются роговые и компостные препараты, служат как бы «воронкой», всасывающей природные силы, в том числе эфирные и астральные, насыщая тем самым содержимое оболочек и способствуя «одухотворению» препаратов. Астральное в животных концентрируется в семи планетных органах, от которых излучается семь астральных влияний. Если мы хотим, чтобы процессы в куче компоста протекали таким образом, чтобы астральное могло гармонически внедряться в эту физически-эфирную субстанцию, то мы должны в некотором смысле *образовать в теле компоста планетные органы*, посредством которых планетные процессы могут понижать тело компоста и гармонически его астрализовать. Для этой цели в компост вносят шесть биодинамических компостных препаратов, каждый из которых является отражением и носителем сил трёх надсолнечных (Марс, Юпитер, Сатурн) и трёх подсолнечных (Луна, Венера, Меркурий) планет. Седьмое, выравнивающее действие, добавляется тогда, когда мы вносим компост в землю и опрыскиваем её препаратами 500 и 501. Препарат 500 связан с Землёй, а действие препарата 501 напрямую связано с Солнцем, поскольку он готовится из солнечного элемента – кремния – и проходит стадию созревания в пике солнечной активности, т. е. летом. Будучи внесёнными в землю, компост и роговые препараты в сильной степени насыщают излучениями то место, где мы их внесли. Можно сказать, что таким образом мы «зарядили» нашу землю на долгую и плодотворную работу по гармонизации среды, по установлению всеобщности связей растений между собой и с другими царствами Природы и со всеми процессами,

протекающими на Земле и во Вселенной.

К сожалению, без этого в настоящее время растения постепенно деградируют. Это заметно как по внешним признакам, так и по их внутренним качествам, которые отражаются затем в нашей пище и на нашем здоровье, а также на здоровье животных, которых кормят технократическим кормом. И это есть духовная подоплёка, основа, помогающая нам понять значение правильно приготовленного компоста для роста и развития полноценных растений со всеми вытекающими последствиями.

Что такое биодинамический компост

Рассмотрим теперь более практические вопросы, понятные основному большинству земледельцев.

Биодинамический компост (БК) – это удобрительная субстанция, находящаяся наполовину в природном цикле событий, и на другую половину управляемая и направляемая человеком опять же в сторону законов природы, но с уклоном в качество удобрения, необходимое в конечном итоге для нашего питания. В отличие от органического компоста (ОК), биодинамический находится ближе к законам Природы. Например, ОК начинается с подготовки компонентов, т. е. там, где есть возможность, их хорошенько измельчают для быстрого созревания. Хотя справедливости ради надо сказать, что в ряде случаев в биодинамике тоже пользуются измельчительными машинами, особенно на больших фермах с большим количеством навоза и полей, требующих удобрения. Тем не менее, там, где это необязательно, такую работу (измельчение) предоставляют делать многочисленным организмам, начиная от грибов и бактерий – целлюлозоразрушителей – и до насекомых и их личинок с мощными челюстями. Это полезно компосту со всех точек зрения: с позиции скорости (торопливость здесь не нужна), с позиции закономерности смен фаз развития зреющего компоста (строгая очерёдность действий организмов, как в природе), а также с позиции биологического разнообразия, а значит, и качества получаемого удобрения. Последнее означает, что чем больше организмов будет задействовано в процессе компостирования, тем выше разнообразие минеральных и органических веществ, нужных почве и растениям, будет содержаться в спелом компосте.

Конечно, в отношении скорости созревания компоста возникают некоторые неувязки... Когда я в первый раз попал на международный биодинамический форум в Швейцарию, меня интересовало множество практических вопросов, ответы на которые я надеялся услышать от бывалых биодинамиков. В том числе, мне хотелось знать, как быстро созревает компост в холодных странах и какие признаки окончания процесса компостирования. С этой целью мы с переводчиком – Бригиттой Мюллер – обратились к маститому биодинамику

Тригве Зюнд из Норвегии, т. к. он был представителем самой «холодной» страны на тот период. Он с пониманием отнёсся к моим вопросам, однако, оказалось, что Норвегия по сравнению с Сибирью – почти что тропики: там и дикие яблоки по лесам растут, и компост там созревает всего за 1 год, и у них голова не болит по этому поводу! Его даже немного удивило, что я не могу сам определить момент окончания процессов компостирования. Правда, на тот момент полноценного БК старше 2-х лет у меня ещё не было.

А вот, например, в тёплых среднеевропейских условиях или в условиях океанических побережий Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии компостная масса поспевает за 2-4 месяца, максимум до года. В наших условиях, когда зима длится 6-8 месяцев, причём этот же период всё вокруг стоит промёрзшее до основания, время работы компостных организмов значительно сокращается, а сроки созревания самого компоста удлиняются. По нашим наблюдениям, хороший спелый БК вызревает за 2-2.5, а иногда и 3 года. Если компост заложить с препаратами и больше не трогать, то и 4 лет мало для его полноценного созревания. По этой же причине рекомендации западных биодинамиков и органиков относительно внесения незрелого компоста осенью в почву под огородные или плодово-ягодные культуры в наших условиях не годятся. Если в Средней Европе или других сходных условиях зима длится 1-2 месяца и представляет собой что-то похожее на нашу осень с непогодой, пасмурным небом, из которого периодически сыпет то дождь, то снег, а постоянный снеговой покров устанавливается от 1 до 4 недель (и то не везде), – то там и деятельность организмов почти не прекращается, и незрелый компост до весны хорошо вработывается живыми существами в почву, попутно разлагаясь до конца. В наших условиях внесённый незрелый компост в почти неизменном виде благополучно переживает зиму и дозревает уже следующим летом, когда такое его действие ни садовым, ни огородным культурам не нужно. Конечно, очень хотелось бы помочь нашим компостным организмам в измельчении крупных частей компонентов компоста, но, вероятно, не все могут себе позволить иметь даже небольшую измельчительную машину, а ручную этим заниматься... Лучше уж пусть поработают насекомые, зачем отбирать у них «хлеб»? Наш опыт показал, что они в принципе неплохо справляются с этим делом: ну, и пусть себе работают, когда мы отдыхаем!

Горение компоста

Следующее. В ОК, как мы поняли, спокойно относятся к повышению температуры компостной кучи в начале процесса и даже стимулируют её нагревание до 60-70⁰С. Аргументация этих действий вполне обоснована: в куче должны погибнуть патогенные возбудите-

ли болезней растений и семена сорняков. Действительно, часть их обязательно гибнет, но остаётся ещё много таких, которые выдерживают температуру до 90°C. Что с ними делать? Если ждать нагревания компоста до такой жары, то ценность его становится равной нулю, и смысл компостирования вообще теряется. Вместе с теплом из компоста улетучиваются и многие газы, образующиеся при разложении органического материала, например, аммиак, т. е. носитель астрального – азот. Кроме того, вместе с болезнетворными погибают и многие полезные организмы, гармония в куче нарушается, процессы меняют свою природную направленность. В природе ведь нет «горячего» компостирования. Хотя компост и «созревает» горячим способом в течение короткого времени – всего за лето или раньше, – он может повлиять лишь на ситуацию в верхних слоях почвы (подробнее об этом ниже).

Биодинамики идут другим путём. Они не переживают о том, что в компосте остаются какие-то возбудители или семена сорняков. При оптимальной влажности и теплом состоянии кучи, сорняки стараются быстренько взойти, и затем большая часть их погибает, а те, что остаются, несут только пользу тому участку огорода, который мы удобряем. Напомним, что к сорнякам мы относимся почти как к друзьям (см. ПБС). В отношении различных возбудителей мы тоже не паникуем. Ну, и пусть себе живут, если они находятся в гармонии с остальными типами организмов! Они же излишне «возбуждаются» только при дисбалансе среды, а мы стремимся как раз к выравниванию, к полной балансировке всех частей организма под общим названием «ферма», «хозяйство», «поместье» или «дача», поэтому они нам и не страшны. В соответствии с такой постановкой вопроса нам нет необходимости разогревать кучу до высоких температур, достаточно держать её в пределах 35-45°C, т. е. близкой к температуре человеческого тела. В этих условиях не погибают ни патогенные, ни другие благоприятные организмы, и процесс компостирования протекает в условиях близких к тем, что мы наблюдаем в природе. Но как это сделать? – воскликнет иной дачный компостных дел мастер, понимающий, как трудно порой бывает остановить распространяющийся жар внутри красиво уложенной кучи. При прочих равных с органическим методом укладки кучи мы имеем некоторое преимущество в том, что обрабатываем кучу компостными препаратами 502-507. О препаратах подробно я ещё буду говорить дальше, а вот что они несут процессам кучи, скажу сейчас. Вездесущие практики уже много раз испытывали и сравнивали различные способы и виды простого компостирования с биодинамическими и нашли, что куча не разогревается до высоких температур, не обрушивается резко после первой стадии и не теряет необходимый для гумусообразования азот (не пахнет аммиаком) именно после внесения препаратов при закладке. С такой показательной целью известный канадский биодинамик Фердинанд Вонд-

рушка (Vondruska) даже организует небольшой ежегодный семинар для студентов и начинающих. В один из выходных дней весной на ферме собираются новички и вместе закладывают несколько компостных куч: одни – обычные, другие – точно такие же, но с компостными препаратами. После этого все разъезжаются по домам. Через некоторое время собираются опять, разбирают и смотрят, что происходит с кучами. Этот очень наглядный урок усваивают почти 100% учеников.

Конечно, если куча будет сухая, рыхлая или состоять только из конского навоза, никакие препараты не спасут её от перегрева. В этом плане Сибирь с её сухими, солнечными и ветренными днями весной и в начале лета отнюдь не способствует хорошему компостированию. В результате долгой морозы с перетрясаниями и обильными, почти ежедневными увлажнениями компостов, я пришёл к выводу, что в наших условиях лучше всего компост закладывать во второй половине лета. Здесь начинается сезон дождей, стоит тёплая сырая погода, и процессы в компосте текут на радость всем. Это время полезно ещё и с космической точки зрения. Именно с периода нисходящего Солнца, т. е. с перехода в созвездие Рака начинается благоприятное для компостирования время, и длится оно до Солнца в Стрельце. По срокам это примерно с 19 июля до 20 декабря, а самый лучший компост – штамм-компост – получается, если работать с ним при Солнце во Льве, с 10 августа по 15 сентября. Сложность для меня заключается в том, что с зимы остаётся много навозных куч, которые с приходом тёплых дней быстро оттаивают и также быстро стараются начать бессистемно и безнадзорно гореть и перепревать. Здесь наваливается столько работы, что можно забыть про посевную и про остальную жизнь. Со временем и с этой проблемой я разобрался. В одном случае в чисто навозные кучи пораньше запускал навозных червей, чтобы они по мере оттаивания успевали до разогревания погасить жар и начать перерабатывать содержимое, которое к июлю готово как субстрат для компоста. В другом я сразу закладывал компостные препараты, не дожидаясь полного оттаивания и возгорания. В третьем – куча готовилась с зимы, уплотнялась и «увлажнялась» снегом так, что и не начинала гореть, а тихо ждала своей очереди на компостирование.

Но если всё же куча начинает интенсивно разогреваться, её стоит просто погасить, как при пожаре, обильным количеством воды и слегка притоптать, чтобы убрать лишний воздух из её тела. Однако, если вы опоздали и жар всё же усиливается, тогда надо брать в руки вилы и заниматься её перевалкой с дополнительным увлажнением. Эта рекомендация достаточно хорошо известна и по литературе, а нам о ней рассказывала и наглядно показывала Мария Тун, будучи на семинаре в хозяйстве.

Не-перелопачивание компоста

Теперь о перелопачивании, точнее, о не-перелопачивании. Может создаться впечатление, что биодинамический земледелец – это такой усмехающийся отпетый лентяй, который находит научные объяснения всем своим методам безделья – семена не замачивает, грядки водой не поливает, землю не копает, сорняки не дергает, с болезнями-вредителями не борется... даже компост не перелопачивает! И откуда только у него урожай берется! Увы, дорогие земледельцы, насчет лентяя, конечно, сильно сказано, – труда и биодинамику хватает, – но все эти процедуры для нас лишние, и мы ими действительно не занимаемся. О не-делании других процедур я буду рассказывать дальше, а сейчас всё-таки разберём не-перелопачивание компоста. Как вы помните, в ОК перелопачивание – это чуть ли не главная процедура, нужная для ускорения процесса. Органиками считается, что частое перелопачивание – от 2 раз в неделю до 1 раза в месяц – приводит к быстрому разложению органической массы за счёт насыщения её кислородом и перемещения верхних слоёв вниз и т. д. Исследования биодинамика Вилли Бринтона показали, что нет необходимости переворачивать кучу, чтобы добавить кислород. Содержание кислорода остаётся в куче низким долгое время и повышается только, когда все ферментируемые материалы перерабатываются бактериями. Итак, даже если вы переворачиваете кучу, считая, что обогатили кислородом, его содержание быстро возвращается назад, к первоначальному уровню. Более того, переворачивание способствует исчезновению летучих веществ, в частности понижается содержание азота (улетучивается астральное!), а также уровень органического вещества. Это означает, что компост обедняется, и эффект от его внесения действует кратковременно. Потом, поскольку в куче процессы следуют один за другим в строгой последовательности, то организмы сменяют друг друга в соответствии со стадиями развития компоста. Если мы ворошим кучу, часть организмов неизбежно погибает. По сути, в компосте всё делают сами микроорганизмы и их коллеги по цеху – черви, грибы и пр., и наша задача – создать для них соответствующие условия.

В БК перелопачивание считается бесполезным и даже вредным занятием. Кто хоть раз занимался перекладыванием кучи с места на место, тот знает, какое это непростое и в основном трудоёмкое занятие. А если этим заниматься ещё и через день... – «проще застрелиться!» На огороде, в саду, на пасеке и ферме и вообще в хозяйстве работ и так хватает, от безработицы никто тут ещё не помер, поэтому... нет, не поэтому, конечно, придумали биодинамики не-перелопачивание, а совсем по-другому. Компост – это тоже почти организм, который живёт и развивается по своим законам: от рождения и до зрелости. Правильное «воспитание маленького дитяти» – кучи, кото-

рую вы породили своей деятельностью, – заключается в том же, в чём и воспитание любого другого младенца. Не надо мешать ему развиваться самому, лишь подправляя, когда он начинает уходить в сторону. Это значит, что, как только мы заложили компост и внесли препараты, мы его больше не трогаем. Если он заложен сразу правильно, мы перекладываем его только через полный год, либо после зимней спячки – весной. Если неправильно, дитя «бунтует»: горит при большом количестве воздуха, либо киснет при избыточном увлажнении, либо «впадает в спячку» при сильном уплотнении, т. е. не хочет трудиться как надо. В этом случае мы проводим с ним соответствующую «воспитательную работу» и снова оставляем на «свободе». Мария Тун даже в тёплом средневропейском климате рекомендует оставлять компост на 1 полный год с тем, чтобы куча пролежала по воздействию Солнца, прошедшего все 12 созвездий Зодиака. Поскольку у нас компост сразу не торопится «взрослеть», то перелопатив следующей весной или летом, мы его оставляем ещё на второй год. При каждом перелопачивании только не забываем снова вносить компостные препараты. При втором перелопачивании, спустя 1.5-2 года от момента закладки, нам следует внимательно поизучать содержимое компоста: а вдруг «клиент уже дошел до кондиции» и его можно использовать?

Стадии развития компостного организма

Подправлять и изменять Природу человек научился, а вот следовать её глубокой мудрости, похоже, уже разучается. Поэтому и придумывают разные умные головы дополнительную работу рукам: всякие двойные перекопки почвы, усиленные поливы, частые перемешивания компостной массы и т. п. Но это я уже вдогонку предыдущей главе, а здесь посмотрим, правильно ли у нас идёт развитие этого самого «дитяти» – компостного организма.

Компост развивается правильно, в нужном нам и Природе направлении, если первой стадией является **грибковая**. В переводе на практический язык это означает, что через некоторое время после закладки на поверхности кучи начинают появляться грибы-навозники, белые или чёрные грибки, которые живут всего лишь с утра и до обеда, а потом увядают, осклизняются и исчезают с поверхности. Мария Тун утверждает, что эти грибы – индикаторы, и если они появились в начале компостирования, значит, процесс пошёл в нужном русле. Своими «корнями»-гифами или грибницей они вместе с актиномицетами-целлюлозоразрушителями опутывают грубые, волокнистые, деревянистые части компоста, питаются ими и перерабатывают, выделяя для этого активные вещества. Их работа идёт одновременно с массой жующих и грызущих беспозвоночных, а также с работой гнилостных микроорганизмов. Если вы обращали внимание,

как это происходит в Природе, вы должны были заметить, как после дождя хорошо пахнет в лесу или на лугу. Это запах первой стадии природного компостирования в верхнем слое почвы, которая активизируется с приходом влаги, так пахнет деятельность актиномицетов. В огороде же или на садовом участке куча не всегда хорошо пахнет, особенно в первой стадии. Но когда мы работаем с ней биодинамически, дурных запахов не исходит. Почему? В природе, в почве, в средних условиях увлажнения и тепла все организмы находятся в гармоничном, устойчивом равновесии с небольшим перевесом благоприятных организмов. Там почти не бывает чрезмерного количества навоза или разлагающейся органической массы, которая даёт неприятные запахи разложения. Как только такое случается (сдохла косуля, например), на запах сразу же стекается такое число разных позвоночных, беспозвоночных и совсем бесхребетных, что они в считанное время разделяют тушу на составные части, не давая запаху заполнить всё вокруг. В огороде большое количество готового к перегниванию материала притягивает к себе массу гнилостных микроорганизмов, которые при таком обилии пищи мгновенно размножаются и при этом интенсивно её перерабатывают, выделяя в большом количестве в атмосферу разнообразные «ароматные» запахи. В БК запах считается таким же ценным, как и остальное содержимое компоста, и поэтому для его удержания в пределах тела компоста наверх накладывают слой почвы, можно также торфяной крошки, и посыпают известью. Известь вносят именно не внутрь кучи, а опудривают сверху. Такая оболочка, «одежда», надёжно скрывает все неприятные запахи, заодно выполняя функцию накопителя аммиака и др. газов. Ну и, конечно, причина заключается в том, что процессы в обычном огородном компосте идут так, как им заблагорассудится, а не так, как желательно нам с точки зрения формирования хорошего компостного удобрения.

Однако в интенсивно влажных областях компост часто слёживается и может закиснуть без доступа воздуха. В некоторых районах Швейцарии фермеры до 5 раз за сезон вынуждены – именно вынуждены – делать перетряску своим кучам, благо они имеют для этого технику. И каждый раз они заново вносят компостные препараты, чтобы восстановить нарушенный космически-земной процесс. В противном случае «дитя захиреет», развитие его пойдёт не в ту сторону, и всё равно придётся братья за его перетряску. Важно всё же помнить, что для успешного развития первой стадии необходимо поддерживать достаточный уровень увлажнения внутри компоста. В дальнейшем влага уже не играет такой заметной роли.

Итак, грибы своей работой снаружи и внутри кучи постепенно готовят субстрат для наступления следующей стадии, которая называется **микробиологической**. В ней преимущественную работу проводят сменяющие друг друга в строгой сукцессии (последовательнос-

ти) разные группы микроорганизмов, закладывающие основы гумуса. Температура в этот момент стабилизируется, и куча долгое время стоит тёплой внутри. У нас часто вторая стадия продолжается на следующий год, после зимнего перерыва. Это особенно заметно в прохладную погоду: внутри кучи разливается тепло, которое можно увидеть, если разрыть верхнюю часть: она слегка парит.

Последней стадией компостирования является **стадия червей**. Дождевые черви могут появляться и во время второй стадии, но основная работа для них наступает после того, как окислительно-восстановительные и высокотемпературные процессы уже закончатся. Мария Тун говорит, что навозные черви могут прийти раньше, ведь они любят ещё почти свежий навоз. Да и я сам видел множество этих червей в компостной куче в начале процесса у самой Марии Тун и у швейцарского фермера Райнера Сакса. Он был недоволен их торопливостью и напускал на них куриц, чтобы они быстренько убрали тех, кто мешают протеканию микробных процессов. В тех местах, где навозные черви водятся, их лучше ориентировать на последнюю стадию. В наших сибирских условиях их нет, потому что они не выдерживают суровые зимы, и поэтому надо позаботиться о привлечении местных дождевых червей. Если мы сами не побеспокоимся об этом, черви могут и не поработать на благо компоста или поздно его отыскать и не успеть до морозов размножиться в необходимом количестве. Обычно я собираю червей при любых земляных работах, просто отношу их и закапываю в верхний слой готовящегося «на выход» компоста. Много червей можно насобирать после дождя в городах и посёлках, где есть асфальт и твердая почва. К концу компост в основном уже имеет характерную рассыпчатую структуру, состоящую из мелких комочков чёрной, хорошо пахнущей и близкой по составу к плодородной почве земли. Среди этих комочков можно различить и копролиты – работу дождевых червей – подправленные уже другими микроорганизмами.

Какой компост вносить: спелый или не спелый

Напомню, что в органическом земледелии особых возражений нет против внесения незрелого компоста или быстро созревшего. Его вносят в почву осенью или весной под различные культуры в виде мульчи или заделывая в почву. Основной аргумент заключается в том, что в незрелом компосте множество микроорганизмов, способных перерабатывать собственно органическое вещество почвы: растительные и животные остатки, почвенные конгломераты и т. п. Когда мы его вносим в почву – мы обогащаем её белковым элементом из отмирающих микробов. И в то же время микробы постепенноживают в почвенную структуру, не создавая стресса для других живущих в ней организмов... Минеральные вещества, образующиеся

в результате процессов разложения незрелого компоста, служат в качестве корма и растениям. Одним словом, в органике внесением такого компоста достигается одна из главных целей – увеличение урожая.

Но биодинамики в этом вопросе в основном единодушны. Вносить следует только спелый компост. По исследованиям Вильяма Бринтона, полусозревший компост близок к сырому по уровню кислотности, содержанию органических остатков, содержанию азота, углерода, нитритов и нитратов. Зрелый компост по этим параметрам резко отличается. Получается, что внесение незрелого компоста аналогично внесению свежего навоза. Ещё пример: по данным Г. Копфа, незрелый компост вызывает нехватку кислорода в почве, и бактерии конкурируют с корнями растений за кислород. Ведь известно, что для хорошего развития корневой системы наличие кислорода в почве является критическим фактором. Плотная почва, в которой нет кислорода, способствует развитию слабых корней, а рыхлая почва, где много кислорода, способствует формированию хороших корней. Спелый же компост почти не влияет на уменьшение кислорода в почве. Добавлю сюда часть одного нашего опыта, описанного в календаре «Посевные дни-2003». Когда под картофель весной в один из вариантов опыта я вносил незрелый компост с целью посмотреть урожай и качество, то результаты оказались очень показательными. Урожай среди других вариантов оказался самым высоким, но и заболеваемость клубней тоже была на высоком уровне.

Всё же если вдуматься, можно обратить внимание на то, что в самой почве при наличии в ней органических остатков идут почти такие же процессы разложения, что и в компосте, то есть фактически в почве всегда имеются места с незрелым компостом. Однако пронаблюдав внимательно места в природе, где процессы разложения преобладают (например, вокруг свалок или мусорных куч), мы заметим, что вокруг них идет ненормальное разрастание надземной массы растительности ярко-зелёного цвета, и там в первую очередь селятся растения и появляются другие организмы (например, дождевые черви), гасящие эту активную жизненность, чрезмерно разросшуюся эфирность. Понятно, что в таких местах и продукция растёт невкусная, напичканная нитратами и прочими ненужными нам элементами и веществами. Рудольф Штайнер по этому поводу говорил, что «обычные силы разрастания, если они избыточно присутствуют в ненадлежащем месте, ослабляют нас и даже более того». В то же время в местах, бедных органическим веществом, т. е. где процессов разложения недостаточно – там и растительность однообразная, на вид бледная и угнетённая. В средних условиях обитания при достатке органики, влаги и тепла, где процессы разложения уравниваются процессами воссоздания, почва постепенно накапливает, повышает своё плодородие, способствуя более гармоничному и разно-

образному растительному покрову, а, следовательно, именно в таких местах и культурные растения будут себя чувствовать прекрасно.

Спелый компост – гармоничен, он просто жаждет смешаться с почвой и послужить полноценной основой для здорового семени, чтобы помочь ему развиваться в здоровое растение, неважно – дерево это, кустарник или травянистый однолетник. Недозрелый компост забирает силы у земли, заставляя её вместо того, чтобы помогать растениям, в свою очередь отбирать недостающие силы у самих растений. Почему забирает силы? Потому что часть стадий компостирования, которые не прошли в куче, были перенесены в огород, и вместо того чтобы отдавать себя на благо развития растений огорода, компост дозревает на грядках, используя силы окружающего пространства для собственного созревания. В результате это часто приводит к ослаблению растений, грибковым заболеваниям, атакам насекомых.

В тёплых районах с мягкой зимой часто практикуется подзимнее и зимнее внесение незрелого компоста в почву. Земля в зимнее время отдыхает от посадок, и она может заняться внутренней работой, т. е. подготовкой к весенне-летнему сезону. За период осени-зимы незрелый компост действительно вработывается в почву огорода, особенно если ему помогают обработки фляденпрепаратом и роговым навозом. В наших условиях осеннее внесение (а весеннее – тем более) незрелого компоста недопустимо. Неделанный компост, не успев ничего «понять», быстро замерзает и остаётся в неизменном состоянии всю зиму и почти всю весну. Когда почва оттаивает и постепенно начинают оживать микроорганизмы, нам уже надо сеять в готовую землю, а тут этот недоразложившийся компост со своими «проблемами»! Естественно, эти проблемы он старается переложить с себя на растущие организмы молодой зелени и, соответственно, добавить им и нам своих проблем.

А вот спелый компост хорошо ложится осенью. Если его внести не позднее 3-4 недель до замерзания почвы (в Сибири это чаще всего конец сентября – начало октября), слегка заделать в верхний слой и провести обработку сначала роговым навозом, а затем фляденпрепаратом, то к началу лета почва станет более плодородной по сравнению с прошлым годом и будет радовать вас хорошим, а главное, качественным урожаем.

По этому поводу обоснование даёт нам Рудольф Штайнер: «... важнейшее значение для роста растений имеет предшествующий (времени кристаллизации) период, когда минеральные субстанции Земли, так сказать, готовятся к переходу в оформленное, кристаллическое состояние. Тогда-то они излучают силы, имеющие особо важное значение для роста растений. И можно сказать, что приблизительно в ноябре-декабре в наших широтах наступает момент, когда всё то, что

находится под земной поверхностью, оказывает особо действенное влияние на рост растений (в Сибири этот период наступает в сентябре-октябре – прим. авт.). Использование таких вещей имеет особо важное значение, если мы хотим управлять жизнью растений» (Сельскохозяйственный курс).

Весеннее внесение спелого компоста возможно только при посадке клубнелуковичных или пересадке рассады растений длинного дня и теплолюбивых культур, таких как разные виды капусты, томаты, перцы, баклажаны, а также всех видов пересаживаемых многолетников, кустарников и деревьев. Можно также мульчировать им некоторые посадки, но лучше это делать во влажных регионах, иначе от пересохшего, хоть и спелого компоста толку в данный момент будет мало. Под однолетние пропашные или огородные культуры компост, как уже говорилось, лучше внести с осени. Недозревший компост весной – это головная боль и увеличение расхода времени и сил на уход за растениями и на спасение урожая. Хотя всё трудно предусмотреть, и по каждому поводу нет смысла давать конкретную рекомендацию. Это уже творческий подход самого земледельца, который улавливает предложенную здесь главную мысль, а детали додумывает сам применительно к конкретным своим условиям. Например, кто-то пустил участок под «дикий» или чёрный пар – тогда здесь вполне можно раскидать и нездзрелый компост; за лето он сделает своё дело.

Недозревший компост также любят томаты, и особенно тот, что сделан из остатков томатных растений. Это в биодинамике известный факт, о нём упоминал Р. Штайнер, описывал свой многолетний опыт и Э. Пфайффер. Мы также проводили проверку опыта одного американского биодинамика Ротерена, который нам прислал свои семена и методику выращивания томатных деревьев в открытом грунте в холодных (для Америки) условиях. Томаты его действительно чувствовали себя прекрасно и не собирались сдавать свои позиции до заморозков, а методика довольно проста. Надо выкопать большую яму под куст томата, заложить туда нездзрелый компост в смеси с землей, воткнуть рассаду томата и оставить уровень ямы немного ниже уровня почвы. Уход обычный биодинамический, с некоторыми отличиями: в основание куста регулярно ведётся подсыпка кухонных очистков, различных отходов, нездзрелого компоста, остатков от препаратов. Всё это мы обрабатываем фляденпрепаратом и засыпаем землей или опять же нездзрелым компостом, а потом землей и проливаем. К середине лета у основания вырастает холмик, растение становится мощным, ветвится и хорошо плодоносит. Правда, мы не пробовали оставлять плоды на хранение, чтобы проверить их на лёжкость, а в остальном нам очень понравилось.

Растительный или животный компост

Сразу затронем один важный практический вопрос. У многих земледельцев ситуация складывается таким образом, что нет навоза и нет возможности его приобрести. Нельзя ли делать только растительный компост? И вообще, какой компост предпочтительней: только растительный в смеси с животными субстанциями (навозом) или чисто навозный? Для начала поясню, что растительный компост – это перепревшая смесь листового опада, остатков растений и земли без каких-либо животных добавок – навоза, помёта, компоста и т. п. Ответ на озвученный выше вопрос будет коротким: лучший компост – только с навозом. Пусть это даже будет птичий или голубиный помёт. Почему? Подробный ответ уже был сформулирован в главе «В чём особенности БК?». Кратко напомним. Растения, как мы знаем, обладают только физическим и эфирным телом, а для получения высококачественного продукта, служащего нам пищей, астральное должно окружать, окутывать растения снаружи. Внесение животной субстанции, несущей в себе астральное, необходимо нам для того, чтобы наша пища была насыщена космической астральностью, способной укреплять наше собственное астральное тело. Одно из наблюдений западных биодинамиков за растениями, продолжительно растущими без животного навоза (без астрального начала), показало, что у растений происходит постепенная потеря формы (так же как у химически растущих) и потеря жизнеспособности семян. Как эти потери отражаются на организме животных и нашем организме, нетрудно догадаться. Приведу лишь один фактик, заимствованный у О. Вольфа (Что мы едим?). Когда быков кормят сеном с лугов, удобряемых химически, они теряют свою воспроизводительную способность. Если это понимают, и переводят их на кормление сеном с естественных лугов, функция постепенно восстанавливается. Не здесь ли лежит проблема постепенной потери фертильности мужчин западного мира, отмечаемая медиками со второй половины XX века?..

Поэтому нам так необходим для компоста натуральный животный навоз, а если нет его – хотя бы настой навоза, которым проливают закладываемые слои. Можно также использовать спелый навозный компост или штамм-компост (естественно, навозный) для подсыпания, либо раствор фляденпрепарата (поскольку он также готовится из навоза), или раствор компостного чая. Ну и, конечно, необходимо в растительный компост внести 6 компостных препаратов, часть из которых проходила подготовку в оболочках животных, т. е. насыщалась эфирно-астральными силами.

Если кого-то не устраивает такое духовно-научное объяснение, можно рассмотреть эту ситуацию с точки зрения ортодоксальной науки. В этом случае речь идёт о том составе микробов и других организмов, которых просто нет в растительных остатках или в по-

чве, но они содержатся в животных субстанциях. Ведь навоз – это фактически насыщенная определёнными бактериями масса из пищеварительного тракта животного, уже начавшая процесс разложения, который активно продолжается в нашей компостной куче. Любой же недостаток жизни в компосте ведёт к его одностороннему развитию, к «недоукомплектованию» необходимыми для развития растений доступными элементами, что в конечном итоге и вызывает изменения формы растений и потерю жизнеспособности семян.

Всё же отказываться совсем от растительного компоста не стоит. В ряде случаев он нам тоже может пригодиться. Например, биодинамическое хозяйство швейцарского отделения международной фармацевтической фирмы «Веледа» в Арлесхайме имеет много растительных отходов – жмыха и шрота листьев и других частей растений, из которых выжимают сок для лекарств. За год у них накапливаются просто десятки тонн растительных отходов. Собственных животных они не держат, а пользуются при удобрении посадок лекарственных трав только растительным компостом, в который они активно применяют компостные препараты, настолько часто, насколько это возможно. Они знают, что для лекарственных растений животный навоз не очень хорош. Считается также, что растительный компост способствует более тонкому аромату некоторых душистых и пряных трав. Мария Тун относительно пряных и ароматических растений (М. Тун. Результаты...) рекомендует использовать чисто растительный компост, после внесения которого осенью землю можно улучшить фляденпрепаратом, а весной, после каждой срезки, опрыскивать роговым навозным препаратом (500).

Вопрос этот активно обсуждается среди западных органических и биодинамических земледельцев. Например, один из известных сторонников органического направления Джон Дживонс считает, что компост должен быть только растительным, и разработал даже свою теорию в поддержку данного высказывания. Однако многие биодинамики, кто бывал у него, считают, что при таком количестве труда и таком компосте почвы могли бы быть более показательны.

Другой «органик», доктор Абилайл Мэйнард, выполняла некоторые эксперименты в Службе Коннектикута (США), когда она в течение 12 лет изучала действие листовного компоста, который добавлялся в площадки с овощами (ежегодно слоем в 2.5 см). Согласно её данным, этого количества листовного компоста достаточно, чтобы иметь удобрение, необходимое большинству овощей. Но ведь это количество эквивалентно 125 т на гектар или 1250 кг на сотку! Поэтому уже в последние годы она стала считать, что навозный компост богаче азотом и может быть применён в меньших количествах с равными результатами.

Стив Мур из Йорка, штата Пенсильвания (США), удивляет гостей своей 4-сезонной теплицей с растительным компостом. В теплице

он использует растительный компост, потому что чувствует, что навозный компост приводит к проблеме грибковых заболеваний. В открытом грунте, однако, он применяет много компоста из конского навоза.

Биодинамический семеновод Вуди Вудраска проводил много работ в саду в горной пустыне в Аризоне (США) с разными типами компостных материалов и многими процедурами: от конского навоза до куриного и кухонных отходов, от биодинамических куч коровьего навоза, от старого овечьего и свиного навоза и до исключительно растительных компостов. Его заключение: коровий навоз, включая смоченную уриной (мочой) подстилку, который закладывается в кучу и созревает на улице с компостными препаратами, является одним из главных для применения в саду, если это возможно. Это – золотой стандарт компоста, а любой другой тип, который тоже делается, должен быть измерен и сравниваем именно с ним.

Другой биодинамик Крис Шэйд работает преимущественно с растительным компостом, главным образом, листовым. Он получается более удачным, если в первой стадии потрудятся черви, если нет – он не будет настолько хорош. Во время работы в институте Родейла (институт по изучению методов органического земледелия в США) он с коллегами проводил опыты с 7 разными видами компоста, включая «компост с контролируемым микробным процессом», а также – отравленный «химией» и жидкий навоз крупного рогатого скота. Лучшим был компост из гусиного помёта и смеси листьев, но всё-таки самым непревзойдённым каждый год являлся компост с коровьим навозом. Сейчас, поскольку Крис не имеет коров, он усиленно применяет роговой навозный препарат на грядки, памятуя указание Р. Штайнера из «С/х курса»: «...с роговым навозом вам нет необходимости иметь много настоящего навоза».

Стив Сторч, американский пытливым биодинамический исследователь, предки которого мигрировали с Украины в годы Первой мировой войны, утверждает, что компост с коровьим навозом – это такое чудо, которое просто меняет землю. Он постоянно экспериментирует с компостами, фляденпрепаратом и другими биодинамическими препаратами, получая интереснейшие результаты. Но про опыты его и других биодинамиков с препаратами я напишу как-нибудь в другой раз, а здесь мы подытожим результаты данного обсуждения, которое я привёл из постоянно действующей англоязычной биодинамической интернет-конференции «BDNow!», в которой участвую почти с самого её основания.

А вывод напрашивается сам собой. Растительный компост хорош, но не всегда, а – для определённых целей. Основным же компостом следует всё же признать компост с коровьим навозом, хотя, по Марии Тун, лучшим всё же является смешанный из различных навозов и помётов домашних животных и птицы компост.

Из чего и как сделать биодинамический компост

Особенность БК состоит не в том, что он готовится из особых, биодинамических компонентов, а в том, *как* он готовится. Из вышеизложенных сведений можно понять, что основной способ закладки компоста – по типу «слоёного пирога» – это самый распространённый в мире способ. Все готовые к компостированию компоненты условно делятся на две части: на сырые и сухие. Многослойный «бутерброд» компоста состоит из поочерёдно складываемых сухих компонентов и сырых. К сухим относится сено, солома, сухая трава сорняков, ветки, лист и т. п. К сырым, соответственно, отнесём свежую подвяленную траву, очистки и другие кухонные отходы, навоз, помёт, свежую и гниющую ботву, влажный лиственный опад, прелое сено и солому, отходы плодов, овощей и т. д.

С чего начать, чтобы сразу – и правильно? Рассмотрим самый обычный вариант – компост из всех отходов для подкормки преимущественно плодово-ягодных культур. Общие положения закладки кучи многие уже наверняка знают. Напомню. Надо выбрать место где-то в полутени, чтобы солнце не весь день палило, желательно, под деревом, хорошо бы под берёзой, но можно и где-нибудь за стеной. Это не должна быть яма, лучше небольшой уклончик: застоя воды нам не надо. Дёрн или верхний слой можно снять, а можно оставить – значения не имеет. На низ кучи можно наложить дренаж: ветки, сучья, крупные стебли растений – подсолнуха, кукурузы, кочерыги капусты и т. п. Это делается для доступа воздуха и для отвода лишней влаги.

Размеры кучи также имеют значение. Для меня оптимально: длина 5-10 м, ширина в основании 1.5-2.5 м, высота при укладке до 1.5 м. Форма – трапецевидная. Но! Размеры могут быть больше и меньше, всё зависит от количества имеющегося материала. Хотя, по моим наблюдениям, большого размера куча не очень хороша – трудно с ней работать. А по исследованиям российских учёных-органиков, оптимальная куча имеет размеры не более 1.2 м в высоту и ширину (длина произвольна, но тоже не менее 1.2 м). Всё это относительно и больше зависит от того, в какой местности вы проживаете: степные районы, горные, болотистые, в окружении хвойных или широколиственных лесов, влажные или сухие, солнечные или холодные регионы.

Мария Тун долгое время экспериментировала с компостами и пришла к простой и оригинальной форме компостной кучи. Это можно посмотреть в календаре-2000. Компост ограничен просто четырьмя высокими колами, воткнутыми в землю, которые удерживают решётку из брусков длиной 1.25 м, сложенных крест-накрест. Куча получается квадратная, небольшая в сечении. Она растёт по мере заполнения её кухонными и огородными отходами.

Однако если учитывать объёмно-резонансные излучающие и воспринимающие свойства каждого объекта, т. е. его форму, лучшим вариантом с позиции законов природы, мне кажется, может стать просто наваленная куча – горка, гора или «цепь гор» – что-то близкое по форме к пирамиде. Хотя я не настаиваю...

Порядок закладки компоста расскажу на своём примере. Хотя мой способ не очень отличается от закладки органического компоста, инструкцию по которому можно найти в многочисленных руководствах и периодических изданиях. На нижний слой дренажа сверху накладываю прелое сено или солому слоем 15-20 см и опрыскиваю раствором фляденпрепарата. Следом на эту массу наваливаю навоз: свежий или лежалый – не так важно, слоем 10-15 см. Он будет считаться первым сырым слоем, на который дальше, естественно, кладу уже сухой слой, например, сухую листву или ботву, также опрыскав навозный слой фляденпрепаратом. После этих двух противоположных по влажности слоёв насыпаю гармонизирующий компонент – почву слоем 5-10 см, либо слой зрелого или не совсем компоста, либо штамм-компоста, либо биогумусной земли из-под червей. Понятно, что насыпанный слой почвы или компоста служит хранилищем, банком для различных групп организмов и источником восполнения их в перегнивающей массе. Следующий слой – снова сырой, у меня это опять коровий навоз, но может быть и конский, птичий, овечий, кроличий и т. п. Дальше – сухой слой. Каждый слой непременно опрыскиваю фляденпрепаратом, а если на улице сухая погода, то дополнительно проливаю водой. Сухой слой слегка притапываю, чтобы удалить излишний воздух из объёмного пространства кучи. Почву вношу каждым третьим слоем (сырой слой – сухой слой – почва).

Когда куча поднимается до необходимой высоты, я докладываю её до ближайшего почвенного слоя и опудриваю сверху известью-пыловкой. Затем вношу компостные препараты внутрь, опрыскиваю сверху валериановым препаратом и накрываю со всех сторон толстым 15-20 см слоем соломы или прелого сена. Всё – компост готов и может приступать к своей внутренней работе.

Однако есть ещё пара нерешённых вопросов. Первый: что делать с сухими остатками сорняков, содержащих семена? И второй: как компостировать огородную ботву, если она поражена болезнетворными микробами, например, фитофторозные томаты или картофель?

Сорняки с семенами в качестве сухого слоя мы преспокойненько складываем в компост и даём возможность им прорасти. Для этого мы создаём им в куче благоприятные условия – обеспечиваем теплом и влагой в достатке. Они всходят, но чаще всего полноценно развиваться не могут – гибнут от гнилостных болезней в процессе перепревания. Некоторые устойчивые к таким условиям сорняки всё же могут за лето дорасти до цветов или закрепиться корневищами,

дожидаясь благоприятных для себя условий. Их просто можно скопить, не давая одним возможности осемениться, а у других ослабляя надземную часть к зиме.

А чтобы решить проблему с болезнями, есть два способа. Первый заключается в том, что мы делаем два типа компостов: один с носителями огородных болезней, с ботвой, который в дальнейшем, по созревании используется под плодовые культуры или на сенокос, и другой – чистый, идущий в дальнейшем в огород. В этом случае мы простым механическим путём уменьшаем проблему с болезнетворными началами.

Есть и другая точка зрения. Мы делаем общий компост, в который попадёт, например, и картофельная ботва, и ботва огурцов с мучнистой росой, и здоровые остатки. Тщательным БД компостированием с соблюдением всех правил мы получаем полностью спелый компост, в котором гармонично присутствуют все элементы нашей садово-огородной экосистемы. При внесении в почву болезни сразу не проявляют себя, они сдерживаются здоровыми силами. Но при проявлении неблагоприятной констелляции или доминировании плохой погоды болезни могут заявить о себе. Но... они проявят себя только на нездоровой, негармоничной, т. е. недостаточно оживлённой почве, в других случаях их проявление будет лишь локальным и не сможет нанести урона урожаю. Тем более, что по многочисленным исследованиям, спелый компост как раз сдерживает развитие многих болезней, поскольку добавляет в почву популяцию благоприятных микроорганизмов. Кроме того, гармонизирующими свойствами обладают и биодинамические препараты – роговой навоз и роговой кремний. Если почву с внесённым компостом обрабатывать и этими препаратами, проявление всякого нездоровья на растениях будет сказываться в минимальной степени. Кроме того, есть и несомненная польза от внесения такого компоста, он выступает в виде индикатора, то есть выявляет слабые растения, которые быстро заболевают и этим показывают мне, что урожай с них лучше не употреблять. Но этот, второй способ – удел всё же тех биодинамиков, кто имеет за плечами достаточно практического опыта, чтобы не бояться за свои посадки.

Что даёт хороший БК: некоторые научные данные

Земледельцу, не знакомому с биодинамикой, кажется удивительным, что добавление каких-то неведомых компостных препаратов в кучу, да ещё в минимальной, гомеопатической дозе – 6 препаратов по 1 чайной ложке на кучу длиной до 10 м и больше – может так изменить течение процессов, что это неизбежно повлечёт за собой всю цепочку дальнейших изменений.

Во-первых, разница начинает наблюдаться ещё в процессе созревания компостной кучи, затем в почве, при внесении туда компоста,

далее – в растениях, в их внешнем облике и во внутренних качествах, и, наконец, – в человеке (или животном), когда он питается этими растениями.

Обычно, чтобы показать эффективность биодинамического компоста, проводят сравнительные исследования почвы и растений. Чаще всего используются три варианта: *конвенциональный подход*, т. е. удобрение NPK, *органический* – простой, обычный компост и *биодинамический* – компост с препаратами, а также обработка почвы препаратами №500 и №501. Например, 20-летние опыты шведских учёных в Эрне, сотрудников Института БД исследований в Дармштадте (Германия), швейцарских учёных Биологического института во Фрике показало, что при БД обработке начинает оживать не только верхний, но и подпочвенный слой, тот, что находится глубже 20-25 см. Он также становится более рыхлым, хорошо структурированным, как и верхний, содержит большое количество микро- и макроэлементов в доступной растениям форме, значительно насыщен жизнью, т. е. различными микроорганизмами, червями, насекомыми. В то время как органический компост способствует накоплению плодородия только в верхнем слое почвы, а нижние слои так и остаются малоактивными. Разница в количестве выявленных доступных элементов по сравнению с БД обработкой может достигать, по исследованиям во французских виноградниках, 25-30 раз, а по содержанию бактерий и грибов – 1.5-3 раза. Конвенциональная обработка ведёт к значительному обеднению почв живыми существами, постепенному ухудшению структуры почвы. Урожаи первое время очень высокие, а затем падают – для их поддержания требуется всё больше дополнительных минеральных подкормок. Содержание дождевых червей в конвенциональных почвах находится на низком уровне: 60-80 шт/м², в то время как в органических доходит до 120, а в биодинамических до 150 и выше.

О чём говорят эти цифры? Они говорят прежде всего о том, что биодинамически мы устойчиво, непрерывно из года в год поднимаем плодородие почвы по всему профилю. Это ставит под вопрос заключения многих российских учёных и специалистов о том, что наши почвы бедные (в частности, я говорю о наших сибирских почвах, но можно отнести и к почвам Урала, Нечерноземья и Северной России), в них не хватает таких-то и таких-то элементов, и поэтому без внесения их в виде минеральных подкормок полноценное поднятие плодородия и, соответственно, улучшение количества и качества урожая невозможно. При конвенциональном земледелии нехватка элементов действительно выявляется. Внесённые элементы растворяются в почвенной воде и, впитываясь растениями, дают лишь кратковременный эффект, не оказывая на почву никакого долговременного воздействия, за исключением засоления и загрязнения окружающей среды избытком солей от ежегодно вносимых удобрений.

При биодинамическом подходе – нехватки нет, потому что корни растений, проникая глубоко в рыхлые и живые подпочвенные слои, которые соприкасаются с материнской породой, часто содержащей чуть ли не всю таблицу Менделеева, – находят эти недостающие элементы и используют для своего роста, развития и плодоношения. Доступными для растений их делают те же микроорганизмы, живущие в этих слоях. А поскольку при биодинамической обработке почвы становятся настолько живыми и чувствительными, что реагируют на влияние излучений сил Космоса, растения берут в почве не только недостающие элементы питания, но силы и энергию планет, звёзд и удаленных галактик. Причём берут они это всё не только для того, чтобы накормить себя, а при учёте определённых благоприятных космических констелляций для того, чтобы вырастающие плоды и семена обладали мощным запасом Вселенской энергии и могли нести эту энергию своему потомству и тем, кто будет питаться этими плодами. Нам, например.

Те из нас, кто питается преимущественно продуктами конвенционального сельского хозяйства, внешне выглядят также, однако постепенный недостаток определённых живых элементов, а главное, сил и живой энергии Солнца, планет и всего удаленного Космоса заметно сужают их физиологические, физические, умственные и духовные способности, приводя к медленной деградации всех тел организма.

Если проследить эту мысль дальше, можно предположить, что деградированные организмы способны будут производить только слаборазвитое потомство, укорачивая ему жизнь и осложняя её всевозможными болезнями (а что мы видим сейчас в мире?). Те же, кто питается живыми продуктами, также постепенно будут отдаляться по состоянию тела и души от болезненной группы населения в противоположную сторону.

Итак, несколько слов по основным отличиям БК, ОК и конвенционального. Органический способ производства компоста даёт нам достаточно высокий урожай и способствует оживлению верхнего слоя почвы, а качество урожая выше, чем при конвенциональном (химическом) подходе. Биодинамический компост даёт урожай поменьше, но очень высокого качества, кроме того, он лучше оструктурирует почву, влияя на верхние слои, и, что особенно важно, но нижние слои почвы. Вот почему для достижения примерно одинаковых результатов биодинамического компоста (по данным западных биодинамиков) достаточно приблизительно 50-100 кг на 1 сотку ежегодно, а обычного органического необходимо, как минимум в 8-10 раз больше. Это же как много работать надо? Поневоле станешь рабом работы!

Характеристика компонентов компоста

Рассмотрим, какие бывают компосты, а точнее, что идёт в компост и, в зависимости от этого, какой он получается. С одним из них, а именно растительным, мы уже познакомились ранее.

Начнём с **животных субстанций**. Вы уже в курсе, что одним из самых лучших компостов считается тот, в котором содержится навоз всех домашних животных и птицы. Он наиболее разнообразен веществами, элементами, составом микроорганизмов и излучаемой энергией. Собачий и кошачий помёт не очень годятся в компост, особенно собачий. Почему? Дело в том, что навоз или помёт – это прямое отражение того, чем питается животное. Если в его питании преобладает растительная пища, как наиболее наполненная жизненностью, то, следовательно, навоз насыщается той жизненностью, которая необходима для питания растений (конечно, после соответствующей обработки). Если животное питается другими животными, это как бы уже второй уровень пищевой цепочки, – в его помёте уже недостаточно тех микроорганизмов, а также сил и энергии, которые могли бы послужить для формирования питания растений из-за того, что кишечник короткий и ему не надо долго переваривать животную пищу. Ведь не случайно почти нет в природе животных третьего уровня пищевой цепи, которые питаются теми животными, что в свою очередь поедают других животных, да и самих хищников не очень-то и много. Другими словами, хищников почти никто не ест, в т. ч. человек (хотя есть и исключения). Так уж предусмотрено природой, но это – другая тема, связанная не только с пищей и навозом. Собаки (и кошки) относятся к хищным (плотоядным) животным, т. е. питающимся преимущественно животной пищей (плотью), поэтому их помёт не очень хорош для компоста. Уместно вспомнить меткую русскую поговорку «... как дерьмо собачье» (простите за грубость), которая сравнивает кого-то или чего-то с субстанцией, уже ни на что не годной, – только выбросить.

Что же касается человеческих фекалий, – я не могу полностью отрицать их применение, потому что богатейший тысячелетний опыт южных соседей – китайских земледельцев – говорит нам о допустимой применимости этого вида «навоза». Рудольф Штайнер утверждает, что в небольшом количестве, если подмешивать к навозу других животных, можно использовать фекалии семьи фермеров, живущих на земле, но это будет максимум от необходимого, больше уже не надо. Для нашего времени я бы добавил к этой рекомендации следующее. Если вы живёте и питаетесь в основном тем, что даёт огород и сад, лучше всего использовать в компост фекалии, например, одного дня за всю вегетацию, а мочу использовать не более 3 раз за сезон, но только не в конечной стадии компостирования. Если в рационе присутствует городская пища, как правило, загрязнённая

химической обработкой при выращивании, обработанная пищевой химией при переработке или с трансгенными компонентами, – нежелательно использовать такие «отходы» города на своём огороде, пусть даже и через компост. Вредные субстанции города, от которых освобождается организм, не принесут пользы растениям вашего огорода через компост и, следовательно, не послужат пользе вашего организма. Лучше всего сделать многолетний фекалиевый компост в отхожем месте, т. е. периодически обрабатывать его фляденпрепаратом и посыпать земелькой, пока не заполнится, а затем перенести туалет в другое место, а на этом высадить многолетние цветы или декоративные кустарники, но ничего съедобного.

Далее по ценности идёт компост с коровьим навозом. Корова, как вы уже заметили, в биодинамике играет огромную роль, и навоз её – ценнейшая субстанция, насыщенная множеством полезных существ и энергий, при правильной обработке которого мы получаем множество замечательных удобрений и препаратов. Это и роговой навоз, и фляденпрепарат, и сам компост, и пасты для обмазки и опрыскивания деревьев, жидкие навозный и компостный чаи и многое другое. Подробнее об этих субстанциях из навоза мы поговорим чуть позже, а сейчас продолжим о компостах.

Компост из птичьего помёта, в т. ч. голубиный – очень своеобразен. Его, также как и свиной навоз, лучше всего добавлять в небольшом количестве в коровий или конский компост, либо разбавлять большим количеством кухонных отходов и травы – прелого сена, соломы или листвы. У Марии Тун при кухне есть куча, куда куриный помёт идёт вместе с отходами. В эту смесь активно внедряются и перерабатывают её навозные черви, в результате чего получается неплохая добавка к большому компосту. Когда мы были у неё в гостях, она показала такой компост и даже набрала в баночку червей нам с собой, добавив при этом, что это очень хорошие работяги, и они вам в Сибири будут нужны для подобных целей. Мы бережно привезли эту баночку с драгоценными червями, потому что у нас таких червей не водится. За лето я их размножил, подкармливая коровьим навозом, и теперь обычно использую для разных компостов и для опытов. Они не боятся слабого мороза до ...-5...-10⁰С, но замерзают при более низкой температуре, однако, весной 2004 г. я обнаружил нескольких живых представителей тёплой Германии в нижней части компоста. Возможно, из-за относительно тёплой зимы (всего пару раз было -38⁰С) они не погибли. Возвращаясь к птичьему помёту, могу напомнить, что Мария Тун рекомендует прокомпостированный с большим количеством растительного материала помёт использовать для плодовых деревьев и ягодных кустарников, который лучше вносить осенью. А вот, например, гусиный помёт имеет весьма неплохие характеристики, и один из шведских фермеров использует его для приготовления препаратов. Даже среди биодинами-

ков это звучит несколько экзотично, однако, он консультировался с Марией Тун, и она одобрила его действия.

Конский навоз лучше всего подходит для тёплых грядок, компост из него быстро и хорошо горит, поэтому при компостировании надо тщательно следить за его перепреванием, не допуская перегрева. А лучше его также добавлять к коровьему навозу, более медленному на горение. М. Тун утверждает, что из конского навоза получается хороший фляденпрепарат.

Другие животные компоненты у нас мало распространены – шерсть, щетина, перья, кровяная, роговая или костяная мука. Во всяком случае, если кто-либо пользуется ими, то для компостирования лучше смешивать с большим количеством растительного материала и держать более длительное время для созревания.

Кухонные отходы. Наверное, все уже знают, что варёные остатки пищи в компост лучше не выбрасывать. Они привлекают мух, крыс, собак, т. е. несут в себе негативную информацию, привлекающую деструктивные силы природы. Куда же их девать, это ведь тоже органика? Для этого вида отходов как раз сгодятся черви. Такие отходы можно сбрасывать в закрытую ёмкость, типа железной бочки с крышкой, добавляя немного земли и зрелого компоста, а затем туда же отправить горсть червей. Через некоторое время они подготовят нам хороший субстрат для закладки в компост. Апельсиновые и банановые шкурки, а также другие отходы экзотических фруктов (если есть) также не желательно класть сразу в компост. М. Тун сначала выдерживает их в воде, чтобы они немного разложились, а затем уже добавляет в компост. Остальные отходы годятся для закладки либо сразу, либо опять же через стадию червей. Хорошую компостную основу представляют собой отходы от переработки кедрового ореха – скорлупки, чешуйки шишек и сами остатки шишек (кто имеет, конечно). Их подмешивают в виде отдельного слоя в середине компоста, чтобы остатки трудноразлагаемой смолы тоже могли перейти в полезные органические компоненты.

Растительные компоненты. Какие? Сено с луговин и лесной опад – наилучшие из них. Есть возможность – берите косу или серп и косите – не пожалее. Зелёные сорняки тоже хороши, особенно в пору до цветения (про зацветшие и осеменяющиеся сорняки речь уже шла выше.) Сухие остатки растений: будылья, стебли, мелкие веточки, а также солома – хороший источник углерода и растительного кремния, но для их разложения необходима порция животной субстанции. Ну и, конечно, ботва овощей, цветов, зеленных и газонных трав хорошо идут в компост, особенно если признаков болезней не имеют. С больной ботвой мы также уже разобрались ранее, поэтому повторяться не буду.

Сложные органические субстанции. В первую очередь – штамм-компост, если его нет – тогда просто немного хорошего старого

компоста. Штамм-компост добавляется в очень небольшом количестве, буквально по горсточке на слой компоста. Старый компост – небольшим тонким слоем. Если и его нет, можно подсыпать незрелого компоста с соседней кучи, но лучше всё же найти спелый. В качестве незрелого компоста подойдёт и сельский перегной. Используется также пахотная земля с огорода, ею покрывают слои компоста 2-3 раза, т. е. положили несколько слоев – и закрыли слоем земли до 5 см.

Дерновая земля – особая тема. Ею можно покрывать сверху компостную кучу после того, как она закончена. А можно делать так называемый **оземлённый** компост. Это компост, где примерно половину объёма занимает дерновая (или пахотная) земля. Считается, что если такой компост с растительными компонентами, тогда он беден веществами и организмами. Хороший оземлённый компост получается при закладке слоя навоза и слоя земли, он достаточно быстро перепревает и служит прекрасным удобрением под многие культуры, например, картофель. Торф хорош во всех видах для покрытия кучи сверху, т. к. он улавливает все излучения, идущие из центра кучи, и не дает им улечься в окружающее пространство. У нас в России, где болот и заболоченных местностей не меряно, лучшим компостом всегда считался перепревший торфо-навозный. Сапропель или озёрный (прудовый) ил – прекрасная добавка ко всем видам компостов. Может идти как отдельный слой, либо вместо слоя почвы, либо как один из основных наполнителей (если много) в компосте, состоящем из навоза и земли, травы и земли.

Неорганические субстанции. Их масса. Могут просто перечислить некоторые. Зола, известь, доломит, цеолит, глина, кварцевый песок, базальт, измельчённые скальные породы с любых горных и равнинных мест, речные размолотые камни, необработанные руды – фосфориты, уголь и т. п. Не годится угольный шлак, дорожная пыль, отработанные ядерные отходы – это все прекрасно понимают. Вышеперечисленные субстанции обогащают наш компост, разнообразят кухню работающим там организмам, укрепляют физические силы компоста. О каждой можно писать много и долго.

Например, если взяться за измельчение разнообразных скальных пород или разноцветных речных, озёрных, морских или почвенных камней и посыпание ими компоста, а ещё лучше за внесение их в виде песка в почву, – можно настолько значительно изменить структуру почвы, так сильно повлиять на рост, воспроизводство и качество культур, что это будет для вас самой настоящей экологической революцией. Жизнь в почве будет кипеть, а растения чувствовать себя, как во времена динозавров, увеличивая урожаи и качество в несколько раз. Однако фактически не так-то просто перемолоть несколько тонн камней до состояния песка, а затем снести их в почву, чтобы достичь таких результатов... Во всяком случае, нам надо иметь

в виду важную роль, которую играют скальные породы в повышении плодородия почвы и т. п. и использовать их в нашем огороде при каждом удобном случае, подсыпая в небольшом количестве в компост.

А вот добавка глины в компост наибольшую пользу принесёт там, где почвы песчаные, и, наоборот, кварцевый песок, добавленный в компост несколькими слоями, будет гармонично регулировать процессы в тяжёлых глинистых почвах, коих у нас на дачных участках в Сибири предостаточно. Зола лучше всего годится в последней стадии компостирования. Мы её используем в виде добавки непосредственно перед внесением готового компоста под высаживаемые культуры. Известью мы посыпает верхний слой почвы на компосте, выше об этом уже говорилось. Базальтовый песок хорош для связывания, аккумуляирования сил свежего навоза и может быть рассыпан на слои навоза при складывании кучи.

Компостные комбинации. В заключение этой части могу предложить рекомендацию тем, кто имеет растительный компост и обдумывает, что же с ним теперь делать. Мария Тун предложила делать отличный компост из 80% перепревших растительных субстанций, добавляя в него 20% животной субстанции. В качестве животной субстанции она предлагает использовать кровяную или роговую муку, щетину, шерсть, перо. Но в наших условиях вместо этих ингредиентов, думаю, может подойти просто навоз, либо навозный раствор. Кучу надо хорошо пролить этим раствором, закрыть большим слоем соломы и сверху ещё пролить, тогда она быстро, в течение 3 месяцев перепревает или дозревает (если есть только навозный настой) и превращается в замечательное удобрение. Если соломы нет, можно накрыть каким-нибудь другим плотным материалом.

Компостный чай

Ну вот, компост и готов. Вы его заделали в почву, всё, как полагается, удобрили, и ещё осталось прилично. Что ещё можно сделать с этими остатками? Спелый компост своих качеств со временем не теряет, поэтому может храниться где-нибудь в притенении сколь угодно долго до следующего использования. Он может быть также использован в качестве закваски для нового компоста. Но можно использовать его и для приготовления компостного чая. Это – один из видов жидкого органического удобрения. Западные биодинамические и органические садоводы и фермеры давно и с успехом пользуются этим видом удобрения. Приведу здесь одну из многочисленных рекомендаций по приготовлению и использованию компостного чая.

Компостный чай легко сделать растворением компоста в воде. Полученный компостный чай используется для опрыскивания ли-

ствы или применяется для почвы. Если компост – прекрасная добавка в почву и помогает нашим садам расти лучше, то даже при использовании чая можно легко отказаться от химических удобрений, пестицидов и фунгицидов. Компостный чай усиливает рост растений, даёт питание растениям и почве, добавляет благоприятные микроорганизмы в почву, а также помогает сдерживать болезни и нейтрализует остатки токсических химикатов в садово-огородной почве.

Для его приготовления необходимо:

- 6-15-литровое ведро
- 1 л зрелого компоста
- 1 насос аквариумный
- 1 набор вентилей для шлангов (чтобы разделить подачу воздуха на несколько потоков)
- 12 л воды
- 90 см шланга аквариумного
- сладкая патока или немного сахара.

Прикрепите 3 шланга. Разместите вентили в ведро и удостоверьтесь, что шланги достигают дна ведра. Добавьте компост и удостоверьтесь, что он закрывает шланги. Наполните ведро водой в пределах 15 см от верха (вода – не хлорированная, т. к. хлор убивает благоприятные микроорганизмы). Добавьте 30 г патоки в качестве источника питания для благоприятных микроорганизмов. Включите аквариумный насос, и пусть микстура зреет в течение 2-3 дней. Перемешивайте смесь иногда, чтобы помочь созреванию и отделить микроорганизмы от твёрдых компостных частиц. После созревания чай необходимо процедить. Используя марлю, процедите чай в другое ведро. Твёрдые компостные остатки можно сложить в компостную кучу или в сад.

Этот чай должен приятно пахнуть землей. Если он пахнет плохо, не используйте его на растения, а вылейте смесь назад в компостную кучу. Для цветов и овощных растений компостный чай применяется немедленно, т. к. благоприятные микробы начнут умирать вскоре после того, как закончится поступление воздуха от аквариумного компрессора. Можно опрыскать компостным чаем листву и почву вокруг каждого растения. Он даст питание и энергию и поддержит садовые растения. Его можно применять каждые две недели для сада и огорода.

У себя я пробовал разные варианты компостного чая и остановился на простом варианте. Беру 2-3 ведра компоста, засыпаю в 200-литровую бочку и заливаю тёплой водой. Иногда добавляю немного сухого фляденпрепарата. Через 10-14 дней, после периодического помешивания – динамизации – по несколько минут, жидкость приобретает цвет заваренного чёрного чая. Обычно использую этот чай для подкормки тепличных растений, капусты или для уличных цветов без развращения, но в дождливое время. Растения с благодарно-

стью воспринимают такое питание, и листья у них обычно не бледнеют и не краснеют, как это часто наблюдается после сильных или продолжительных дождей с неизменно прохладным воздухом. Наряду с этим «культурным» компостным чаем с недавнего времени мы стали применять «дикий» или, другим словами, природный компостный чай. Он получается весной в углублении меж двумя компостами, когда оттаивает снег и верхний слой компоста. Талая вода, медленно просачиваясь сквозь компосты, скапливается в ямке, приобретая темно-коричневый цвет. Мы собираем эту жидкость и применяем на рассаде, поскольку из живых растений в это время имеется только рассада, а это время – от начала до середины апреля. Природный чай заметно укрепляет лист и заменяет нехватку света для стоящих на окнах ящиков с рассадой. Мы её либо разбавляем от 1:2 до 1:5, либо используем без разбавления, но затем с обязательным поливом чистой водой.

Компостный чай сам по себе тоже довольно интересная субстанция. Через него можно пропустить некоторые микроэлементы, в которых ощущается нехватка на огороде (если вы точно определили нехватку). Например, очень небольшое количество (на кончике ножа) боракса – борной кислоты – можно добавить в ёмкость в начале заквашивания компостного чая. За время подготовки бор в виде уже сложного органического соединения войдёт в состав компостного чая. Однако, бор – ядовит, даже если он уже в компостном чае, поэтому созревшей жидкостью мы пропитываем готовый компост и даём ему постоять некоторое время, а затем используем, подсыпая под кусты или в грядки. Аналогично можно поступать и с другими микроэлементами.

Жидкие компосты – надежда начинающего биодинамика

Их можно также называть жидкими органическими удобрениями. Они представляют собой самые разные варианты забродивших трав, либо трав в смеси с навозом, компостом, штамм-компостом, фляден-препаратом, либо чисто навозные и компостные настои. Можно заквашивать отдельные травы: крапиву, хвощ – а можно все динамические травы вместе. Можно также использовать метод заквашивания корневищных сорняков со стеблями, корневищами и цветами не только для подкормки, но и для избавления посадок от них. Обычно я закладываю в 200-л бочку навоз и травы объемом до 1/3, заливаю тёплой водой, сыплю немного фляденпрепарата и обязательно делаю крестовину из реек, к каждому концу которой и к середине привязываю мешочек с компостными препаратами. Сверху опрыскиваю валерианой – всё, как при обычном компостировании. Примерно через 10-14 (до 30) дней жижа поспевает. Сигналом мне служат уменьшение пены на поверхности и оседание части заложенного субстрата.

Жидкий компост используется для подкормки различных огородных культур, весьма требовательных к питанию: капусты, огурцов, томатов, цветов и др. в виде полива соотношении с водой 1:10. Крапивный настой, по утверждению Марии Тун, лучше разбавлять 1:40.

Когда мы только начинали заниматься биодинамикой, меня поразили один факт. Своего спелого компоста ещё не было, и я использовал для подкормки ранних тепличных огурцов одну из таких жиж. Раньше огурцы обычно давали первый урожай, а затем питания не хватало, и плоды шли уродливые: кривые, грушевидной формы, с перетяжками и т. п. Мы их такие уже не использовали в пищу, а ждали, когда пойдут полевые огурчики. После биодинамической подкормки же они продолжали давать нам ядрёные, красивые и вкусные плоды до самой осени наряду с полевыми, что для них, да и для нас было весьма удивительно.

Все вышеперечисленные жидкие компосты хороши для подкормок именно в начальный период биодинамического становления земледельца. То есть если компост ждать слишком долго – два-три года, – то две недели подождать для жидкого компоста – не большая проблема. Дотошные биодинамические исследователи подсчитали, что действие жидкого компоста держится в почве примерно 4 недели, если первый раз хорошо пролить ими почву. Принцип их действия, надеюсь, понятен. В растворённой форме находится смесь самых разнообразных микроорганизмов, органических и минеральных веществ, которые сразу же при попадании в почву начинают активную работу: одни приступают к улучшению структуры и функций почвы, другие захватываются корнями, способствуя разрастанию чувствительных всасывающих волосков корней и улучшению здоровья надземной части растений. Это достаточно лёгкий и доступный практически всем тип удобрения. Когда действие его подходит к концу, можно сделать ещё одну подкормку – и процесс оздоровления продолжается, хотя можно и не дожидаться окончания действия, а работать в ритме тригона, например, все плодовые подкармливать в каждый следующий плод. Лучшим вариантом может служить несколько бочек, из которых подкормку мы ведём поочерёдно. Например, первой идёт навозная бочка, далее следует компостный чай, затем настой хвоща, после этого настой крапивы и завершает процедуру сорняково-травяной настой или настой из всех динамических трав.

* * *

Каждый компост, приготовленный собственными руками, сам по себе неповторим – это что-то индивидуальное, творческое, комбинировать и творить можно как угодно. Если соблюдать некоторые правила, о которых здесь говорится, в конечном итоге получается пре-

красное удобрение, действие от которого можно заметить достаточно быстро. Например, когда жена подсыпает компост зимой в комнатные растения, она всё время удивляется тому, как быстро растения реагируют на его внесение. Листочки зеленеют, становятся крупней, рост ускоряется, быстро может наступить цветение. Попробуйте, испытайте – и у вас всё получится.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Краткие практические указания по работе с БД препаратами

Теперь мы вышли с вами, дорогие деточки, на финишную прямую. Нам осталось вернуться к собственно практической биодинамике и кратенько так рассмотреть полезные указания по применению биодинамических препаратов, полезные особенно, если вы ещё только начинаете ими пользоваться. Я представил здесь те основные, которыми мы сами уже давно пользуемся и которые обычно используются в качестве классических на первом этапе во всём мире.

Как известно, препаратов всего девять: два для опрыскивания – 500 и 501, шесть для компоста – 502-507 и один для работы с грибковыми заболеваниями – 508. Кроме того, мы довольно активно применяем фляденпрепарат, разработанный Марией Тун с участием компостных препаратов. По порядку и начнём.

Препараты 500 и 501. Роговой навозный препарат и роговой кремниевый препарат. Они применяются вместе, поскольку представляют две стороны одной «медали». 500 мы применяем весной и осенью на почву, свободную от растений, т. е. до посева и после уборки. Первый раз им желательно опрыскать троекратно, т. е. либо три дня подряд, либо в один день три раза, но с зарыхлением почвы после каждого опрыскивания. День выбирается любой, кроме неблагоприятного, лучше, чтобы это был период нисходящей Луны (Время Посадки). Сам процесс проводится в вечернее время, можно и в дождь, только, чтобы не было в эту ночь заморозка. Он способствует оживлению почвы и хорошему разрастанию корневой системы растений. В дальнейшем, если данный участок не эксплуатируется интенсивно, достаточно одного опрыскивания весной и одного осенью.

501-й мы применяем, наоборот, летом по растущей зелени. Опрыскивание проводится рано утром в ритме тригона, т. е. для каждого растения свои дни, например, для плодовых растений (томат, кабачок фасоль) берутся три следующих друг за другом примерно через 9 дней плодовых импульса (дни плода), аналогично и для семенников; для корневых растений (картофель, лук-репка, морковь) – дни корневых импульсов (дни корня); для листовых (капуста, салат, зеленные) – листовые дни; для цветов находим дни цветочных импульсов. Растения с широкими листьями начинаем обрабатывать при появлении 1-2 настоящих листочков, растения с узкими листьями – когда они поднимутся до высоты примерно 15 см. По цветам опрыскивать не желательно. Если год сухой, жаркий, с яс-

ным небом, то достаточно 1 опрыскивания кремниевым препаратом за лето. Если наоборот, влажный, с преобладанием пасмурной погоды, три раза – это минимум, а желательно и больше. Ещё одно применение кремниевого препарата для моркови, свёклы, калусты – осенью, за три недели до уборки, в цветочные дни после обеда. Это добавляет растениям сладости и сухого вещества, что благоприятно влияет на хранение. Что касается плодово-ягодных культур, зерновых, лекарственных, то здесь имеются свои особенности, о которых хорошо описано у Марии Тун в её книге «Результаты исследования констелляций» и в календарях «Посевные дни» за разные годы.

Готовятся препараты размешиванием в воде. Способ размешивания или динамизации хорошо описан в литературе, но всё же повторю здесь. Мы кладем дозу препарата в тепловатую воду и палочкой или рукой начинаем вращать в одну сторону, добиваясь создания воронки. Через некоторое время, как только получаем хорошее кручение и красивый водоворот, не давая ему особо успокоиться, ломаем воронку и начинаем вращение в другую сторону. Делаем это занятие с удовольствием, вкладывая не только хорошее настроение и светлые мысли, но и с чистыми помыслами внутри себя, поскольку спираль воронки затягивает в воду всё, что мы в данный момент говорим и думаем. А это в свою очередь оказывает влияние на наши растения и микроорганизмы в почве, а в конечном итоге и на выращенные продукты, которые мы потребляем.

Действие своё размешанные препараты сохраняют недолго – всего 4 часа с момента окончания динамизации, поэтому с обработкой не стоит медлить.

Препараты 502-507. Это компостные препараты предназначены для направления процессов перегнивания в компостной куче в сторону образования стабильного гумуса. Они связаны с планетами Солнечной системы, и каждый несёт в себе определённый вид воздействия. Подробнее об этом в следующей книге. Закладываются они также в гомеопатической дозе, как и 500-й и 501-й, используется обычно 1 чайная ложка на кучу размером до 10 м длиной, 1.5 м высотой и до 2.5 м шириной. Размеры могут быть и меньше. Препараты скатываются в шарик и вносятся в кучу на глубину до 50 см по одному с каждой стороны кучи: два с одной стороны – 502 и 505, два с другой – 503 и 506. Если мысленно соединить линиями места закладки препаратов через центр, то получается такой крест, в центре которого мы вносим препарат 504 (крапивный). Сверху на кучу разбрызгиваем препарат из валерианы – 507, который предварительно динамизируем в течение 3-5 минут в воде из расчёта 1 капля на литр воды. Препараты закладываются в уже готовый компост, только не накрытый ещё сверху защитным слоем соломы. После опрыскивания валерианой кучу закрываем.

Кроме того, препараты вносятся при каждом последующем пере-

лопачивании кучи примерно 1 раз в год (см. главу Биодинамический компост). Их можно добавлять в жидкие органические удобрения, в бочки при заквашивании травы, компоста, навоза и смесей.

Препарат 508. В виде препарата здесь выступает чай из хвоща полевого в концентрации 1 г сухой травы на 1 л воды, в отличие от чая для опрыскивания (1 г на 10 л). Его мы завариваем весной и опрыскиваем 1 раз почву до посева в профилактических целях от распространения грибковых заболеваний, которые могут проявиться летом. Им также обрабатывается рассадная земля с теми же целями. Кроме того летом, при возникающей угрозе заболевания, когда стоит излишне сырая погода, проводится опрыскивание препаратом хвоща 1 раз по листу.

Фляденпрепарат (по Марии Тун). Здесь мы рассматриваем версию фляденпрепарата, разработанного Марией Тун, хотя есть и другие варианты аналогичного препарата. Он достаточно эффективен и, поскольку содержит в себе шесть компостных препаратов, считается наряду с основными ходовым препаратом для оживления почвы. Он применяется вместе с 500-м, точнее, после него весной и осенью. В первый раз также в трехкратной обработке почвы, в дальнейшем – не более 3-х раз за год. Он также может использоваться и в другое время при заделке сидератов в почву, например, или культивации паров, мульчировании почвы соломой, опадом или незрелым компостом. Фляденпрепаратом мы опрыскиваем и компостную кучу при закладке слоёв, различные субстраты при подготовке их для закладки в компост, навоз в стайках и в хлеву во время уборки. Свежеразмешанный, он хорошо убирает неприятный запах в кухонных, помойных и туалетных вёдрах и других ёмкостях, заметно уменьшает неприятные запахи в уличном туалете. Спектр его действия достаточно широк и до конца не исследован; это, кстати, касается и всех других препаратов. В частности, Мария Тун недавно рекомендовала его в качестве основного наполнителя в смеси с пастой для обработки стволов и веток плодовых деревьев при подготовке их к зиме. И по результатам у нас, эта смесь весьма благотворно влияет не только на перезимовку, но и на последующее цветение и плодоношение деревьев. В качестве основы его используют и для других, не менее важных целей при выращивании самых разных культур, но это – уже тема следующей книжки. Препарат динамизируется в тепловатой воде в течение 20 минут и годен для использования 3 дня с момента размешивания.

О других препаратах, их сочетаниях и их дополнительных свойствах мы поговорим в другой раз.

2. Простые способы получения своего репчатого лука

Репчатый лук для меня – особая кулинарная страсть, мы его используем с самых разных видах: жареный, варёный, отварной и сырой в салатах, в заготовках и просто как свежую добавку к столу. Это у меня идёт от отца, детство его прошло в южных районах России, где лук почитают больше, чем картошку, и поэтому в наших блюдах в детстве лук был самым необходимым продуктом. Естественно, эта любовь плавно переросла в желание взяться за эту культуру основательно, когда мы стали хозяйствовать на земле. У меня нет привычки следовать общепринятым мнениям, поэтому я не особо прислушивался к тому, что говорят опытные садоводы и учёные, что лук-де у нас плохо растёт, не вызревает, поэтому его надо рассадой, с укрытием и тщательным уходом – Сибирь, дескать, никуда не денешься. Ещё в детстве меня поразил тот факт, что, когда в один год на даче у родителей вырос хороший крупный лук и всё садоводство ходило на него посмотреть, это сильно удивляло многих мастеров земледельческого искусства.

Так вот, луководством мы стали заниматься сразу в начале фермерской деятельности одновременно с другими культурами, но осознанно перешли на свой лук в начале биодинамической практики, поскольку здесь уже и работа с семенами и по календарю, да и биодинамических семян лука нам частенько подбрасывали заботливые европейские биодинамики. И вот уже прошло 10 лет, каждый из которых без проблем снабжал нас на зиму этим замечательным продуктом, часть из которого даже шла на продажу в виде продукта питания, в виде посадочного материала – севка, а в последние годы и в виде семян. Надо сказать, что Сибирь остаётся Сибирью, никуда этот факт не уберёшь, и по погодным условиям чего только у нас не было: и холодное сухое короткое лето, и холодное сырое, и жаркое с постоянной засухой, и жаркое сырое, и весьма благоприятное – тёплое и с регулярными дождиками, и длинное тёплое лето – заняло часть осени, и прочие варианты. Но лук, независимо от погоды, мы получали всегда. Поэтому теперь можно смело подвести некоторые итоги по выращиванию своего лука-репки.

Мы изначально использовали два сорта – Штутгартер ризен и Однолетний сибирский. Первый, устойчивый к болезням, даёт крупные плоские головки острого вкуса, второй – неустойчивый к пероноспорозу, раннеспелый, с округлыми средними головками, полусладкого вкуса. Хранятся оба хорошо. Пока у нас не было своих пчёл, семена обычно выращивали в один год в разных местах. Но когда появились эти маленькие бестии, пошёл процесс переkreщивания, и мы остановились на «обобщённом» луке, кругло-плоской фор-

мы, разного срока созревания, отличных вкусовых качеств. Этот обобщённый лук мы даже дали своё условное название (без претензий на новый сорт) – «Однолетний БД», поскольку, кроме свойств своих предшественников, он уже имеет и свои собственные отличия. Семена имеют хорошую всхожесть обычно до 3-4 лет, но поскольку отбор и возобновление их проводим каждый год, то высеем обычно семечки этого года. Всхожесть стабильно держится на уровне 60-85%, и обычно этого вполне хватает на все виды луковой продукции. Высеем одновременно с морковью как можно раньше весной, как только поспеет почва, чтобы растения успели в случае весенней засухи «поймать» снеговую влагу и укорениться. В наших условиях это обычно период 20-30 апреля – 10 мая. Лук подвергается всем обработкам: почва 500-м, хвощом и флянденпрепаратом, растения 501-м трехкратно, иногда даже чаями из трав балуем. Рыхление проводим нерегулярно, т. к. всегда почему-то не хватает времени. Но в случае сырой второй половины лета, в зависимости от состояния растений, проводим обязательное однократное опрыскивание крапивой и хвощом, иногда их смесью по листу в листовую фазу. Если признаков заболеваний не наблюдается – не опрыскиваем.

В начале августа начинают созревать первые головки размером со стандартный севочек и небольшой выборки (от 1 см в диаметре до 3-4 см). Их я выдёргиваю и раскладываю тут же на грядке для подвяливания. Через недельку они идут в ящики под навес или в теплицу, где ботва почти усыхает, и затем мы её обрезаем и убираем лучок на хранение. С этого времени каждый корневой день провожу сбор созревающих луков. Никаких отгребаний почвы от луковиц не делаю, считая это бесполезной тратой времени (да просто некогда было, когда лук гектарами рос, а потом увидел, что и без отгребаний головки хорошо нарастают). Также не занимался ни разу прикрыванием лука от неизбежных августовских дождей по той же причине. Конечно, некоторые растения, собиравшиеся уснуть для созревания, после интенсивных дождей выпускали новые перья и продолжали рост, но это только во благо нам – они, пока стоит тепло, наращивают сочную зелень, которой в это время уже мало в огороде, и сами головки становятся крупнее. Осенью перед сильными морозами я их собираю, и мы в конце осени и в начале зимы питаемся крупной репкой вместе с зеленью прекрасного вкуса. Хорошо это и по той причине, что такой «проснувшийся» лук не попадёт в семенники, т. е. отбор ведётся и по признаку способности лука к раннему созреванию. Однако среди лука всегда найдутся и те, которым никакие дожди нипочём, они всё одно «засыпают». Вот они-то нам и нужны для семенных целей.

Ну, это я забежал чуть вперёд, а пока мы проводим сбор урожая севочка для посадок будущего года. На второй «корень» вместе с севком и выбором обычно уже появляются крупные созревшие

рано луковицы, размером до 5-6 см в диаметре. Эти и с третьего «корня» – августовские – самые лучшие головки на семена в следующем году. Я собираю и целенаправленно их сохраняю как семенные, чтобы с каждым годом выводились семена лука, созревающего в первый же год. Не всё же нам с севком возиться! Такая метода уже даёт свои результаты – *количество головок крупного лука из семян в один год безрассадным способом увеличивается ежегодно*. Следует здесь заметить, что, набрав семенников, остальные, позже созревающие, даже очень крупные головки я пускаю уже на еду. Но часть их, так же как и часть крупных головок из севка, оставляю для контроля на семенники – на случай, если что-то произойдёт с ценным первым семенным материалом. Конечно, лук из семян лучше, чем из севка, и по качеству хранения. Он не прорастает почти до следующего урожая, хотя и тот и другой мы собираем в корневые дни по календарю. Интересно, что крупные луковицы, вызревающие одновременно с севком и выборком, дают те растения, что предпочитают более плодородную почву, тогда как севок оформляется в головочку на менее плодородных участках грядки. Следует отметить и такую интересную особенность. В некоторых местах головки немного запаздывают в созревании, среди кучки растущих найдутся 1-2 и – всё, а в других же созревают почти все одновременно. Стоит такая густая заросль, среди которой штук 5 крупных, штук 10 выборка и между ними еще штук 5 размера севка и почти все – созревшие. То ли здесь состав участка гармоничен, то ли выход благоприятной энергии, то ли растения между собой «ладят» и сообщают, что пора, мол, созреть, сколько можно сидеть?

Выборок делю на три группы: первая – мелкая – идёт в крупный севок для посадки на луковицу в следующем году; вторая – крупнее – идет на посадку на зелень; а третья хороша для еды, когда не нужны большого размера луковицы. Севка обычно получается достаточно, он созревает там, где семена взошли густо и густо же растут. Был у нас один опыт выращивания севка в теплице – замечательный, надо сказать, опыт. Мы его там густо посеяли, полили и благополучно забыли. От недостатка влаги он быстро созрел в маленькую стандартную головочку 1 класса по государственной классификации категорий. Другой раз мы посеяли очень густо две больших грядки в открытом грунте, но это был не очень удачный опыт, т. к. севка оказалось так много, что мы его убрали недели две. А сколько с ним возни было после этого!..

Итак, севок собран – высушен, выборок тоже, наступает сентябрь – с грядок идут в основном крупные головки. Следует отметить, что я обычно не дожидаясь, когда стебель у лука упадет – явный признак созревания луковиц. В конце лета и осенью этого ожидать достаточно легкомысленно – можно и не дожидаться, особенно, если дождей много, потому как рост заметно замедляется.

Просто я визуально определяю, что он созрел: по цвету и последнему выпущенному перу. Цвет у такого растения обычно слегка блёклый, синеватый – не ярко-зелёный – и молодых перьев не видно. Для контроля щупаю основание стебля, если пустое – дергаю не медля, если ещё плотноватое – оставляю на следующий корень. Считается, что, когда стебель ещё не упал – лук не созрел, и может в процессе хранения начать прорасти. В своих закромах я не заметил такой явной тенденции к выпуску зелени, хотя отдельные луки попадают. Как правило, они сразу идут на стол. Так вот, в сентябре лук созревает не так быстро, поэтому задержавшихся с развитием «лентяев» использую в пищу в первые полгода после уборки. Интересно, что после сентябрьских заморозков лук становится сладким, и я долго не мог понять, почему он не острый, а сладкий, списывая это только на действие препарата 501. Понял после того, как один наш чувствительный покупатель заметил, что «лук этого года уже не такой сладкий, как лук прошлого».

Храним мы лук в холодной комнате под кроватью в ящиках навалом. В подвале обычно для него холодно и сыро. Сохранность достаточно высокая, но к лету просыпающихся луковиц становится, конечно же, больше. Это же живой организм и он чувствует, как солнышко зовёт обзавестись потомством.

На второй год первыми из луковиц на посадку идёт выборка на зелень в листовый день, он не боится холодов и хорошо растёт под небольшим укрытием или в теплице. Это время – с конца марта по начало апреля. За ним идут семенники при Луне во Льве, сначала на проращивание, а затем в грунт в середине-конце апреля. Севок мы садим после 10 мая в корневой день, разделяя их по фракциям: самые мелкие в одну строчку, затем покрупнее, и, наконец, самые крупные отдельно. Это необходимо для того, чтобы следить и вовремя убирать появляющиеся цветоносы. Их обычно бывает 15-17%. Проходя в корневой день мимо посадок севка, мы обрываем все цветоносы у основания стебля и используем такой замечательный сочный деликатес куда-нибудь в салат или окрошку.

Зелень лука-выборка заканчивается в июне, отдавая эстафетную палочку перу лука из семян, который к июлю уже высок, а где-то с 15-20-х чисел июля головки из севка начинают созревать. Если лето холодное, то созревание откладывается на пару недель, но чаще всего к 10 августа почти весь лук из севка – процентов 80-90 – бывает уже убран. Его головки, конечно же, намного крупнее тех первых из семян, что начинают идти следом, большая часть их не отличается по размерам от китайских или таджикских луков, что продаются на рынках. Отдельные, их процентов 10-20, достигают веса 200-300 г (представьте: в килограмме 3-5 луковиц!), но всё же по вкусу они просто не сравнимы ни с какими самыми замечательными привозными азиатскими. Из мелких севочных головок получается лук помель-

че, но все равно удобный для кулинарии; средний севок даёт хорошие крупные головки; а крупный севок вместе с мелким выборком, хоть и стремятся всё время зацвести, но дают высокий урожай, т. к. обычно делаются и дают две-три крупных и средних луковицы в гнезде. Мы даже умудряемся использовать в пищу луковицы, остающиеся от семенников. Они хоть и маленькие и пустотелые чаще, но тоже вкусные.

Теперь о том, что мешает расти хорошему луку. О грибковом заболевании – пероноспорозе – мы уже поговорили, есть ещё шейковая гниль, проявляющаяся при хранении лука, точно не знаю, может она связана с пероноспорозом. Во всяком случае наш лук она мучила первые годы, но по мере того, как мы продолжали обрабатывать препаратами почву и растения, она постепенно исчезла и стала проявляться лишь единично, не вызывая никакого беспокойства. Думаю, многих интересует и проблема вредителей, а именно луковой мухи. Есть такая и у нас, но не проблема, а просто повышенный интерес мухи к луку. До последнего времени мы никак с мухой не работали, т. к. повреждений было немного – в основном на семенниках. В 2004 г была небольшая вспышка численности личинок мухи, я слегка рассердился на неё и сделал закваску. Однако, как оказалось, эта вспышка была обусловлена, по всей видимости, космической констелляцией того года, повлиявшей на её размножение, т. к. в последующем всё вернулось на прежний уровень. Кроме этого, мы работаем со всеми насекомыми, поедающими наш урожай, во время кристаллизации, с 15 января по 15 февраля. Об этом подробно описано в «Сельскохозяйственном курсе» Р. Штайнера, поэтому интересующихся отсылаю туда. Ещё одна напасть, донимавшая некоторое время наши луковицы при хранении, были трипсы. Это мелкие, едва заметные глазу насекомые, забирающиеся под сухие чешуи луковиц и поедающие сочные чешуи. Их может быть так много, что при высадке луковиц в теплицу или в ящик на окно они могут основательно подпортить растущую зелень. Когда у нас веранда дома была на 80% завалена подсыхающим с осени луком, трипсы особенно донимали. Я даже интересовался у Марии Тун, не сталкивались ли они с подобной проблемой и как её решали. Оказалось, что не сталкивались, но она порекомендовала поработать с условиями хранения лука, – может, в этом дело. Мы сделали жидкий препарат из чешуй с массой трипсов, успешно его применяли пару лет, а потом поняли, что трипсы интенсивно размножаются в сухих условиях при высокой температуре, когда мы топим печку, чтобы лук быстро высох. Это решило все дальнейшие проблемы. Трипсы, конечно, остались, но в холодном углу, где стоят ящики с луком, они не размножаются до угрожающих количеств.

Ещё раз напоминаю, что работа с луком на всех этапах ведётся биодинамически.

Итак, я думаю здесь достаточно информации к размышлению, а в основном к действию, чтобы решить для себя проблему с обеспечением луком на зиму, а следовательно, и сэкономить немного денег, не покупая тот, который нам импортируется из ближних стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мысли, выходящие немного дальше питания

Если оторваться от обыденных представлений о жизни, можно признать (а можно и оспаривать), что, кроме питания, есть ещё немало функций человека, соблюдать которые ему жизненно необходимо, если он действительно свободный человек. Я это определил как минимально необходимый перечень для того, чтобы человек мог стать существом гармоничным, настоящим сыном матери-Природы, сыном Бога. Кроме питания *живой пищей*, ему необходима *живая вода*. Понятно, что это не та вода, что льётся из водопровода, и не та с маслянистыми разводами, что течёт в городских реках, а – чистая природная вода, ключевая или речная, несущая в себе массу энергий, полезных для всего живого. Ему также необходим *живой воздух*, не тот, напитанный гарью, вонью, химическими или зловонными испарениями, а совсем иной. Причём чтобы не только кислород поступал в лёгкие, но и живые молекулы, мельчайшие живые организмы воздуха, живая энергия воздуха или прана, как говорят на Востоке. Кроме этого, человеку необходим *живой свет*, не искусственный, электрический, люминесцентный, а природный – свет Солнца, Луны, планет и многочисленных звёзд, свет Галактики, свет других организмов и свет, возникающий в результате многих природных процессов – горения природных материалов, например. Не зря говорят об очистительном воздействии пламени свечи или пламени костра. Человеку также важно видеть и чувствовать *живой цвет*, не тот, что мы сами себе придумываем в разрисованных рекламах, ярких одеждах или на парадных стенах домов, а тот, что виден в синеве неба и моря, в зелени листвы и красках цветов растительного мира, в закатах и восходах, в разнообразии оттенков окраски самых различных живых организмов и минералов. Важным также является понятие *живого звука*, именно живого, в шуме листвы и дождя, в стрёкоте насекомых, пении птиц и даже в тишине ночного безмолвия, а не шума города, дороги, пролетающих самолетов или современной музыки, создаваемой электрическими инструментами. Человеку также необходимо *ощущение, осязание живого* в том смысле, чтобы осязать руками, ногами, телом живую землю, гладить животных, растения, дотрагиваться до тёплых горных камней, до холодного искрящегося снега, ощущать прохладу струящегося водопада. Альтернатива этому теперь везде – бетонные стены, железные двери, пластиковые приборы и упаковка, мёртвый асфальт и бетон и т. п.

Кажется, что эта тема выходит уже за пределы собственно биодинамической работы, однако находится в тесной связи с ней. Ибо всё в мире взаимосвязано настолько, что нам, привыкшим всё разделять

на чёрное и белое, наше и не наше, порой трудно понять: как может быть едино несоединимое, как мы можем быть едины со всем миром, когда он такой невообразимо разный. Но возможно всё – и такое понимание возможно в том случае, если мы полюбим этот мир без всяких условий, без претензий к кому и чему бы то ни было. Тогда нам станут понятными многие вещи и события этого мира в другом свете, доселе остававшиеся неподвластными нашему разумению. А чтобы взрастить в себе безусловную любовь ко всему внешнему, надо начать с себя, надо полюбить прежде всего самого себя. Мне кажется, и стремление человека к обладанию перечисленными выше функциями возможно лишь при наличии любви к себе, своему организму во всех его проявлениях – видимых и невидимых. Говорят: Бог есть любовь, – и если в каждом из нас сидит частичка Бога, то это любовь сидит в нас и ждёт своего часа, когда мы наконец начнём жить и действовать, исходя из любви ко всему сущему и явленному. Тем более что любовь – это то качество, которое человеку необходимо развить в себе за время его пребывания на Земле в физическом теле. Биодинамическая наука также не может существовать без любви ко всему природному, всему, с чем мы соприкасаемся в процессе творческой работы на земле – к растениям, животным, почве, удобрениям, продуктам питания. Надеюсь, что постижению этой простой истины помог и мой скромный вклад в виде этой книжки, которую на этой радостной ноте и заканчиваю.

Литература, изданная в г. Иркутске

1. С. Тужилин «Практическая биодинамика в Сибири» (2002);
2. М. Тун «Результаты исследования констелляций» (2003);
3. Альманах «Живое слово биодинамики», выпуск 1, лекции 2001-2003 гг. с БД клуба «Гармония» (2004);
4. Биодинамическая газета «Живая Земля» (выходит в первый месяц каждого сезона с весны 2005).